

Министерство науки и образования Российской Федерации
Московский городской педагогический университет
Социальный институт
Международная академия наук педагогического образования
Международная славянская академия (ЗСО)
Центр инновационных технологий и социальной экспертизы
Белорусский государственный университет
Костанайский государственный педагогический институт
Курский государственный медицинский университет
Челябинский государственный педагогический университет
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Социальная педагогика
в духовно-нравственном становлении
современного человека

(сборник научных трудов участников международной
научно-практической конференции)
12 апреля 2013

МОСКВА 2013

УДК 340
ББК 67.0
С 692

ISBN 978-5-8429-1189-9

Социальная педагогика в духовно-нравственном становлении современного человека (сборник научных трудов участников международной научно-практической конференции). Под редакцией А.В. Иванова и А.М. Егорычева (12 апреля 2013 г.) – М.: МГПУ, 2013. – 292 с.

ISBN 978-5-8429-1189-9

Материалы участников международной научно-практической конференции «Социальная педагогика в духовно-нравственном становлении современного человека» рассматривают одну из актуальнейших проблем для российской действительности – духовно-нравственное становление человека. Авторы рассматривают многогранный спектр проблем научного, теоретического и практического планов, решаемых социальной педагогикой в решении сложных вопросов развития и воспитания человека разумного и духовного. Практическая значимость материалов настоящего сборника определяется возможностью их широкого использования в научной и практической деятельности аспирантами, соискателями, преподавателями и специалистами социальной педагогики и социальной работы.

© МГПУ, Кафедра социальной педагогики

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Иванов А.В. Особенности духовно-ценностного воспитания в России.....	7
Егорычев А.М. Духовно – нравственные основания в развитии человека и общества Русского мира.....	12
Быков А.К. Основные принципы разработки структуры и содержания программ воспитания и социализации обучающихся в основной общей школе.	23
Мардахаев Л.В. Социальное воспитание в социально-педагогической деятельности, его сущность и содержание	29
Кораблева Т.Ф. Нравственные основы наследия А.С. Макаренко (краткая историография восприятия наследия А.С.Макаренко).....	39
Виноградов В.В. Социальное сопровождение человека как категория социальной педагогики	47

МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Раздел I. Духовность как необходимая реалия человеческого бытия

Локтев К.И. Контуры общепсихологической смысловой парадигмы духовности.....	51
Макаров М.И. Провиденциально ориентированные трактовки понятий «дух», «духовность», «нравственность» и духовно-нравственное воспитание в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века	55
Жданова М.Г. Цели образования как проявление духовного бытия человека... ..	60
Ковалев В.Г. Соотношения и взаимосвязи общественных запретов и свобод личности	65

Раздел II. Духовные основы в социальном воспитании человека

Блинков Ю.А. Кудрявцев Е.Ю. Некоторые аспекты духовного воспитания личности.....	71
Кочарян Э.О. Социальная педагогика в духовно-нравственном становлении современного человека.....	75
Смирнова Е.Ю. Духовно-нравственное образование и воспитание школьников	83
Шаталова Н.Г. Духовно – нравственное становление молодого человека	85
Агеева Н. Духовность пожилых людей	90

Алисов Е. А. Содержательно-смысловая характеристика образовательной среды как официально-институционального канала социализации..... 95

Раздел III. Духовность как парадигмальная основа современного образования

Воротилкина И.М., Копёнкина Л.В., Норкина Г.В. О преподавании основ религиозной культуры и светской этики 100

Слесарь М.В. Духовность – основа полиэтнической культуры школьника.. 103

Калашникова Т.М. Духовно-нравственноеразвитие детей и родителей в условиях дошкольного образования Республики Казахстан..... 106

Девдариане Н.В. К вопросу о национальном коммуникативном сознании .. 111

Раздел IV. Социально-педагогическое наследие российской культуры: опыт в практике воспитания

Лазарева М.В. Духовно-нравственное содержание образования в православной традиции 115

Шумская Л.И. Идеи А.С. Макаренко в построении современного воспитания117

Опарина Н.А. Духовно-нравственное воспитание детей средствами фольклора..... 122

Киселёва Е.Н. Социально-педагогический потенциал художественно-творческой деятельности..... 126

Ахтян А.Г. Опыт русской народной педагогики в обогащении содержания и методов воспитания дошкольников 130

Раздел V. Профессиональная подготовка и духовно нравственное воспитание специалиста социальной сферы

Таболова Е.М. Образовательная среда формирования профессиональной устойчивости социальных работников 134

Андрианова И.М. Воспитание молодого специалиста по социальной работе с молодой семьей 140

Пилипенко Г.В. К вопросу о повышении квалификации работников органов социальной защиты населения 143

Холова О.В. Духовно-нравственное воспитание личности специалиста социальной сферы 148

Лаврентьева О.С. Формирование общекультурной компетентности будущих дизайнеров как социально-педагогическая проблема 151

Дмитриева Д.Д. Индивидуализация профессиональной подготовки студентов-медиков как средство формирования личности будущего специалиста (на примере обучения русскому языку как иностранному). 157

Белов А.А. Особенности профессиональной подготовки бакалавров к педагогической практике в аспекте духовно-нравственного воспитания 162

Квитковская А.А. Значение поликультурного образования в вузе для формирования общекультурной компетентности будущего специалиста социальной сферы	165
--	-----

Раздел VI. Практика воспитания духовности в деятельности социального педагога

Серова Н.В. Практика воспитания духовности в деятельности социального педагога	168
Леденев В.В. Общение как нравственная ценность (на примере взаимодействия социального педагога и молодёжи).....	171
Волынцева О.В. Организация работы по духовно-нравственному развитию несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации (на примере ОГКУ «социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»).....	176
Мартынова Т.А. Социально-нравственное воспитание подростков в условиях молодежного объединения.....	179
Чечерина М.П. Здоровый образ жизни как средство воспитания духовности..	182
Жаркова Е.П. Социально-педагогическое сопровождение несовершеннолетних матерей в социокультурном пространстве столичного мегаполиса.	184
Бибченко Л.А. Формирование толерантного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья	187

Раздел VII. Духовно-нравственное и социальное воспитание детей, подростков и молодёжи

Юлтаева Р.К. Экспериментальная работа по воспитанию социальной ответственности у подростков в сельской местности	192
Майстренко С.А., Блинков Ю.А., Толстолицкая Т.В., Ковальчук В.Г. Духовно-нравственное воспитание молодежи в рамках деятельности Курского областного центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями.....	197
Татарова Е.И. Социально-психологические факторы интеграции в общество детей с ограниченными возможностями здоровья	200
Ушакова Н.В. Возможности Центра игровой поддержки ребенка в формировании предпосылок социальной уверенности у детей раннего возраста	205
Хорева Т.В. Информационная работа с молодежью (на примере работы пенсионного фонда)	208
Москвина Т.В. Опыт духовно-нравственного воспитания личности младших школьников методом проектов в общеобразовательной школе.....	211

Белолипецких Н.В. Изучение проблем гендерной социализации подростающего поколения: основные теоретические понятия.....	216
Никитина А.Г., Ганьшина Г.В. Анимационные технологии организации досуга студенческой молодежи	220
Жундрикова С.В. Формирование навыков социально уверенного поведения у детей и подростков.....	224
Коробкова П. Увеличение эффективности и качества коммуникации подростков средствами театрализации	228
Шафикова Р.Ш. Воспитание эстетической культуры будущих дизайнеров средствами цвета и живописи	230

**Раздел VIII. Духовно- нравственные отношения в сфере
профессиональной деятельности специалистов социальной сферы**

Казначеев С.В. Духовный и творческий потенциал пожилого человека	235
Рубцова Е.В. Духовно-нравственное воздействие речи врача на пациента ..	244
Кузьмин В.П., Кузьмина О.А. Концепция духовной реабилитации людей с ограниченными возможностями зрения	247
Жирных Н.А. Пенсионная реформа без конца	251
Шмачилина-Цибенко С.В. Духовно-нравственная составляющая в деятельности социального педагога.....	253

Раздел IX. Опыт духовно-нравственного воспитания в российской семье

Ионова С.П. Воспитательное пространство современной семьи	259
Ермолатий Л.А., Шамара И.Ф. Российская семья: традиции и духовно- нравственные ценности	263
Брынцева О.С. Духовно-нравственные традиции воспитания детей в христианской семье.....	265
Шугаева Л.А. Психологическая работа с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. (Из опыта работы отделения помощи семьи и детям ГБУ ТЦСО № 11 СВАО г. Москвы) ..	269
Арефьева А.Г. Теоретические и практические основы социально- педагогической работы с ребенком из неполной семьи	272
Алексеева О.А. Подготовка кандидатов в замещающие родители. Опыт работы школы приемных родителей в ГБУ ЦСПСИД «Берегиня».....	276
Лагонская И. Обоснование социально-педагогического исследования среды и воспитательного потенциала приемной семьи	279
Пинчук Д.Ю. Особенности социального воспитания детей дошкольного возраста в отечественной практике	281
Сокольский А.Э. Семейные роли и их распределение в молодой семье	287

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-ЦЕННОСТНОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

А.В. Иванов

д.п.н., профессор, зав. кафедрой социальной педагогики Социального института МГПУ, академик МСА (ЗСО), г. Москва,

Новое время требует и нового понимания воспитания. Педагогика должна уйти от «морализирования» и «знаниевого» подхода в образовании, ребенок должен стать активным участником самостроительства как духовноцелостной личности.

Воспитание – это проявление совершенства, изначально заложенного в человеке (Вивекананда). Поэтому речь пойдет о духовно-ценностном воспитании.

Духовное воспитание как одна из форм развития личности, является одновременно необходимым аспектом других элементов воспитания, формирования мировоззрения личности. Оно направлено на активизацию творческих способностей человека, на повышение его общей культуры. Поэтому сегодня духовное воспитание приобретает особое значение. На общетеоретическом плане духовное воспитание – это эстетическое, нравственное становление личности человека, воспитываемое через музыку, театр, живопись, архитектуру, религию и т. д.

Духовно-ценностное воспитание имеет специфику, которая заключается в том, что его конечной целью выступает разносторонне развитая личность на основе духовных ценностей.

Итак, духовно-ценностное воспитание – это целенаправленная деятельность воспитателя по созданию условий, направленных на формирование, развитие и саморазвитие разнообразных качеств и способностей личности, основанных на духовных ценностях. Духовно-ценностное воспитание является основой для всех видов воспитания. И, соответственно, метапедагогика выступает ценностным основанием для общей педагогики и ее видов.

Проблемы духовного и духовно-нравственного воспитания рассматриваются в исследованиях таких педагогов, психологов, философов, как В.А. Беляевой, Н.А. Бердяева, П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцеля, И.А. Ильина, П.Ф. Каптерева, П.Ф. Лесгафта, Н.И. Пирогова, М.М. Рубинштейна, К.Д. Ушинского и др.

В настоящее время существует множество программ по духовно-нравственному воспитанию различных авторов. Примеры отечественных программ: «Введение в традицию» авторская программа А.А. Крячко, «Духовно-

нравственное воспитание старших дошкольников» Т.Г. Феоктистова, Н.П. Шитякова, «Программа "Духовно-нравственное образование детей на Православных традициях белорусского народа"», Программа "Мировидение", Программа "Введение в предание", Программа «Мировидение» средний школьный возраст, Программа "Мировидение" дополнительные уроки для младшего и среднего школьного возраста, «Путь к храму» краткая программа катехизации для старшеклассников и родителей.

Согласно философу-педагогу И.А. Ильину, воспитание духовной личности является центральной педагогической задачей: «человек как природный организм должен стать духовной личностью» [2, с. 310]. Он был убежден, что именно духовное начало дает человеку то особенное, из-за чего стоит жить, стоит воспитывать других и себя, нести страдания.

Духовно-ценностное воспитание имеет свои особенности, заложенные в структуру ее элементов. Элементами духовно-ценностного воспитания являются: помощь в формировании мировоззрения на основе духовных ценностей, организация духовно-ценностной деятельности, помощь в самосовершенствовании личности, создание особой культурной среды на основе духовных ценностей.

Духовное развитие каждого индивида в известной мере связано с реализацией тех задатков, которые наследуются им генетически. Без их учета нельзя правильно строить воспитание и самовоспитание и оказывать помощь личности в ее самосовершенствовании. Однако возможности, предоставляемые природой человеку, чрезвычайно велики. И, конечно, требуется интенсивное воспитание и работа личности над собой, чтобы в должной мере их использовать. Самопознание, взятое в плане действенного самоотношения, должно вести индивида к осознанию необходимости самосовершенствования как момента индивидуального развития каждого человека. Формирование личности только в детском периоде протекает с крайне неразвитым самовоспитанием. На определенном этапе развития индивида, по мере осознания им требований общества, под определяющим воздействием объективных условий жизни и воспитания созревают предпосылки для формирования его личности и самовоспитания. Обусловлено это тем, что в результате всего предшествующего развития стали богаче действительные связи индивида с обществом, богаче стал его внутренний мир. Человек обрел способность выступать в качестве не только объекта, но и субъекта своего познания, изменения, улучшения. Он по-новому уже относится к самому себе, вносит «поправки», «корректировки» в свое формирование, в той или иной мере сознательно определяет перспективы своей жизни, деятельности, саморазвития. Так в силу социального развития и воспитания у человека возникает потребность в самовоспитании и формируются способности к нему.

Гегель отмечал, что возникновение стремления индивида к самовоспитанию, личному совершенствованию является столь же неизбежным, как и развитие в нем способности стоять, ходить, говорить [1, с. 85].

Начавшись в подростковом периоде развития личности, процесс самовоспитания, по-видимому, не у каждого человека достигает уровня высокого развития, становится систематическим. У некоторых он остается на всю жизнь на стадии, по терминологии психологов, «ситуативного самовоспитания». Но, так или иначе, возникнув, самовоспитание в той или иной форме сопровождает личность в течение всей ее жизни. Факты, когда индивид ведет бездумную жизнь, пускает на произвол случая свое личное развитие, не противоречат этому, а говорят лишь о том, что в формировании личности возможны явления патологии, дремучего невежества и даже порочного самовоспитания.

Понятие «внутренняя духовная красота личности» в равной мере относится к миру этических и эстетических ценностей. Внутренний мир человека духовно богат постольку, поскольку он прекрасен, и прекрасен постольку, поскольку он богат. Образованность, богатство интеллекта, хорошие манеры и вкус утрачивают ценность, превращаются в свою противоположность, как только обнаруживают свою безнравственность.

Отношение к миру предполагает органическое единство мироотношения и самоотношения. В этическом плане это выражается в единстве требований, предъявляемых человеком к другим людям и к себе самому в соответствии с задачами строительства нового общества. И, пожалуй, в первую очередь к себе самому. Если проявление снисходительности, терпимости по отношению к другим людям в тех случаях, когда это не касается вопросов общественно важных, идейно и нравственно принципиальных, не наносит ущерба моральному росту человека, а, напротив, свидетельствует о его гуманности и благородстве, то попустительство своим слабостям рано или поздно приводит к утрате принципиальности и, в конечном счете, может обернуться деградацией духовного облика личности.

Формирование отношения человека к обществу есть в то же время и формирование самоотношения. Для выработки такого самоотношения нужна огромная воспитательная и самовоспитательная работа. Нужны не просто определенные философские, политические, эстетические, этические знания, но и умение применять их в жизни, в своей деятельности, познавать себя, оценивать себя критически, строго требовать с себя, владеть своими внутренними силами, самому управлять своим внутренним ростом.

Самосовершенствование не есть просто «сторона», «часть», «продолжение», «дополнение» воспитания. Оно, прежде всего, является существенным моментом воззрения человека на мир и на себя самого как на субъекта активной преобразовательной деятельности. Миропонимание и мироотношение как грани мировоззрения включают в себя и самопонимание и самоотношение человека. Миропонимание неполно, ущербно без самопонимания, потому что в нем отсутствует один из опорных пунктов – воззрение человека на себя самого. Точно так же обстоит дело и с мироотношением.

Итак, помощь в самосовершенствовании личности – это важнейший элемент духовно-ценностного воспитания.

Задачи духовно-ценностного воспитания:

1. Оказание помощи ребенку в процессе его духовного развития: формирование мировоззрения, духовных знаний, правильных взглядов на жизнь и формирование системы убеждений, развитие нравственных чувств, в частности и эстетических.

2. Индивидуальная помощь личности в ее кризисной ситуации в семье, школе, в социуме, когда необходимо обеспечить процесс стабилизации физического, психического, социального и духовного развития ребенка.

3. Создание условий для организации физической, познавательной, социокультурной и творческой деятельности ребенка с целью воспитания разнообразных способностей и поведения, на основе духовных ценностей

4. Помощь детям и подросткам в освоении способов саморазвития на духовно-ценностной основе.

Какими тогда являются направления современного духовно-ценностного воспитания? Если в общих чертах представить, что необходимо сделать педагогам для подготовки ребенка к взрослой жизни, то наиболее важными элементами являются: здоровье, духовные качества, разнообразные способности (интеллектуальные, организационные, физические, трудовые, эстетические и т.д.). Поэтому мы предлагаем следующие направления духовно-ценностного воспитания: физическое воспитание, социокультурное воспитание, умственное и психическое воспитание. При этом направление «воспитание духовной активности», включающее воспитание воли, оптимизма, уравновешенности как базовых качеств и способностей личности, является необходимым для реализации вышеперечисленных направлений духовно-ценностного воспитания.

Духовно-ценностное воспитание и совершенствование человеческого существа должно начинаться при его рождении и продолжаться на протяжении всей его жизни. Хотя уже до рождения ребенка мать должна совершенствовать свои личные качества и стараться оказывать соответствующее влияние на ребенка, находящегося еще в утробе матери.

Специалисты перинатальной педагогики доказали, что природные свойства ребенка, находящегося в утробе матери, во многом определяются ее личными качествами, ее устремлениями, а также материальными условиями, которые ее окружают. Поэтому она сама должна воспитывать себя: следить за тем, чтобы помыслы ее всегда были чисты и возвышенны, чувства отличались благородством и утонченностью, материальная обстановка, отгружающая ее, была чистой и одухотворенной. Однако некоторые родители считают, что воспитание заключается в обеспечении ребенка питанием, удовлетворении его разнообразных материальных нужд, забота о его здоровье, а также нравовучения и контроль над выполнением учебных заданий.

К.Д. Ушинский развивал идею духовного воспитания личности на национальной основе, о необходимости использования образов народных героев, полководцев, исторических деятелей. Они пробудят в воспитаннике, по мнению И.А. Ильина, волю к доблести, великодушие, жажду подвига, а «рус-

скость героя – даст ему непоколебимую веру в духовные силы своего народа». Объективность и честность, правдивость и самокритичность, должны формироваться при воспитании историей как атрибутивные качества личной духовности. Ильин и Ушинский отстаивали необходимость воспитания духовности на сокровенном, богатейшем материале национальной поэзии, музыки, песен, сказок, преданий. К.Д. Ушинского писал о том, что, усваивая язык, ребенок «пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного слова» [4, с. 111], что «слово есть плоть духа» [там же, с. 112]. «Слово есть единственная сфера развития духа», – писал Ушинский, – и «на обладании этой сферой должно строиться всякое учение и развитие» [3, с. 171].

И.А. Ильин рекомендовал также начинать воспитание с пробуждения детской души с формирования чувства собственного духовного достоинства, без чего, по его мнению, нет духовной личности. Личная духовность, подчеркивал он, придает человеку «индивидуальную творчески свободную форму» [2, с. 61]. В этом процессе начинается и совершается становление духовности личности, но наиболее плодотворно оно продолжается, не будучи никогда завершенным, в самовоспитании, в процессе самосовершенствования на основе духовных ценностей.

Ильин рассматривал процесс воспитания личной духовности под влиянием внешней силы: «Человек с детства воспринимает в душу поток чужого воспитывающего волеизъявления; уже тогда, когда сила очевидности еще не пробудилась в его душе и сила любви еще не одухотворилась в нем для самовоспитания, в душу его как бы вливалась воля других людей, направленная на определение, оформление и укрепление его воли; еще не будучи в состоянии строить себя самостоятельно, он строил себя авторитетным, налагавшимся на него изволением других – родителей, церкви, учителей, государственной власти – научась верному, твердому воленаправлению» [2, с. 62].

Воздействие внешнего источника, считал философ, всегда было и всегда будет одним из самых могучих средств человеческого воспитания. И это средство действует тем сильнее, чем авторитетнее этот другой, чем определеннее и непреклоннее его изволение. При этом важно благотворное влияние высокодуховной личности.

Родителям и педагогам важно понять, что первое, с чего нужно начинать воспитание ребенка, – это воспитать самих себя, поднять уровень собственного сознания на должную высоту, добиться умения полностью управлять собой, с тем, чтобы своим поведением никогда не подать вашему ребенку дурного примера. Известно, что наиболее действенное воспитание – это воспитание прежде всего собственным примером. Правильные речи и мудрые советы оказывают очень малое влияние на ребенка, если поведение воспитателей не служит примером приложения наставлений на деле. Искренность, честность, смелость, беспристрастность, бескорыстие, терпение, выдержка, настойчивость, спокойствие, самообладание – этому легче научить примером, чем морализированием. У воспитателей должны быть высокие идеалы, которых

нужно всегда и во всем придерживаться, тогда и сам ребенок мало-помалу начнет подражать образцу и естественным образом у него разовьются те качества, которые необходимы.

Если воспитатель хочет, чтобы дети его уважали, то должен прежде всего уважать себя сам и быть достойным уважения. Воспитатель не должен вести себя как деспот, ребенок не должен быть жертвой дурного настроения педагога. Воспитатели должны быть открыты в своих суждениях, не унижая ребенка, и доступны для общения с ним. Духовно-ценностное воспитание осуществляется с верой в возможности ребенка, уважение его личности, помощь и поддержку в преодолении трудностей, создании условий для развития его способностей и качеств, основанных на духовных ценностях.

В процессе духовно-ценностного воспитания педагог должен помочь ребенку увидеть духовную красоту человека и окружающего мира, сокрытые под «одеялом» подлости, пошлости, человеческой распущенности, преступлений и т.д., помочь ему в духовном восхождении.

Литература

1. Гегель. Энциклопедия философских наук. М., 1977, т. 3.
2. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою // Собр. соч.: В 10 т. Т. 5. М., 1996.
3. Ушинский К. Д. Педагогическая поездка по Швейцарии // Пед. соч.: в 6 т. Т. М., 1988.
4. Ушинский К. Д. Родное слово // Пед. соч.: В 6 т. Т. 2. М., 1988.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА РУССКОГО МИРА

А.М. ЕГОРЫЧЕВ

*д. филос. н., профессор каф. социальной педагогики
Социального института МГПУ,
академик МСА (ЗСО), г. Москва*

В начале XXI века стали более зримыми мировые процессы и тенденции, которые закладывались предшествующими поколениями, всем ходом эволюционного развития человеческого сообщества. Отметим наиболее значимые, определяющие ход развития мировой цивилизации, её базовые характеристики. Это, прежде всего: глобализация и интеграция, информатизация и технологизация, коммуникация и демократизация, гуманизация, др.

Необходимо пояснить некоторые моменты. Во-первых, сами по себе, обозначенные понятия, вне контекста конкретных рассматриваемых явлений и процессов, не несут какой-либо положительной, либо отрицательной нагрузки.

Во-вторых, нельзя сказать, что данные процессы и тенденции не существовали прежде, не имели места в других исторических эпохах.

Дело в том, что если исходить из синергетического единства универсума, то можно предположить следующее: наша планета, солнечная система и ближайший космос, сегодня находятся в точке пересечения каких-то, неизвестных науке вселенских процессов, определяющих дальнейшую эволюцию всех существующих форм материи. О том, что мировая цивилизация находится накануне мощных социоприродных событий, пишут философы, политики, экономисты, учёные-эксперты (В.П. Казначеев, А.И. Субетто, А.Н. Дмитриев, А.В. Шитов, Б.А. Астафьев, В.О. Евсеев, Е.А. Спирин, др.).

В контексте обозначенного, все процессы и тенденции, происходящие в мировом сообществе, следует рассматривать с учётом идей универсального эволюционизма (Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.Н. Дмитриев, В.С. Степин, И.Д. Новиков, Я.Б. Зельдович, М.Ю. Хлопов, др.). Универсальный эволюционизм – это философско-научный подход, обеспечивающий понимание состояния и развитие универсума, основанный на синтезе научных достижений о нестационарности Вселенной, теории генетического энергоинформационного единства мира и теории биологической эволюции на основе биосферно-ноосферного учения В.И. Вернадского.

В науку и практику прочно вошло понятие «открытое пространство», которое применяется практически во всех направлениях человеческой деятельности: культуре, науке, религии, образовании, экономике. Всепланетарный обмен элементами культуры, идеями, информацией, деятельностью, капиталом, материальными ресурсами, пр., между различными сообществами и государствами, является фундаментальной сущностной силой, связывающей мировой социокультурный континуум, организующей его пространство.

Все выше обозначенные тенденции не существуют вне этнических и национальных культур. Национальное и этническое есть то, из чего складывается богатство человеческой цивилизации, ее устойчивость. Существующие национальные культуры в своём историческом развитии постоянно находились во взаимодействии. Это были не всегда мирные формы взаимодействия. Выделим основные: военные столкновения, торговля, миграционные движения, культурные контакты, различные формы союзов, совместные временные кампании, многое другое. Шёл сложный процесс поиска универсальных смыслов и ценностей, форм взаимодействия, способствующих мировой интеграции культур на разной национальной основе.

В нашем понимании, интеграция во всех формах человеческой жизнедеятельности существующих национальных культур – есть сложный синергетический процесс, дающий возможность понять друг друга, объединиться (но не раствориться друг в друге) во имя строительства новой цивилизации, обязательного всеобщего счастья всех народов планеты Земля.

В контексте вышесказанного имеет смысл рассмотреть важнейший социальный институт – образование. Сегодня образованию придают опреде-

ляющее значение в развитии и укреплении государства и общества, в спасении мировой цивилизации. «Только образованию, – пишет Б.С. Гершунский, – полезна поистине историческая роль в спасительной интеграции и гармонизации Знания и Веры, в учреждении необходимых реформаций в менталитете, как локальных общностей, так и человеческой цивилизации в целом, а главное – в возрождении и непрерывном обогащении высших нравственных идеалов и жизненных приоритетов человека» [2, с. 23].

Итак, образование можно рассматривать как наиболее надежный фактор и критерий устойчивого развития национального общества. Общеизвестно, что система российского образования имеет иерархическую структуру. Его основные звенья: дошкольное, школьное, послешкольное (начальное, среднее и высшее профессиональное), дополнительное. Добавим ещё одно важное образовательное звено – семью.

Каждое образовательное звено можно рассматривать в синергетическом смысле как сложную, нелинейную, открытую, социальную, автономную систему, находящуюся в постоянном взаимодействии (интеграции) с другими образовательными и социальными системами. Таким образом, складывающаяся определенная культура многообразных социальных взаимодействий, является жизненно необходимой для развития любой из систем социума.

Все звенья образования можно рассматривать и как живой социокультурный процесс. Это поток, интегрирующий время и пространство, творящий энергию гармонии, которая творит человека разумного и обогащает его бытийный мир.

Нас окружает огромный мир – космос, имеющий множество характеристик: духовные, национальные, этнические, социальные, культурные, природные, экономические, информационные, др. Приходя в этот мир, человек впускает его в свое сознание, учится осознавать его, получать от него бесконечный импульс развития и далее продолжать его творить. Можно сказать, что весь мир – космос, окружающий человека и есть огромное образовательное пространство, и человек как био-психо-социо-духовно-космический феномен, является основной структурой этого суперсложного образовательного процесса, его сознательной направляющей.

Педагогика четко выделила в образовательном пространстве три основных фактора, определяющих развитие человека: биологический (наследственность), социальный (среда) и воспитание, отмечая при этом важность последнего. Это и не удивительно, ведь воспитание – это сознательный, целенаправленный, специально организуемый и управляемый процесс. Однако, как показывает современная практика, отдельно взятый процесс воспитания – неэффективен. Все три выделенных фактора: наследственность, среда и воспитание – представляют собой одно органичное целое. Обозначенные факторы не просто взаимосвязаны, они взаимопроникнуты, образуют системное генетическое единство, целостную систему. Обозначенная система – есть фактор, опре-

деляющий вектор бесконечного развития человека как личности, процесс её саморазвития, самовоспитания и самореализации.

Человек в высшем своем выражении – есть духовная ипостась, он сознательно организует своё личностное образовательное пространство, наполняет его смыслами и ценностями в соответствии со своим родовым социогенетическим базисом – этнической культурой.

Культура каждого отдельно взятого этноса, народа, государства складывается столетиями и тысячелетиями, бережно хранится, составляя его «золотой запас». В своем выражении национальная культура имеет характеристики основного, доминирующего этноса, образующего национальный союз страны, государства и общества.

Прочность, основательность обозначенного базиса («золотого запаса») определяется тремя основными факторами: временем, в течение которого складывался и развивался конкретный этнос, народ, конкретная культура; историческими проблемами и перипетиями, через которые пришлось пройти народу, нации, государству; духовностью, то есть теми духовными смыслами и ценностями, которые были накоплены, бережно сохранены и вошли в «золотой фонд» социогенетической культуры этноса.

История, язык народа, его традиции, религия – важнейшие составляющие основы этнической культуры. Поэтому родовой базис есть не просто «история культуры народа», где находится место рабству, завоеваниям и порабощениям, о чём так любят писать некоторые «объективные» исследователи. Это история великих побед по защите Отечества, дружбы, взаимопомощи этносов и народов, история выражения лучших качеств и свойств, присущих конкретному этносу.

Вполне понятно, что чем исторически основательней базис духовной культуры каждого народа, тем сложнее деструктивным силам сдвинуть это общество с истинного вектора ее исторической эволюции, подвергнуть разрушению.

Именно исторические этнические духовные смыслы и ценности определяют успешность жизнедеятельности человека в национальном государстве, его развитие и самореализацию. Их сохранение и передача от поколения к поколению, происходит в образовательном пространстве всех его звеньев, под воздействием идеологии государства, определяющей политику развития социума.

Как уже отмечалось, национальное сообщество, являясь открытой системой, осуществляет своё жизнестроительство и развитие, постоянно взаимодействуя с окружающим миром, другими национальными сообществами. Складывающаяся система межкультурного взаимодействия предполагает целенаправленный и управляемый, либо стихийный процесс принятия определенных ценностей, норм и традиций другой национальной системы.

Однако, если «излишне» открыть пространство конкретного социума в огромный мир-космос человеческой культуры (мировой цивилизации), то в него могут, либо тихо войти, либо ворваться потоки культур (субкультур) дру-

гих уровней и содержания, ввергая конкретный социум, каждого его члена в личностное противоречие, конфликт с новыми, вторгающимися «смыслами и ценностями». В зависимости от «прочности и глубины» культурного базиса данного социума, от того, насколько живы его этнические традиции, возможны следующие варианты:

1. Новые «смыслы и ценности» будут отвергнуты, если они противоречат основным архетипическим социально-философским основаниям данной культуры.

2. Новые ценности, несущие схожие, родственные архетипы, будут приняты, подвергнуты временной проверке. Войдя в ткань принимающей культуры, они усиливают ее базис, придают новые оттенки её развитию и звучанию.

3. Новые ценности, имея сильный разрушительный потенциал, войдя в слой другой культуры, где ослаблены этнические основания, могут до основания ее разрушить и уничтожить (процесс социокультурной интервенции).

История преподносит нам уроки, показывает, как исчезли и исчезают культуры, позволившие себе «излишнюю открытость».

Слова, которые так часто употребляют современные властные (управленческие) структуры, в построении и реализации политики глобализации: трансформация, информатизация, инновация, переориентация, структурирование, модернизация, реформация, технологизация и др., часто являются лишь ширмой для подмены одних смыслов и ценностей совершенно другими. Вопрос состоит в следующем: как сочетаются этнокультурные смыслы и ценности конкретного социума и вводимые социальные и культурные инновации, проводимые модернизации на его состоянии и развитие.

Если факторный вес инноваций и модернизаций, несущих «чужой» социокультурный потенциал превышает уровень жизненного социокультурного потенциала конкретной национальной культуры, то ей грозит разрушение, тотальная трансформация, стагнация.

В связи с вышеизложенным тезисом, можно предположить определяющую роль системы образования, как в выработке собственного отечественного инновационного социокультурного ресурса, так и в укреплении национального социокультурного пространства, в сохранении архетипических смыслов и ценностей русского народа (культуры, ментальности человека, этнических традиций, норм и стереотипов поведения, родного языка, мн. др.).

Можно возразить, разве можно остановить прогресс, тенденции, ведущие к всеобщей интеграции? Да, социальная интеграция – процесс естественный и закономерный. Этому процессу столько же лет, сколько самому человечеству. Но это не значит, что многотысячелетний процесс естественной социальной интеграции должен разрушать и нивелировать этнические культуры. Смысл естественной социальной интеграции, к которой стремится человечество – это организация всех малых и больших народов в единое социальное сообщество планеты Земля, где каждый народ свободен в своём индивидуальном жизнестроительстве и утверждении своей этнической и культурной иден-

тификации, но при этом, в основу своего развития закладывает общепринятые универсальные законы жизни.

Стоит отметить, что «интеграция образования» нами рассматривается как важнейшая составная часть целостного исторического интеграционного процесса в планетарных масштабах, как необходимая ступень эволюции всех народов и жителей Земли. Подчеркнём, процесса, имеющего исторические древние корни и основания, и бесконечные перспективы развития с учётом закона существования материи – многообразия. Многообразия культур, вероисповеданий, мировоззрений, уклада жизни, организации систем образования, мн. др.

Вместе с тем, принципы функционирования национального системного образовательного «поля-пространства» в XXI веке не имеют жёстких ограничительных векторов, в отличие от границ географических и государственных, что предполагает их определённую синергетическую открытость. Эта открытость потенциально содержит в себе основу социального прогресса всего мирового сообщества, включенного в это системное «поле-пространство».

Таким образом, интеграционные образовательные процессы, происходящие в мировой цивилизации, можно обозначить как социокультурную интеграцию, создающую возможность для всех народов планеты Земля понимания и толерантного восприятия ценностей и смыслов других культур и народов. Отсюда следует фундаментальное признание: для утверждения нового социально – духовного порядка в мире, признающего равенство всех, независимо от уровня социально-экономического развития, цвета кожи и вероисповедания, необходимо всем народам и государствам усиливать появившуюся тенденцию, обозначаемую как «всемирная образовательная социокультурная интеграция», в основе которой лежит энергия сферы образования. Обозначенная энергия содержит в себе огромный социокультурный и духовный потенциал народов мира, который позволяет активно и сознательно воздействовать на подрастающее поколение, формировать личность наступающей ноосферной эпохи.

В данном контексте особое значение приобретает проблема совершенствования отечественной системы образования как базового социального института, творящего национальный идеал человека и общества, определяющего будущие перспективы страны, способствующие утверждению «нового измерения» в развитии всей мировой культуры и цивилизации.

Как уже было отмечено, процесс развития этнической и национальной культуры определяется временем. Этническая культура – это древнейший генетический базис, каркас, на котором строится культура национальная.

Русский этнос, как и любой другой, прошел длительный этап своего становления, накопив огромный этнокультурный ресурс и бдуховный потенциал, определив ментальность русского человека, его самобытную культуру.

В контексте настоящего исследования были выделены факторы, определяющие, на наш взгляд, развитие и становление русского этноса, русской культуры (таблица 1).

Таблица 1

Факторы и их основные характеристики, определяющие развитие русского этноса

Фактор	Основные характеристики
Природно-климатический	Почвы, климат, ландшафт; реки, поля, леса, горы, озера, степи, пустыни.
Территориальный	Огромные малозаселенные пространства.
Этнический	Этносы, из которых складывалась русская культура и цивилизация (свыше 160). Основой русского этноса можно считать древних ариев (пра-славян), давших «жизнь» множеству родственных этносов.
Конфессиональный (верования)	Изначальное единобожие. ● 20–30 – вв. до н. э. – единый Бог – Сварог (Вседержитель, Триглав): Сварог – Бог Отец; Перун – Бог Сын; Свентовит – Святой дух. ● с IX в. н.э. – христианство (православие): Бог Отец; Бог Сын; Святой дух.
Временной	Время развития культуры и цивилизации («старые» – «молодые»). Русская культура и цивилизация имела древнюю первичную цивилизацию – Славяно-арийскую. Начало цивилизации – 30–40 тыс. л. до н. э.

Обозначенные факторы определяли становление русского этноса, развитие его культуры в течение исторического времени, определяемого сегодня в 30–40 тыс. лет. Вполне очевидно, что нет необходимости кому-то доказывать, что русская культура занимала и занимает достойное место в мире. Это культура народа с открытой душой, большим сердцем и огромной любовью к жизни. Тем не менее, изучать и познавать собственную историю и культуру необходимо. Необходимо сохранять уникальность русской культуры, чтобы не потерять себя, свое лицо в этом мире, чтобы не исчез русский этнос и его культура с лица земли.

Рассматривая современное положение России, следует признать, что сила хаоса и разрушения сильно затронули великую русскую культуру. Мы почти не слышим «голос» своей культуры, нас приучают жить инстинктами, биологическими чувствами и голым разумом. Духовность не в чести. Как указывают многие российские учёные, обращение к своей истории, к духовному наследию своих предков – это тот путь, который приведет русский и другие коренные народы, проживающие на территории России, к процветанию и счастью.

В рамках обозначенной проблемы исследования имеет смысл выделить систему ценностей русской культуры и цивилизации. Существуют различные подходы к пониманию ценностей. Мы придерживаемся следующего понимания: ценность – это особый вид смысла, который усматривает в предмете или явлении человек, приобретая со временем особый вид духовного образования. Этнические ценности как особый духовный смысл русской культуры бережно сохранялись и передавались от поколения к поколению, образуя этнические ценностные ориентиры, способствующие сохранению и развитию этноса (рис. 1).

Рис. 1. Традиционная система ценностей Русской культуры и цивилизации.

В самом общем плане мы выделим четыре основные традиции, образующие определенную систему, выражающую ценности русской культуры и цивилизации. Рассмотрим более подробно характеристики выделенных традиций (таблица 2).

Таблица 2

Характеристики русских традиций

Традиции	Основные характеристики	Русский фольклор, отражающий смысл традиции
<i>Политическая</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Особая роль личности вождя, лидера. - Власть священника, носитель власти – «помазанник Божий». - Власть – есть сила. 	<ul style="list-style-type: none"> - Кнут не мука, а вперед наука. - Палка нема, а дает ума. - Вот приедет барин, барин нас рассудит. - Выше меры и конь не скачет. - Затем и бьют, чтоб больно было. - Не суйся в волки, когда хвост тёлкин. - Власть Господня. Воля Божья. Власть создателя. - Не всем казакам в атаманах быть. - Тяжело голове без плеч, худо телу без головы.
	<ul style="list-style-type: none"> - Общинность, коллективизм, соборность. 	<ul style="list-style-type: none"> - Доброе братство лучше богатства. - Старый да малый – люд удалый. - Казенная палата от мужиков богата.

Традиции	Основные характеристики	Русский фольклор, отражающий смысл традиции
<i>Социальная</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Русский – человек общины. - Жизнь – служение миру. 	<ul style="list-style-type: none"> - Чужой хлеб приедлив. - Худой мир лучше доброй ссоры. - Дон, Дон, а лучше дом. - В тесноте живут люди, а в обиде гибнут. - Тем добро, что всем равно. - Умирать в поле, да не в яме. - Молодой на битву, а старый на думу. - Не годами стар, а норовом. - Молодость плечами покрепче, а старость головой.
<i>Экономическая</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Всем богатым быть нельзя. - Богатство не от честных трудов. - Трудиться во славу Бога народа, страны, Родины. - Труд есть подвиг - деньги ничто. 	<ul style="list-style-type: none"> - Богатым и честным одновременно быть нельзя. - От трудов праведных не наживешь палат каменных. - Хлеб да живот и без денег живет. - Пусти душу в ад – будешь богат. - В лес не съездишь, так и на полатях замерзнешь. - Какова пряжа, такова на ней и рубаха. - Много добра в кувшине, да головой в него не пролезешь. - Коли пахать, так в дуду не играть. - Не работа сушит, а забота. - В полплеча работа тяжела: оба подставишь – легче справишь. - Одной рукой жни, другой сей.
<i>Духовная</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Мироотреченность, мессианство, всеединство. - Россия – небесный центр под Богом. - Святая Русь. - Святость, страдание, простота, жертвенность, богоизбранность. 	<ul style="list-style-type: none"> - Голый, что святой: беды не боится - Богатый, что скот рогатый – в тесные врата не пройдет. - В ком честь, в том и правда. - Не в силе Бог, а в правде. - Кто неправдой живет, того Бог убьет. - Лишнего не бери, души не губи. - Хлеб, соль кушай, а правду слушай. - Завали правду золотом, затопчи ее в грязь – все наружу выйдет. - Жить – Богу служить. - Что Богу не удобно, то и не сильно. - С Богом пойдешь – до блага дойдешь. - Кто любит Бога, добра получит много. - Все в мире творится не нашим умом, а Божьим судом. - В мире жить – с миром жить Душа всему мера. - Береги платье снову, а честь смолоду. - На миру и смерть красна. - Не копай другу ямы, сам в нее свалишься. - Без терпенья нет спасенья. - Одной рукой собирай, другой – раздавай.

Мы понимаем определенную условность выделенных традиций и их характеристик. Тем не менее, именно они составляют особенность русской (российской) культуры и цивилизации.

Политика в российской цивилизации всегда определяла выбор пути, всегда связывалась с ролью сильного лидера (князь Владимир, Иван Грозный, Петр I, И. Сталин).

Власть для русского человека всегда была священна, отношение к ней личностное, связанное с высшей ипостасью – «все от Бога». На процесс формирования политической культуры в России оказали влияние этнические ценности, традиции, менталитет народа, образуя основу политического сознания русского человека.

Социальная традиция есть изначальный генетический смысл существования русского человека, его бытийного мира. Русский человек немислим без общины, общества, коллектива. Общинность – основная этническая черта русских. Общинность, соборность – есть высшее выражение сознания личности русского человека – жить во славу других. Соборное сознание русского человека – есть вселенское сознание, ведущее к принятию в свое сердце всех, независимо от ранга, сословия, богатства («и он такой же человек!»). Родовая организация социума во главе с сильным лидером – это та модель общества, которая соответствовала и соответствует психологии русского человека.

Экономическая традиция складывалась в трудной борьбе за жизнь, в борьбе с неблагоприятными условиями окружающей среды. Много труда – немного богатства – это объективная характеристика бытийного мира русского человека. Единственное оправдание богатства – высшее положение человека. Довольствоваться тем, что имеешь, – личностная позиция русского человека. Традиционное сознание русского человека выражается в форме: богатство духовное выше богатства земного.

Духовная традиция русского этноса одна из самых древних на Земле. Огромные географические пространства, ощущение безграничности, вера в собственные силы и силы Всевышнего Бога формировали мировоззрение русского человека, его характер, духовные воззрения. Русский человек, сформированный тысячелетней историей, историей своего древнего этноса, предстал перед миром – космосом, как вестник будущего – светлого и прекрасного. Ощущение своей избранности, мессианства стало характерной чертой русской ментальности и культуры.

Традиционно русские всегда стремятся построить мир своей личности в соответствии с глубоко выстраданными и сотворёнными идеалами – царство небесное на Земле, коммунизм, ноосферную общность. В этом идеальном мире справедливость и духовность – главные их ценности. Высшая цель человеческой жизни – служение своему народу и спасение всего человечества.

Жизнеспособность любой культуры и цивилизации определяется теми смыслами и ценностями, которые являются ее составляющими, именно они определяют расцвет культуры, ее устойчивое развитие. Исследователи русской

культуры (Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, И.А. Ильин, Г.П. Федотов и многие др.) выделяют эти ценности как «национальный характер», «вера», «душа народа». Именно душа русского народа, наполненная религиозной верой в высшие силы, определяла его духовное становление, его национальный характер. Человек не может творить культуру без веры в добро и справедливость [4].

Этническое основание в русской культуре есть важнейшее проявление жизненных сил русского человека. Этническое основание русских – это, прежде всего, – православная вера, народные традиции, богатство русского языка, фольклор, то, без чего невозможно представить своеобразие русского мира, национальный характер народа.

Русский национализм необходимо рассматривать как особое выражение этнического своеобразия. Убери его, и нет русской культуры, менталитета русского народа. «Национальное в духовной культуре – это то, что значительно и ценно для нее, это национальный уклад, национальный характер» [3, с. 93].

Русский национализм выражался в национальном духе как смыслообразующее начало жизненных сил русской культуры, национальной, по сути. Сутью национального духа русских выступает «русская идея». Русская идея есть форма выражения русского национального самосознания. Проблема русской идеи была близка и понятна многим русским ученым и просветителям (Ф.М. Достоевский, Г.Г. Шпет, В.С. Соловьев, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев, др.).

Выражая «русскую идею» как форму национального самосознания, можно предположить и ее возраст – возраст самой России (Руси). На это указывал И.А. Ильин [5]. Отсюда следует, что русская идея как метафизическая реальность имеет генетическую природу, она рождалась и утверждалась вместе с национальным самосознанием русского этноса.

Вполне понятно и объяснимо, что «русская идея» легко трансформировалась в «национальную идею», которая проявляется сегодня как форма национального самосознания. При этом метафизическая, глубинная, трансцендентная и сакральная ее сущность не осознается четко и ясно основной массой русского народа.

В этом нет ничего удивительного и страшного. «Русская идея» сама в себе несет генетическую программу культуры русского этноса. Через деятельность, творчество и искание произойдет «развитие народного духа» [1]. Добавим, а также – «развитие исторического сознания», так как без переживания индивидом, этносом, народом своей истории не может произойти проявление и утверждение этнического самосознания, и как следствие – русской идеи.

Удивительным образом русские философы, педагоги и просветители соединяли и продолжают соединяют в своем видении «русской идеи» самые разные понятия: «Родина», «Бог», «жертвенность», «терпимость», «вера»,

«христианство», «душа», «свобода», «идеал», «истина», «православие», «самодержавие», «народность», «соборность», «коллективизм».

Необходимо отметить, что процесс развития «русской идеи» следует понимать как процесс самовыражения национального духа. В сложные исторические моменты для России отчетливо проявляется факт пробуждения национального духа, являющегося неизбежной сущностью русской этнической культуры, русского менталитета (татаро-монгольское иго, время великой смуты – 1612 г., Отечественных войн – 1812 и 1941–1945 гг.). «В эти периоды происходит выбор соответствующей мировоззренческой или идеологической парадигмы, несущей, кроме субъективных элементов ее основных разработчиков (идеологов), элемент национального духа – смыслообразующего начала жизненных сил национальной культуры [3].

Вопрос о русской идеи сегодня в современной России стоит очень остро. Россия, в который уже раз стоит на перепутье, перекрестке дорог. Какой путь выбрать? Куда идти? Что взять с собой?

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея.- СПб.: Азбука-Аттикус, 2012.- 320с.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века // Учеб. пособ. для самообразования. – М.: Пед. России, 2002. Изд. 2-е, перераб. и доп. – 512 с.
3. Жизненные силы русской культуры: пути возрождения России начала XXI века. – М.: Изд. дом Магистр-Пресс, 2003, с. 160.
4. Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. – М., 1993–1998.
5. Ильин И.А. О русской идее. Наши задачи (Статьи 1948–1951 гг.) // Собр. соч.: В 10 т. – Т. 1 – М., 1996.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОСНОВНОЙ ОБЩЕЙ ШКОЛЕ

А.К. Быков

*руководитель научно-исследовательского центра
Московского университета им. С.Ю. Витте,
д. п. н., профессор, г. Москва*

В настоящее время в общем образовании идет активный процесс внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). ФГОС на всех уровнях общего образования требуют подготовки и реализации Программ воспитания и социализации обучающихся (на уровнях начального и среднего общего образования она называется Программой духовно-нравственного развития и воспитания).

Для разработки Программ воспитания и социализации на научной основе важно определиться с основными принципами разработки структуры и содержания Программы. Как показывает анализ научной литературы, передовой опыт разработки соответствующих программ, такими *принципами* могут быть следующие:

1. Программа воспитания и социализации обучающихся в конкретном образовательном учреждении основного общего образования должна исходить из установочных положений, изложенных в ФГОС ООО, Примерной основной образовательной программы основного общего образования, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Перечисленные документы являются методологической и методической основой для разработки образовательным учреждением собственной программы воспитания и социализации школьников с учетом культурно-исторических, этнических, социально-экономических, демографических и иных особенностей региона, запросов обучающихся и их родителей, регионального сообщества.

В соответствии с ФГОС ООО, Программа должна содержать: 1) цель и задачи духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся, описание ценностных ориентиров, лежащих в ее основе; 2) направления деятельности по духовно-нравственному развитию, воспитанию и социализации, профессиональной ориентации обучающихся, здоровьесберегающей деятельности и формированию экологической культуры обучающихся, отражающие специфику образовательного учреждения, запросы участников образовательного процесса; 3) содержание, виды деятельности и формы занятий с обучающимися по каждому из направлений духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся; 4) формы индивидуальной и групповой организации профессиональной ориентации обучающихся по каждому из направлений («ярмарки профессий», дни открытых дверей, экскурсии, предметные недели, олимпиады, конкурсы); 5) этапы организации работы в системе социального воспитания в рамках образовательного учреждения, совместной деятельности образовательного учреждения с предприятиями, общественными организациями, в том числе с системой дополнительного образования; 6) основные формы организации педагогической поддержки социализации обучающихся по каждому из направлений с учётом урочной и внеурочной деятельности, а также формы участия специалистов и социальных партнёров по направлениям социального воспитания; 7) модели организации работы по формированию экологически целесообразного, здорового и безопасного образа жизни, включающие в том числе рациональную организацию учебно-воспитательного процесса и образовательной среды, физкультурно-спортивной и оздоровительной работы, профилактику употребления психоактивных веществ обучающимися, профилактику детского дорожно-транспортного травматизма, организацию системы просветительской и методической работы с участниками образовательного процесса; 8) описание

деятельности образовательного учреждения в области непрерывного экологического здоровьесберегающего образования обучающихся; 9) систему поощрения социальной успешности и проявлений активной жизненной позиции обучающихся (рейтинг, формирование портфолио, установление стипендий, спонсорство и т.п.); 10) критерии, показатели эффективности деятельности образовательного учреждения в части духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся, формирования здорового и безопасного образа жизни и экологической культуры обучающихся (поведение на дорогах, в чрезвычайных ситуациях); 11) методику и инструментарий мониторинга духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся; 12) планируемые результаты духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся, формирования экологической культуры, культуры здорового и безопасного образа жизни обучающихся.

2. Собственная Программа воспитания и социализации образовательного учреждения должна учитывать специфику типа и вида образовательного учреждения основного общего образования, образовательные потребности и запросы участников образовательного процесса. Она разрабатывается с учётом культурно-исторических, этнических, социально-экономических, демографических и иных особенностей региона, запросов семей и других субъектов образовательного процесса и подразумевает конкретизацию задач, ценностей, содержания, планируемых результатов, а также форм воспитания и социализации обучающихся, взаимодействия с семьёй, учреждениями дополнительного образования, традиционными религиозными и другими общественными организациями, развития ученического самоуправления, участия обучающихся в деятельности детско-юношеских движений и объединений, спортивных и творческих клубов.

Разработка образовательным учреждением основной образовательной программы основного общего образования осуществляется самостоятельно с привлечением органов самоуправления (совет образовательного учреждения, попечительский совет, управляющий совет и др.), обеспечивающих государственно-общественный характер управления образовательным учреждением.

3. Программа воспитания и социализации обучающихся на уровне основного общего образования должна коррелировать с Программой духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на уровне начального общего образования.

Программа воспитания и социализации в основной школе преемственно продолжает и развивает программу духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на уровне начального общего образования и, подобно ей, выступает в качестве возможной концептуальной и методической основы для разработки и реализации образовательным учреждением собственной программы по этому направлению деятельности.

Программы воспитания на различных уровнях общего образования несколько отличаются и по названию, и по внутренней структуре, и по содержанию наполнению структурных элементов (таблица 1).

Таблица 1

Разделы программ воспитания на уровнях начального и основного общего воспитания, рекомендуемые соответствующими ФГОС

Программа духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на уровне начального общего образования	Программа воспитания и социализации обучающихся на уровне основного общего образования
1) цель и задачи духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на уровне начального общего образования	1) цель и задачи духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся, описание ценностных ориентиров, лежащих в ее основе
2) основные направления и ценностные основы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на уровне начального общего образования	2) направления деятельности по духовно-нравственному развитию, воспитанию и социализации, профессиональной ориентации обучающихся, здоровьесберегающей деятельности и формированию экологической культуры обучающихся, отражающие специфику образовательного учреждения, запросы участников образовательного процесса
3) принципы и особенности организации содержания духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на уровне начального общего образования	3) содержание, виды деятельности и формы занятий с обучающимися по каждому из направлений духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся
4) основное содержание духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на уровне начального общего образования	4) формы индивидуальной и групповой организации профессиональной ориентации обучающихся по каждому из направлений («ярмарки профессий», дни открытых дверей, экскурсии, предметные недели, олимпиады, конкурсы)
5) виды деятельности и формы занятий с обучающимися на уровне начального общего образования	5) этапы организации работы в системе социального воспитания в рамках образовательного учреждения, совместной деятельности образовательного учреждения с предприятиями, общественными организациями, в том числе с системой дополнительного образования
6) совместная деятельность образовательного учреждения, семьи и об-	6) основные формы организации педагогической поддержки социализации обучающихся по каждому из направлений с учётом урочной и внеурочной

<p>шественности по духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся</p>	<p>деятельности, а также формы участия специалистов и социальных партнёров по направлениям социального воспитания</p>
<p>7) повышение педагогической культуры родителей (законных представителей) обучающихся</p>	<p>7) модели организации работы по формированию экологически целесообразного, здорового и безопасного образа жизни, включающие в том числе рациональную организацию учебно-воспитательного процесса и образовательной среды, физкультурно-спортивной и оздоровительной работы, профилактику употребления психоактивных веществ обучающимися, профилактику детского дорожно-транспортного травматизма, организацию системы просветительской и методической работы с участниками образовательного процесса</p>
<p>8) планируемые результаты духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на уровне начального общего образования</p>	<p>8) описание деятельности образовательного учреждения в области непрерывного экологического здоровьесберегающего образования обучающихся</p>
	<p>9) систему поощрения социальной успешности и проявлений активной жизненной позиции обучающихся (рейтинг, формирование портфолио, установление стипендий, спонсорство и т.п.)</p>
	<p>10) критерии, показатели эффективности деятельности образовательного учреждения в части духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся, формирования здорового и безопасного образа жизни и экологической культуры обучающихся (поведение на дорогах, в чрезвычайных ситуациях)</p>
	<p>11) методiku и инструментарий мониторинга духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся</p>
	<p>12) планируемые результаты духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся, формирования экологической культуры, культуры здорового и безопасного образа жизни обучающихся»</p>

Сравнение программ воспитания на уровнях начального и основного общего образования показывает, что программа духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на уровне начального общего образования преимущественно переходит в качестве центрального и ведущего раздела в программу воспитания и социализации обучающихся на уровне основного общего образования.

К моменту начала реализации Программы воспитания и социализации образовательное учреждение уже в течение четырех лет ведет целенаправленную работу по духовно-нравственному развитию и воспитанию юных российских граждан XXI века, достигнутые результаты рассматриваются как стартовая площадка для осуществления ее следующего этапа. Образовательному учреждению рекомендуется соотнести свои результаты с контрольными, заявленными Программой духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на уровне начального общего образования, поскольку для успешной деятельности в этой сфере на уровне основной школы важны все указанные позиции: без их достаточного освоения невозможно введение новых, связанных с расширением и усложнением духовно-нравственного мира подростка 12–15-летнего возраста.

Очевидно, что по сравнению с результатами, удовлетворяющими требованиям духовно-нравственного развития и образования в начальной школе и являющимися сквозными, общими для всех стадий духовно-нравственного развития и воспитания, результаты подобной деятельности в основной школе должны стать существенно иными по целому ряду оснований. Эти основания лежат в различных областях, но центрируются на подростке, переживающем в этом возрасте (12–15 лет) глубочайшую гормональную перестройку, влияющую на все сферы жизнедеятельности организма и существенно изменяющую характер его социально-психологических связей и отношений с внешней средой. Именно на начало этого возрастного периода приходится бурный рост показателей правонарушений и преступности (в том числе на этнонациональной почве), употребление табака, алкоголя, а несколько позже – наркотиков. Именно в этом возрасте у многих подростков начинается активная и беспорядочная половая жизнь. Именно в этом возрасте подростки начинают создавать свои «субкультурные сообщества», нередко асоциального и криминального толка. Нет сомнений, что характер и интенсивность подобных проявлений напрямую связаны с усвоенными духовно-нравственными идеалами и ориентирами (в данном случае – с их извращенными формами).

Уровень основного общего образования, таким образом, принимает взрослеющего человека в драматический момент перехода многих латентных процессов его становления в явные. Именно на эту уровень приходится время завершения активной фазы социализации обучающегося и его «самопрезентация» в качестве юного взрослого.¹

4. Программа по своему семантическому содержанию предполагает обязательный набор мер, объединенных общей целью, коллективом исполнителей, сроками выполнения, прогнозируемыми и реальными результатами. Это содержание реализуется уже на уровне структуры программы.

¹См.: Примерная основная образовательная программа основного общего образования – вектор индивидуализации обучения в основной школе (Институт проблем образовательной политики «Эврика»): www.eureka.net.ru (Электронный ресурс)

Разработчики программ воспитания и социализации в образовательном учреждении сталкиваются здесь с принципиальным вопросом: может ли структура Программы в образовательном учреждении отличаться от рекомендованной ее структуры в ФГОС ООО?

Безусловно, те 12 основных пунктов, оговоренных в ФГОС ООО, должны в конкретных Программах воспитания и социализации обучающихся присутствовать, однако в различном структурном построении.

Ряд авторов считает, что Программа воспитания и социализации, как и все другие реализуемые в системе образования программы, должна содержать в себе такие структурные элементы, как: общие положения, концептуальную часть программы, содержательную часть (перечень мероприятий со сроками выполнения), заключительную часть.

В практике разработки и реализации программ воспитания принципиальными выступают следующие вопросы: обязательно ли она должна включать в себя мероприятия; если да, то они или входят в текст программы или составляют отдельное приложение.

Если исходить по аналогии из структуры Федеральных целевых программ (развития образования на 2011–2015 гг. и др.), государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», то в них перечень мероприятий присутствует, но в форме приложения. Если обратиться к практике уже реализовывавшихся в образовательных учреждениях программ, то в них мероприятия составляют отдельным разделом основной контент программы.

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЕГО СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Л.В. Мардахаев

д. п. н., профессор, заведующий каф. социально и семейной педагогике РГСУ, академик МСА (ЗСО), г. Москва

Один из важных разделов социальной педагогики является – социальное воспитание. Он определяет существо направленного воспитания подрастающего поколения. Ведущим специалистом в теории и практики социального воспитания в России является известный ученый Анатолий Викторович Мудрик. Он подчеркивает: «В самом общем виде ответ на вопрос “Что изучает социальная педагогика” таков: социальная педагогика изучает социальное воспитание человека, которое осуществляется фактически на протяжении всей его жизни» [5, с. 3]. По инициативе А.В. Мудрика в журнале «Вопросы воспитания» [1] проведена дискуссия по раскрытию существа социального воспитания в современных условиях.

Открывая дискуссию, А.В. Мудрик справедливо подчеркивал: «Употребляя термин социальное воспитание, все известные мне специалисты вовсе не имеют в виду, что какая-то часть воспитания социальна, а какая-то – нет. Этот термин позволяет и помогает им (и мне в том числе) предложить свое видение воспитания как сложно- составного явления, которое (видение) более или менее (а иногда кардинально) отличается от того, что зафиксировано в большинстве учебников и словарно-справочной литературы. И только!» [1, с. 7].

Т.А. Ромм проведена большая аналитическая работа по проблеме социального воспитания. Она отмечает, что во всех отечественных концепциях социальной педагогики присутствует термин «социальное воспитание». Ее аналитическая работа позволила выделить основные подходы к пониманию существа социального воспитания «как:

– процесс взаимодействия человека и его социальной среды, в которой они, циклично меняясь ролями «субъекта» и «объекта», приобретают новое качество в своем развитии (И.А. Липский) [1, с. 30–31];

– процесс относительно социально контролируемой социализации, осуществляемой в специально созданных воспитательных организациях, который помогает развить возможности человека, включающие его способности, знания, образцы поведения, ценности, отношения, позитивно ценные для общества, в котором он живет (А.В. Мудрик) [1, с. 38];

– диалектическая взаимосвязь характеристик, направленных на достижение человеком социальности как реализованной цели социального воспитания: нормативных (формирование знаний, умений, навыков социально одобряемого поведения, приобретения опыта такого поведения, помощь в решении задач социального функционирования в системе социально приемлемых структур) и интерпретативных (актуализация активности человека, формирование субъектной позиции, навыков социального взаимодействия, самореализации своей индивидуальности в социальных условиях, помощь в обретении индивидуального социального самоопределения) (Т.А. Ромм) [1, с. 56–57]. Интерпретативный – теоретико-методологический *подход* (парадигма) в социальных науках, которому соответствует интерпретативная модель объяснения. "Ядро" его в современной социологии составляет культурологическая модель истолкования текста, рассматриваемая как единая методология гуманитарных наук.

Учитывая, что ведущим специалистом в области социального воспитания является А.В. Мудрик, заслуживает внимание его понимание существа. В частности. Он, в частности, рассматривает социальное воспитание – «вращивание человека в процессе планомерного создания условий для относительно целенаправленного позитивного развития и ценностной ориентации, осуществляется в специально созданных обществом и государством воспитательных организациях» [5, с. 150].

Изложенное диктует необходимость раскрыть авторскую концепцию понимания существа социального воспитания.

Социальный (социальное) (от лат. *socialis* – общественный) – это общественный, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе (государстве). Термин социальный по отношению к воспитанию представляет собой широкое понятие. Он определяет его общественную (государственную) обусловленность воспитания, в частности:

- по отношению к чему (к какой социальной среде, для какой социальной среды) оно осуществляется. В этом случае речь идет о том, какое социальное своеобразие следует сформировать у человека (военного, врача, педагога и пр.), какую культуру ему передать (способствовать усвоению какой культуры), необходимую для самореализации в среде жизнедеятельности;

- с позиции кого (какой социальной среды, личности) планируется (осуществляется) воспитание. Кто осуществляет воспитание, тот и определяет его социальный характер, цели и способы их достижения. Это может быть образовательное учреждение, семья, родитель, а также среда, в которой живет человек и она выступает воспитателем по отношению к нему.

По отношению к чему (к какой социальной среде, для какой социальной среды) оно осуществляется. По своей сути социальное воспитание означает целенаправленную деятельность (целенаправленное воспитание), связанную (связанное) со стимулированием формирования разносторонне развитой, нравственно активной личности растущего человека в обществе. Социальный смысл воспитания заключается в том, что дитя готовится для жизни в конкретной социокультурной среде, а не для какой-то искусственной обстановки. Данный факт диктует необходимость передаче человеку определенной культуры и нравственно активной позиции, развития у него социальных сил и потенциалов души, необходимых для самореализации в конкретном обществе, социокультурной среде. Степень усвоения человеком культуры среды и способность проявить себя в ней определяет возможность быть принятым в ней или отвергнутым.

С позиции кого (какой социальной среды, личности) планируется (осуществляется) воспитание. Каждая среда (государство, общество, а также социальный институт, образовательное учреждение, семья и пр.) представляет собой определенную субкультуру, социокультурную среду. Она носит достаточно устойчивый характер, формирует способы ее сохранения, приумножения и передачи подрастающему поколению. Субкультура среды сама выступает субъектом социального воспитания подрастающего поколения. Ведущим субъектом социального воспитания выступает государство (общество). Оно определяет, кто (социальные институты и личности) и как, требования к воспитательной деятельности, пути и способы ее реализации.

Субъект воспитания, в зависимости от того, как он усвоил существо воспитательной деятельности (субъектность фактора реализации социального воспитания) и способы ее осуществления, определяет цели и способы их дос-

тижения по отношению к воспитанникам – объекту воспитания (школьнику, воспитаннику интернатного учреждения, ребенку в семье и пр.). В качестве субъектов социального воспитания выступают отдельные личности, которые по своему социальному положению призваны его осуществлять, а также общественные организации и движения, конфессии, социальные институты, другие государственные и негосударственные учреждения. При рассмотрении с позиции кого может осуществляться социальное воспитание следует выделять самого человека как субъекта самосовершенствования. Чем старше становится человек и чем ответственнее он относится к себе и своей жизненной перспективе, тем в большей степени он «берет свою судьбу в свои руки», становясь субъектом самосовершенствования по определенному идеалу, социально выраженной цели.

Государство и общество – основные субъекты социального воспитания. Именно они определяют направленность, перспективы и способы обеспечения социального воспитания подрастающего поколения. Социальный смысл воспитания с позиции государства заключается в том, чтобы дитя подготовить для жизни. Каждое государство на разных исторических этапах своего развития преднамеренно или непреднамеренно осуществляет направленное (социальное) воспитание, которое оно считало необходимым для подготовки подрастающего поколения.

Сущность и содержание социального воспитания различными авторами рассматривались далеко не однозначно. Основными направлениями, определяющими содержание социального воспитания являются:

- *гражданское воспитание*, направленное на воспитание гражданина, патриота своей страны, для которого ценности, идеалы, нормы и правила сложившиеся в государстве выступают ориентирами и руководством в самореализации (В.В. Зеньковский, А.В. Луначарский, Н.Н. Иорданский и др.). *Под воздействием гражданского воспитания* государство обеспечивает *воспитание гражданина, формирование личности с развитым чувством патриотизма и активной позицией по его реализации*. В основе гражданского воспитания лежит политика и идеология государства, думающего о своем благополучии через воспитание подрастающего поколения. Оно предусматривает направленную воспитательную деятельность по воспитанию патриотов, развитию у каждого растущего человека активной гражданской позиции.

Государство со всем своим образовательно-воспитательным, культурным и спортивным, административно-исполнительным аппаратом, определяет стратегии в гражданском воспитании подрастающего поколения и обеспечивает ее реализацию. В его основе лежит идеология государства, думающего о своем благополучии через воспитание подрастающего поколения. Государство вырабатывает политику в области образования, цели, содержание и пути реализации воспитания, создает институты для реализации образования и исправления последствий негативного социального воспитания, а также обеспечивает контроль

над воспитательной деятельностью. Именно через эти институты реализуется социально-воспитательная миссия государства;

- *общественное воспитание*, предусматривающее воспитание социально-активной личности человека данного общества, для которого общественные интересы выступают приоритетом в жизни и деятельности (В.В. Зеньковский, Н.Н. Иорданский). Общество непосредственно участвует в контроле над деятельностью государства, способствует совершенствованию социально-значимой государственной политики в сфере образовательно-воспитательной деятельности, культуры и спорта, а также способов ее реализации. Для него важно, чтобы это деятельность государства способствовала укреплению, повышению авторитета, открытости и действенности общества. Одновременно и государство призвано создавать условия и способствовать развитию гражданского общества, повышению роли каждого гражданина. Ведущая роль в общественном воспитании подрастающего поколения принадлежит образовательным учреждениям и прежде всего школе. Она является центром социокультурной жизни общества, одним из ведущих институтов в формировании основ активной позиции каждого школьника. Через нее проходит практически все подрастающее поколение общества. «Школа (как и другие органы воспитания, конечно), – писал В.В. Зеньковский, – *должна взять на себя задачи социального воспитания*, должна готовить не только образованных людей, не только дельных работников, но и граждан, способных к общественной работе, воодушевленных идеалами солидарности»;

- *формирование человека в соответствии с социальным идеалом*, определяемым государством и стремящееся через воспитание подготовить качественно новое поколение людей, а через него и общество (Н.Н. Иорданский). Авторы видели в основе такого подхода возможность через социальное воспитание формировать качественно нового человека, новое поколение по модели идеала перспектив качественно нового общества. Выросшие люди становятся носителями новой культуры и обеспечивают формирование нового общества.

Ж.-Ж. Руссо в своих произведениях провозгласил идею создания нового «человека» вне влияния окружающей среды во всей целостности его неразрушенной природы, что дало бы возможность сформировать «новую породу» людей. Главный недостаток его концепции в том, что он не увидел, что изолированное воспитание формирует иную культуру, которая может идти в противоречие с социокультурной средой самореализации выросших людей. Столкнувшись с реальной действительностью, не соответствующей их представлениям и полученным опытом, они окажутся в остром противоречии с ней, им будет трудно адаптироваться. Не сумев адаптироваться они должны либо уйти в тень, либо стать революционерами.

Во времена *Екатерины II* (1704–1795) был приглашен *Иван Иванович Бецкой* (1704–1795), который разработал проект – через воспитание дворянской молодежи сформировать качественно новое общество. Сущность идеи заключалась в том, что прогнозировалось через специальные учебные заведе-

ния сформировать «новую породу» людей, которые составят основу будущей России и помогут ее изменить. Для реализации идеи создавались закрытые учебные заведения, изолированные от влияния семьи и общества. И.И. Бецкой разработал организационные основы их существования, специальные учебные программы. Однако проект его был обречен, т.к., с одной стороны, сравнительно небольшая группа выпускников не могла обеспечить качественного изменения общества, а с другой – оторванность от семьи, изолированность от общества, создает искусственность среды и ведет к формированию человека не готового реализоваться в естественной социокультурной среде. Жить таким людям в обществе оказалось очень сложно. Они были воспитаны для другой – идеализированной среды. К сожалению, специальных исследований о судьбе выпускников таких учреждений не было и проследить ее не просто.

В 20-е и последующие годы XX века также ставилась задача через социальное воспитание формировать людей нового типа – строителей нового коммунистического общества. Такое воспитание носило классовый, партийный характер, идеалом его являлось всестороннее гармоничное развитие человека. Оно предусматривало как направленное воспитание подрастающего поколения, формирование из него определенного типа человека, так и перевоспитание взрослых людей (членов семьи, членов трудовых и ученических коллективов и пр.). Для реализации идеи социального воспитания в Советской России был создан соответствующий институт и академия социального воспитания. Вся политика и практика государства направлялась на ее решение;

- *антисоциальное воспитание* как следствие упущений и недостатков, а также доминирующего влияния каких-либо негативных факторов воспитательного воздействия на ребенка (А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинский, А.В. Мудрик). «Все педагоги и почти все родители, подчеркивает А.В. Мудрик, – сознательно и неосознанно хотят воспитать хороших людей, но это у них далеко не всегда получается. По разным объективным и субъективным обстоятельствам в различных семьях и воспитательных организациях «получаются» и трудные, и правонарушители и т. п. То есть цели у родителей и/или педагогов вполне просоциальные, а результаты могут быть и нередко бывают антисоциальными – результаты вопреки цели» [1, с. 99];

- *исправление последствий негативного социального воспитания человека*, предусматривающее, что в воспитательной деятельности различных институтов могут быть издержки, которые следует исправлять через специально созданную воспитательную систему и таким образом обеспечивая наиболее целесообразное формирование личности гражданина (А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинский).

Социальное воспитание в государстве и обществе реализуется людьми. Идея исправления была не только сформулирована, но и активно отстаивалась известным российским ученым Дрилем Дмитрием Андреевичем (1846–1910). Он выступал за необходимость принудительного воспитания несовершеннолетних, допустивших (допускающих) правонарушение. «Их несчастье состоит

в том, что они не получали необходимого для них воспитания, которое бы дало желательное развитие зачаткам хороших сторон их характера и ослабило и задержало бы развитие дурных сторон. Поэтому не в уголовной каре нуждаются эти несчастно родившиеся дети, а в разумном воспитании. Только последнее, хотя и принудительно, им должно дать общество...» [2, с. 307]. Наиболее интересным был опыт исправления и перевоспитания в практике таких выдающихся педагогов как Виктор Николаевич Сорока-Росинский (1882–1960); Антон Семенович Макаренко (1888–1939); Семён Афанасьевич Калабалин (1903–1972) и др.;

- *«диссоциальное воспитание* (лат. *dis* – приставка, сообщающая понятию противоположный смысл) – *целенаправленное формирование антисоциального сознания и поведения у членов контркультурных* (криминальных и тоталитарных – политических и квазикультурных) *организаций* (сообществ). *Контркультура* (от франц. *contre* – против + от лат. *cultura* – возделывание, развитие, образование, почитание) – вид субкультуры, ценности которой не совпадают, а иногда и прямо противоположны ценностям культуры, господствующей в конкретном обществе. *Контркультурные организации* – объединения людей, совместно реализующих интересы, программы, социально-культурные установки, противостоящие фундаментальным принципам, ценностям и правилам общества.

Осуществляют диссоциальное воспитание руководители контркультурных организаций (их могут называть по-разному – вождем, учителем, лидером, шефом и пр.) и проверенные члены организации, входящие в ее ядро. Независимо от характера организации всех их можно назвать воспитателями-компрачикосами» [1, с. 103–104] (от исп. *comprachicos* – букв. – покупатели детей), в Испании, Англии, Германии, Франции 13–17 вв. преступные сообщества, занимавшиеся похищением и куплей-продажей детей. Изуродовав физически купленных детей, они продавали их в качестве шутов, акробатов и т. п.);

- *навязывание, пропаганда и внедрение определенных нравственных ценностей, идеалов, образа жизни народам других стран*, имеющие место в деятельности различных стран, считающих, что их ценности, идеалы, образ жизни наиболее приоритетные и стремящихся экспортировать их на соседние, создавая наиболее благоприятную среду в них для своей культуры и экономической экспансии. Истоки такого подхода уходят в глубокую древность. Захватывая чужие территории завоеватель старался уничтожить национальную культуру, насаждая свою. В средние века практиковалась активная деятельность эмиссаров христианства, разъезжающие по странам мира и активно пропагандирующих, внедряющих в сознание масс учения Христа, расширяя, таким образом, число верующих в него и его учение. Такая деятельность осуществлялась не только словом, но и оружием. С этой целью создавались и специальные объединения, сообщества. В 1534 г., например, был создан Орден воинов Христа (иезуитский).

По своей сущности навязывание, пропаганда и внедрение определенных нравственных ценностей, идеалов, образа жизни народам других стран – это идеологическая и культурная экспансия, овладение будущим подрастающего поколения других стран. Такой подход ориентирован преимущественно на детей, подростков, молодежную среду, на отдельные личности. Он осуществлялся и осуществляется через средства массовой информации, негосударственные учреждения, организации, отдельные личности – эмиссаров, принявших предлагаемые идеалы, ценности и образ жизни. Особенно активна пропаганда американской свободы, демократии, образа жизни и культурных ценностей. Высока активность религиозных эмиссаров, втягивающих людей различного возраста в систему ценностей и образа жизни сект. Подобные секты нередко носят деформирующий, зомбирующий характер, негативно сказывающийся на здоровье, образе жизни, поведении и материальном положении людей. Во многих странах мира деятельность подобных религиозных организаций поставлена вне закона (запрещена).

Данный подход в литературе представлен как культурная, идеологическая или религиозная экспансия.

Социальное воспитание осуществляется субъектом. В качестве субъекта могут выступать государство (общество), образовательное учреждение, семья, руководители партий, общественных формальных и неформальных организаций, а также сам человек.

Государство (общество) определяет требования к формированию личности подрастающего поколения, к решению социальных задач воспитания. Государство по существу определяет *нормативное воспитание* – официально (государственно) обусловленное воспитание. Именно оно, определяя цели и задачи социального воспитания представляет все то социальное, что объединяет в воспитательной деятельности социальные институты одного общества (государства). Оно направлено на формирование у воспитанника российского менталитета личности, обусловленного общероссийскими нормативными требованиями.

Непосредственными воспитателями в государстве и обществе выступают социальные институты и сам человек. Именно они, с учетом усвоенного, что и как воспитывать, непосредственно решают социальные задачи формирования личности (социального самосовершенствования). Каждый социальный институт представляет в социально-воспитательном отношении то особенное, что характеризует его в государстве (обществе). Он руководствуется законами государства, нормами и правилами, традициями, сложившимися в обществе, в соответствии со своим назначением готовит людей для жизни в нем и решает общие (государственные), специальные, характерные именно этому учреждению специфические социально-воспитательные задачи. Эти задачи решаются *своими средствами и методами*.

Профессиональные образовательные учреждения осуществляют *профессионально-ориентированное воспитание*, обусловленное назначением этого

учреждения. Оно направлено на формирование у воспитанника того менталитета формируемой личности, который отличает ее от представителей других профессий, наполняет профессиональным своеобразием и позволяет качественно решать профессионально важные задачи, например, учителя, врача, социального педагога, социального работника, военнослужащего и др. Речь идет о формировании людей определенного социального статуса, социального предназначения в российском государстве.

Образовательные учреждения (общеобразовательные и профессиональные) осуществляют наряду с образовательными задачами *социокультурное воспитание*. Оно обусловлено своеобразием учреждения, его социокультурной средой воспитательно-образовательной деятельности и направлено на формирование у воспитанника того менталитета личности, который отличает ее, как воспитанника именно этого учреждения, наполняет социальным своеобразием и позволяет успешно решать повседневные социально обусловленные задачи, в процессе самореализации себя как представителя определенной субкультуры.

Особое место в социальном (*социокультурном воспитании*) принадлежит *семье*. В ней осуществляется социальное воспитание *по социальному идеалу, модели*. Оно характерно именно этой семье, отличается своими установками, принципами, сложившимися традициями, опытом воспитательной деятельности, авторитетностью родителей, социокультурной средой семьи и способствует формированию соответствующего социального типа личности. Это то специфическое, что нарождается именно здесь, в этой семье. Каждая мать и/или отец задумываются о целях воспитания своего ребенка. Они решают его различно, но часто узкоэгоистически, мысленно рисуя себе картину будущего, в котором придется жить их дочери (сыну), отыскивают в нем теплое место под солнышком, и все свои силы направляют к тому, чтобы их ребенок получил то воспитание, те навыки, которые дадут ему возможность занять это местечко. Но это будущее рисуется ими различно. Воспитать сына так, «чтобы он блистал в обществе», «продолжал дело», «вышел в люди», сделался инженером, ученым и т.д.

В каждом государстве и обществе складывается *типовое социальное воспитание человека с особыми нуждами в соответствии с социальными потребностями среды его жизнедеятельности*. Такое воспитание имеет место в случаях, когда речь идет о категориях детей, подростков с особыми нуждами. Имеется ввиду – направленное социальное воспитание человека с учетом его своеобразия и личностно-социальных проблем, возможностей и в соответствии с социальными потребностями среды его жизнедеятельности. В каждом конкретном случае возникают свои социально-воспитательные цели и способы их достижения.

Следует также выделять социальное воспитание с позиции субъекта самосовершенствования – направленное (осознанное) социальное самосовершенствование (самовоспитание) человека (В.Н. Шульгин). С возрастом ребе-

нок, чаще всего подросток, юноша задумывается о смысле жизни, о будущей профессии. Он сам ставит перед собой вопрос о том, кем ему быть, определяет, каким образом этого добиться. В зависимости от того, как он своими силами (силами) решает этот вопрос, выбирает то или другое направление по самосовершенствованию и сообразно с этим организует свою работу, можно судить о его деятельности по социальному самовоспитанию, самосовершенствованию. На молодого человека в формировании его социального выбора существенное влияние оказывает пример социально значимого для него лица, кинофильм или видеофильм, литература или другой фактор, которые далеко не всегда носят позитивный характер. Все это свидетельствует о том, что социальный выбор человека может быть как позитивным, так и негативным. Следовательно, все то, что влияет на социальный выбор человека, носит не частный, а государственный характер. Данный факт диктует необходимость заботы государства об источниках социального воздействия на подрастающее поколение.

Таково понимание сущности и содержание социального воспитания. Его раскрытие позволяет выделять организацию и специфику воспитания каждого человека, в зависимости от ситуации, в которой он оказался, прогнозировать его перспективы. Одновременно оно помогает осмыслить специфику воспитательной деятельности определенного института, семьи и самовоспитания.

Литература

1. Вопросы воспитания. – 2010. – № 4(5).
2. *Дриль Д.А.* Тюрьма и принудительное воспитание // Отечественная социальная педагогика: Хрестоматия / Сост. Л.В. Мардахаев. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – С. 307.
3. *Дюргейм Э.* Социология образования / пер. с франц. Т. Г. Астаховой. – М.: ИНТОР, 1996.
4. *Иванов А.В.* Социальная педагогика: учеб. пособие / под общ. ред. А.В. Иванова. – М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К*», 2010. – С. 82–100.
5. *Мудрик А. В.* Социальная педагогика: учебник для студ. высш. учебн. заведений. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. центр «Академия», 2009.
6. *Мудрик А. В.* Введение в социальную педагогику. – Изд. 2-е. – М.: Московский психолого-педагогический институт, 2008.
7. Отечественная социальная педагогика: хрестоматия / сост. Л.В. Мардахаев. – М.: Изд. центр «Академия», 2003.

**ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДИЯ А.С. МАКАРЕНКО
(краткая историография восприятия наследия А.С.Макаренко)**

Т.Ф. Кораблева

*к. филос. н. доцент каф. философии Российского Национального
исследовательского медицинского университета,
Президент Международной макаренковской ассоциации (IMS), Москва*

Антон Семёнович Макаренко давно и заслуженно классик мировой и отечественной педагогики. Его известность в СССР и за рубежом появилась при жизни Антона Семёновича, однако классиком педагогики он стал в 1941 году, через два года после смерти.

Его открытия в области воспитания нового человека и результаты были настолько ошеломляющими, что молодая советская педагогика не смогла по достоинству оценить своего будущего классика. Через макаренковские учреждения прошло около 3-х тысяч воспитанников без единого рецидива. Такого результата не знает ни одно учреждение пенитенциарной системы (норма – 7–9 %).

Огромные трудности, которые пришлось преодолеть Макаренко, взяв на себя ответственность за возвращение беспризорникам «качеств социально вменяемого человека», были уравновешены возможностью творчества на обширном «социальном поле», предоставленном советской властью. Двадцатые годы были весьма благоприятным временем для поисков, творчества. Это был период «интеллектуального брожения (Ст.Коэн), когда философия, искусство, еще не были отгорожены «железным занавесом» от достижений и поисков в мировой культуре. Эти искания коснулись и педагогики, в которой, по меткому замечанию, Дж. Боуэна творился «радостный бедлам».

И Макаренко сумел написать новую страницу в общей, педагогической, психологической, военной, исправительно-трудовой, социальной педагогике, социальной психологии, этике, литературе, проявив себя не только как педагог, но и как социальный реформатор.

Масштаб деятельности Макаренко уместно сопоставить с известной аналогией: Циолковский был простым провинциальным учителем, а мыслил как учёный-космист планетарного уровня. Неспроста творчеству Антона Семёновича дана очень точная проницательная оценка норвежским исследователем Анре Роллом, сделанная им в 60–70-е гг. XX века: творчество Макаренко – теория относительности в педагогике. Величие его заслуг так велико, что только следующие поколения людей смогут их оценить. Вся история освоения наследия Макаренко, отражённая, в частности, в монографии известного макаренковед А.А. Фролова (2006 г.) – есть подтверждение правоты А. Ролла [2].

Свидетельством международного признания А.С. Макаренко стало известное решение ЮНЕСКО (1988), касающееся всего четырёх педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке. Это Д. Дьюи, Г. Кершенштайнер, М. Монтессори, А. Макаренко. Другой показательный факт состоит в том, что Международное бюро просвещения в составе ЮНЕСКО назвав 100 педагогов-философов, образующих собой «Галактику пайдеи», отражающую разные культуры, цивилизации, эпохи, включила в него и А.С. Макаренко.

Широкой известности Макаренко при жизни способствовал выход в свет «Педагогической поэмы» (1-я часть в 1933 г., 2-я часть – в 1935 г.) и её переводов за рубежом. Западный мир узнал его как автора «Дороги в жизнь» (так звучал перевод). Интересны впечатления деятелей зарубежной и отечественной культуры о мощном влиянии «Поэмы», этого советского «романа воспитания» на разных людей. Так Г. Нооль, философ, психолог, педагог (ФРГ): «Макаренко – великое педагогическое явление исторического значения наряду с Зальцманом, Песталоцци или Германом Литцем, а его «Педагогическую поэму» ... можно сравнить с «Лингардом и Гертрудой» Песталоцци или ещё лучше – с его «Письмом из Станца» [2, с. 26].

Л. Арагон, французский писатель: «Я думаю, ни одна история всеобщей литературы, даже самая пристрастная, даже отмеченная антисоветскими предубеждениями, не может нынче обойти вниманием «Педагогическую поэму», не нарушая приличий. Ибо книга эта беспрецедентна... Ничто не в силах остановить её заражающего влияния, и ничто не может лишить её будущего... Я не знаю книги более свободной от ханжества» [2, с. 23].

Композитор И.О. Дунаевский: «Я нахожусь под сильнейшим впечатлением от «Педагогической поэмы»... Вот подлинная романтика жизни, жестокая и неприкрытая. И вместе с тем только эта жизнь, как она есть и как она принимается людьми сильной воли, только она способна рождать такую красоту и человечность. Вот где школа человеческого характера...» [2, с. 23].

О первых попытках изучения Макаренко в СССР можно судить по докладам на совещании по наследию Макаренко (В.И. Куфаев) и Всероссийской конференции (С.М. Ривес), дискуссиям в «Правде» и «Учительской газете» (1941г.). Печатаются стенограммы выступлений Макаренко, появляются публикации в журналах «Молодой большевик» и «Начальная школа», «Литературной газете», проходят заседания коллегий Наркомпроса, августовские совещания учителей, рассматривающие его наследие. В лучших залах страны проходят вечера памяти, перед высшим руководством страны поставлены вопросы об увековечении памяти и создании музея педагога. Защищена первая макаренковедческая диссертация (И.Ф. Козлов; 1941). В 1941/1942 учебном году на кафедре педагогики МГУ им. М.В. Ломоносова (зав. И.А. Каиров) в курсе истории педагогики читается тема: «Педагогические взгляды и педагогическая деятельность А.С. Макаренко». Анализ этих материалов даёт достаточные основания, чтобы утверждать: А.С. Макаренко стал классиком

советской педагогики, «канонизирован» в 1941 году (Г. Хиллиг, А.А. Фролов) на основе неполного знания его наследия и потому весьма упрощенного толкования [2, с. 62].

И, тем не менее, в 40–50-е годы интерес к наследию педагога огромен. Воспитанники и коллеги Макаренко активны, интересны советским людям: аншлаги на встречах, интервью, публикации воспоминаний доносят живой дух того педагогического чуда, свидетелями которого они были. Во второй половине 40-х годов стали издаваться сборники его педагогических произведений, избранные сочинения в 4-х томах (1949). Вышло семь (!) изданий «Педагогической поэмы» (1940–1949), появляются обобщающие материалы о судьбах воспитанников, множество макаренковедческих статей и материалов. Среди них выделяется публикация В.И. Гмурмана «Об изучении педагогического наследия А.С. Макаренко», в которой выделяются 14 основных тем для исследования Макаренко с мировоззренческих и методологических позиций.

В издательской политике сказывалась борьба идей. Одна часть «педагогического Олимпа» – сторонники Н.К. Крупской (Н.К. Гончаров, Ф.Ф. Королёв, П.В. Руднев) не желали усиления влияния Макаренко. Другая часть «педагогического Олимпа» П.Н. Шимбирёв, И.Т. Огородников и др. давали либо критически-негативные оценки, либо обходили это имя молчанием.

Таким образом, в эту пору в отношении к наследию Макаренко закладываются все основные противоречия, которые воспроизводятся до сегодняшнего дня. Одна часть педагогической общественности ценила «педагогический оптимизм», «мужественный гуманизм» в противовес «гуманному сюсюканию», коллектив и «коллективную заинтересованность во всей работе школы», дисциплину, дружбу, товарищество. Другая сторона – выступала «против принуждения», против «умаления роли учителя и пионерской организации», против недооценки возрастных особенностей, против общественно-производительного труда как основы воспитания в коллективе, за приспособление идей Макаренко к «школе учёбы», к воспитанию на уроках, классных часах и вечерах.

С конца 40-х гг. до нач. 60-х гг. классику педагогики не посвящено ни одной новой педагогической монографии (лишь переиздания работ периода первоначального освоения), в некоторых учебниках нет даже упоминания его фамилии (Н.К. Гончаров, 1947). В других учебниках утверждалось, что созданная А.С. Макаренко система специфична и не подходит для массовой школы», не подходит «для нормального детства» (И.Т. Огородников, П.Н. Шимбирёв. 1950). «Влиятельные деятели академической педагогической науки не видели необходимости введения А.С. Макаренко в «большую педагогику» [1, с. 66]. По их мнению, он вполне изучен и понятен.

Макаренко используется цитатно, в виде авторитетных подпорок для обоснования каких-либо идей. Равнодушие теоретиков педагогики этих лет к уникальному опыту Макаренко была остроумно выражена словами самого педагога: «на постной пище кабинетных рассуждений». Их вердикт: опыт Мака-

ренко не для массовой школы и/или это явление 20–30-х гг., утратившее своё значение вместе с проблемами того периода.

Когда в стране началось преодоление культа личности, в общественном мнении возникли аллюзии 30-х годов. И на Макаренко как классика советской педагогики легла тень исторической вины за положение личности в советском обществе, за создание послушных «колёсиков и винтиков» жестокой государственной машины.

В эти же годы были сторонники Макаренко, как в «большой» науке (С.Л. Рубинштейн, В.Н. Колбановский, М.Д. Виноградова), так и на педагогическом Олимпе (А.И. Каиров, И.Ф. Козлов, В.Е. Гмурман, С.М. Ривес, И.Ф. Свадковский, Е.Н. Медынский и др.) [3].

Но положительную тенденцию времени задавали не столько они, сколько педагоги-практики, которые получили возможность применения опыта Макаренко в современных условиях. Это связано с Постановлением (1956) о создании школ нового типа (школ-интернатов) для улучшения общественного воспитания и с Законом (1958) «Об укреплении связи школы с жизнью». Практики предполагали, что это позволит перейти к существу макаренковской педагогики дела, воспитанию на основе серьёзного производства, социально значимого дела. Однако, став массовой, производственная деятельность школьников вырождалась в формализм и профанацию макаренковской роли производительного труда в воспитании. Школы-интернаты, не имея необходимой базы производительного труда и ориентируясь на малообеспеченных, превратились в подобие детских домов с присущим им социальным иждивенчеством.

Закон просуществовал 8 лет (до 1964) – это был исторический шанс не «пристраивать» макаренковскую педагогику к современным реалиям, а создать новый тип школы, соответствующий и даже опережающий уровень развития общества. Так было у Макаренко, когда завод ФЭД выпускал конкурентоспособную с Западом продукцию – электросвёрла и электродрели (а на самом деле людей, неотчуждённых от своей жизни и жизни страны), опережая уровень массового производства в стране и превосходя его по уровню культуры и размаху социальных задач. В новаторском движении 50-х гг. произошло некоторое укрепление связи школы с жизнью, но выявились огромные трудности, с которыми сталкивался и сам Макаренко. Это, прежде всего, несоответствие между собой педагогических и экономических факторов в организации труда, в постановке целей деятельности, неготовность педагогики и других наук создать модель школы, приближенной к жизни [2, с.106]. Ограниченная освоенность наследия Макаренко не позволила педагогической науке разработать понятия «школа-хозяйство», производственное воспитание, понятие «общешкольный коллектив», что не выполнено до сих пор [4]. Кроме того, как учёные, так и практики вместе с родителями не желали «отбирать» у детей детство, считая праздность его неотъемлемым атрибутом все последующие годы. Так президент АПН Столетов считал отсутствие труда у детей до 16 лет

бесспорным достижением социализма [2, с. 195]. Некоторые «олимпийцы» называли опыт Макаренко «мозольной педагогикой».

В середине 50-х гг. в Ленинграде появилось «коммунарское движение» (И.П. Иванов, тоже начал свою деятельность под влиянием «Педагогической поэмы»), просуществовавшее до середины 80-х гг. На мой взгляд, оно стало заменой отсутствию серьёзного производительного труда в условиях города. Его расцвет пришёлся на 60–70-е гг., когда осуществлялись коллективные творческие дела, забота о нуждающихся, создавался тип коллективиста, которому «до всего есть дело». Но это педагогика краткосрочных мероприятий в основном в сфере досуга. Своим оптимизмом, социальным творчеством она походила на педагогику Макаренко и, как могла, она противостояла «педагогике опеки и авторитаризма» (И.П. Иванов), стремясь выйти из колеи простого почитания Макаренко.

Новый этап освоения наследия Макаренко – это конец 60-х годов и середина 70-х, как в СССР, так и за рубежом. Успехи социализма как состоявшегося нового общественно-экономического строя – привели к началу макаренковедческих исследований в Западной Германии с середины 50-х годов. В университетах и научных собраниях началось широкое обсуждение произведений педагога. В 50–60-е годы его изучение велось уже в более, чем 10 научных центрах Запада. К 1960 году число публикаций о нём достигло 800, а также защищено 3 макаренковедческие диссертации. Чуть позже к целенаправленному и планомерному изучению подключается созданная в 1968 году на философском факультете Марбургского университета «Макаренко-реферат» (основатель Леонхард Фрёзе, в последствие – Гётц Хиллиг), ставшая абсолютным лидером исследований в мире. Всё это осуществлялось и финансировалось в рамках системы «Остфоршунга», направленной на изучение стран Восточной Европы. Макаренковедческая работа стала одним из направлений «педагогической советологии» [2, с.134]. Освоение наследия Макаренко в Германии – своеобразное зеркало процессов, протекавших в СССР и в мире.

Применение новых способов аналитики вне советской официальной доктрины расширило историко-культурный контекст макаренковского наследия, диапазон его оценок. Показательны определения, данные Макаренко западно-германскими исследователями. Макаренко – «самый выдающийся педагог нашей эпохи», «ещё не в полную меру оценённый педагогический гений» (Л. Фрезе, 1956), «Макаренко – это вершина развития педагогического мышления в СССР, но вершина в пустыне» (симпозиум в г. Флото, Германия, 1966), «макаренковский воспитательный коллектив – одно из больших педагогических открытий нового времени» (Е. Хемпель, 1959). И далее: «Макаренко, объявляя себя атеистом, был примером в выполнении христианской заповеди любви к ближнему» (Э. Файфель). «А.С. Макаренко стал великим педагогом вопреки своим коммунистическим убеждениям» (основное положение симпозиума во Флото), а также – «научный подход к наследию Макаренко предполагает

разделение на «политическую и педагогическую сторону его действий» (Л. Фрезе, 1968).

Западногерманские исследования отличает *двухчастотная ритмичность*: «открытая атака на принципиальные основы советской педагогики» и тогда Макаренко предстаёт «гениальным диктатором», одним из создателей советской идеологии, теоретиком и практиком «тоталитарной педагогики». Во времена оттепели и международной «разрядки» – Макаренко соотносится с гуманистической педагогией прошлых лет и даже христианским воспитанием.

К 25-летию создания лаборатории «Макаренко-реферат» (1993) вышел указатель её работ, включающей 220 работ. Публикации лаборатории вызывали весь возможный спектр оценок: от «фальсификаторов» до восторженного признания и заслуженного авторитета. Систематическая скрупулёзная текстологическая работа сотрудников лаборатории очистили тексты Макаренко от неточностей разного рода и целенаправленных искажений. Лаборатория в Марбурге в составе всего двух человек заставила Академию педагогических наук СССР принять специальное решение: «О публикации и дальнейшей разработке трудов А.С. Макаренко» (1975), «с опозданием на 20 лет», – пишет А.А. Фролов [2, с. 133]. Именно западные коллеги-макаренковеды – Либор Пеха, Гётц Хиллиг, Ференц Патаки, Зюнкель, Эдгар Гюнтер Шелльхеймер и другие способствовали «очищению» от штампов канонизации образа «святого» Макаренко.

В это же время в СССР начинается заметная полемика между взглядами Макаренко и Сухомлинского в виде противопоставления гуманиста Сухомлинского авторитарно-командному Макаренко. Сухомлинский был использован как таран против вульгаризированного Макаренко. Возникла явная усталость от наследия тоталитарной эпохи, ощущалась потребность в «социализме с человеческим лицом». Коллектив, дисциплина, ответственность имели в обществе гораздо меньшее признание, чем гуманность, интеллигентность, индивидуальный подход, сердечность. В качестве примера можно привести обвинение Макаренко в утверждении якобы им известного тезиса: «*в коллективе, через коллектив и для коллектива*». Этим тезисом доказывалось пренебрежение Макаренко интересами личности. В действительности, такая фраза принадлежала оппоненту Макаренко А.И. Попову, на заседании секции социального воспитания НИИ педагогики (Харьков, 1928) и отражала не взгляды Макаренко, а официальную доктрину соцвоса. *Именно на этом заседании педагогическая система Макаренко была названа несоветской.*

Тем не менее, в 60-е годы получило признание существенное влияние Макаренко на разработку философско-социологических аспектов коллектива (В.С. Барулин, Л.П. Буева, Г.М. Гак, Б.В. Князев, В.П. Ратников), проблем общей психологии (А.В. Петровский, К.К. Платонов, Е.В. Шорохова), педагогической психологии (Л.И. Уманский; А.Н. Лутошкин, Я.Л. Коломинский), военной (А.Г. Базанов, А.В. Барабанщиков, А.Д. Глоточкин, В.П. Давыдов) и

исправительно-трудовой педагогики и психологии (В.И. Куфаев, В.Е. Гмурман, В.Ф. Пирожков, И.П. Зайцев, В.Ф. Ключкин, М.П. Стурова). В конце 60-х годов в СССР узнают об исследованиях на Западе, которые по своему уровню и длительности обогнали советских педагогов приблизительно на 20 лет. И всё же, несмотря на практические и теоретические усилия нескольких десятилетий, идеи Макаренко не оказали заметного влияния на советскую школу. Сохраняется ритуально-юбилейный характер публикаций, конференций, сохраняются трудности в освоении педагогической «теории относительности» Макаренко.

В 70-е годы продолжается острая общественная полемика о судьбе наследия Макаренко. Сторонники педагога предлагают новое понимание Макаренко на основе его изучения разными науками, а также и это главное – на основе впечатляющих примеров его применения в сельских школах-комплексах (Сохновская, Мамлютская, Григорополисская), о чём блестяще пишут сами педагоги-практики (Г. Кубраков, А. Захаренко), публицисты (И. Сеницын, А. Радов и др.). Появляются статьи с освещением макаренковедческих исследований на Западе на протяжении 70-х годов (А.Н. Джурицкий, Н.Д. Ярмаченко и др.). Острота полемики сосредоточивается вокруг имени В.В. Кумарина, который противостоит новому составу «педагогического Олимпа» в лице В.М. Коротова, Б.Т. Лихачёва. Их позиция в общем виде такова: Макаренко успешно претворяется и уже претворён в современной школе и здесь нет никаких проблем (В.М. Коротов).

В 70-е годы ситуация в стране в области образования меняется в пользу обучения за счёт воспитания. Урок объявляется основной организационной основой воспитания (словесное воспитание). Этой тенденции противостоят лишь немногие в масштабах всей страны: школьный завод «Чайка» (В.Ф. Карманов пришёл в педагогику из директоров под влиянием «Поэмы»), некоторые воспитательно-трудовые колонии, школы-комплексы, которые не сводят свои задачи лишь к обучению. Проект Конституции 1977 чуть было не запретил использование детского труда.

В 1983–84 гг. разрабатывается и начинается осуществление очередной реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Главное в ней – это воспитательное значение школы при всём внимании к обучению: важно, чтобы человек воспитывался, прежде всего, как гражданин социалистического общества. В эти годы снова появляются школы макаренковского типа – учебно-производственные комплексы, а Президиум АПН принимает решение об издании полного собрания сочинений А.С. Макаренко к 100-летию педагога. В июне 1989 г. Президиум АПН принял решение о создании научно-исследовательской лаборатории А.С. Макаренко и международной ассоциации макаренковедов. В октябре 1989 года в селе Ковалёвка Полтавской области была учреждена Советская Макаренковская ассоциация.

Вместе с перестройкой появилась резкая и весьма конъюнктурная критика Макаренко, знаменем которой стал Ю.П. Азаров, считавший себя учеником Макаренко и защитивший свои научные степени не без использования его

наследия. Парадокс этого времени состоял в том, что *в советское время Макаренко в своей стране квалифицировался исключительно как советский педагог*, вне мирового признания его в качестве классика. Положение педагога при жизни и после его смерти можно назвать следующим образом: «Чужой среди своих, свой среди чужих».

Наряду с происходившими нападками на макаренковское наследие осуществляла свою деятельность Международная Макаренковская ассоциация, учреждённая там же в Полтаве в 1991 году, действующая до сегодняшнего дня. Ассоциация организовала диалог исследователей Востока и Запада. Состоялись международные симпозиумы, совместные публикации. Всё это, несомненно, способствовало преодолению застоя в оценках, побудило макаренковедов конкурировать аргументами, а не догматами. И, тем не менее, президент Российской академии образования Н.Д. Никандров в отчётном докладе Президиума РАО (2002) констатировал процесс «демакаренизации» педагогики в начале 90-х годов, однако отметил и противоположный процесс «восстановления на новой основе преемственности макаренковского и современного подходов к общешкольному коллективу как фактору воспитания» [2, с. 336].

За последние 25 лет после 100-летия Макаренко, накануне 125-летия педагога и социального реформатора 13 марта 2013 года, можно сказать: прошло множество конференций, официальных и неофициальных встреч. Опубликованы новые материалы, выполнено немало интересных совместных работ, открыты российские архивы.

Однако можно констатировать: разросшееся вширь освоение наследия Макаренко, не привело пока к качественному скачку в его понимании, *хотя и утвердило его в гуманистической воспитательной парадигме* (Апресян Р.Г., Бакштановский В.И., Кораблёва Т.Ф., Согомонов Ю.А.). В связи с этим важно понять, за что именно Европа ценит макаренковский опыт. За ответственность, хозяйственность, рачительность, отсутствие каст управленцев и подчиненных, за чувство собственного достоинства воспитанника, за его сознательную гражданственность, отсутствие антисоциальных наклонностей. Разве этого мало, чтобы к наследию Макаренко отнестись без наивного догматизма, но и без высокомерного отрицания?

Если мы хотим макаренковских результатов, то за основу работы надо брать его принцип – явный приоритет воспитательных целей при современном менеджменте в области производства и сельского хозяйства. Современное общество порождает проблемы нового уровня сложности, простых решений которых быть не может. Появляется новый понятийный аппарат взамен понятию «общешкольный коллектив» – «детско-взрослые общности» (Д.В. Григорьев, А.М. Кушнир). Координатором и организатором макаренковского движения в стране с 2005 года стала Российская макаренковская ассоциация, которая вместе с Международной ассоциацией и издательским домом «Народное образование» провели десять конкурсов общеобразовательных учреждений, детских домов и школ-интернатов (с 2003 по настоящее время), где учат не только сло-

вом, но и хорошо организованным делом. Этот неомакаренковский опыт современной российской школы должен бы быть изучен, однако он так и остался инициативой и заслугой макаренковской общественности.

Макаренко тем и интересен всему миру, потому он и стал классиком мировой педагогической мысли, что он не остановился на индивидуальной работе, моральных увещеваниях ребенка, а вместе с ребятами наладил такую жизнь единого коллектива воспитанников и педагогов, когда собственно воспитательная работа была не видна, а воспитанники не ощущали себя объектами педагогических усилий.

Литература:

1. Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8-т.- М.: Педагогика. – 1983–1986 гг.
2. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России, мире: историография освоения и разработки его наследия (1939–2005 гг., критический анализ). – Нижний Новгород.; Изд-во Волго-Вятской АГС, 2006. – 417 с.
3. 25 лет лаборатории «Макаренко-реферат».- Марбург, 1993.
4. Кораблёва Т.Ф. Философско-этические аспекты теории коллектива А.С. Макаренко. – М.: Институт философии РАН, 2000 (автореферат).
5. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.А. Этика и этос воспитания: социодинамика контекстов. – Тюмень, НИИ прикладной этики, 2002.
6. Апресян Р.Г. Ценностные парадигмы воспитания. М., Вестник ТГПУ, 2008.

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

В.В. Виноградов

*доктор педагогических наук, профессор кафедры
пенитенциарной педагогики, психологии и социальной работы
Владимирского юридического института ФСИН России,
заслуженный учитель РФ, г. Владимир*

Современное российское общество не является идеальным. Ему присущи различные социальные проявления, которые выводят человека на грань трудной жизненной ситуации, в последние годы они носят массовый характер. Такими проявлениями могут быть различные социальные патологии, например, массовое обеднение населения, рост преступности, наркомания, токсикомания, алкоголизм и другие. К числу таких проявлений можно отнести и ситуации, которые имеют индивидуальную основу: возраст, состояние здоровья, одиночество, потеря лица и так далее. Данные социальные проявления говорят о том, что в обществе в больших количествах появляются категории людей, которым необходима с его стороны постоянная помощь в преодолении последствий этих проявлений. Эта

деятельность должна носить социально-педагогический характер, так как направлена на поддержку, развитие этих людей в плане достижения ими самостоятельности и автономии в решении собственных социальных проблем, а значит, результатом её является формирование их субъектности. Данную деятельность мы характеризуем категорией социальное сопровождение и связываем её с такой социально-педагогической категорией как социальность.

Социальность – это то, что сближает индивидов в силу общности исторических конкретно-социальных условий их жизнедеятельности. Социальность представляет собой единство личного и коллективного, но одновременно она – проявление общественной природы человека на индивидуальном уровне, и поэтому включает в себя субъектность, понимаемую как способность быть источником собственной активности, проявление индивидуального творческого отношения к общественному бытию. Социальность как объективная категория, «проектирует» социализацию личности, а значит и процесс восстановления автономности личности в трудной жизненной ситуации. Источники развития социальности – противоречия: между идеалом социальности и реальным ее состоянием; между общественными нормами и их личным осознанием и следованием им; между потребностями и способами их удовлетворения; между реальными внешними (идушими от общества и государства) влияниями на развитие социальности – и ограниченностью внутренних установок самого человека.

Таким образом, социальность выступает как *интегративное качество*, отражающее результат взаимодействий и коадаптаций человека и общества, обуславливает развитие индивидуального в коллективном. Объективно это отражение тех социальных отношений, которые складываются в обществе между людьми и структурами («социальность первобытного общества» или «социальность образовательного учреждения»). На субъективном уровне социальность выступает как *качество личности*, в котором отражается способность / неспособность личности быть субъектом социальных отношений, реализовать свою индивидуальность в реальных социальных условиях. Формирование и развитие социальности происходит в процессе социализации и социальной адаптации человека.

Отсюда, *социальность человека понимается нами как результат процесса его социального сопровождения, представляющий собой сформированное интегративное качество личности, диалектически объединяющее его личностный и адаптивный ресурсы становления.*

Общество оказывает реальное влияние на развитие личности, и, человеческое существо становится субъектом, способным к социальному действию не только через приспособление к материальной и социальной среде, а также через активную разнообразную деятельность в ней. Причем очевидно, различные модели отношения человека и среды также будут иметь аналогичные ориентации и в рамках относительно контролируемой социализации, т.е. воспитания. Целенаправленное влияние на процесс социализации не ограничивается передачей знаний, формированием соответствующего поведенческого репертуара, а

простирается в сферу эмоций, смыслов, понимания. Содержание этого процесса может иметь как позитивный / бесконфликтный, так и конфликтный характер, причем степень данного конфликта будет определяться наличием / отсутствием противостояния общества и человека, их способностью / неспособностью, возможностью / невозможностью найти компромисс, удовлетворяющий запросы того и другого. Обеспечение данного содержания может быть осуществлено в широком контексте взаимодействий, имеющих организованные и стихийные формы. Средства и способы, направленные на то, чтобы данные отношения состоялись позитивно, могут быть разнообразными. Поскольку «социальное», как имманентная характеристика человека и общества имеет сложную природу, то и реализация социального человеком и обществом многообразна.

Социально-антропологические исследования доказали, что общество, приобретшее государственную форму устройства, формирует социальные институты, а также – неформальные образования, играющие роль социальных ниш, которые люди заполняют личными и межличностными отношениями. По мере постоянного изменения общества и его социальных проблем отчетливо проявляется недостаточность освоения стихийного социального опыта (социализации), равно как и недостаточность ограниченных воспитательных моделей, т. к. воспитание многообразно по субъектам, целям, содержанию. Человек испытывает потребность в непротиворечивом существовании в реально существующих условиях, для чего ему необходимы такие качества, поведенческие модели, ценностные ориентиры, которые сами по себе не формируются или формируются недостаточно в процессе стихийной социализации. При этом, стихийные, спонтанные, нерегулируемые и стохастические процессы социализации и инкультурации не до конца обеспечивают развитие и формирование у людей тех качеств и свойств, которые необходимы им и меняются в процессе исторической эволюции человечества.

Нами разработаны критерии и показатели для отслеживания динамики развития социальности в процессе социального сопровождения человека, включающие критерии внутреннего (личностного) ресурса социальности (*степень готовности к социальному сопровождению; уровень социальных знаний, умений и навыков; образовательный уровень; уровень профессиональной подготовки*) и критерии внешнего (адаптивного) ресурса социальности (*наличие социальных связей; наличие документов, подтверждающих личностный статус, определённые социальные гарантии государства перед человеком; наличие жилья; возможность трудоустройства – наличие востребованной в обществе профессии*). По этим критериям, с нашей точки зрения, можно отследить уровень развития социальности и спроектировать сам процесс социального сопровождения с данным конкретным человеком как процесса помогающего в развитии его субъектности.

Личностный уровень педагогической концепции социального сопровождения определяет гуманистическая модель личности К. Роджерса, основными элементами которой можно назвать самопринятие, автономность; умелое вос-

приятие действительности; способность к сочувствию, состраданию; эмпатия и способность к транспекции; открытость и спонтанность; толерантность; способность к творчеству. Это означает, что любой человек есть целостное существо, его бытие разворачивается в социокультурной среде, в контексте отношений с другими людьми, он обладает способностью к самопознанию, свойствами субъекта. Человек не является пассивным наблюдателем процесса своего существования, он творит свой собственный опыт и обладает правом выбора, он интенционален, он обращен в будущее, в его жизни есть цель, ценности и смысл. Если в его жизни что-то сложилось не так, то ему нужно *помочь раскрыться*. В этом главный глубинный смысл и социально-педагогическое предназначение процесса социального сопровождения осуждённых.

Поэтому, *социальное сопровождение* рассматривается нами как *многоуровневая система педагогически ориентированной социальной работы с людьми, в результате которой развивается их социальность*.

Педагогическое проектирование процесса социального сопровождения человека – это вид профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, в котором определяется будущий процесс и результат целенаправленного развития (преобразования, приращения) его социальности с учетом природных и социальных законов, на основе выбора и принятия решений, в течение определенного промежутка времени. Продуктом данного проектирования является проект будущего процесса социального сопровождения или педагогическая технология социального сопровождения. Педагогическая технология социального сопровождения – это описание предварительно спроектированного и всесторонне обоснованного процесса развития социальности человека в его в социально-полезной деятельности. Поэтому, с точки зрения технологического подхода, процесс социального сопровождения можно рассматривать как технологический, в котором реализуется соответствующая технология – социально-педагогическая.

Это означает, что категория «социальное сопровождение» будет социально-педагогической.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Концептуальные педагогические основы социального сопровождения осужденных: монография / Федер. служба исполнения наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011.
2. *Виноградов В.В.* Формирование социальности осуждённых как социально-педагогическая проблема // Учёные записки Российского государственного социального университета. – М. – 2010. – № 6.
3. *Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. – Новосибирск, 2002.
4. *Ромм Т.А.* Социальное воспитание: эволюция теоретических образов. – Новосибирск, 2007.

РАЗДЕЛ I

ДУХОВНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМАЯ РЕАЛИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

КОНТУРЫ ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СМЫСЛОВОЙ ПАРАДИГМЫ ДУХОВНОСТИ

К.И. Локтев,

*Приамурский государственный университет
им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

Духовность в общенаучном дискурсе сохраняет за собой статус самой актуальной проблемы в течении XX–XXI столетия. В отечественной психологии советского периода тема духовности получила глубокое освещение в работах классиков психологии: Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, В.Н. Мясищева и многих других исследователей. В современных исследованиях данная тема развивается у К.А. Абульхановой-Славской, В.Д. Шадрикова, Б.С. Братуся, В.И. Слободчикова, В.П. Зинченко, Ф.Е. Василюка, М.И. Володиковой, В.В. Знакова, Н.А. Коваль, Л.В. Яссман, И.М. Ильичевой, Н.В. Марьясовой и др. Исследователями предлагаются основные направления исследования и пути формирования духовности, выделяются факторы развития и основные источники, выстраиваются структурные модели, определяются функции и предполагаемый генезис. Тем не менее, ситуация в решении проблемы складывается несколько противоречивая. Не смотря на значительные достижения, до сих пор нет «общепризнанного решения проблемы духовности на уровне обобщенной теории» [4, с. 25]. В этимологическом плане духовность постоянно предстаёт «... той сущностью, которая является во многих обликах» [3, с. 160], одновременно сохраняя парадоксальный статус «наиболее размытого понятия» (Гостев А.А. 2009).

На наш взгляд решение вышеобозначенных проблем может лежать в области поиска таких психологических категорий, которые смогли бы быть обобщающими концептами для многочисленных дефиниций духовности. Обзор исследовательских позиций показал, что такими категориями могут стать психологические конструкторы – сознание, деятельность, отношение, смысл, человек, субъект, индивидуальность, личность (и многие др.). Из перечисленных, на статус предельного и обобщающего концепта, характеризующего психологическую природу духовности, претендует категория смысла (Д.А. Леонтьев, А.Г. Асмолов. А.В. Серый и др.). С целью проверки данной

гипотезы нами исследованы современные труды отечественных и зарубежных исследователей.

В процессе работы с научной литературой наше внимание привлёк тот факт, что в трудах психологов и философов XX столетия (И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, С.Л. Франкл и др.), категории смысла и духовности раскрываются в одном семантическом пространстве (Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк А.Ю. Агафонов и др.). И это не случайно. Ведь как известно, этимология термина «смысл» эквивалентна понятию «дух» (В. Даль [2], С.И. Ожегов [9] и др.). Достаточно известна метафора о том, что «дух веет (дышит) где хочет», аналогичным свойством обладает и «смысл». Д.А. Леонтьев замечает: «Смысл имеет, ... природу Протея – он изменчив, текуч, многолик, не фиксирован в своих границах. Отсюда немалые трудности в понимании этого явления, различения в определениях, нечеткости в операционализации» [6, с. 4]. Исходя из сказанного, смысл, как и дух утонченно скрыт в сущности действительности (объективной и субъективной). Смысл словно искусно раскинутая тонко сплетенная «паутина в пространстве» действительности, на которую можно наткнуться тогда, когда менее ожидаешь (вдохновение, озарение, инсайт, просветление и т.д.). В одних случаях смысл перестаешь ждать, и он приходит, стучится и заявляет о себе. В других, как отмечает А. В. Серый: «смысл, не задан – это нечто, что, скорее, нужно найти, обнаружить, а не придать или придумать...» [10]. Смысл по своей природе, сам по себе часто не является конечной целью, а служит вехой (средством) на пути к еще более «горнему» смыслу – поэтому он всегда остаётся до конца непознаваемым («Дао» – у даосов, «То» – в индуизме, Бог-отец – в христианстве и др.). Исходя из сказанного, верно заметил Ф. Е. Василюк, смысл – «...пограничное образование, в нем сходятся сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и бытийные возможности их реализации» (Василюк Ф.Е. 1984).

Феноменальность категорий «духовности» и «смысла» во многом родственна. «Смысл многолик, он поворачивается к исследователю (разным исследователям) различными своими гранями... » [8, с. 107]. В ранних психодинамических теориях, смысл рассматривался как понятие, объясняющее поведенческие реакции человека (А. Адлер, З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.); как интегративная основа личности (Дж. Бьюдженталь, С. Мадди, А. Пауэлл, Дж. Ройс, Ф. Феникс, В. Франкл и др.); как структурный элемент сознания и деятельности (Дж. Келли, К. Левин, Р. Мэй, Ж. Нюттен, Э. Толмен и др.). Аналогичным образом и духовность, как психологическое явление, в разнообразных формах проявления охватывает все сферы психики, характеризуя их высшую степень развитости (регулятивная, аффективная, когнитивная, конативная и др.). В частных аспектах, исследователи раскрывают духовность как: качественный генез способностей – от природных, через специальные к духовным; как особое духовное состояние; как ассимиляцию общечеловеческих и метаэмпирических трансцендентных ценностей; как смыслообразующую деятельность при конструировании внутреннего (субъективного) мира; как осознанно

структурированное переживание (смыслообразование); как сознательно культивируемое добродетельное поведение (поступки); как духовную форму интеллекта; как высшую форму отношений (человечность, культурность); как состояние устремленности – в Будущее, к Идеалу Совершенства (Богу, Абсолюту и т.п.); как стремление к самопознанию, самосовершенствованию; как неадаптивную и надситуативную активность; как трансцендентность; как высшие формы саморегуляции; как всесторонне развитую личность, индивидуальность, человека.

В отечественной психологии понятие смысл обнаруживается уже в работах Л.С. Выготского, которым заданы ряд новых теоретических положений о «системном и смысловом строении сознания» [1, с. 166]. Проблема смысла рассматривалась и рассматривается в русле деятельностного подхода, развитым А.Н. Леонтьевым в контексте анализа строения сознания. Понятие смысла воплощает принцип единства деятельности, сознания и личности, находясь на пересечении всех трех фундаментальных психологических категорий (мысль, чувство и действие). Смысл выступает единой тканью целого концептуального поля психологических понятий: это и переживания как смыслообразующая деятельность (Василюк Ф.Е. 1984); и чувства как смысловые обобщения, и отношение; и смысловая структура поведения [8, с. 207, с. 218, с. 223]; это и ценности, как смысловые универсалии (В. Франкл и др.); и механизм саморегуляции (Леонтьев Д.А.); источник напряжения, интенции и энергии. А.Г. Асмолов приходит к выводу, категория смысла «может претендовать на новый, более высокий методологический статус, на роль центрального понятия в новой, неклассической или постмодернистской психологии, психологии «изменяющейся личности в изменяющемся мире». В своё время данный факт замечен еще А.Н. Леонтьевым: «Учение о деятельности есть альфа, учение о смысле – омега психологии» [5, с. 210].

На основании вышеизложенного, духовность (дух, сфера духовного), при всём тесном семантическом родстве категорий духа и смысла, также имеет право на высокий методологический статус. В трудах Д.А. Леонтьева и В.Д. Щадрикова прослежены следующие значимые соответствия. Так, Д.А. Леонтьев пишет: «Смысл – это гораздо больше, чем высший интегральный регулятор человеческой жизни, задающий ее направленность; смысл – это регуляторный принцип жизнедеятельности, ... Мера смысловой регуляции поведения человека, в сравнении с другими формами регуляции, можно рассматривать как меру человечности» [6]. Согласно В.Д. Щадрикову (2003) человечность, выступает сущностным основанием духовности [11, с. 84]. Саморегуляция, «... – ключевое понятие для понимания человеческой духовности как реального феномена» [8].

Согласно исследованию А.В. Серого, личностные смыслы выступают связующим звеном между различными подсистемами личности. Являясь компонентами более сложной системы – личности, они сами представляют систему, организованную в определенной иерархической последовательности,

отражающую процессы развития и функционирования личности на различных этапах жизнедеятельности человека. Смысловая сфера личности не останавливается в развитии на каком-либо этапе жизни человека. Ценности и смыслы непостоянны, они изменяются во времени в результате деятельности людей, как изменяются и сами люди» [10].

Учитывая вышеизложенное, можно считать что смыслы в своём генезе формируются в смысловые образования разной иерархической и структурной сложности на подобии типологии жизненных миров В.Ф. Василюка (1984), где мера духовной (смысловой) сложности жизненного мира вполне отражает меру духовности каждого мира.

Литература

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т.1. – М., 1982.
2. Даль В.И. Статья «Дух» // Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, Форум, 2007.
3. Ильичева И.М. Психология духовности специалиста / Дис. ... Д-ра психол. наук: 19.00.01 – М.: РГБ, 2003.
4. Коваль Н.А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: Дис. ... Д-ра психол. наук: 19.00.13 – М.: РГБ, 2002.
5. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. – М.: Педагогика, 1983.- 392 с.
6. Леонтьев Д.А. Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию В. Франкла): матер. Междун. конференции. – М.: Смысл, 2005. – С. 36–49.
7. Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция и ценности // Гуманитарные проблемы современной психологии (Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета, 2005, № 7). – С. 16–21.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
9. Ожегов С.И. В статье «Духовный» // Словарь русского языка. – М.: «ОНИКС XXI век», «Мир и образование», 2004.
10. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / Ред. М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.
11. Шадриков В.Д. Происхождение человечности.- М.: Логос, 2003.

**ПРОВИДЕНЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЙ
«ДУХ», «ДУХОВНОСТЬ», «НРАВСТВЕННОСТЬ» И ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

М.И. Макаров

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной
педагогике Социального института МГПУ, г. Москва*

В педагогическом наследии, представленном П.Д. Юркевичем, В.Ф. Владиславлевым, А.Л. Громачевским, С.А. Рачинским, М.А. Олесницким, Феофаном Вышенским, Тихоном Задонским, Игнатием Брянчаниновым и другими, делается вывод, что дух есть божественное начало в человеке, признаки духа даны от рождения каждому – в этом заключается провиденциалистский смысл образа Божьего в человеке. Дух дан как потенция, возрастание же качеств этих признаков и есть духовное совершенствование, стремление к подобию. Назначение человека состоит в том, чтобы реализовать возможность духа через деятельность, достигнуть наибольшей степени духовности. В этом отношении только человек как предзаданный носитель духа имеет возможность выбора и только для человека существует нравственная дилемма. Чем более духовен человек, тем более он свободен.

В педагогическом наследии второй половины XIX – начала XX века возможность человека совершенствоваться чаще всего рассматривается как акт творения по «образу и подобию Божию». Через непрерывный духовный труд, внутреннюю нравственную работу по «очищению сердца» и по «стяжанию святого Духа» (Серафим Саровский) человек просветляется, просвещается и нравственно преображается. Восхождение по ступеням духовного совершенствования, в конечном счёте, ведёт к «обожению». Раскрытие духовно-нравственных качеств личности в потенциальной способности соединиться с первообразом, что называется обожением, – отличительная черта понимания провиденциального смысла воспитания в отечественной педагогике этого периода. Чем больше личность как образ воплощена в человеке, чем сильнее задействованы силы духа для совершенствования, тем человек ближе к духовности как к потенциальному подобию. Духовность же определяется целью и идеалом, которыми руководствуется в жизни человек, и представляет собой «чистоту помыслов» на пути совершенствования и нравственного служения. Заметим, что в таком случае нравственное воспитание связывается с физическим. Связь эта основана на восточно-христианском учении о теле как о храме, жилище духа. Тело в таком случае подчинено духу, значит, и физическое воспитание должно быть подчинено духовному. Именно в ходе духовно-нравственного восхождения человека обретается им качество «воздержания» в удовлетворении телесных потребностей. В таком контексте становится ясно,

что оборотной стороной бездуховности выступает культ здоровья, ставший в современном образовании одним из приоритетных и перечеркнувший духовный рост человека.

Проблеме провиденциального понимания духовно-нравственного восхождения человека посвящены труды В.В. Зеньковского «Апологетика», «Дар свободы» и другие, в них автор подробно исследует проблему духовно-нравственного воспитания личности, развития в ребёнке сил добра и свободы. Зеньковский утверждает, что свободу духовно-нравственного самосознания личности следует целенаправленно формировать педагогическими средствами. Воспитатель, развивающий в детях такое важнейшее качество, как «восхождение к свободе», опирается на внутренние духовные силы ребёнка, на «дар свободы», данный человеку Богом и помогающий обрести личную свободу, раскрыть свой творческий потенциал.

Между тем человек, созданный по образу и подобию Божьему, был бы не полностью богоподобен, если бы не имел способности и желания к совершенствованию. Совершенствование заключается в стремлении к идеалу. Но для этого необходима духовная свобода. Апостол Павел говорил: «Где дух Господень, там свобода». Духовная свобода – это власть человека над самим собой, свобода в подчинении моральным требованиям, в конечном счёте – «свобода от недостатков всякого рода» (Климент Александрийский).

Исходя из провиденциальной возможности совершенствования личности, в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века (П.Д. Юркевич, С.А. Рачинский, В.В. Зеньковский и другие) был сделан вывод, что важнейшими, базисными характеристиками личности являются духовность и нравственность, более того, категории «личность» и «духовность» взаимосвязаны. Таким образом, проблема единства промысла и духовно-нравственного воспитания личности является одной из основных в отечественной педагогике этого периода. Её рассмотрением занимались многие педагоги и философы (К.Д. Ушинский, П.Д. Юркевич, В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и другие).

Сущность духовности в трудах названных мыслителей рассматривается в особом понимании, где понятие «дух» в его предельном значении идентично понятию «Бог»: «Дух есть Бог» (Ин. 4, 24). Выводы мыслителей в основном сводятся к тому, что если дух дан человеку как входящий в его сущность пласт бытия, то духовность – это качество духа, приобретаемое благодаря свободе и усилиям человека. Духовность, таким образом, определяется целью и идеалом, которыми руководствуется в жизни человек, и представляется как «чистота помыслов» на пути совершенствования и нравственного служения. Одним словом, духовен тот, кто в наибольшей степени воспринимает Бога, кто ему уподобился, и одно из условий принятия Бога – осознанное видение себя: кто я?

Лейтмотивом большей части трудов мыслителей второй половины XIX – начала XX века выступает тезис о том, что духовность личности немислима без внимания к себе, поэтому бездуховен тот, кто не смотрит внутрь себя, кто

не видит в себе зла (греха), постольку у такого человека нет стимулов к самопознанию, исправлению себя и самосовершенствованию.

Для мыслителей рассматриваемого периода основанием норм христианской духовности (святости) является Евангелие. Поэтому в описании основных характеристик духовности – смирении (как осознание своего недостойнства перед высшим началом бытия) и любви (как высшей способности человека) – первостепенное значение в трудах К.Д. Ушинского, П.Д. Юркевича, В.С. Соловьёва, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, П.А. Флоренского, С.Л. Франка и других отводится объяснению тому, как они приобретаются, то есть тому, чем является основной постулат христианской этики.

Духовность в педагогических построениях второй половины XIX – начала XX века характеризуется не как развитие интеллекта или как цивилизованность и информированность человека, а как проявление «человеческого в человеке». Духовность рассматривается как нечто то, что возвышает личность над физиологическими потребностями, этическим расчётом, рациональной рефлексией, как то, что относится к высшей способности души человека, что заложено в основание его личности. Духовность определяется как устремлённость личности к избранным целям, как ценностная характеристика сознания.

Из понимания духовности, которое сложилось в философско-педагогическом наследии русских мыслителей второй половины XIX – начала XX века можно выделить квинтэссенцию определения духовности – это то – самое высокое, конечное, высшее, к чему стремится личность; духовность всегда – предмет человеческих стремлений, вектор его души, устремлённость к избранным целям (ценностям).

Если духовность характеризуется мыслителями рассматриваемого периода как высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность – как сфера её «горизонтальных» устремлений, как сфера отношений с людьми и обществом. Для ясности в различии понятий между нравственностью и духовностью можно провести аналогию со святоотеческим пониманием души и духа, выведенную в учении В.И. Несмелова, где «Я» (нравственное) будет относиться к душе, а личность (духовное) – к духу.

В трудах таких педагогов, как П.Д. Юркевич, В.В. Зеньковский, В.Ф. Владиславлев, А.Л. Громачевский и других духовность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В педагогических трудах названных мыслителей духовность выстраивается как вектор вертикальных устремлений человека, а нравственность – горизонтальных. Своим пересечением они образуют как бы невидимый крест, определяющий суть личности.

На основании выводов, сделанных авторами педагогических построений второй половины XIX – начала XX века, можно заключить, что духовность как сущностная черта личности и как способность человека к добродетельной жизни имеет атрибутивный характер, она присуща всем без исключения. Вместе с тем эта способность заложена в человека лишь потенциально, поэтому

дух может реализовываться в реальных человеческих поступках, в творениях культуры, в высоком эмоциональном переживании. В самом же присутствии духа в человеке проявляется глубинная, фундаментальная реальность, доступная лишь человеческой интуиции. В своём пределе духовность является проявлением сверхсознания – особого состояния сознания, характеризующегося проникновением в суть вещей, постижением духовных истин.

Источник нравственности, придающий моральным правилам силу и жизненность, в представлении педагогов рассматриваемого периода, также содержится в глубинах божественного промысла. Они считали очевидным единство христианской веры и нравственности. Так, например, А.Л. Громачевский, полагал, что нравственное воспитание может осуществляться только на почве веры, в которой сообщено переживание абсолютного и божественного. Поэтому в воспитании, в представлении А.Л. Громачевским, кроется провиденциальное свойство веры, которое поднимает человека до истинной нравственности и побуждает его к возвышенным действиям. Обобщая подобные мысли, В.С. Соловьёв заключил, что вера составляет основу нравственной жизни.

Значительное место в концептуальной интерпретации духовно-нравственного содержания воспитания отводилось воспитанию духа. П.Д. Юркевич писал, что «...дух есть существо воспитывающееся; дух есть нечто такое, что воспитывается, может быть воспитываемо и должно быть воспитываемо» и «...только дух делает возможным как существование человечества в целом, так возможность его усовершенствования» [5, с. 132]. О воспитании духа говорил А.Л. Громачевский, который предрасположенность детской природы к духовному восхождению истолковывал как потребность в реализации предопределённых нравственных начал. Педагог считал, что ребёнок смутно, но уже заранее знает своё истинное предназначение. В нём присутствует «разумный деятель», который в нравственной сфере обнаруживается в желании делать добро. Ведь нравственные нормы, вытекающие из чувства стыда, жалости, благочестия, как отмечал В.С. Соловьёв, есть безусловное выражения самого Добра. Поэтому «воспитание должно иметь в виду раскрытие всего человека, должно стремиться к раскрытию и всесторонней разработке в человеке всего его нравственного материала, должно стараться сделать из воспитываемого, независимо от того, каково будет его внешнее положение, гармонически развитого человека в пределах, поставленных индивидуальностью каждого» [1, с. 15].

Педагогические положения А.Л. Громачевского, касающиеся провиденциальной природы добра, были дополнены мыслями В.С. Соловьёва о всестороннем нравственном добре. Мыслитель видел в добре суть нравственного воспитания и считал, что стремление служить всестороннему нравственному добру в человеке пробуждает богочеловеческий путь восхождения в вечное Царство Христово. К такому убеждению Соловьёва склонял путь Христа, вступившего в земной исторический процесс, чтобы способствовать духовно-нравственному восхождению человечества и указать людям путь к совершенству. Нравственный ориентир, точнее, какими должны быть любовь и почитание

сыном родителей, а также отношения между учителем (воспитателем) и учениками (воспитанниками), Соловьёв видел в истории жизни Христа. Эти мысли были обобщены в выводе о том, что нравственное «не есть вещь, которую один может подарить другому, а внутреннее состояние, достигаемое только через собственный опыт» [3, с. 89]. Подобный взгляд на нравственность способствовал появлению интенций о провиденциальной природе воспитания, в котором предвосхищаются ситуации, возникающие в реальной жизни.

Вместе с тем приоритет духовного воспитания отнюдь не означал оторванности воспитания и развития личности от её физической, социальной и психической жизни, но предполагал иерархическую взаимосвязанность всех этих сторон и их очевидное значение в развитии духовного начала личности. Более того, все направления воспитания (физическое, половое, социальное, эстетическое, умственное) способствовали тому, чтобы человек как можно успешнее реализовал себя в земной жизни, то есть выполнил свой крест и приблизился тем самым к жизни вечной.

Воспитания духа побуждало педагогов к изучению имплицитных ресурсов духовности. Так, П.Д. Юркевич отмечал, что педагогике необходимо «...изучать то незримое, вечно-загадочное существо духа человеческого, познавать его разнообразные силы и его существеннейшие отношения к Богу, к человечеству и к материальной природе». «Только истинное познание настоящей сущности духа делает возможным правильное воспитание, и только правильное воспитание доставляет духу возможность обнаруживать в действительной жизни свою настоящую сущность» [4, с. 403]. Такой взгляд на дух и духовность впоследствии позволил Н.А. Бердяеву сделать вывод, что в духе зиждется внутреннее воспитательное ядро, побуждающее ответственность человека перед провиденциальным чудом жизни.

Подобная трактовка воспитания в его наиболее полном проявлении со всей очевидностью свидетельствует о том, что на первый план выдвигались проблемы духовного воспитания, или выражаясь словами В.В. Зеньковского, «духовного устроения» [2, с. 133].

Содержательную палитру духовно-нравственного воспитания дополнил В.Ф. Владиславлев, который, в частности, в добродетельной жизни усматривал возможность открытия перед человеком пути к богоподобному совершенству, ибо оно, в представлении педагога, активизирует такие человеческие ценности, как любовь, внутреннюю свободу, веру, совесть – всё то, что представляет внутренний источник духовного богатства. Ему вторил В.С. Соловьёв, приоткрывая провиденциальное значение любви, в педагогической интерпретации которой главное содержание нравственного идеала представлялось мыслителем как основа духовного восхождения.

Апеллируя главным образом к нравственному чувству человека, выражаясь словами Н.Ф. Фёдорова, к зову Бога в человеке, отечественная педагогика второй половины XIX – начала XX века утверждала соотнесённость провиденциального идеала обожения с постоянным духовно-нравственным совершенст-

вованием человека, его физической, душевной и духовной природой. Такая педагогическая посылка усилила нравственную ответственность человека перед провиденциальным чудом жизни, перед всей эволюцией и всей Вселенной.

Литература

1. Громачевский А.Л. О религиозно-нравственном воспитании применительно к современным потребностям общества. – СПб., 1869.
2. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1996.
3. Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1.– М., 1989.
4. Юркевич П.Д. Курс общей педагогики с Приложениями.– М., 1869.
5. Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе. – М., 2010.

ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

М.Г. Жданова

*ст. преподаватель Новосибирского государственного
медицинского университета, г. Новосибирск*

Реформа российского образования актуализировала вопросы о целях, средствах и продукте современной образовательной деятельности. Данные вопросы относятся к разным уровням обсуждения. Так, цели образования – это обсуждение аксиологической составляющей образовательного процесса. Средства относятся к методологии и методике образовательного процесса. Рассуждения о продукте или результате образовательной деятельности, в данном случае субъекте труда, имеют непосредственный выход на практику социально-экономической действительности. В них раскрывается видение действительности положения человека труда в обществе, исходя из которого, ставится цель, а также избирается средства общей и профессиональной подготовки человека к труду.

Особенность современных дискуссий о реформе высшего образования заключается в том, что они ведутся с учетом имеющихся трех уровней, но без учета развития современной системы разделения труда, её влияния на положение российского государства и общества, которое и предопределяет отношение к образованию. Другими словами, мало учитывается социальная действительность, в рамках которой осуществляется образование субъекта труда. Пожалуй, с философской точки зрения рассмотрение проблем реформирования российского образования выглядит как спор между необходимым и должным.

Необходимость постулирует действовать, исходя из конкретной имеющейся ситуации на российском рынке труда, а также учитывая социально-экономический этап развития российского общества. Другими словами, это

позиция основывается на учете, прежде всего, экономической целесообразности образовательного процесса для государства и человека, получающего то или иное образование.

Должное предписывает защищать ценность человеческого развития, становления человеческого существа в духовном плане, т.е. развитие его как созидającego, способного к творчеству существа. С этой позиции ведется критика цели и средств образования, направленных на подготовку исполнителя трудовых функций. Кроме того, она предполагает, что в образовании как стратегической отрасли современной экономики, игнорирование фактора времени приведет к тому, что подготовленные специалисты, способные, прежде всего, к исполнению функций на рабочих местах, в перспективе будут затруднять поддержание темпа социальной динамики в силу отсутствия компетенции применять знания в изменяющихся условиях своей трудовой деятельности. Эта позиция признаёт ценность культурной составляющей в деятельности человека. В этом отношении данная позиция предполагает рассматривать образование как стратегический ресурс социальной системы, обеспечивающий её развитие в условиях нестабильности и неустойчивости развития.

Таким образом, можно заключить, что обсуждение темы реформы образования, в частности реформы системы высшего образования, от вопроса: что делать? перешло к вопросам: как делать? и исходя из каких оснований деятельности?

Действительно, в современной социальной науке накоплено достаточно знания о специфике образования, о закономерностях его развития, принципах функционирования, механизмах влияния на темп социального развития, социальной мобильности в обществе. Однако, сегодня дело заключается в том, чтобы применить это знание в условиях постоянного ускорения темпа развития социальной системы. Неопределенность, отсутствие стабильности и в то же самое время потребность в определении вектора развития, обеспечение пусть относительной, но все же стабильности стало весьма актуально для обеспечения существования данной системы.

С нашей точки зрения, учет экономической и культурной составляющих образовательной деятельности весьма затруднен. Эта трудность есть следствие их противопоставления как разных сфер социальной системы. Между тем, экономика и культура в ходе истории восполняют то, что не дано обществу от природы. Другими словами, связь между ними является основой становления человеческой общности в конкретно-исторических условиях бытия.

С этой точки зрения, рассмотрение реформы образования, а также процессов и механизмов образовательной деятельности являются следствием ответа на вопросы, относящиеся к социальной онтологии человеческого мира, а именно детерминантам его развития. В этом аспекте экономика и культура есть стороны бытия, в которых проявляется способность человека моделировать условия своего существования, исходя из выбранных им оснований.

Соотношение этих сторон бытия человека становится актуальным с момента возникновения вопроса о природе и причинах богатства народов. Его исследование А. Смитом только заострило внимание к проблеме роли экономики и культуры в развитии социума.

При этом экономика рассматривается как область управления и организации хозяйственной деятельности с целью обеспечения приемлемых условий для того или иного уровня развития социума. В свою очередь уровень развития социума определяет, какой должна быть экономика в тот или иной момент исторического этапа существования социальной системы. Другими словами, уровень развития социума и экономика оказываются взаимосвязанными.

Культура в силу того, что она существует и как надындивидуальный уровень существования человека, и в то же самое время реализуется как способность человека к инвариантной деятельности, отнюдь неслучайно имеет много определений и подходов к своему рассмотрению. Разнообразие форм её проявления, содержательных характеристик затрудняет определение культуры, а тем более рассмотрение её связи с экономикой. Действительно, практически невозможно рассматривать нечто трудно поддающееся определению, а тем более количественному измерению в связи с тем, что определимо и поддается данному измерению.

Ответ на вопрос об основании социального бытия человека дает возможность оценить изменение в социальных институтах, в данном случае реформу образования. Как правило, дискуссии о критериях оценки изменений в образовании акцентированы на выборе между экономическим и культурным основаниями этого института. Образование для экономического человека и образование для культурного человека представляются как разные по своему содержанию виды деятельности.

Рассмотрение этой ситуации в исторической ретроспективе позволяет найти решение парадоксальной, с нашей точки зрения, ситуации, а именно противопоставления культуры как необходимого условия воспроизводства любой деятельности в изменяющихся условиях её существования и собственно деятельности, в данном случае экономической. Действительно, исторически долгий период своего становления общество было органически вплетено в процесс «произвел – потребил». Производя, субъект получал побочный продукт в виде открытий новых свойств, которые давали ему возможность повышать качество продукта, улучшать средства труда. Но рано или поздно наступает момент, когда для развития социальной системы необходимо качественное совершенствование ее элементов на основе знания, которое бы опережало развитие системы производства. Так, создается ситуация для изменения направленности социальных процессов, от системы «произвел – потребил» к новой системе, в которой знание позволяет повышать эффективность отношений между потреблением и продуцированием предмета потребления, т.е. к системе «познал – произвел – потребил».

Другими словами, когда возрастающие потребности социальной системы перестают соответствовать возможностям конкретных средств труда, необходимо либо их понизить, либо произвести серьезные изменения в развитии средств труда. Выбрав второе, общество время от времени, а именно когда обостряется указанное выше противоречие, совершенствует средства труда, а значит, изменяется предмет труда и соответственно сам субъект, не говоря уже об организационных формах его труда. Необходимость разрешения этого противоречия повышает роль научного знания, образования и культуры в целом в экономическом развитии общества. Культура становится условием поддержания темпа экономического развития.

Действительно, для ранних форм жизни человеческого общества характерно доминирование ценностей природно-биологического характера, поскольку для этой формы существования человеческого общества условие обеспечения биологического выживания было доминирующим. Оно проявлялось как реализация эгоистических интересов отдельных групп в борьбе за ресурсы выживания.

Не вызывает сомнения, что ценности природно-биологического характера, такие как «жизненное пространство», «жизненные ресурсы» сыграли положительную роль в развитии цивилизации благодаря активизации деятельности человека. Однако сегодня они более способствуют росту потребительских интересов, а отнюдь не направлены на сохранение человеческого мира.

В этой ситуации ответ, кажется, лежит на поверхности. И, правда, достаточно заменить базисные ценности природно-биологической детерминации ценностями социального развития, и нет никакой ситуации. Но духовно-нравственные ценности формируются в бесконечном процессе социализации человека и если в обществе преобладают ценности природно-биологического характера, то переход на культурный тип детерминации, т.е. целенаправленное формирование и развитие социоприродного комплекса, остается утопической мечтой, представлением о должном и, в то же самое время, постепенно становясь осознанной необходимостью, тем идеалом, который будет детерминировать поведение людей и невольно служить критерием для оценки социальных событий.

Возможен ли в этих условиях социализации переход на культурный тип детерминации на уровне общества?

Следование общим ценностям и ориентирам, корни которых лежат не в экономике, а в культуре, часто бывает экономически невыгодно, и решение вопроса в их пользу фактически тесно связано с особенностями общественного устройства, типом общественной системы, политического государства. Переориентация системы ценностей будет принята, если она будет служить интересам большинства людей и сообществ. Но пока данные интересы лежат в плоскости экономических детерминант развития, а не культурных. В этом случае появление противоречий между интересами культуры и экономики в

рамках государственной заинтересованностью в их удовлетворении неизбежны.

Как правило, данный вид противоречий проявляется как вопрос о финансировании, что отнюдь неслучайно. В основе противопоставления экономической и культурной целесообразности лежит решение вопроса о соотношении ценности и оценки этой ценности в рамках детерминанты развития социальной системы. В случае если социальная система имеет направленность сохранения, выбор склоняется в сторону экономической целесообразности. Однако, в случае ускорения темпа развития социальной системы такой выбор ведет к серьезным потерям, поскольку лишает возможности поддержания темпа развития социальной системы в условиях возрастания неопределенности и неустойчивости её существования. В этих условиях выживает та социальная система, которая готова к изменениям формы и содержания деятельности до того, как наступают объективные показатели постулирующие необходимость данного изменения. Другими словами, действие экономической детерминанты в социальной системе ограничено. Эта детерминанта способствует сохранению темпа развития общества, но затрудняет его поддержание. Как только темп развития социума начинает увеличиваться актуализируется потребность в развитии способности человека к инвариантной деятельности, к моделированию условий и факторов своего развития.

Если экономическая целесообразность получения образования это ответ на вопрос о выгоде получения образования с позиции оценки рабочей силы на рынке труда, то культурная целесообразность это ответ на вопрос с позиции преобразования возможностей использования рабочей силы на рынке труда, изменения действительности рынка труда.

В связи с этим разрешение проблемы соотношения экономической и культурной целесообразности является показателем сути социального бытия человека. С одной стороны, данное разрешение – это проявление выбора направленности развития общества, а, с другой – это конкретное проявление уровня развития человека, демонстрация его способности к моделированию социальных условий бытия, на основе системы социального знания.

Поскольку данная проблема есть следствие необходимости сохранять во времени и пространстве человеческий мир в конкретных условиях его существования, то рано или поздно она начинает проявляться. Иногда она проявляется как качества духовной природы человека, направленность его развития, критерии оценки этого развития. Но, так или иначе, она касается необходимости сохранить человеческий мир в условиях неустойчивости его бытия и неопределенности действительности. Разрешая проблему сохранения человеческого мира, человек вынужден творить новые формы его существования, наполнять их содержанием. Получается, что он творит свой мир, чтобы его сохранить. Другими словами, времени от времени экономическая целесообразность уступает место культурной целесообразности и наоборот.

Рассмотрение противопоставленные цели образования как взаимодополняющие дает возможность перейти от их критического анализа к обсуждению взаимосвязи необходимости образования, его современных возможностей и действительности их осуществления как проявления способности человека сохраняя свой мир, творя его все новые и новые формы, т.е. осуществлять свою духовную жизнь.

СООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАПРЕТОВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

В.Г. Ковалев

к.п.н., доцент каф. культуры и дизайна РГСУ г. Москва

Статья посвящена формулировке научной проблемы соотношения и взаимосвязи общественных (моральных, религиозных, идеологических, экономических, культурных и др.) запретов и свобод личности. Исследованиям по этой теме уделялось немало внимания [1–6]. Несмотря на долгую историю исследований по этой теме проблема не потеряла своей актуальности, а, напротив, становится все более злободневной.

Актуальность проблемы состоит в том, что вопреки расхожему мнению о благодетельности личных свобод, практика показала, что их воплощение в жизнь оказало крайне негативное влияние на здоровье общества и личности, чему до сих пор не уделяется должного внимания. В настоящее время общество характеризуется беспрецедентной (по сравнению с предыдущими эпохами) свободой личности во всех сферах – идеологической, законодательной, культурной, религиозной, экономической, научной, художественной и т.д. Отсутствие запретов порождает тотальную войну всех против всех, что влечет за собой деградацию и распад во всем, где оно осуществляется – в обществе и в самой личности. Всеобщее раскрепощение привело к появлению множества новых и обострению ранее существовавших проблем, поставивших общество и личность на грань самоуничтожения. Экологическая свобода привела к экологической катастрофе; экономическая свобода периодически воспроизводит экономические кризисы; свобода вероисповеданий ведет к экуменизму, уничтожающему всякую религию; наука, лишенная каких-либо общепринятых инвариантов, попросту невысказана, а в тех случаях, когда она не ограничена моральными императивами, ведет к гибели, примерами чему служат исследования в ядерной физике, не один раз ставившими современное человечество на грань самоуничтожения и, возможно, уже приводившими к гибели предыдущие цивилизации; современные генетические исследования потенциально содержат в себе угрозу для человечества неизмеримо более грозную, чем все предыдущие исследования; гуманитарные свободы способствуют расцвету в обществе морали вседозволенности, гомосексуальным бра-

кам, употреблению наркотиков; свобода творчества привела к разрушению предметных (традиционных) форм в искусстве, додекафонной музыке, методу «потока сознания» в литературе и заканчивается агонией искусства, когда за произведения выдаются инсталляции из мусора, обернутые целлофаном замороженные трупы людей или просто кусок холста, закрашенного синей краской. Эти и многие другие примеры неопровержимо свидетельствуют о разрушении баланса осмысленных ограничений и запретов в тех или иных сферах общественной жизнедеятельности, с одной стороны, и свободы ее осуществления, с другой.

В самой личности отсутствие внутренних запретов ведет к распаду личности. Отсутствие внутренних запретов синонимично аморализму, ведущему к формированию эгоиста садомазохистского типа, неспособного к переживанию чужой боли и побуждаемого только к опустошающему насилию по отношению к другому и самому себе. Насилие по отношению к другому формирует конфронтационные отношения, разрушающие партнерство в социальной и личной сферах, а по отношению к самому себе создает неуверенную, невротическую личность, терзаемую страхами и фобиями, неспособную к творческому самосозиданию и построению плодотворных отношений с другими людьми. В результате современное общество представляет собой тотальную бесконечную войну всех против всех подобно банке с кишасцами пираньями, пожирающими друг друга.

Проблема соотношения меры и взаимосвязи ограничений и свобод существовала всегда. Начиная с первобытных форм человеческих общностей, развитие общества осуществлялось в направлении все большей свободы личности. Можно сказать, что движение в сторону высвобождения внутренней спонтанной жизнедеятельности индивида являлась одним из основных векторов развития современной цивилизации. В первобытную эпоху это проявлялось в выделении отдельных его членов из состава первобытного коллективного общества, осознании своего индивидуального я, формировании чувства собственности и образовании жреческой касты. В рабовладельческом обществе это противоречие выражалось в восстаниях рабов. Во времена феодализма его проявлениями были крестьянские бунты. Формой выражения этого противоречия в эпоху Просвещения стали буржуазные революции и, наконец, в новейшей истории – социальные революции, опрокидывающие династическое правление монархических режимов, и национально-освободительные движения, свергавшие власть метрополий.

В наше время эта проблема стала одной из животрепещущих, коренных, актуальных проблем современности. Кроме того, она имеет и универсальный характер, присуща также и миру неживой материи. Там, где человеческое вмешательство нарушает эту меру соотношения законосообразности и свободы осуществления одних процессов от упорядочивающего воздействия других процессов и тот или иной гипостазированный «освобожденный» процесс искусственно интенсифицируется, происходит разрушение иерархически орга-

низованной структуры объекта, подвергнувшегося такому воздействию, что приводит к его разрушению. В качестве примера можно привести экологические катастрофы в результате побочных воздействий от промышленной деятельности человека на окружающую среду – глобальное потепление, разрушение озонового слоя, ядерные катастрофы, изменения русел рек и т.п.

Предварительно общий подход к теме можно сформулировать следующим образом. Общество представляет собой одно сложно организованное целое, в котором различные функции разнесены для своего осуществления в выделенные для этого «органы» – отдельные компоненты общества: для выполнения хозяйственной деятельности формируется разнообразный класс хозяйствующих субъектов, для защиты от внутренней и внешней агрессии и осуществления собственной агрессии – аппарат насилия, для управления всеми аспектами жизнедеятельности общества – разнообразный управленческий слой и т.д. Несмотря на свою отдаленность, эти функции связаны в процессе реализации всего целого общества.

Как целостный субъект своих взаимоотношений с природной средой жизнедеятельность общества основывается на фундаментальном свойстве всего живого – свойстве ассимиляции энергии, субстанции и информации, имеющим форму активной деятельности по поиску, захвату и переработке полезных веществ извне. Отношения живого организма со средой поэтому представляют собой симбиоз организма и процессов в живой и неживой природе, **ИЗБИРАТЕЛЬНО** вовлекаемых в сферу его активной жизнедеятельности. Возникаемые на основе этой активности свойства – сознание, социальная структура, мораль, хозяйственная и иная деятельность закономерны. Необходимость в осуществлении этой жизнедеятельности и связанные с ней запреты и ограничения столь же фундаментальны, как и само это свойство живого. Необходимость порождается жизненной важностью целей, стоящих перед организмом, а ограничения – избирательностью этих целей активной его жизнедеятельности, отсекающей все не необходимое для ее осуществления.

Специфическая проблема соотношения общественных ограничений и индивидуальных свобод возникает вместе с возникновением социальной структуры как ее атрибут. Это проблема сугубо социальная. Она представляет собой важнейший аспект проблемы взаимосвязей общества и личности. Общество в этом смысле воплощается в ограничениях и запретах предъявляемых к личности, а личность персонифицирует собой индивидуальные свободы. Проблема общественных ограничений и индивидуальных свобод как проблема целостного живого социального организма, заключается в наличии избирательности активной деятельности целого, налагающего на все отклоняющиеся от избранных (осознаваемых или неосознанных) целей, запрет. Эти цели и основанные на них запреты имеют различные типы зависимости от характера деятельности – интенсивный или экстенсивный. Интенсивная деятельность направлена к совершенствованию процессов жизнедеятельности в стационарных условиях. Этот тип общества можно условно классици-

цировать как закрытое общество. Экстенсивная деятельность направлена на расширение жизненного ареала обитания общества за счет вовлечения в свою сферу новых природных и социальных ресурсов извне. Это соответствует открытому обществу. В нем доминируют характерные запреты, направленные на поощрение освоения новых ресурсов и отсеечение остальных видов деятельности. Требования, предъявляемые со стороны природных социальных и индивидуальных факторов, принимаются всеми его членами как безусловные императивы.

Закрытое общество основано на использовании своих внутренних ресурсов за счет эксплуатации меньшей частью общества, управляющей, большей его части, управляемой, непосредственно производящей этот ресурс в своей производственной деятельности. Запреты закрытого общества имеют двоякий характер в соответствии с разделенностью общества на управляющую и управляемую части: первой запрещены все деятельности, не направленные на эксплуатацию управляемой частью, а под запретом последней находятся все виды деятельности, не направленные на обогащение элиты.

Если открытое общество основано на симбиозе внешних природных и социальных процессов, создающих внешние ресурсы с эксплуатирующим им обществом, то общество закрытого типа основывается на симбиозе управляемой части, производящей внутренний ресурс, и управляющей его частью.

Реальное общество обладает качествами как закрытого, так и открытого типов. Однако в идеальной модели можно выделить три нижеследующих основных эпохи.

Первобытное общество, в котором доминируют природные силы в качестве общепринятых требований ко всем членам родо-племенной общности. Первобытное общество представляет собой коллективную личность, так как отдельный индивид не выделен из всей структуры коллективного сообщества. Первобытный коллектив вырабатывает по отношению к самому себе как запреты, так и свободы, одинаково принимаемыми всеми его членами. Осознание интегральной личности, не разделенное на множество отдельных индивидуальных «я», создает соответствие запретов, с одной стороны, и личных потребностей, равных, совпадающих и, поэтому, не противоречащих друг другу. По признаку доминирования природных сил, принятых всеми членами рода в качестве всеобщих одинаковых регуляторов его жизнедеятельности, это общество можно отнести к открытому типу.

Эксплуататорское общество возникает как следствие определенного разрешения противоречия общепринятых ограничений и индивидуальных свобод: из борьбы осуществления свободной реализации внутренних потенций отдельных членов родо-племенной общности с царящими в нем ограничениями и табу возникают новые личностные качества, выделяющие из состава первобытного коллектива его отдельных членов; формируется чувство обособленности своего «я» и стихийных социальных и природных процессов, осознается личная принадлежность орудий и результат своей

деятельности, на основе которой возникает чувство собственности, и формируются меновые отношения. Личный интерес и сознание своего отдельного неповторимого «я» создают движение собственности и концентрацию ее на одном полюсе и обнищание на другом. Эпоха обособления индивида, основанная на морали и сознании своего «я» достигает в настоящее время беспрецедентной степени выраженности.

Вместе с тем, возникшие угрозы всему обществу приводят к осознанию общности интересов всех членов общества и служат источником новой морали, основанной на принадлежности всех членов общества коллективному «мы» и служат предпосылками новой социальной общности. Это общество, основанное на коллективной морали и сознании общности интересов, является следующей стадией развития общества.

В силу комплексного фундаментального характера поставленной проблемы соотношения запретов и свобод основными задачами исследования представляются следующие: разработка понятийного аппарата и определение понятий: «вызов», «необходимость», «запрет», «личный интерес», «индивидуальные свободы» и др.; раскрытие механизма взаимосвязей двух типов запретов – внешних, налагаемых обществом по отношению к личности и внутренних, предъявляемых личностью по отношению к самой себе; необходимо показать каким образом интериоризируются внешние ограничения в психику индивида и как проявляются усвоенные императивы в его социальной активности; систематическое описание и классификация типов запретов, регламентирующих жизнедеятельность общества в различные исторические периоды его развития – первобытном, рабовладельческой, феодальной, капиталистическом и современном; необходимо показать, каким образом соотносятся друг с другом запреты в обществе и индивидуальные свободы, и как их борьба служит источником прогрессирующего развития общества; описание механизма взаимосвязей и борьбы общественных потребностей и индивидуальных свобод как источника развития общества и формирования личности; объяснить, в каких случаях и каким образом моральные ограничения способствуют творческой созидательной деятельности человека в обществе и формированию полноценной личности; формулировка основных положений проектирования оптимальной структуры общества, в котором может найти свое разрешение борьба общественных интересов и интересов личности.

Основной вывод можно сделать следующий. Современная цивилизация, освободившая себя от необходимости подчиняться запретам внешним, предъявляемым со стороны общества к личности, и внутренним, предъявляемым личностью по отношению к самой себе, заранее обрекает себя на самоуничтожение. Вопреки расхожему мнению о благодетельности личных свобод практика показала, что их воплощение в жизнь оказало крайне негативное влияние на здоровье общества и личности, чему до сих пор не уделяется должного внимания.

Литература

1. Аристотель. Собр. соч. в 4 т. т.1. М.: Мысль, 1975.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философской науки. т.1. Наука логики. -М.: Мысль, 1974.
3. Кант И. Критика чистого разума. Спб.: Тайм-аут, 1993.
4. Петровский В.А. Психология неадаптированной активности. М.: Горбунок, 1992.
5. Шутц В. Глубокая простота. Спб.: Роза мира, 1993.
6. Петровский В.А. Идея свободной причинности в психологии / WWW.I-U.RU

РАЗДЕЛ II

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ В СОЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ю.А. Блинков, Е.Ю. Кудрявцев

профессора кафедры социальной работы

Курского государственного медицинского университета, г. Курск

В настоящее время в российском обществе определённое значение приобретают воспитание устойчивых идейных ориентиров, надёжных моральных устоев, способных наметить пути к духовному и социальному возрождению человека. Подобные действия возможны при условии достижения гармонии человека с самим собой и гармонизацией отношений с социальными группами, а также творческим подходом в решении жизненных проблем. Их устранение зависит от максимального раскрытия нравственности, сознательной устремленности к реализации высших свойств личности, в его культуре и приобщении к духовным ценностям, которое реализуется по трём направлениям: 1) развития научно-технического прогресса общества и цивилизации в целом; 2) продолжения рода и создание семейных отношений; 3) созидания себя: поддержания физической формы, физического и психологического здоровья, сохранения доброты души и любви, чувства нужности обществу и самому себе.

Все творческие силы человечества идут не только на развитие технологической цивилизации внешних, но и внутренних возможностей человека. Духовный мир людей отражает объективную действительность в виде системы знаний, произведений искусства, мировоззрений, верований и способов превращения идеального мира в действительный реальный. Это потенциальная и интеллектуальная способность человека к созданию нового и более совершенного. Акцент на первичность духа над телом служит основанием того, что духовность является собственно человеческой составляющей здоровья. Именно она отличает сущность человека от иных видов живых существ.

Духовность определяет индивидуальное здоровье человека как личности и как свободного субъекта и зависит от образа и содержания жизни, целей повседневного труда и ценностей, получаемых в результате деятельности.

Для улучшения духовного статуса необходимо к работе подходить творчески: чтобы она приносила индивидам и людям радость, наслаждение; поддерживала физическое и психическое здоровье; способствовала преодолению стрессов.

Для оценки духовного здоровья используются следующие критерии: наличие цели и смысла жизни, надежды человека, его желание жить, его убеждения и религиозность, которые определяют способность индивида к творчеству, начиная от идей и до их реализации, воплощения в материальной форме. При этом духовность представляет собой не застывшее образование, а процесс развития, направления, достижения человеком своей сущности и самоактуализации.

Как правило, изменение духовности ведет к снижению сопротивляемости организма. Давно известно, что отрицательные нравственные качества (ошибки поведения) могут привести к различным заболеваниям, а положительные – позволяют сохранить не только духовное, но и психофизическое здоровье. В этом немалую роль играет взаимодействие сознания со средой обитания посредством передачи информационно-энергетических полей, которые формируют общее биополе, в котором человек находится как в коконе.

В регулировании психофизических процессов активную роль играет головной мозг, нервная система, а также органы человека, которые находятся в непрерывном взаимодействии с сознанием. Биополе чётко реагирует на мысли, эмоции, помыслы и действия. Его искажению способствуют приступы страха (смерти, болезни и др.), а также эмоции зависти, корысти, злобы, ненависти, жадности, что создаёт благоприятные условия болезни и наоборот – мысли радости, добра создают условия для здоровья. Следовательно, соблюдая определённые правила, можно управлять биополем и настраивать его на гармоничный обмен информацией и энергией со средой обитания, создавая условия для физического и психического здоровья.

В их реализации особая роль принадлежит подсознанию, в котором мысли, эмоции фиксируются в её памяти и влияют на характер и поведение человека.

Наш мозг мощный источник и приемник энергии и информации, связан с тремя уровнями: сверх сознание – сознание – подсознание. Наиболее эффективен разум, программы которого через подсознание приводят в порядок все системы человека. Наоборот, отрицательные мысли, страхи нарушают приём информации нормы, изменяют режим работы органов, систем и приводят к развитию болезней. Это обусловлено тем, что действие слова, страхи опосредуются через вторую сигнальную систему человека или через социальную среду, которые вызывают перенапряжение высшей нервной деятельности, что проявляется в виде расстройств функций подкорковых отделов ЦНС.

Подсознание не может в большинстве случаев самостоятельно исправлять возникшие в нём нарушения. Ему нужен правильный сигнал извне. Дать его может только сознание. Проблема в том, что в период бодрствования сигнал, установка на излечение не поступает из сознания в подсознание. Это возникает в просоночном состоянии, при медитации, аутотренинге, во сне, когда подсознание открывается и воспринимает сигнал из сознания, давая желаемый результат. Страстное желание в оздоровлении больного воспринимается под-

сознанием, которое запускает все необходимые для этого регуляторные системы организма (иммунную, гормональную и т.п.).

Важную роль в этом играют различные виды тренинговых занятий, такие как тренинг преодоления робости, тренинг активности, выражения собственного мнения, преодоления повышенной чувствительности к критике и оценкам окружающих, проведение дискуссии на определённую тему в группе или упражнения в навыках конструктивного спора. Используются различные поведенческие тренинги, в основе которых лежат разнообразные упражнения, например, создание ситуаций возрастающих трудностей или различные методики оценки реакций пациента группой и др.

В исцелении играют механизмы настроения на излечение. Уникальные возможности в этом представляет физическая культура, благодаря которой в жизни появляется тонус. Помимо этого, волевое напряжение способствует выполнению физкультуры с оптимальной интенсивностью, заряжает организм энергией, усиливает обменные процессы, повышает содержание красных кровяных телец и гормонов в крови, вызывает подъём настроения, останавливает развитие воспалительных процессов и аллергических реакций, вылечивает от «неизлечимых» болезней.

Немаловажную роль в этом играют ритуалы, исповедь, молитвы, слова церковнослужителей. Ритуальные действия (ритуалы – от лат. ritus – священный обряд) – являются наиболее распространённым способом воздействия на психику через соответствующую организацию внешних условий в целях стимуляции или, наоборот, снижения избыточной её активности. Ритуал как обрядовая церемония призван, в конечном счёте, что-то внушить человеку, как-то его настроить, привить определённую реакцию.

Обряды и ритуалы отражают потребность человека, особенно при выполнении им коллективных видов работ, общественных, социальных функций, в определённом психологическом настрое, поддержании соответствующих состояний, эмоциональном подкреплении, воздействии их на подсознание, регулирующих психическую устойчивость в трудных условиях деятельности. Наблюдаемое и в наше время проявление суеверий, часто в форме безобидных традиций, примет, ритуалов, подтверждает наличие этой потребности у человека, сталкивающегося с ситуацией большой неопределённости и непредсказуемости. Особенно это характерно для профессий, связанных с опасностью и риском.

Участие в сложных, красивых и эмоционально насыщенных ритуалах традиционных религий даёт человеку возможность ощутить свою связанность с божеством, пережить чувство сопричастности к общине, насладиться красотой действия и места, сосредоточиться на своих религиозных переживаниях. Всё это сопровождается ощущением положительного разрешения индивидуальных проблем, а иногда и реальным их разрешением. Ради этого верующий проявляет готовность к несению тягот и инициативу в усложнении ритуальных требований, хотя это и не одобряется священнослужителями, так как ве-

дёт к обрядоверию. Главный результат участия в ритуале – положительная динамика психологического состояния личности, которая достигается в этом случае без всяких дополнительных средства типа алкоголя или наркотиков, экстремальных действий и т.п.

Психологическому воздействию на человеческое сознание в любой религии уделяется большое внимание молитве. Молитва – это не просто формулировка соответствующих желаний и просьб к богу. В отдельных случаях она характеризуется не только поэтичностью слога, но, прежде всего, несомненной философской глубиной мысли, что и оказывает большое психологическое воздействие. Постоянная психическая регуляция своего состояния, своеобразное общение с собой, через высшего, правда, посредника, свойственно верующему человеку. И сознание того, что сделано всё, что было можно, – призван в союзники даже сам бог, – безусловно, способствует снижению тревожности, предотвращению дезорганизации поведения.

Систематические, целенаправленные богослужения при комплексном воздействии молитвы, действие ладана, горения свечей снимают эмоциональные напряжения и расслабляют функции организма.

Весь процесс целительства направлен на: а) полное расслабление всех мышц снижение уровня активности центральной нервной системы, что приводит к преобладанию процессов торможения и способствует развитию сонливости, снижению частоты дыхания; б) использование мыслеобразов зрительных, слуховых, обонятельных, которые способствуют урегулированию чувств, мыслей, отношений, снятию психологических симптомов, которые создают беспокойство и дискомфорт. Обращаясь с просьбой к мыслеобразам, мы осознанно с учётом собственных адаптационных возможностей, изменяем и восстанавливаем состояние здоровья; в) внушение, воздействие словом на функционирование полевой формы. Настраем и внушением вводим в подсознание программу на выздоровление, которое значительно возрастает в состоянии глубокого расслабления.

Целенаправленная тренировка и внушение позволяют создать гармонию в энергоинформационном обмене, что открывает возможность понимания способов, приёмов преодоления и овладения собственным поведением в сложной жизненной ситуации. Человек начинает понимать и чувствовать возможность управлять своим исцелением. Появляется чувство бодрости, ощущения радости, полноты силы, жизнерадостности, вдохновения, наслаждения красотой жизни и желание творить.

Такое созидание своего духовного мира способствует преодолению неблагоприятия и создаёт условия для самосохранения, саморазвития и самосовершенствования.

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Э.О. Кочарян

*педагог (магистр) Тбилисского учебного
университета «Вита», г. Тбилиси (Грузия)*

Направление:

1. Профессиональная подготовка и духовно-нравственное воспитание будущего специалиста социальной сферы.
2. Научно-методическое обеспечение духовно-нравственного воспитания детей, подростков и молодежи в деятельности социального педагога.

Особенности мультиэтнической среды и психо-физическая готовность детей дошкольного и школьного возраста к интеграции в общество.

1. Закономерности развития речи и определения языка коммуникации в семье и в образовательно-воспитательном учреждении.
2. Организация обучающей речевой среды и обогащение лексикона.
3. Неподготовленная беседа (разговор) как метод развития диалогической и монологической речи и интерактивные игры
4. Обучение пересказыванию, рассказыванию, сочинению.
5. Особенности национального и билингвального образования.

В мультиэтнической среде руководствуются обычными основами и законами детской педагогики и психологии. Вопрос состоит в том, на сколько сам воспитатель готов морально и интеллектуально к работе с мультиэтническим коллективом. Воспитатель должен быть беспристрастным, объективным, придерживаться главной идеи саморазвития личности ребёнка в процессе свободного воспитания.

В разные формации актуальными оставались вопросы о коллективе и личности, о семейном воспитании. Большое значение для определения задач и средств воспитания детей дошкольников имели всероссийские съезды (1-й – в 1919) и конференции по дошкольному воспитанию. В наше время, в период межконфессиональных распрей и конфликтов, падения нравов и основ мирного сосуществования народов и этносов, подобные мероприятия особо актуальны и востребованы временем. Современная педагогика и новая система сенсорного воспитания, образования, основанная на целенаправленном формировании сенсорных способностей детей в разных видах деятельности, ослабляет человеческий фактор и сам факт "прямого контакта" воспитателя с воспитанниками, что в свою очередь вызывает "помехи в коммуникации" и влияет на уровень развития критического и аналитического мышления среди детей и подростков. Большим достижением является внедрение системы дидактики в детские сады, действующая эффективно по сей день. Феномен "мультиэтнического сожительства" (кохабитации) требует проведения серьез-

ных академических исследований, направленных на более полное использование возможностей умственного развития детей дошкольного возраста, повышение роли дошкольного воспитания в решении общих задач совершенствования системы национального и межкультурного образования в связи с требованиями научно-технического прогресса. Как и прежде, в центре внимания должны быть вопросы формирования личности ребёнка, эстетического воспитания, положительных взаимоотношений детей в совместной деятельности, развития мультикультурализма, нравственных представлений, воспитания начал патриотических чувств. Большое место должно отводиться вопросам трудового воспитания дошкольников в детском саду и семье, в процессе которого формируются первые трудовые навыки и любовь к труду, которых так не хватает в современном обществе, стремящемся к "лёгкой наживе". Воспитательный процесс должен основываться на развитие детского творчества и интерактивные игры. В процессе воспитания важную роль играют метод, используемых в детской психологии: систематическое наблюдение, беседы, сбор и анализ продуктов детской деятельности (рисования, лепки, конструирования, литературного творчества), а также различные виды эксперимента. Грузинская психологическая школа (Д.Н. Узнадзе, Р.Г. Натадзе, Б.И. Хачапуридзе и др.) изучила и утвердила вопросы условий возникновения установок личности и их влияние на протекание психических процессов у ребёнка.

1. Закономерности развития речи и определения языка коммуникации в семье и в образовательно-воспитательном учреждении.

Речетворческую систему человека составляют следующие органы: головной мозг (его речетворческие участки), речедвигательный аппарат – легкие, гортань с голосовыми связками, полость рта с мягким нёбом, языком, "зубами, губами, полость носа. Функция головного мозга – «понимание слышимых слов, в нем же формируются программы движений, которые нужны для артикуляции звуков и звукосочетаний речи, отсюда идут команды на речевые мышцы». Речетворческие участки головного мозга связаны с механизмами интеллекта в целом (т. е. с участками, ведающими процессами представления, воображения, мышления, памяти) и являются частью интеллекта. Речедвигательный аппарат (полости носа и рта, зубы, губы, язык, гортань, легкие) – это исполнительные органы речетворческой системы организма. Речедвигательный аппарат ребенка развивается и совершенствуется с возрастом. Вначале речедвигательные мышцы непослушны ребенку, он с трудом произносит звуки родного языка. Подрастая, он говорит все чище и свободнее, т. е. с развитием мозга, тех его областей, от которых идут команды на речевые мышцы, у ребенка развивается свободное владение мускулатурой речевого аппарата. Однако существует и обратная зависимость: мозг развивается (появляются и совершенствуются механизмы интеллекта в целом), если в процессе речевого общения ребенок тренирует мышцы речедвигательного аппарата уже с первых дней жизни.

Развитие человека – физическое и психическое – проходит следующие возрастные ступени: младенчество, ранний детский возраст, дошкольный (детство), младший школьный, подростковый (отрочество), юношеский возраст, зрелость. Интеллект появляется на ступени раннего детского возраста и интенсивно совершенствуется в дошкольном, младшем школьном и подростковом. Но он развивается у человека и совершенствуется только при обязательном условии овладения речью.

Если взрослые, окружающие ребенка, начинают правильно учить его говорить уже с младенчества, у него развивается способность представлять, а затем и мыслить, и воображать; с каждой возрастной ступенью эти способности совершенствуются. Параллельно с развитием интеллекта развивается и совершенствуется эмоционально-волевая сфера.

Наукой доказано, что без речевого общения, т. е. без социальной (общественной) среды, человеческое существо не может стать полноценным человеком. Истории известны случаи, когда в силу каких-то трагических обстоятельств дети младенческого возраста попадали в логово животных (волков, пантеры, собак) и были ими вскормлены. Когда люди обнаруживали этих детей в возрасте после трех лет и возвращали в человеческое общество, то оказывалось, что они имели повадки вскормившего их животного и совершенно не обладали теми элементами психики, которые отличают человека от животного: у них не был сформирован мыслительный аппарат, не было высших эмоций, их невозможно было научить речи.

Известны многочисленные случаи, менее трагические, но столь же печальные, происшедшие по невежеству взрослых: дети оказывались психически недоразвитыми, плохо усваивали речь (с трудом учились в школе), потому что в семье не занимались их речевым развитием, когда они были в младенческом, раннем детском и в дошкольном возрасте. Воспитатель обязан помнить, что речь – инструмент развития высших отделов психики растущего человека. Обучая ребенка родной речи, взрослые одновременно способствуют развитию его интеллекта и высших эмоций, готовят почву для успешного его обучения в школе, для творческой трудовой деятельности. Задержка речевого развития на начальных возрастных ступенях не может быть компенсирована впоследствии.

Родной язык дает и первые уроки эстетики.

– Мой цветочек! Мое солнышко! – говорит мама, лаская сынишку или дочку. – Ласточка моя! Рыбка моя золотая!

Сначала ребенок понимает только интонацию. (Очевидно, способность понимать интонацию врожденная, этому учить не нужно.) Позже он начинает понимать, с чем его сравнивают, и это сравнение вызывает в нем радостное чувство причастности к чему-то хорошему, красивому.

Ребенку поют песенки, тешат потешками, прибаутками, читают стихи, рассказывают сказки, и в нем рождается чувство приобщения к прекрасному, красота и счастье становятся для него синонимами. И все это дает родной язык!

Сила родного языка как фактора, развивающего интеллект и воспитывающего эмоции и волю, заключена в самой его природе: в его свойстве быть средством связи между человеком и окружающим миром, или, как говорят лингвисты, внеязыковой реальностью. Свойство это объясняется знаковой сущностью языка. Язык целесообразно рассматривать как знаковую систему, кодирующую (шифрующую) окружающую человека действительность (внеязыковую реальность). Знаки языка – это морфемы, слова, словосочетания, предложения.

Смысл языкового знака может быть или предметным, или логическим.

Особенностью каждого языкового знака – и лексического, и грамматического – является еще и то, что он, кроме обозначения внешней по отношению к говорящему реальности, может обозначать внутреннее состояние говорящего – его оценку этой реальности, т. е. выражать его эмоции, чувства.

Речью называют правильное использование лексических и грамматических знаков языка для общения, познания, саморегуляции. Речью же называют и конкретные случаи использования знаков языка.

Итак, существует шесть закономерностей естественного процесса усвоения родного языка:

1. Родной язык усваивается, если усваивается «материя языка» в процессе мускульной речевой деятельности ребенка, развиваются кинестетические (речедвигательные) ощущения.

2. Родной язык усваивается, если развивается способность понимать языковые значения разной степени обобщенности, если лексические и грамматические навыки приобретаются синхронно. При этом развивается мышление, воображение ребенка.

3. Родной язык усваивается, если параллельно с пониманием лексических и грамматических единиц появляется восприимчивость к их выразительности. При этом развивается эмоциональная и волевая сфера ребенка.

4. Родной язык усваивается, если развивается чувство языка, т. е. интуитивное (неосознанное) правильное (в соответствии с нормой) владение всеми его компонентами. При этом развивается память ребенка.

5. Письменная речь усваивается, если ее опережает развитие устной речи, если она является как бы переводом, перекодировкой звуковой речи в графическую. При этом развиваются все познавательные способности, эмоции и воля ребенка.

6. Если на предшествующем возрастном этапе развитие речи ребенка осуществлялось в полной мере его возможностей, то на следующем этапе процесс обогащения речи и усвоения ее идет быстрее и легче.

Знание закономерностей усвоения речи необходимо при выборе методики обучения детей родному языку, т. е. при выборе средств обучения, а также методических принципов.

I. Средства обучения языку: 1) дидактический (учебный) языковой материал, т. е. та речь, с которой взрослый обращается к детям, те песни, сказки,

рассказы, которые им читают или рассказывают; 2) методы и приемы обучения, которые применяют взрослые, чтобы ребенок активно усваивал обращенную к нему речь (дидактический речевой материал); 3) организация обучения, т. е. распределение речевой работы во времени, выбор бытовых ситуаций, когда целесообразнее всего поощрять ребенка на речевые действия (специальные занятия, речевое общение во время игры, прогулки, при выполнении повседневного труда по самообслуживанию).

Дети каждой возрастной группы общаются со своим воспитателем в хозяйственно-бытовой и трудовой деятельности. Он организует их игры, говорит с ними на всех занятиях, предусмотренных программой, знакомит с речью авторов художественных произведений во время чтения. Следовательно, развивающий потенциал речевой среды в дошкольном учреждении целиком зависит от качества речи воспитателя.

Для воспитателя детского сада владение образцовой речью – это показатель его профессиональной подготовленности. Поэтому забота о совершенствовании своей речи – нравственный и общественный долг каждого будущего педагога. Он обязан развить в себе совершенное владение теми речевыми навыками, которые потом передаст детям.

Культурой речи называют ее правильность, т. е. соответствие нормам орфоэпии, грамматики, лексики, стилистики, правописания, установленным традицией для литературного языка.

Высшей культурой речи называют обладание чувством стиля. Поэтому будущие педагоги должны иметь хотя бы общее представление о стилях литературного языка.

Когда человек общается с близкими, знакомыми людьми в быту, его речь имеет черты разговорного стиля; в общественной жизни он говорит иначе, пользуясь уже речью книжного стиля, его разновидностями (научной, публицистической, поэтической, деловой речью).

В работе с детьми дошкольного возраста представление о стиле речи должно соотноситься, прежде всего, с представлением о речевом этикете, требующем и определенного поведения говорящих (такие качества личности, как вежливость, уважительность, скромность, предупредительность, доброжелательность, собственное достоинство, проявляются в определенном речевом поведении). В свою очередь, совершенствование стилистического чутья ребенка является основным средством его эстетического воспитания.

Воспитатель обязан не только интуитивно владеть чувством стиля, но и уметь осознанно анализировать языковые средства, с помощью которых создается определенный стиль, т. е. он должен иметь соответствующие знания в области лингвистики. Это поможет и при отборе необходимого дидактического материала, на котором он будет развивать языковое чутье у детей.

Ребёнок и билингвальная система образования. Феномен билингвизма (двуязычия) является предметом пристального внимания многих исследователей. Последнее объясняется не только многоаспектностью проблемы билин-

гвизма, но и его судьбой, зависящей во многом от языковой политики, которая, к сожалению, не всегда учитывает характер взаимодействия культур и языков народов, проживающих на одной территории. В научной литературе рассматриваются общие вопросы билингвизма с позиций лингвистики, психологии, социологии, психолингвистики, вскрываются причины возникновения билингвизма, его этнокультурные корни. Процесс становления двуязычия зависит от разнообразия, глубины и правильности речевых впечатлений, которые ребёнок получает с раннего детства в общении с взрослыми. В указанном контексте перед наукой стоит задача изучения особенностей процесса речевого развития детей при усвоении ими двух неродственных языков в смешанных коммуникативных средах. При этом важным является выделение детерминирующих факторов полноценного становления двуязычия. Существует и еще один важный аспект билингвизма. Согласно точке зрения Дж. Каминса освоение второго языка в значительной мере зависит от уровня развития первого языка. Если первый язык развит настолько, что ребёнок способен пользоваться им в отрыве от контекста, освоение второго языка происходит сравнительно легко. Если первый язык освоен плохо, либо имеется риск утраты первого языка, освоение второго языка может заметно замедлиться.

Освоение второго языка в школе связывают также с общими способностями ребёнка и особым языковым (лингвистическим) талантом.

В настоящее время всё более очевидным становится факт малоизученности билингвизма в связи с изменившейся политикой в области национальных языков, а именно в процессах взаимодействия – интерференции и конвергенции языков, являющихся источниками двуязычия (а также многоязычия / мультилингвизма, полилингвизма) [5]. Изучение комплекса проблем, связанных с формированием и функционированием двуязычия, значительно возросло в условиях новой волны иммиграционного движения и, как следствие, активизации процессов языковой интеграции. Не меньшую роль сыграл и научно-технический прогресс, обусловивший формирование глобальной информационной сети Интернет.

В связи с расширением миграционного движения появилось немало семей, которые по той или иной причине оказались в чужой языковой среде. Как правило, они не готовы к проблемам, возникающим при воспитании ребенка в такой ситуации. Родители не информированы относительно допустимых нагрузочных языковых норм, а также о сути сложностей развития, связанных с двуязычием.

В связи с важностью образования как общественно-политического и психологического феномена, особое значение приобретает непрерывный исследовательский процесс, который смог бы обеспечить научно обоснованное развитие его системы. В этом плане проблема билингвизма является одной из наиболее актуальных и имеющих мировой масштаб: интеграция культур и, соответственно, языков – знамение времени.

Не вызывает сомнений, что приоритетным в системе полилингвального образования должен быть родной язык.

По Л.С. Выготскому (1999) «Освоение иностранных языков представляет собой своеобразный процесс, основанный на продолжительном осознании семантики родного языка». Кроме того он указывает, что овладение родным языком требует, в свою очередь, определенного объема знаний о мире. Иностранные языки ребенок должен осваивать или параллельно с родным, или с временным сдвигом – в более позднем онтогенезе.

Изучая второй язык, как дети, так и взрослые, проходят известные стадии освоения второго языка. Стадии универсальны и неизменны, независимо от того, осваивается язык в естественной или формальной среде. Поначалу – малый запас слов и простой синтаксис, затем – усложнение предложений. Освоение единиц речи происходит постепенно. Последовательность, в которой осваиваются определённые грамматические или лексические единицы индивидуальна. Существуют различия также в темпе освоения второго языка и повышения уровня владения языком. Стадии освоения языка универсальны; последовательность освоения языковых единиц может быть индивидуальной, а скорость их освоения различна в каждой конкретной ситуации.

Анализируя причины неудач и трудностей в обучении всех обследованных ребят, можно отметить: снижение «чувства языка»; языковая интерференция в условиях билингвального обучения; несформированный внутренний механизм освоения языка ребёнка; низкий уровень лингвистической одарённости ребёнка; особенности характера и темперамента (нетерпение, неуверенность, недостаточность самоконтроля); психологические препятствия: неуверенность, растерянность, дискомфорт, заниженное самосознание, тревога, стресс, отрицательное отношение к освоению языков; недостаток мотивации и интереса, непонимание значения освоения языков.

При обследовании выявились не только недостатки речевого развития, но и познавательной деятельности и эмоционально – волевой сферы: трудности в развитии произвольного внимания; снижение продуктивного запоминания, мыслительной деятельности и познавательной речевой активности; недостаточное эмоциональное благополучие; повышенная тревожность; негативизм.

Авторы книги «Билингвальное образование. Теория и практика», доктор педагогических наук Р. Алиев и магистр педагогики Н. Каже полагают, что в современном мире постигать науки на нескольких языках не просто интересно, но и, прежде всего, необходимо [1]. Они подчеркивают, что школьное билингвальное образование является элементом подготовки любого ребенка к жизни в мультикультурном обществе, причем собственная или родная культурная среда ребенка не только не подавляется, а подчеркивается и развивается в свете сравнений и обогащений со средой второго языка. «Если рассматривать школу как модель человеческого общества (или общество в миниатюре), оказывается, что именно билингвальная школа является наиболее точным приближением к жизни современного мультикультурного общества» Класс, пишут они, также

является небольшой моделью общества. В нем существуют социальный порядок и принятая культура поведения. Учащиеся в значительной мере несут ответственность за принятый в классе «образ жизни». В обязанности учителя, кроме чисто образовательных функций, входит наблюдение за генерируемыми в классе идеями, а также поддержание определенного социального порядка, причем свои функции современный учитель осуществляет во взаимодействии с учащимися. В настоящее время учитель в школе не командир, как это было при традиционном подходе к образованию, а лидер. Современное образование помогает учащимся приобрести необходимые для существования в обществе навыки, причем приобретенные академические знания должны помочь учащимся в будущем включиться в решение социальных проблем. Тем самым растет роль именно билингвального учителя, в силу своей двойной функции служащего проводником учащихся в многоязычный мир. Учитель приближает своих учащихся к проблемам реальной жизни, как бы «погружая» их в современный мир и при этом, беря на себя функцию первопроходца или, как его называют, «облегчающего – facilitator». Оказалось, что именно билингвальные педагоги в силу специфики своей деятельности, требующей беспрестанного поиска точек соприкосновения и модифицирования приемов, гораздо более гибки в своих подходах и методах. Им регулярно приходится ориентироваться не на одно решение, а на попытку согласования нескольких решений. Тем самым именно билингвальные учителя начали первыми сближение с демократическими традициями европейской системы образования» (Р. Алиев, Н. Каже, 2005).

Родная речь в семье зачастую исходит из этнической принадлежности членов семьи, в смешанных семьях вопрос родного языка и коммуникации решается в пользу титульного (государственного) языка. Помимо этого ребенок должен освоить речь, используемую в школе и в обществе. Для решения этой задачи родители отдают своих детей в национальные школы и подключают в общественные национальные кружки и организации. По-моему, это и является причиной последующей отчужденности детей от титульной нации и необходимой интеграции в гражданское общество. Знание государственного языка и грамматики впоследствии позволяют гражданам ощутить себя полноценными гражданами страны и общества, правильно и адекватно реагировать на государственные процессы, дружить с законом и защищать свои права.

Литература

1. Методика развития речи детей дошкольного возраста/ под ред. Л.П. Федоренко, Г.А. Фомичева и др.- М.: 1984. – 240с.
2. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы.- М., 1982, с. 103 и след.
3. Кольцова М. М. Ребенок учится говорить. М, 1973.
4. Запорожец А.В. Психология. Уч. пособие для дошк. педучилищ. М., 1961.
5. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благонадежиной.- М., 1972.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Е.Ю. Смирнова

*Костромской государственной университет
им. Н.А. Некрасова, г. Кострома*

Формирование личности современного школьника происходит в условиях нарастающего агрессивного влияния культа потребления, бездуховности, пропаганды ложных ценностей. Активно противостоять этим негативным тенденциям, призвана школа, которой обществом и государством поручена высокая и ответственная миссия – формирование гармоничной личности.

На Костромской земле, вопросы духовно-нравственного образования и воспитания подрастающего поколения, как никогда были и остаются, востребованы, особенно в настоящее время.

Однако эффективному осуществлению целей и задач в указанном направлении препятствует наличие ряда социальных и педагогических проблем: а) кризис семьи, низкий уровень психологической и духовно-нравственной культуры; б) важнейшим фактором, оказывающим влияние на нравственное состояние общества, является деятельность средств массовой информации; в) негативное влияние западных субкультур; г) запредельное разделение общества по социальному и имущественному признакам; д) отсутствие единой концепции духовно-нравственного образования детей и молодежи Костромской области, основанной на вариативности программ; е) дефицит квалифицированных кадров в вопросах духовно-нравственного воспитания; ж) неподготовленность большей части населения к восприятию духовно-нравственного содержания традиционной культуры [1, с. 2–3].

Решение этих проблем возможно, в том числе через активизацию работы по духовно-нравственному воспитанию. Основной целью духовно-нравственного воспитания является создание в области социально-педагогической среды, ориентированной на традиционные культурные ценности с учетом современных условий и социального развития российского общества [3, с. 5–12].

Духовно-нравственное развитие личности в целом является сложным, многоплановым процессом. Оно неотделимо от жизни человека во всей ее полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом.

В Костромской области имеется позитивный опыт духовно-нравственного воспитания и образования детей и молодежи. Существует вариативность программ на всех ступенях обучения. Сегодня в Костромском регионе активно выстраивается система непрерывного духовно – нравственного образования. Важнейшей задачей в этой области является обеспечение непрерывности и

преемственности в области духовно – нравственного образования детей на всех ступенях образования. В регионе накоплен позитивный опыт духовно-нравственного воспитания и образования детей и молодёжи. С 2005 года во всех школах Костромской области на основании приказа Департамента образования и науки Костромской области введён региональный учебный предмет «Истоки». Приоритетом в преподавании этого курса является формирование духовно-нравственных ценностей. Учебный предмет «Истоки» дополняется программой «Воспитание на социокультурном опыте», которая представляет собой целостную систему внеклассных занятий. Каждое из них является прямым продолжением работы детей, родителей и педагогов, начатой на уроке «Истоки».

В 2009–2012 гг. на базе МБОУ средней общеобразовательной школы №4 Ф.Н. Красовского (г. Галич Костромской области) функционировала опорная площадка духовно-нравственного развития и воспитания школьников. Предметами духовно-нравственного цикла в урочной деятельности являлись: предмет «Истоки» (1–9 классы), комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (4–5 классы), учебный курс «Нравственные основы семейной жизни» (10–11 классы).

Внеурочная деятельность в данном направлении в школе представлена широким спектром предметных кружков, факультативов, программами духовно-нравственного содержания. В рамках внеурочной деятельности реализовывались следующие программы: «Животворящие святыни», «Святыни земли Галичской», «Милосердие».

Духовно-нравственное образование и воспитание школьников реализуется через особые подходы к моделированию и методике уроков, предметов духовно-нравственного содержания, через использование современных педагогических технологий в области духовно-нравственного воспитания.

С сентября 2010 школам области предложено три варианта тематического планирования по новому интегрированному курсу «Истоки», разработанному методистами лаборатории проблем духовно-нравственного воспитания. Новый интегрированный курс позволяет образовательным учреждениям самостоятельно выстраивать работу в данной области с учетом имеющегося социокультурного опыта, запросов детей и родителей, а также профессиональной компетентности конкретного педагогического коллектива. В настоящее время по курсу «Истоки» обучается более 47 тысяч школьников.

С сентября 2011 года в качестве эксперимента в 8 школах области (10, 11 классы) и двух педагогических колледжах был введен новый учебный курс «Нравственные основы семейной жизни»[4, с. 3–7].

Несмотря на положительный опыт внедрения данных учебных курсов, есть трудности в их реализации. Сложности, связанные с внедрением таких принципов как системность, преемственность и адресности.

Предметное преподавание должно восполнять реализацию возрастных воспитательных программ. Решать проблемы необходимо комплексно, ис-

пользуя форму социального партнерства, которое реализуется в ходе взаимодействия государственных и негосударственных структур. Духовно-нравственное образование и воспитание школьников проблема значимая и актуальная. Одним из возможных вариантов приобщения подростков к духовному опыту является преподавание курса «Истоки» и «Нравственные основы семейной жизни».

Таким образом, создание системы духовно-нравственного воспитания и образования школьника необходимо для развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России.

Литература

1. Драничников А.Ф. Роль и место духовно-нравственной культуры в системе образования костромской области.- Кострома, 2012.
2. Кондаков А.М. Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов образования// Педагогика. 2008.- №9, с. 13–20.
3. Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России. Данилюк А. Я. , Кондаков А. М. Тишков В. А. //Основы религиозных культур и светской этики. – М.,- №2, 2011.
4. Логинова Н.В. Деятельность лаборатории проблем духовно-нравственного воспитания Костромского областного института развития образования. Из опыта работы. URL: <http://koipkro.kostroma.ru/koiro>. – Дата обращения: 23.08.2012.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Н.Г. Шаталова

магистрантка Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

«Каково общество, такова и молодежь»

Современный период в российской истории и образовании – время смены ценностных ориентиров. В 90-е гг. прошлого столетия в России произошли как важные позитивные перемены, так и негативные явления, неизбежные в период крупных социально-политических изменений. Эти явления оказали негативное влияние на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение людей к обществу, государству, закону и труду, на отношение человека к человеку. В период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, размываются жизненные ориентиры молодежи, происходит девальвация ценностей старшего поколения, а также

деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок. В России указанный период был обусловлен быстрым демонтажем советской идеологии, поспешным копированием западных форм жизни. Несмотря на установленные российским законодательством общественные ценности и приоритеты, у российских граждан в то время не сложилась ясно выраженная система ценностных ориентиров, объединяющих россиян в единую историко-культурную и социальную общность.

В российском обществе стал ощущаться недостаток сознательно принимаемых большинством граждан принципов и правил жизни, согласия в вопросах корректного и конструктивного социального поведения, а также дало о себе знать отсутствие созидательных ориентиров смысла жизни.

Ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых, армейских и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т. д. Актуальность проблемы бездуховности в молодежной среде становится острее при осознании того, что молодые люди не получив должной поддержки или ответов со стороны семьи ищут выход в среде таких же молодых, как и они, не получивших должного духовного воспитания. Так появляются различные субкультуры, где молодые люди стараются самоутвердиться, где происходит их духовно – нравственное становление.

Когда мы говорим неформал, неформальный, мы предполагаем тех, кто не вписывается в форму или какие-то рамки общества. Мы можем встречать таких людей на улице, в учебных заведениях, в общественном транспорте, и в основном, это представители молодого поколения, хотя бывают и исключения. В городе Биробиджане молодежь бывает и в необычной раскраске и в ярких одеждах с атрибутикой, но это, скорее типичный вид современного подростка. Но мы будем говорить не обо всех ярких, незаурядных тинэйджерах и молодых людях, а о тех, кто входит в определенную субкультуру.

Что же такое субкультура? Субкультура – это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, которая присуща более мелкой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной. Субкультурные атрибуты, ритуалы, а также ценности, как правило, отличаются от таковых в господствующей культуре, хотя с ними и связаны.

Условия жизни в обществе создают предпосылки для объединения молодежи в разнообразные группы, движения, являющиеся сплачивающим фактором, формирующие коллективное сознание в этих группах, коллективную ответственность и общие понятия о социально-культурных и духовно- нравственных ценностях. Таким образом, появляются молодежные субкультуры.

Условно молодежные движения можно разделить на такие группы: а) связанные с музыкой, музыкальные фанаты, последователи культуры музыкальных стилей: рокеры, металлисты, панки, реперы и другие; б) отличающиеся определенным мировоззрением и образом жизни: готы, хиппи, панки, растаманы, эмо; в) связанные со спортом: спортивные фанаты, роллеры, скей-

теры, байкеры, паркурщики; г) связанные с играми, уходом в другую реальность: ролевики, толкиенисты; д) связанные с компьютерными технологиями: хакеры, геймеры; е) враждебно или асоциально настроенные группы: панки, скинхэды, гопники, нацисты, периодически: футбольные фанаты и металлисты; ж) религиозные объединения: сатанисты, кришнаиты, индианисты; з) группы современного искусства: граффисты, брейк-дансеры, просовременные художники, скульпторы, музыкальные группы; и) социально-активные: общества защиты истории и окружающей среды, пацифисты.

Человек, попавший в субкультуру, становится с ней единым целым. Он принимает все порядки, законы нового общества, у него меняется система ценностей и взгляд на мир. Кто-то меняет субкультуры, как перчатки, только ради их внешних проявлений, эпатажа окружающих, не вникает в суть и философию, которая в большей или меньшей степени есть в каждом неформальном движении. Даже те, кто верен одной своей неформальной организации, зачастую не понимают ее. Чаще всего таким поверхностным бывает именно молодое поколение. Субкультуры – это огромный яркий мир, открывающий разные оттенки жизни. У каждой субкультуры свой цвет, свой запах, а на вкус и цвет, как говорится, товарища нет. Но поговорим о движениях, связанных с экстремизмом. Когда молодежь не просто уходит от реальности, а интерпретирует эту реальность по-своему, ища оправдания неправомерным действиям. В 1991 году в России не совсем естественным путем под влиянием западной массовой культуры появились скинхеды. Одежда, взгляды, любимая музыка российских скинхедов – все это повторяет западные образцы. Единственное отличие – российские бонхеды считают арийскими нациями не только народы зарубежной Европы и англосаксонское белое население США, но и славян и, в частности, русских (западные скинхеды с такими выводами абсолютно не согласны и относятся к славянам как к «расово неполноценным»). Скин-движение возникает стихийно из группок бездельничающей рабочей или безработной молодежи. Они представляют собой совокупность разрозненных и не связанных между собой групп (в среднем по 10–15 человек в каждой), которые не всегда и не везде «промышляют» избиениями и убийствами, часто дело ограничивается распитием пива и слушанием тяжелого рока, и они так же легко распадаются, как и возникают.

Какие же факторы заставляют российскую молодежь вступать в организации и объединения, которые порождают такое явление, как молодежный экстремизм. К одному из главных факторов относится ухудшение условий жизни в России, влияющее непосредственным образом на развитие молодежного экстремизма любого толка. Это вызывает недовольство, в первую очередь, у самого активного слоя общества – молодежи. В России огромное количество молодых людей, не нашедших свое место в жизни. Они с большим негодованием осознают, что никому не нужны, они не могут получить хорошего образования, найти достойную работу, они не могут творчески самореализоваться. Они убеждены, что у них нет достойного будущего. Это

порождает недовольство, толкает на бунт, на оппозицию существующей власти и обществу.

Другой причиной, повлиявшей на всплеск молодежного экстремизма, прежде всего праворадикального и фашистского толка, можно считать войну в Чечне. Эта война нанесла немалый ущерб национальной политике в России, вызвала к жизни ситуацию, когда представители коренных кавказских этносов начинают восприниматься в образе врагов российского населения. Молодежь, подогреваемая пропагандой отдельных СМИ, наконец, находит для себя врага, "виновного во всем происходящем". Хотя причины этой войны имеют куда более глубокие корни, распознать которые, к сожалению, способна далеко не вся молодежь.

Еще одним фактором, обострившим крайние националистические настроения среди молодежи России, является усиление миграционных процессов, связанных с переселением больших групп людей, в первую очередь, из регионов Закавказья и Средней Азии. Данные потоки разрушают исторически сложившийся этнический баланс населения и деструктивно влияют на межэтнические отношения. В стране продолжает расти безработица. Огромное число людей, особенно молодежи, хотят, но не могут трудоустроиться, найти свое место в жизни. Зачастую люди остаются невостребованными и, естественно, их совсем не радует появление большого числа людей, которые расцениваются как конкуренты на столь необходимые рабочие места.

Но не только этот фактор вызывает самое сильное раздражение. Не последнее место здесь занимают и террористические акты, совершаемые религиозными фанатиками в различных городах России.

Еще одним фактором является коммерциализация средств массовой информации, в какой-то мере и всей художественной культуры с литературой, они формируют определенный стиль субкультур. Ведь именно просмотр телепередач наряду с общением – наиболее распространенные виды досуга молодежи. Кровавые боевики и триллеры, воспитывающие у молодежи жестокость, насилие и желание его применить на практике. Посредством такого рода продукций разрушаются и видоизменяются многие морально-нравственные категории, пропагандируется культ денег и грубой физической силы, насаждается понятие вседозволенности.

Анализируя проблемы межличностного характера, поведенческих реакций, социальной дезадаптации молодых людей можно отметить, что зачастую истинной причиной их возникновения является отсутствие должного нравственного, культурного и нравственного воспитания в семье. На сегодняшний день во многих семьях не преобладают семейные традиции, идет переоценка ценностей, а воспитательный процесс приобретает характер «крайностей» от восхваления и почитания своего чада до полного безразличия и унижения. Нельзя отрицать кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека, как

со стороны родителей, так и педагогов. Агрессивный стиль поведения порождает агрессивную молодежь.

Ведь зачастую, «украшая» свои лица серьгами, гвоздиками и прочей атрибутикой они показывают не свою свободу, как наивно полагают, а душевную рану, недостаточность любви в своей семье. Они показывают свое искаженное сознание, а вместе с тем и душу.

Областное государственное бюджетное учреждение «Центр социально-психологической помощи семье и молодежи» провело анкетирование неформальной творческой молодежи города Биробиджана. На вопрос «известны ли вам антисоциальные молодежные группы, существующие в нашей области» 55% опрошенных ответили «нет», 18% назвали скинхедов и гопников, остальные отказались называть существующие субкультуры. На вопрос «ваше отношение к антисоциальным группам» 40% ответили – нейтрально, 60% – ответили «отрицательно».

Все представители творческой молодежи – это неординарные личности и, конечно, если их деятельность не находит отклика в государстве и обществе, то это может привести к формированию субкультур антисоциального, радикального характера. Поэтому наш Центр активно сотрудничает с неформальной творческой молодежью. Регулярно проходят встречи такой молодежи с представителями власти в рамках открытого разговора «Нам по пути». ОГБУ «Центр социально-психологической помощи семье и молодежи» принимает участие в направлении потенциала молодежи в социально-значимое русло, реализуя Всероссийский проект «Вовлечение молодежи в социальную практику», ведет работу с активом ученического (студенческого) самоуправления и с волонтерскими корпусами области. Замечу, что с марта 2010 года Общественное молодежное движение «Волонтер XXI века» ЕАО зарегистрировано как юридическое лицо. Организована работа официального Интернет-сайт www.molodezh79.ru, на котором размещена информация, полезная как для кураторов, педагогов и специалистов, работающих с молодежью, так и самим молодым людям. Информация, для удобства, разделена на рубрики, а специально для неформальной творческой молодежи открыта страничка «Когда хочется сказать», где все желающие могут смело выразить свои мысли и чувства. Специалисты Центра (психологи, психиатр-нарколог, юрист-консульт, специалисты по социальной работе с молодежью) ежегодно проводят порядка 6000 индивидуальных и групповых консультаций, на которых помогают решить самые актуальные вопросы молодежи. И это лишь часть того, чем занимается наш Центр с молодежью Еврейской автономной области.

В заключении хотелось бы ещё раз обратиться к нашей теме «Духовно-нравственное становление молодого человека. Молодежные субкультуры. Истинная или ложная любовь к Отечеству?» Пусть этот вопрос задаст себе каждый – не только представители субкультур, но и взрослые, воспитывающие новое поколение и представители власти, которые в силах повлиять на обстановку в стране. Пусть в наших делах будет выражена истинная, а не ложная

любовь к Отечеству! В послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации было подчеркнуто: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений».

ДУХОВНОСТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Н. Агеева

магистрантка Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Важнейшим состоянием человеческого бытия является духовная жизнь общества. Она отражает разнообразие традиций, ценностей, знаний, потребностей, стремлений людей, накопленных за весь период их существования. Духовная жизнь всегда играла особую роль в российском обществе, поэтому её воспроизводство в новых социокультурных условиях становится одной из первоочередных задач дальнейшего общественного развития.

В современном обществе, отличающемся динамичными изменениями, происходит стремительный процесс реконструкции социального опыта предшествующих поколений. Хранитель социокультурных образов, пожилой человек во все времена выступал транслятором культуры новым поколениям, преобразователем социального опыта на основе накопленного потенциала и тем самым вносил свой вклад в развитие общества. Новое всегда выступало как переосмысление старого, либо в форме отрицания, либо в форме преобразования. Молодежь чаще отвергает традиционный опыт, чем усваивает его. Формируется особый тип префигуративного сознания. В условиях префигуративной культуры возникают изменения в возможностях реализации духовной жизни пожилых людей.

Эти изменения связаны с объективным по своей сути процессом эволюции общественных отношений. В современных условиях он приобретает уникальную специфику, обусловленную радикальной трансформацией социальной структуры общества, вызванной политическими, идеологическими, экономическими, культурными реформами. Одни институты вытесняются другими, на месте традиционных институциональных механизмов возникают современные; культурный плюрализм опирается на различные, часто противо-

речащие друг другу смыслы и значения. Одной из отличительных характеристик современной реальности является социальная дезорганизация, связанная с апробацией инновационных социокультурных образцов.

Актуальность социологического изучения специфики духовной жизни пожилых людей обусловлена поиском путей использования духовного потенциала пожилых людей и активного включения данной возрастной группы в духовную жизнь современного российского общества.

Проблематика духовной жизни общества занимает важное место в философском, психологическом и социологическом знании. Её разработка берет свое начало в трудах философов, рассматривающих методологическое содержание духовной жизни человека, основу которой составляет духовность (Ф. Аквинский, Аристотель, Н.А. Бердяев, Н. Гартман, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, Платон, В.С. Соловьёв, Б. Спиноза, С.Л. Франк).

В работах психологов духовная жизнь анализируется через материальные механизмы: рефлексy, инстинкты и среду проживания. Психологический подход во многом конкретизирует философское содержание проблемы духовной жизни человека. Основным предметом внимания психологов являются особенности внутреннего эмоционально-отношенческого мира человека, его самосознания (Р. Ассаджоли, В. Франкл, З. Фрейд, Э. Фромм).

Социально-экономические потрясения XX века в России расшатали привычные ценностные ориентации, нравственные нормы и все сферы российского общества. Дезорганизация общества (В.И. Левашов, М.Ю. Попов) в значительной степени подорвала авторитет пожилых людей, как хранителей и трансляторов духовного опыта. Процессы изменения ценностей, деформации социальных взаимодействий поколений освещались в работах Н.В. Коровицкой, В.Т. Лисовского, Т.А. Трофимова.

При растущем в последние годы количестве работ, посвященных социологическому анализу духовной сферы общества, проблематика активного включения пожилых людей и использования их духовного потенциала в духовной жизни общества остается на периферии исследовательских интересов.

В современной социологической литературе практически отсутствует целостное социологическое понимание специфики духовной жизни и роли пожилого человека в ней. Дискуссионной является проблема социальной активности и основания духовной жизни людей. В современных социокультурных условиях общества сложилось противоречие между духовными ценностями, потребностями, интересами пожилых людей и возможностями их реализации, что является главной проблемой самореализации пожилых людей.

Реализация пожилых людей в духовной жизни определяется социокультурными условиями, их социальным положением в обществе и социальной активностью.

Теоретико-методологической основой являются общетеоретические идеи представителей философской мысли в понимании сущности духовной жизни. Духовная жизнь рассматривается с позиции человеческой свободы

(Н.А. Бердяев, В.С. Соловьёв, Б. Спиноза), добродетелей (Аристотель, Платон), нравственности (Ф. Аквинский), воли, абсолютного духа (Г.В.Ф. Гегель), деятельности, творчества, активности субъекта (Н. Гартман, И. Кант, С.Л. Франк), которая конструируется человеком и выходит за пределы предметного мира.

Важным теоретико-методологическим основанием изучения особенностей духовной жизни людей является социологический подход, рассматривающий механизмы включения человека в духовную жизнь общества, анализ форм его участия в ней, грани и границы влияния индивида на социальное бытие (О.Н. Козлова, М.М. Тоненкова).

Выявление особенностей трансформации социокультурной реальности и связанных с ней изменений духовной жизни современного российского общества осуществлялось на основе исследований А.С. Ахиезера, Н.В. Коровицкой, Н.И. Лапина, О.А. Митрошенкова.

Социологический анализ специфики духовной жизни пожилых людей основывался на геронтологических теориях социальной активности, которые раскрывают атрибутивность пожилых людей в духовной жизни: «теория активности» Хвигхарста и Маддокса, «теория субкультуры» А. Роуза, «теория модернизации», «модель счастливой (успешной) старости» Балтеса, «теория меньшинств» и «теория разобществления» Б. Ньюгартен и Дж. Розен, В. Генри и Е. Камминг, предполагающая разрыв между пожилым человеком и обществом, уменьшение постоянных социальных контактов.

В качестве теоретической основы анализа социального положения пожилых людей выступили современные социогеронтологические теории (В. Альперович, М. Елютина, Е. Молевич) [2].

При формировании понимания необходимости включенности пожилых людей в духовную сферу общества, учитывались представления о формах и видах их социальной поддержки (И. Холостова, Н. Щукина).

В основу философских и общесоциологических принципов исследования – развития и всеобщей связи, диалектического единства анализа и синтеза, объективности, системности, историзма; деятельностный подход, методы теоретического обобщения и абстрагирования.

Понятие духовной жизни пожилых людей, под которой понимается сфера общественной жизни социально-демографической группы, основывающаяся на духовной культуре, отражающей сложившиеся интересы и ценности накопленного опыта, обеспечивающего пожилым людям самовыражение и влияние на социальную действительность.

Ухудшение социального положения пожилых людей в современном российском обществе, сопровождающееся снижением способности данной возрастной группы адаптироваться в единое социокультурное пространство, – становится одной из основных причин неэффективной реализации духовного потенциала пожилых людей. Основой для изучения специфики духовной жизни пожилых людей, являются разработки социальных программ, направленных

ных на поиск путей активизации социального поведения пожилых людей и улучшения условий их жизнедеятельности. С достижением пенсионного возраста человек вынужден приспосабливаться не только к переменам, которые происходят в нем самом и в отношении к нему окружающих, изменяющейся социальной действительности, её новым реалиям, которые неизбежны в любом развивающемся обществе, а тем более к коренным изменениям в России.

Духовное самочувствие пожилого человека во многом зависит от степени соответствия его системы ценностей, внутренней картины мира и места в нем тем требованиям и возможностям, которые предъявляет и предоставляет ему общество. Поэтому уровень сближения ценностных ориентаций пожилых людей, усвоение ими групповых норм, стереотипов и эталонов является одним из критериев оптимальной социальной адаптации данной возрастной группы к новым социокультурным условиям общества.

Активное включение пожилых людей в духовную жизнь общества – процесс, направленный не только на сохранение личности, но и специфический вид адаптации в изменяющихся условиях.

Для пожилых людей характерно стремление преодолеть навязываемые обществом негативные стереотипы старости (ненужности, нездоровья, нищеты, беспомощности и другие), что выражается в участии в различных общественных и волонтерских организациях, клубной деятельности, культурно-досуговых мероприятиях. Эти и другие формы социальной активности пожилых людей в обществе открывают сегодня, наряду с традиционными ролями бабушки/дедушки и помощника по хозяйству, новые возможности реализации духовного потенциала людей пожилого возраста и их влияния на духовно-нравственное воспитание молодого поколения.

Помимо традиционного осознания обществом позитивной роли пожилых людей, необходима социальная политика, ориентированная на создание позитивного имиджа старости и активное включение пожилых людей в общественную жизнь. Эта задача может решаться различными средствами по следующим основным направлениям: уверенность в завтрашнем дне каждого человека, приближающегося и достигшего пенсионного возраста; достойная пенсия для пожилых людей существенно повысит их социальную значимость в обществе, востребованность, самостоятельность, которая позволит пожилому человеку реализовать себя в послетрудовом периоде как активную творческую личность; создание благоприятных условий для посильной трудовой занятости пожилых людей и обеспечения равного доступа пожилых людей к программам и системам профессиональной ориентации, подготовки и переподготовки, образованию. На наш взгляд необходимо использовать творческий потенциал, интересы и увлечения пожилых людей в программах воспитания дошкольников и школьников.

Важным направлением социальной политики в отношении пожилых людей является формирование их положительного облика в обыденном сознании людей с толерантным отношением к тем негативным проявлениям их поведе-

ния, которые обусловлены возрастом. В современной рекламе практически не остается места для участия в ней пожилых людей. Отдельные попытки привлечения пожилых людей к телевизионной рекламе все-таки используются для рекламирования того или иного товарного продукта. В данном случае речь идет о рекламе позитивного участия пожилых людей в общественной жизни общества. Следствием данных мер явится утверждение образа пожилого человека как «нормального» представителя общества и полноценного участника всех сфер общественной жизни.

Приобщение пожилых людей к средствам массовой коммуникации за счет специальных рубрик в печатных и электронных средствах массовой информации. Привлечение государственных средств массовой информации к реализации программ социализации пожилых людей.

Большую роль играют общественные объединения граждан пожилого возраста и их поддержка со стороны государства и общества. Находясь в одинаковых условиях с нуждающимися и социально незащищенными пожилыми людьми, представители этих объединений более глубоко и предметно знают их потребности, нужды; имеют больше возможностей для поддержания постоянных контактов с каждым пожилым человеком, помогая ему словом и делом. Именно эти организации способны реализовать в своей деятельности творческий потенциал пожилых людей, соседские взаимоотношения между ними, что традиционно ценится людьми пожилого возраста очень высоко.

Роль и место пожилого человека в обществе, естественно, меняется со временем. Это место займет со временем каждый из нас. Поэтому внимание к пожилому человеку сегодня – это и оказание ему заслуженной им помощи в гармонизации взаимодействия с социумом и формирование позитивного отношения к тем из нас, кто через несколько лет приобретет социальный статус пожилого человека.

Участь пожилого человека в духовной жизни общества зависит от его мотивированности участвовать в ней и способности окружающих понять и принять его участие.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О трудовых пенсиях: федер. закон: [принят Гос. Думой 30 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г.]. // Российская газета. 20.12.2001. – № 247.
2. Альперович В.Д. Проблемы социальной геронтологии и геронто-социологии.- Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

**СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СМЫСЛОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ОФИЦИАЛЬНО-
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО КАНАЛА СОЦИАЛИЗАЦИИ**

Е.А. Алисов

*д. п. н., профессор общеинститутской кафедры теории
и истории педагогики Института педагогики
и психологии образования «Московский городской
педагогический университет», г. Москва*

Под *каналами социализации* понимаются пути протекания процесса социализации, определяющие его индивидуальные, специфические характеристики, ввиду отличительных особенностей агентов, условий и направлений социального становления и развития личности. По своему лексическому значению, термин «каналы социализации» может претендовать на обозначение важного смыслозначимого терминологического локуса. «Каналы социализации» могут трактоваться в соответствии с формулой: «Агенты социализации + условия социализации + направление социализации = каналы социализации». В отношении существительного «процесс» употребительным является глагол «протекает», в литературных источниках встречается словосочетание «социализация протекает», поэтому термин «каналы социализации» претендует на то, чтобы гармонично занять свою терминологическую нишу в тезаурусе.

Соотношение основных терминов, отражающих сущностные черты процесса социализации, можно провести с помощью обозначения ключевых вопросов, на которые они отвечают (табл. 1).

Таблица 1

**Соотношение основных терминов, отражающих сущностные черты
процесса социализации**

Термины, отражающие сущностные черты процесса социализации	Ключевые вопросы, на которые они отвечают
Агенты социализации	Кто?
Факторы социализации	Что выступило причиной, движущей силой?
Условия социализации	Какие обстоятельства оказывают влияние?
Институты социализации	Где, при каком порядке общественного устройства?

Механизмы социализации	Как, каким способом осуществляется?
Каналы социализации	По какому пути, в каком направлении протекает?

Как показывает проведенный сравнительно-педагогический анализ, значение понятия «каналы социализации» близко значению понятия «механизмы социализации», однако, имеет свои отличительные особенности, т.к. включает не факторы, а условия социального становления и развития личности, кроме того, направление протекания рассматриваемого процесса. Основные направления социализации соответствуют ключевым сферам жизнедеятельности человека: поведенческой, эмоционально-чувственной, познавательной, бытийной, морально-нравственной, межличностной. В ходе социализации по тому или иному каналу каждая из этих сфер жизнедеятельности характеризуется определенным вектором развития.

Понятие «каналы социализации» характеризуется выраженным комплексным характером, потому что отражает одновременно несколько принципиальных характеристик процесса, оно может быть призвано вскрыть специфику социализации, в зависимости от тех или иных признаков.

Близость терминологических значений понятий механизмов и каналов социализации позволяет выстроить «лексические параллели» в их типологии. Возможно выделение множества каналов социализации, что связано с тем, что личность может пойти по разным путям своего социального становления, поэтому любая из предлагаемых типологий рискует быть неполной. Говорить об актуальных в то или иное время каналах социализации позволительно, ввиду того что понятие подразумевает условия (а не факторы) социализации, а значит, является динамической системой, реагирующей на изменяющиеся обстоятельства социальной действительности. До недавнего времени педагоги и психологи изучали процессы социализации, индивидуального развития и становления подрастающей личности так, будто они (эти процессы) совершались в неизменном социальном мире, тогда как историки, социологи, этнографы, политики исследовали изменения в социуме без учета сдвигов в содержании и структуре жизненного пути индивида.

Сегодня такой подход является неудовлетворительным: если даже предположить, что психофизиологические и социально-психологические особенности современных подростков сохранились, что является сомнительным в связи с явлениями акселерации, инфантилизма, маргинальности, экологическими катаклизмами, национальным возрождением и т.п., то их реальное высокосодержательное наполнение в современных условиях перехода к новым экономическим отношениям остается пока открытым.

В качестве *официально-институциональных* каналов социализации выступают общественные структуры, имеющие влияние на утверждение определенной совокупности норм и правил жизнедеятельности в социуме и задающие ориентиры общественно приемлемого развития индивида. Эти общественные структуры

могут выполнять социализирующую функцию как сопутствующую их основному предназначению. На фоне изменений, происходящих сейчас в российском обществе, в качестве официально-институциональных каналов социализации особо актуализируются рынок труда, институт предпринимательства, разного рода социальные организации и движения. Так, в частности, непрерывному изменению и развитию оказываются подвержены социальные движения – разнообразность социальных процессов, представляющих собой деятельность людей, принадлежащих к различным социальным группам. В эпоху перемен актуализируется деятельность реформаторских движений (отдельный тип социальных движений) как официально-институционального канала социализации. Реформаторские движения направлены на изменение не всего общества, а его отдельных сторон. Эти движения характерны для обществ с высоким уровнем развития демократии. Люди высказывают свое мнение по поводу принятия того или иного закона, выступают за реформирование определенной сферы общественной жизни, все это имеет выраженное воздействие на процесс социализации.

В процессе взаимодействия человека с различными институтами и организациями происходит нарастающее накопление им соответствующих знаний и опыта социально одобряемого поведения, а также опыта имитации социально одобряемого поведения и конфликтного или бесконфликтного избегания выполнения социальных норм.

Векторы развития ключевых сфер жизнедеятельности личности, задающие направления процесса социализации, протекающего по официально-институциональным каналам, определяются тем, что и сегодня, по мнению многих ученых, Россия представляет собой общество-трансформер, которое характеризуется такими чертами, как социальная энтропия, т.е. тотальная диссолидация общества и неспособность к реализации общенациональных интересов; суррогатная идеология, т.е. перманентный кризис идентичности и неспособность сохранить свои базовые ценности. Для современного общества проблема социальной нормы и социального отклонения является имманентной, масштабной и многоплановой. Она по-разному проявляется в различных социальных институтах, в разных условиях. В научном плане проблема социализации по официально-институциональным каналам носит комплексный междисциплинарный характер. Современные социальные институты существенно отличаются друг от друга по степени регламентации исполнения предписанных социальных ролей и уровня юрисдикции социальных санкций.

В качестве официально-институционального канала социализации правомерно рассматривать образовательную среду (в широком и узком (локальная среда образовательного учреждения) значении). Смысловое значение понятия образовательной среды трактуется, исходя из рассмотрения образования как сферы социальной жизни, а среды – как фактора образования.

Необходимости совершенствования образовательного процесса, усилению развивающего эффекта взаимодействия его субъектов отвечает формирование образовательной среды, которая должна через свое содержание и

свойства обеспечить творческую деятельность ребенка, воспитание *духовно богатой*, физически здоровой, эстетически развитой личности, должна способствовать проявлению и развитию творческих, художественных способностей ребенка, позволять проявлять собственную активность и наиболее полно реализовать себя.

Термин «образовательная среда» указывает на то, что понятие «среда» рассматривается в аспекте образовательных приоритетов, характерных для данной социокультурной ситуации. Образовательная среда выступает в качестве субъекта культуры. Она становится своеобразным посредником между ребенком и культурой, вбирая в себя, отражая в себе основные тенденции развития современного общества и культуры. Взаимодействие ребенка и культуры в пространстве образовательной среды позволит ребенку приобрести начальный опыт культуры социального творчества, что позволит ему быть более социально адаптированным существом.

В последние годы феномен образовательной среды находит широкое воплощение в трудах многих отечественных ученых (С.Д. Дерябо, Г.А. Ковалев, Н.Б. Крылова, В.П. Лебедева, В.А. Орлов, В.И. Панов, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, И.М. Улановская, В.А. Ясвин и др.). Одним из востребованных и признанных определений понятия «образовательная среда» является определение, предложенное В.А. Ясвиным: «Образовательная среда – это система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении».

Принципиально различны понятия «образовательной среды» и «образовательного пространства». Самое общее представление о пространстве связано с порядком расположения (взаимным расположением) одновременно сосуществующих объектов. Рассматривая образовательное пространство, имеется в виду набор условий, связанных между собой определенным образом, которые могут оказывать влияние на образование человека. При этом по смыслу в самом понятии образовательного пространства не подразумевается включенность в него обучающегося. Образовательное пространство может существовать и независимо от обучающегося. Понятие «образовательная среда» также отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих образование человека. В этом случае предполагается присутствие обучающегося в образовательной среде, взаимовлияние, взаимодействие окружения с субъектом.

Значимым условием локальной образовательной среды, обеспечивающим успешность процесса социализации ее субъектов, является взаимодействие с социальными партнерами. Социальное партнерство трактуется и как вид трудовых отношений между государством, работодателями и коллективом; и как тип социальных отношений между конкретными странами; и как интегративная основа достижения согласия между различными социальными группами. По отношению к образованию как институту социализации следует выделить различные уровни понимания феномена социального партнерства.

Так, можно говорить о вариантах партнерства внутри системы образования; о взаимодействии субъектов образовательных систем с представителями других общественных сфер; о социальном партнерстве, детерминирующем влияние образования на становление гражданского общества. В любом случае, социальное партнерство выступает некой «золотой серединой», своеобразной альтернативой полярным характеристикам социальных взаимоотношений субъектов – конкуренции, с одной стороны, и союзу – с другой.

Качество социализации зависит от стратегии взаимодействия социальных партнеров, ввиду превращения образования в открытую систему. При этом, особое значение приобретают критерии готовности потенциальных партнеров к подобного рода взаимодействию (что напрямую может определяться сформированностью коллективного субъекта управления образовательным процессом); ответственности за нежелательные последствия совместной деятельности; взаимной полезности организованного социального диалога. Далеко не всем из вышеперечисленных критериев удовлетворяют современные реалии российской действительности.

В качестве социальных партнеров образовательного учреждения выступают: другие образовательные учреждения (в том числе профессионального, дополнительного образования), родители обучающихся, общественные и религиозные организации, научные организации, представители производства и бизнеса, организации культуры и спорта, средства массовой информации и пр.

Для установления прочных взаимовыгодных связей образовательного учреждения с социальными партнерами, прежде всего, необходимо определить интересы каждой из сторон. Важно не только сориентироваться, но и четко сформулировать приоритетные задачи, решаемые в ходе организуемого социального диалога. Крайне значим учет современных механизмов социализации личности, тенденции модификации и трансформации каналов социализации. Конструктивное сотрудничество может быть построено лишь на базе взаимоприемлемых условий, правовой обоснованности контактов, нацеленности на реалистичные решения проблем социализации детей и молодежи.

РАЗДЕЛ III

ДУХОВНОСТЬ КАК ПАРАДИГМАЛЬНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О ПРЕПОДАВАНИИ ОСНОВ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ

Воротилкина И.М.

*д.п.н., профессор Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

Копёнкина Л.В.

специалист мэрии г. Биробиджана

Норкина Г.В.

методист ИМЦ г. Биробиджана

Проблема духовно-нравственного воспитания детей и подростков в системе образования России достаточно актуальная. Связано это, прежде всего с нравственной деградацией современного общества, прагматизмом, потерей смысла жизни, увеличением количества школьников употребляющих наркотики и алкоголь. В связи с этим, духовно-нравственное воспитание является одной из важных задач современной общеобразовательной школы.

В общеобразовательных учреждениях города Биробиджана введен учебный курс “Основы религиозной культуры и светской этики” основные задачи которого – духовно-нравственное воспитание личности, члена современного общества, гражданина России, формирование у младшего подростка мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

С 2009 года преподавание учебного курса ОРКиСЭ проходило в экспериментальном режиме в 4-х и 5-х классах. В муниципальном образовании «Город Биробиджан» ЕАО были созданы необходимые условия нормативно – правового, информационного, организационного обеспечения и сопровождения курса.

В школах была создана учебно-методическая и материально-техническая база для преподавания курса. Учебные кабинеты, в которых ведется курс ОРКСЭ, имеют техническое оснащение (телевизор, DVD, компьютер, проектор, экран), осуществляется использование ресурсов сети интернет, интерактивной доски.

С 1 сентября нового учебного года все четвероклассники (811 чел.) начали изучать курс «Основы мировой религиозной культуры и светской этики» в штатном режиме. Этот курс законодательно введён в базисный учебный план общеобразовательного учреждения. По результатам анкетирования родители обучающихся выбрали следующие модули:

“Основы православной культуры “ – 373 человек (46 %), “Основы мировых религиозных культур” – 229 человек (28 %), “Основы светской этики” – 192 человека (23 %), “Основы иудейской культуры “ – 16 человек (2 %), “Основы исламской культуры” – 1 человек (0,1 %).

По школам это выглядит следующим образом: школы № 1, 14,7 выбрали по 3 модуля, школа № 23 – 4 модуля, школы № 8, 9,10, 11, 9 выбрали по 2 модуля, школы № 6, 4, 16 выбрали по одному модулю.

Мониторинг, проведённый в 4-х классах среди учащихся, родителей, педагогов в мае 2012 года, выявил множество положительных моментов введения курса ОРКСЭ: дети, изучив один из модулей ОРКСЭ, стали общительнее, терпимее и добрее, у них улучшились отношения с близкими, они стали больше читать и больше общаться с родителями. Учителя считают, что изучение курса повлияло на взаимоотношения детей в классах, они стали дружнее. Анализ опроса взрослых показал, что изучение религиозных культур хорошо воспринимается и учителями, и учащимися, и их родителями. Педагогическое наблюдение за детьми и педагогами в процессе изучения данного курса позволяет утверждать, что отношение к изучению курса практически не зависит от религиозной принадлежности родителей, большинство неверующих семей отнеслись к изучению религиозных культур в школе вполне положительно.

Третий год работает методическое объединение учителей, преподающих учебный курс основ религиозной культуры и основ светской этики. Педагоги участвуют в разработке актуальных направлений методической деятельности, стимулируя развитие творческого потенциала учителя, направленного на формирование и развитие личности учащегося; обмениваются интересными находками в проведении уроков, дидактическими материалами через школьные сайты.

На сайтах всех городских образовательных учреждений созданы вкладки «Основы мировых религиозных культур и светской этики», на которых педагоги делятся опытом своей работы, размещают интересные уроки и сценарии внеклассных мероприятий.

В целях тесного взаимодействия с родителями МОУ СОШ № 7 на школьном сайте выставлен материал по теме «Деятельность школьного Управляющего совета в рамках апробации курса ОРКСЭ».

На сайте МОУ СОШ № 23 на странице «Школьные публикации» размещены разработки уроков модуля «Основы иудейской культуры», выступление «Технология приобщения учащихся к основам православной культуры».

Педагоги постоянно делятся друг с другом и в рамках проведения открытых уроков. Так, открытые уроки прошли в МОУ № 9, 7, 23, 6, 14, 11, 10

по следующим темам: христианская семья; семейные праздники; возникновение религий и их основатели; добро и зло; еврейские праздники – «Шабат Шалом»; милосердие и сострадание; пасха; Россия – наша Родина.

На уроках использовались различные виды деятельности: беседы, комментарии, громкое чтение, устные творческие рассказы и задания, самостоятельная работа с источниками информации, словарями, диалог и дискуссии, фрагменты литературных и музыкальных произведений, работа с текстом. Облегчало учебную деятельность использование мультимедийных технологий, интернет-ресурсов.

Уроки строятся в развивающем режиме. Учителя умело управляют умственной деятельностью обучающихся, развивают мышление, умения обобщать, сравнивать, противопоставлять, учат мыслить творчески, доказывать и обосновывать свою точку зрения. Осуществляются межпредметные и предметные связи с окружающим миром, литературой, историей, географией, с жизнью самих учеников.

Уроки, внеклассные мероприятия по ОРКСЭ позволяют учащимся полноценно раскрыть свои творческие способности, духовно обогатиться, стать дружнее и воспитаннее. Задания, предлагаемые на уроках, носят развивающий и творческий характер. Обучающиеся подбирают пословицы, поговорки, пишут мини-сочинения, готовят и защищают презентации, используют энциклопедии, словари, справочники.

Учителя делились опытом работы с родителями по выбору модулей ОРКСЭ (ознакомление с особенностями содержания того или иного модуля, формами и методами педагогической работы), делали самоанализ открытых занятий. Методические копилки учителей пополнились материалами: буклет «Православная культура в светской школе», видеотека «Храмы ЕАО», «Рождественские сказки».

В рамках межсекционной работы педагоги приняли участие в областных семинарах: «Сложные темы ОРКСЭ. Опыт и проблемы преподавания», «Влияние основ православной культуры на формирование патриотизма» (под эгидой Епархии и правительства ЕАО), VII Иннокентьевские чтения.

Курс ОРКСЭ реализуется как в учебном плане, определяющем образовательную деятельность, так и во внеурочной деятельности, направленной на повышение уровня культуры межличностных отношений, создавая условия для воспитания толерантной личности: экскурсии-обзоры, беседы, в учебном центре Биробиджанской епархии, встречи с представителями других конфессий. С 12–20 марта прошлого года в городе прошла Неделя православной книги. Учащиеся МОУ приняли участие в школьных и городском конкурсах духовной поэзии «Искорка Божия» (33 обучающихся), в акции «День чтения вслух», в заочной викторине «Православные святые области».

В МОУ № 10 родители имеют возможность посещать уроки в рамках модуля, им оказывается консультативная помощь по подготовке домашних заданий. На уроке «Россия – наша Родина» родители вместе со своими детьми

подготовили интересный материал о традициях, принятых в их семьях, ценностях, лежащих в основе этих традиций. Ребята рассказывали о семейных реликвиях, передающихся из поколения в поколение.

Внеурочная деятельность в рамках модуля «Основы иудаизма» в МОУ СОШ № 23 представлена кружками и клубами: «Мама-Лошн», «Йомотов», «Бима», «Тарбуд», в программе которых – знакомство с национальным языком, еврейскими праздниками и традициями.

Анализ работы педагогов с детьми позволяет утверждать, что курс дает возможность духовного роста, воспитывает патриотизм и уважение к другим культурам, знакомит с разнообразием искусства в мировых религиозных культурах, формирует толерантное отношение к представителям различных конфессий.

ДУХОВНОСТЬ – ОСНОВА ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКА

Слесарь М. В.

*директор филиала акционерного общества
«Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу»,
Институт повышения квалификации педагогических работников по
Костанайской области, г. Костанай (Казахстан)*

Духовность – высший уровень развития и саморегуляции личности, когда основными ориентирами ее жизнедеятельности становятся непреходящие человеческие ценности [5]. Сегодня, в быстро изменяющемся мире, особенно важно достижение этого высшего уровня духовности подрастающим поколением, когда бы общечеловеческие нравственные ценности стали ориентирами его жизнедеятельности.

Проблема развития духовности личности вечна. Древний суфий Кожа Ахмед Яссави по этому поводу сказал:

*Благовоспитанность покинула народ,
Изяцных девушек бесстыдство охватило.
Где стыд – там нравственность, сказал пророк,
Бессовестность – всеобщая могила [1].*

История всегда преподносит человеческому сообществу испытания. Сейчас оно вновь на пороге выбора ценностей цивилизации XXI века. Вновь актуальна проблема духовности, о чем Н.А. Назарбаев на III всемирном форуме лидеров мировых религий, который состоялся в Астане, сказал: «Почему в безумной гонке за земными благами стала забываться нравственная сторона человеческой жизни, а культ потребления стал смыслом жизни многих людей? На

второй план отодвинута необходимость постоянного духовного самосовершенствования. У многих закрываются глаза на то, что над миром стали довлеть материальные ценности – деньги, алчность и безумная погоня за успехом!» [3].

Истина, как всегда, в «золотой середине», для чего человеческому сообществу следует осознать важную особенность бытия «без устремленности к высокому духовному идеалу человеческая общность и человек, в частности, теряет свое главное отличие как существо разумное и самопознающее» [2].

Смысл современной человеческой жизни – самореализация сущностных сил человека как личности, а исходя из вышеизложенного в современных условиях смыслообразующим жизни человека является развитие его духовной составляющей. Мы согласны с исследователями, которые под духовностью личности понимают проявление ею своей внутренней культуры как отражение историко-культурного опыта человеческой цивилизации в формах свободы самореализации ею своих сущностных сил в интересах самой личности и общества [8].

В качестве основных, на наш взгляд, являются следующие составляющие духовности личности: потребность и способность к творческой деятельности на основе веры в свои сущностные силы; потребность и способность «быть и жить для других»: сотрудничество, соучастие, сопереживание на основе веры в другого человека и его ценности; потребность в свободе самореализации, способность к самообразованию и саморазвитию на основе своей этнокультуры.

Целенаправленно формировать и развивать эти составляющие духовности личности задача образования XXI века, именно они, мы считаем, являются основой полиэтнической культуры школьников. Исходя из педагогических категорий мы трактуем культуру как системно-личностное образование, включающее знания, умения, ценностные ориентации и качества личности, обеспечивающие продуктивно-творческое преобразование среды через освоение и создание социально-значимых ценностей [7].

Современная педагогическая наука проявляет особый интерес к проблемам формирования полиэтнической культуры подрастающего поколения, как основы мира и согласия – главной ценности и цели мирового сообщества, она же главная составляющая духовного развития личности. Исследованиям данной проблемы посвящены работы Ж.М. Абдильдина, А.Б. Афанасьева, М.Х. Балтабаева, Г.М. Волкова, Б.Б. Даумовой, Г.Д. Дмитриева, М.Х. Деитовой, В.А. Ершова, Р.И. Кадиевой, К.Ж. Кожахметовой, Н.Б. Крыловой, В.С. Кукушкина, П.И. Мамедова, Ж.Ж. Наурызбая и др.. Применительно к педагогическим явлениям считаем, что *полиэтническая культура – вид культуры, обеспечивающий межэтническую интеграцию личности с сохранением ее этнокультурной самобытности для продуктивной жизнедеятельности в многонациональной среде.*

Данное определение обладает необходимой степенью обобщенности, согласуется с Концепцией воспитания в системе непрерывного образования РК [3],

а также отграничивает его от определения «этническая культура», что важно в для определения критериев её сформированности.

К основным признакам полиэтнической культуры школьника мы относим:

- когнитивность, которая выражается в знаниях своей этнокультуры и культур иных национальностей, а также, в знаниях норм и правил поведения в полиэтнической среде;
- витагенность, как способность компонентов, отложенных в резервуарах долговременной памяти, к постоянной готовности к актуализации в адекватных условиях;
- перцептивность, которая выражается в уважительном отношении к уникальности культур иных этносов, в человеколюбии, сочувствии, умении прощать;
- социальность, которая выражается в знании правил поведения в полиэтнической среде и умении их использовать с целью создания комфортной среды для успешной жизнедеятельности.

Поясним нашу позицию относительно указанной трактовки. Несмотря на то, что полиэтническая культура обеспечивает межэтническую интеграцию личности с сохранением ее этнокультурной самобытности, мы тем не менее, акцентировали свое внимание на важности наличия ее у личности школьника для продуктивной жизнедеятельности в многонациональной среде, где ее значение проявляется наиболее остро, т.к. она отличается перцептивностью и социальностью, что сказывается на создании комфортной среды для успешной жизнедеятельности. Основными характеристиками полиэтнической культуры является когнитивность, перцептивность, социальность, которые можно рассматривать как своего рода критерии сформированности полиэтнической культуры.

При определении уровней сформированности характеристик полиэтнической культуры возможны следующие показатели: этническая идентичность личности, знание этнокультур социума, уважительное отношение к представителям различных этносов (симпатия, человеколюбие, доброта), умения использовать знания в коммуникативном общении, действовать в полиэтнической среде, умение прощать, создавать комфортную среду для продуктивной жизнедеятельности, а также обладать эмпатией. Перечисленные показатели сформированности полиэтнической характеризуют и определение духовности личности, подчеркивают связь этих качеств.

Каковы пути формирования полиэтнической культуры? Их множество, но все их объединяет духовность педагога, под которой следует понимать выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить и действовать «для других». С категорией духовности соотносится потребность познания мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Человек духовен постольку, поскольку задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ [6]. Важно, чтобы каждому школьнику была свойственна духовность, переда-

ваемая педагогами, она основа полиэтнической культуры, только в этом случае человеческое общество будет развиваться по пути прогресса, осознавая, что единство в многообразии, в равенстве возможностей людей планеты.

Литература

1. Антология педагогической мысли Казахстана.– Алматы: Рауан, 1995.- 510 с.
2. Жакупова Т.С. Этнополитика. – Костанай: КПД, 1998.- 217с.
3. Концепция этнокультурного образования в РК. // Учитель Казахстана.- 1996. № 25–26.
4. Назарбаев Н.А. Речь на III съезде лидеров мировых религий. Страна и мир. 2009. 3 июня.
5. Образование и наука. Энциклопедический словарь. – Алматы, 2008. 448 с.
6. Педагогика. БСЭ. Сост. Е.С. Рапацевич, М/Н.: «Современное слово», 2005.– 720 с.
7. Слесарь М.В. Модель образовательного процесса по формированию полиэтнической культуры школьника как составляющей функциональной грамотности. Сб. матер. Междун. научно-практической конф. «Инновации в образовании: опыт, проблемы и перспективы».– Костанай, 2012, с. 49–54.
8. Черкасов В.А. Духовность как педагогическое понятие (аспект светской духовности). Актуальные проблемы управления качеством образования. Выпуск 5. Челябинск, 2000, с. 21–33.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Т.М. Калашникова

*заведующая кафедрой дошкольного воспитания
и начального обучения филиала АО «НЦПК «Өрлеу»
ИПК ПР по Костанайской области, г. Костанай (Казахстан)*

В последние годы в системе дошкольного образования РК произошли определенные перемены: обновляется содержание образования и воспитания детей, появилось множество инновационных программ, и тем очевиднее стал вакуум, возникший в результате того, что из поля зрения как бы сам собой выпал раздел « нравственно-духовное воспитание» [6].

Между тем, актуальность проблем, связанных с духовным воспитанием на современном этапе общества, приобретает чрезвычайную значимость.

Важной частью нравственно-духовного воспитания является приобщение ребенка к культуре своего народа, поскольку раскрытие личности ребенка полностью возможно только через включение его в культуру собственного народа.

Приобщение детей к культурному наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой живешь. Для маленького ребенка Родина начинается с родного дома, улицы, на которой живет он и его семья, в семье начинается «расти» будущий гражданин своей страны [9].

Взаимодействие с родителями по данному вопросу способствует развитию эмоционального, бережного отношения к традициям и культуре своего народа, а также сохранению вертикальных семейных связей. Таким образом, нравственно-духовное воспитание детей – одна из основных задач дошкольного образовательного учреждения, важным условием которой является тесная взаимосвязь с родителями, семьей, как ячейкой общества и хранительницей национальных традиций. В основе взаимодействия семьи и дошкольного учреждения лежит идея о том, что за воспитание детей несут ответственность родители, а все другие социальные институты призваны помочь, поддержать, направить, дополнить их воспитательную деятельность. Уходит в прошлое официально осуществляемая в нашей стране политика превращения воспитания из семейного в общественное [9].

Признание приоритета семейного воспитания требует новых отношений семьи и дошкольного учреждения. Новизна этих отношений определяется понятиями «сотрудничество» и «взаимодействие» [3].

Сотрудничество – это общение «на равных», где никому не принадлежит привилегия указывать, контролировать, оценивать. Главный момент в контексте «семья – дошкольное учреждение» – это личное взаимодействие педагога и родителей по поводу трудностей и радостей, успехов и неудач, сомнений и размышлений в процессе решения индивидуальных проблем, в оптимизации развития ребенка. Эта работа осуществляется через систему взаимодействия педагогов и родителей.

Далеко не все семьи сегодня в полной мере реализуют весь комплекс возможностей воздействия на ребенка. Причины разные: одни семьи не хотят воспитывать ребенка, другие – не умеют это делать, третьи – не понимают, зачем это нужно, как это можно делать. Во всех случаях необходима квалифицированная помощь дошкольного учреждения. В настоящее время актуальными задачами продолжают оставаться индивидуальная работа с семьей, дифференцированный подход к семьям разного типа, забота о том, чтобы не упустить из поля зрения и влияния не только трудные, но и не совсем благополучные семьи.

В словаре «воспитание» определяется как «деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта; планомерное и целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека с целью формирования определенных установок, понятий, принципов, ценностных

ориентаций, обеспечивающих условия для его развития, подготовки к общественной жизни и труду». Таким образом, воспитание, само по себе подразумевает приобщение ребенка к общечеловеческим ценностям, познавая которые, ребенок формирует опыт нравственных отношений и общения [1].

В содержании государственной программы «Зерек бала» отражены главные направления нравственно-духовного развития детей дошкольного возраста. Именно акцент на знание истории народа, его культуры поможет в дальнейшем с уважением и интересом относиться к культурным традициям других народов [6].

Таким образом, нравственно-духовное развитие детей является одной из основных задач дошкольного образовательного учреждения. Для формирования нравственных чувств очень важно давать детям начальные знания о Родине, базисные представления о стране, народе, обычаях, истории, культуре. Базовым этапом формирования у детей любви к Родине, семье, миру следует считать накопление ими социального опыта жизни о своем городе, семейных отношениях, своего положения в обществе. Усвоение принятых в обществе норм поведения, взаимоотношений, приобщение к миру культуры, нравственным ценностям формируют у детей первичное мировоззрение, являющееся началом его нравственно-духовного развития [6].

Любовь к Отчизне начинается с любви к своей малой родине – месту, где родился человек. В этой связи огромное значение имеет ознакомление дошкольников с историческим, культурным, национальным, географическим, природно-экологическим своеобразием родного региона. Знакомясь с родным городом, его достопримечательностями, ребенок учится осознавать себя живущим в определенный временной период, в определенных этнокультурных условиях, и в то же время приобщаться к богатствам национальной и мировой культуры.

Центральным звеном социализации ребенка при этом является гуманистическое воспитание ребенка с опорой на общечеловеческие ценности, на любовь к родителям, семье, месту, где он вырос, и, безусловно, к Родине.

Накапливаемый при этом опыт, касается как позиции и преобразования той или иной области действительности, так и отношения к ним, что соответствует одному из принципов личностно-ориентированного обучения.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время выходит достаточно много методической литературы по данному вопросу. Зачастую в ней освещаются лишь отдельные стороны нравственно-духовного воспитания детей в конкретных видах деятельности, и нет стройной системы, отражающей всю полноту данного вопроса. Видимо, это закономерно, поскольку чувство нравственности многогранно по содержанию. Это и любовь к родным местам, и гордость за свой народ, и ощущение своей неразрывности с окружающим миром, и желание сохранять и приумножить богатство своей страны, это любовь к ближним, это сохранение традиций и родной культуры. Задача педагога – отобрать из

массы впечатлений, получаемых ребенком, наиболее понятные ему: природа, мир семьи, детского сада, труд людей, традиции, общественные события и т.д.

Причем эпизоды, к которым привлекается внимание детей, должны быть яркими, образными, конкретными, вызывающими интерес. Поэтому, начиная работу по воспитанию любви к близким, родным, окружающим людям, педагог должен сам иметь определенные человеческие ценности.

Нравственное воспитание ребенка – сложный педагогический процесс. В основе его лежит развитие духовных чувств. Чувства доброты, понимания, любви – они начинаются у ребенка с отношения к семье, к самым близким людям – к матери, отцу, бабушке, дедушке. Это корни, связывающие его с родным домом и ближайшим окружением.

Чувство Родины начинается с восхищения тем, что видит перед собой малыш, чему он изумляется, и что вызывает отклик в его душе... И хотя многие впечатления еще не осознаны им глубоко, но, пропущенные через детское восприятие, они играют огромную роль в нравственном становлении личности ребенка.

Как бы много ни говорили сегодня о негативном воздействии на ребенка улицы и средств массовой информации, все же социологические исследования показывают, что влияние семьи сильнее, чем воздействие других факторов (влияние семьи на развитие ребенка составляет 40 процентов; средств массовой информации – 30 процентов; детского сада – 10 процентов; улицы – 10 процентов). Хотя, конечно, здесь необходимо учитывать два существенных обстоятельства: первое – возможности семьи объективно ограничены; второе – современная семья в силу ряда причин зачастую не может актуализировать педагогический потенциал своего позитивного влияния на ребенка.

Задача же духовно-нравственного развития является главной задачей семейного воспитания. Отметим, что под духовно-нравственным воспитанием мы понимаем процесс целенаправленного содействия становлению духовно-нравственной сферы ребенка, являющейся основой базовой культуры личности. Духовная составляющая воспитания в таком случае заключается в содействии ребенку в освоении системы ценностей и идеалов, а также в формировании на этой основе определенной личностной мировоззренческой позиции.

Известно, что основой духовно-нравственного воспитания является духовная культура той среды, в которой живет ребенок, в которой происходит его становление и развитие. В первую очередь, это духовная культура семьи и образовательного учреждения, вынужденного брать на себя функцию компенсации недоработок и упущений семейного воспитания. Тот дух, который царит в семье и детском саду, школе, детском объединении, дух, которым живут родители и педагоги – люди, составляющие ближайшее социальное окружение, – оказывается определяющим в формировании внутреннего мира ребенка.

В обществе, идеалом которого являются успех и процветание, всякая немощь вызывает раздражение, желание поскорее как-нибудь избавиться от тяготящей проблемы. Поэтому современным родителям предстоит на личном опыте с

большим трудом обретать сущностное понимание отцовства и материнства, становиться носителями духовной культуры, осваивать свое родительство как терпеливое и милосердное служение ближним и вообще, людям, учиться реагировать на проблемы, возникающие в развитии и поведении ребенка не раздражением и активным неприятием, а, наоборот, увеличением терпения и любви. Духовную нищету ожесточенной детской души можно восполнить только милостивой и сердечной родительской любовью. Такой живой и творческой любви, не принимающей стереотипов, нужно учиться сегодня нам всем. Очевидно, что одним из наиболее выраженных противоречий современного воспитания является наличие осознаваемой на социально-педагогическом уровне потребности объединения усилий семьи и учреждений системы образования в создании единого воспитательно-образовательного пространства для развития личности ребенка при неготовности как семьи, так и системы образования к удовлетворению этой потребности [7].

С нашей точки зрения, эти проблемы являются приоритетными в создании развивающейся динамичной системы «ребенок – воспитатель – родитель», различные характеристики, которой могут варьироваться в зависимости от особенностей образовательного учреждения, региона, специфики социального заказа.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М. 1990.
2. Закон Республики Казахстан «Об образовании».
3. Коротаяева Е.В. Хочу, могу, умею! Обучение, погруженное в общение. – М.: РАН.1997.
4. Поздняк Л.В., Лященко Н.Н. Управление дошкольным образованием.- М. Академия, 2000.
5. Программа «Зерек бала». Калашникова Т.М., Ионова С.П., Новогренко Г.И. – Костанай, 2008.
6. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры.- М. 2003.
7. Сорокина Т.М. Социокультурное пространство диалога.- М.1999.
8. Шнырова О.В.. Воспитание граждан нового поколения.- М. 2003.
9. Чумичева Р.М. Ребенок в мире культуры.- Ставрополь. 1997.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ КОММУНИКАТИВНОМ СОЗНАНИИ

Н.В. Девдариане

*к.ф.н., доцент Курского государственного
медицинского университета, г. Курск*

Характерной чертой развития современных гуманитарных наук является поворот проблематики фундаментальных исследований в сторону антропоцентризма, что проявляется, в частности, в возрастающем интересе к проблемам сознания, в том числе национального, этнического. Это оживило в лингвистике этнолингвистическую проблематику. Интенсивное развитие психолингвистики на новом уровне ставит проблему соотношения *языка и сознания*, в том числе национального языка и национального сознания.

Понятием *сознания* оперируют в настоящее время практически все гуманитарные и значительная часть естественных наук, хотя это понятие относится к наиболее трудно определяемым категориям современной науки.

В современных исследованиях выделяется много видов и форм сознания, в зависимости от принципа, заложенного в основу классификации:

- политическое, научное, религиозное, и др.; гендерное, возрастное, социальное, групповое и т.д. Все эти виды сознания являются разновидностями «сознания вообще», или «просто сознания», рассматриваемого глобально, комплексно.

Последнее время все более широкое распространение получает понятие «*языковое сознание*», оно используется лингвистами, психологами, культурологами, этнографами и др.

Языковое сознание описывается в настоящее время как новый объект психолингвистики, сформировавшийся в последние 15 лет. Вместе с тем в лингвистике и психолингвистике до сих пор не терминологизированы психические механизмы речи, обеспечивающие речевую деятельность человека, *совокупность знаний человека о своем языке*. Мы полагаем, что именно эти механизмы и знания представляют собой *языковое сознание человека*. Языковое сознание формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется на протяжении всей жизни, по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, по мере усвоения новых языков. Для русского человека – это, прежде всего совокупность сведений о том, *какие единицы и правила есть в русском языке и как надо говорить на русском языке*. Если человек владеет иностранными языками, то сведения об этих языках тоже принадлежат его языковому сознанию. Однако речевая деятельность человека сама является частью более широкого понятия – *коммуникативной деятельности человека*. В связи с этим возникает проблема разграничения языкового и коммуникативного сознания.

Коммуникативное сознание – это совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. Это коммуникативные установки сознания, а также набор принятых в обществе норм и правил коммуникации. Для русского человека *это совокупность знаний о том, как надо общаться в России*. В коммуникативное сознание входит и информация об иностранных языках – отношение к ним, их оценка, характеристика степени трудности, знания о коммуникативном поведении носителей этих языков и др.

Приведем пример разграничения *языкового и коммуникативного сознания*:

языковое сознание содержит информацию о *формулах приветствия* (то есть об имеющихся языковых единицах для обозначения некоторого концепта): здравствуйте, добрый день, доброе утро, привет и др., а также об их *дифференцированных значениях* – приветствие утром, вечером и т.д., вежливое, разговорное и др.; эта информация является принадлежностью языкового сознания русского человека. *Коммуникативному сознанию* принадлежит информация о том, как надо приветствовать – с каким выражением лица, с какой интонацией, на какой дистанции, когда и кого можно не приветствовать, кого надо приветствовать вежливо, на Вы, а кого можно менее официально и т.д. Таким образом, коммуникативное сознание *включает* языковое как свою составную часть, но *не исчерпывается* им.

Языковое сознание исследуют традиционная лингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, психология, логопедия, в какой-то степени – методика обучения языку. Коммуникативное же сознание не изучается до сих пор какой-либо специальной наукой, хотя исследование коммуникативного сознания, особенно его национальной специфики, уже назрело. Интерес к коммуникативному сознанию народа начинают проявлять культурология и лингвокультурология, этнография, этнолингвистика и новая формирующаяся наука о межкультурной коммуникации.

Изучение коммуникативного сознания народа предполагает как изучение его языкового сознания, так и изучение чисто коммуникативных знаний, правил и закономерностей, входящих в сознание народа.

Так, для русского коммуникативного сознания могут быть выделены в качестве релевантных такие коммуникативные *категории*, как собственно категория *общение*, категории *вежливость*, *грубость*, *коммуникабельность*, *оценочность*, *спор*, *конфликт*, *молчание*, категория *тематика общения*, категория *грамотность*, категория *родной язык*, *иностраный язык*, *культура речи*, и др.

Коммуникативные категории, формирующие национальное коммуникативное сознание, обладают национальной спецификой, которая проявляется в нескольких аспектах. Некоторые коммуникативные категории в сознании людей могут быть присущи только определенному этносу. Ср., к примеру, коммуникативные категории западного англоязычного мира – *small talk* (жанр светского

разговора на общие темы, принятый в светском общении), privacy (приватность, неприкосновенность личности, в том числе коммуникативная), tolerance (толерантность), political correctness (политическая корректность, стремление в общении избежать форм и выражений, которые могут ущемить чьи-либо права или дискриминировать собеседника по какому-либо признаку), японская коммуникативная категория sabi «уединенное молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука», категории «сохранение своего лица», «сохранение лица собеседника» японского и западного мышления – все перечисленные выше категории для русского коммуникативного сознания лакунарны. Вместе с тем такие русские коммуникативные категории, как *общение, разговор по душам, выяснение отношений* отсутствуют в коммуникативном сознании других народов (по крайней мере, западноевропейских).

Большинство коммуникативных категорий имеют значительную долю сходства у разных народов, но в их структуре, составе и яркости отдельных компонентов, наблюдаются заметные национальные различия. К примеру, исследование Р.В. Серебряковой категории коммуникативной оценочности в русском и английском коммуникативном поведении показало заметные различия в коммуникативных традициях двух народов в области категории коммуникативной оценки (Серебрякова, 1999; 2000; 2001). Исследование похвалы и комплимента в русском и английском общении показало, что в русской коммуникативной культуре преобладают комплименты внешнему виду человека в целом, в то время как в английской коммуникативной культуре ведущее место занимают комплименты внутренним, моральным качествам человека. Что касается комплиментов по поводу отдельных элементов внешности, частей тела, то в русском общении преобладают комплименты, характеризующие глаза, руки и лицо, а в английском общении – комплименты, характеризующие фигуру и волосы, прическу. Рассмотрение комплиментов, касающихся возраста, показывает, что в английской коммуникативной культуре чаще отмечается, что внешность собеседника не изменилась, в то время как в русском общении в основном употребляются комплименты преуменьшения возраста. В отличие от русского общения, в английской коммуникативной культуре не приняты комплименты, указывающие на то, что собеседник повзрослел, возмужал. Среди комплиментов, оценивающих способности и профессионализм человека, в английском общении наиболее часто встречается комплимент высокому уровню компетентности в работе. В русском общении данный тип комплимента также занимает первое место в указанной группе, но встречается гораздо реже. Что касается комплиментов внутренним моральным качествам человека, то среди них в русском общении первое место занимают комплименты индивидуальности, отличию от других. В английской коммуникативной культуре наиболее часто употребляется комплимент доброте, отзывчивости человека.

В русском общении не зафиксированы комплименты таким качествам как тактичность, мягкость, легкий характер, честность, верность и хорошие манеры. В английском общении не встречаются комплименты терпению,

скромности, бескорыстия собеседника. Эмоциональные комплименты в русском общении более популярны, чем рациональные, в отличие от английского, где преобладают рациональные комплименты.

Можно сделать вывод о различии в оценочном коммуникативном сознании русских и англичан. Русские в общении в основном обращают внимание на внешние факторы, что подтверждает популярность в русской коммуникативной культуре комплиментов внешнему виду человека, похвалы за хорошо проделанную работу. Для англичан же большую роль играют внутренние факторы, что проявляется в частотном употреблении комплиментов моральным качествам и умственным способностям человека. Также для англичан большое значение в общении имеет вежливость, за которую часто хвалят и говорят комплименты.

Таким образом, особенности общения того или иного народа, описанные в совокупности, представляют собой описание *коммуникативного поведения* этого народа. *Коммуникативное поведение народа – это совокупность норм и традиций общения народа.* Описание коммуникативного поведения фактически представляет собой описание одного из аспектов – коммуникативного аспекта – национальной языковой личности. Коммуникативное сознание – часть национальной картины мира народа.

РАЗДЕЛ IV

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ В ПРАКТИКЕ ВОСПИТАНИЯ

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

М.В. Лазарева

*к.п.н, доцент каф. социальной педагогики
Социального института МГПУ, г. Москва*

Социально-экономические преобразования, произошедшие в нашей стране в конце XX века, привели к изменениям в духовно-нравственных основаниях жизни. В связи с этим в настоящее время отечественная система образования переживает не только сложный период модификации, но и период переосмысления философских оснований и поиска решений в истории и культуре русского народа.

Модернизация педагогических технологий, ориентированных на формирование компетенций, введение зарубежных заимствованных моделей образования не всегда проходит безболезненно, поскольку подменяются традиционные, исторически сложившиеся в России формы обучения и воспитания.

В России духовно-нравственное воспитание основывалось на православном образе жизни. Фундаментом традиционного российского образования и воспитания было православие, духовное осмысление жизни и следование религиозным духовно-нравственным представлениям. В культурно-исторической традиции воспитания в России духовно-нравственные ценности реализовались и передавались из поколения в поколение посредством уклада жизни.

Разрушение духовно-нравственного базиса в современных реалиях привело к снижению значимости традиционных устоев семьи и падению рождаемости, усилению гедонистической морали и потребительских отношений. В обществе стали обесцениваться нравственные идеалы доброты, честности, бескорыстности, трудолюбия, служения на благо Отечества.

Сегодня основной целью обучения и воспитания становятся: успешность, карьера, конкурентоспособность, возможность вхождения в общество западного типа. Формируется система образования адаптационного типа, позволяющая приспособиться к условиям жизни в обществе, но практически исключая условия для духовного развития личности.

В настоящее время, когда идет поиск путей духовного возрождения России, особенно актуально обращение к православной традиции, так как и общество, и государство нуждаются в образовательных моделях, обеспечивающих духовно-нравственное содержание образования. Ученые, изучая проблемы духовно-нравственного воспитания ребенка на основе религиозных традиций, подчеркивают роль религии для оздоровления всего общества.

Известно, что основными сферами жизни ребенка, непрерывно формирующими процесс его духовно-нравственного становления, являются семья, школа и социокультурная среда. Сегодня приходится констатировать, что в них отсутствует теоретическое обоснование роли православной традиции духовно-нравственного становления человека.

На наш взгляд, отечественная система образования в первую очередь должна быть обращена к духовно-нравственным традициям отечественного образования и воспитания.

Анализ современного состояния образования и воспитания подрастающего поколения выявляет основные противоречия в этом направлении:

– между потребностью воссоздания духовно-нравственного фундамента воспитания и образования и отсутствием системной программы, адаптированной к современным жизненным реалиям;

– между существующей деградацией духовно-нравственных ценностей современного человека и отсутствием педагогических средств возрождения православного содержания системы образования;

– между потребностью формировать духовно-нравственные представления и отсутствием взаимодействия системы образования с семьей и церковью в воспитании подрастающего поколения.

Опора на духовно-нравственные основания традиционного для России уклада жизни в сознании современного человека, особенно молодежи может вернуть высокую жизненную ориентацию и изменить социальную реальность.

Поэтому духовно-нравственное воспитание на наш взгляд является наиболее перспективным, поскольку связано с восстановлением традиций, культурно-исторических ценностей национального опыта и с духовным обогащением общества.

Литература

1. Александрова В.Г. Христианское учение и развитие педагогической мысли. Монография. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003.

2. Берсенева Т.А. Духовно-нравственные основания традиционного уклада жизни как социально-педагогическая проблема. Автореферат.

3. Игумен Георгий (Шестун). Православная педагогика. Онтологические и историко-теоретические основы педагогики православной цивилизации. Монография. – М. «ПРО-ПРЕСС», 2010.

ИДЕИ А.С. МАКАРЕНКО В ПОСТРОЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Л.И. Шумская

*д. псих. н., профессор, директор учебно-научного Центра
системных исследований проблем молодежи
экономического факультета БГУ, г. Минск (Беларусь)*

«Я уверен в совершенно беспредельном могуществе воспитательного воздействия» – эти слова всемирно признанного классика советской педагогики и педагогической психологии А.С. Макаренко отражают основополагающую сущность его творческого наследия [1, с. 334]. А.С. Макаренко гармонично воплотил в себе образ не только ученого-теоретика и педагога-практика социалистической эпохи, но и выдающегося инноватора, чьи идеи успешно прошли испытание временем и поныне сохраняют свою непреходящую ценность.

Источником его конструктивных идей выступала социальная реальность во всей динамике складывающихся противоречий. Стремление творчески и конструктивно осмыслить формирующиеся реалии социального бытия и на этой основе построить созидательную систему воспитания подрастающего поколения целиком тождественно запросам нашего времени. Сколь актуально звучат сегодня выдвинутые А.С. Макаренко общесоциальные цели воспитания: о необходимости формирования культурного, физически и психологически здорового человека, квалифицированного и грамотного работника, полезного гражданина. С позиций современного подхода к воспитанию следует особо подчеркнуть то значение, которое А.С. Макаренко придавал развитию самостоятельности личности, способности к ориентировке и принятию решений в самой сложной и неожиданной обстановке, осуществляемой быстро, точно, спокойно и уверенно. Не утрачивает свою актуальность то внимание, которое он уделял формированию у учащихся ответственности, добросовестного и уважительного отношения к труду, коллективистской направленности.

Процесс изменений, происходящих в последние десятилетия на постсоветском пространстве, повлек за собой формирование новой социальной реальности, ключевыми признаками которой выступают информатизация и глобализация жизнедеятельности общества, становление рыночных отношений. По-существу, речь идет о становлении нового уклада жизни, переходе от социалистической к рыночной модели функционирования общества, ориентированной, в первую очередь, на развитие сферы услуг в целях удовлетворения, практически, безграничных потребностей человека.

Современный рынок труда ориентирован, в первую очередь, на конкурентоспособную личность, интегральной характеристикой которой выступает предприимчивость, обеспечивающая ей возможность успешного достижения

поставленных целей и задач. С позиций компетентного подхода категория «предприимчивость» квалифицируется как одна из ключевых социальных компетенций личности и включает в себя ряд существенных характеристик ее трехкомпонентной структуры.

На уровне потребностно-мотивационной и ценностной сферы предприимчивость выражается в целеустремленности и ответственности личности, стремлении бороться и побеждать, потребности в самоактуализации и общественном признании, преобладании мотива достижения над мотивом избегания неудач.

В интеллектуальной сфере предприимчивость характеризуется способностью к принятию решений, креативностью, обучаемостью, адекватностью самооценки. Поведенческий аспект предприимчивости проявляется в инициативе и исполнительности личности, коммуникабельности и лидерстве, решительности и готовности к риску.

Таким образом, современное общество связывает свои приоритетные социальные ожидания с инициативной и креативной личностью, способной и подготовленной к самостоятельному принятию решений, выстраиванию персональной стратегии собственной жизни на основе сбалансированности личных и общественных интересов, что вполне созвучно идеям А.С. Макаренко.

Переход от социалистического к рыночному укладу жизни объективно влечет за собой снижение степени персональной защиты личности со стороны социальных институтов государства и общества. Принцип патернализма, выступавший при социализме в качестве одного из ключевых механизмов регуляции взаимодействия в диаде «общество – личность», фактически утратил свою актуальную значимость. По сути, речь идет о становлении нового уклада не только жизни, но и мышления человека, переориентации в первую очередь молодого поколения с нормативного на рефлексивный вид мышления и деятельности, отходе от коллективизма к индивидуализму. Обращаясь к творческому наследию А.С. Макаренко, целесообразно учитывать те последствия, которые возникают при устойчивой индивидуалистической ориентации личности (уход личности от общественной активности; снижение значимости для нее таких категорий, как взаимопомощь, поддержка, сопереживание; смещение ценностных приоритетов с общественных, социально значимых на субъективно личные).

Проводимое под нашим научным руководством на протяжении двух последних десятилетий мониторинговое исследование жизненных ориентаций студентов, как и данные других авторов, позволили установить наличие принципиально новых трендов в личностных диспозициях современной молодежи. В их числе: жизненный прагматизм, потребность в полноценной самореализации себя как личности; приоритет профессиональных и индивидуально-личных ценностей (профессиональная компетентность, семья, любовь, друзья, здоровье, материальное благополучие, свобода); установка на быстрый успех; опосредованный характер ценностей гражданственности и патриотизма, пред-

полагающий последовательный учет интересов, как государства, так и самой молодежи; снижение духовно-нравственной составляющей труда; установка на эмансипацию, самостоятельное принятие решений, непринятие прямого воспитательного воздействия со стороны родителей и педагогов; рост значимости религии, веры; нарастание индивидуалистических ориентаций в противовес коллективизму.

Наблюдается существенный сдвиг в сторону увеличения личностной значимости для молодых людей неформальной среды взаимодействия и снижение степени влияния родителей и педагогов, что соответствует принятому ныне представлению о современной молодежи как «поколению сети», процесс социализации которого обуславливается, в значительной степени, спонтанным влиянием внешней среды и информационных источников (интернет, телевидение).

Согласно полученным нами данным, нынешнее молодое поколение позитивно воспринимает переход к рыночным отношениям и усматривает назначение профессионального образования как возможность найти свое место в системе современного рынка труда, в том числе посредством открытия собственного дела. Именно с предпринимательством молодежь связывает социальные ожидания по актуализации своего личностного потенциала, обеспечению возможностей успешной самореализации. Необходимо особо подчеркнуть, что предпринимательская деятельность способствует решению проблемы занятости молодого поколения на рынке труда, формирует новую социальную прослойку общества – предприниматели. В нынешней сложной ситуации мирового экономического кризиса развитие предпринимательства среди молодежи – один из перспективных путей решения ее социальных проблем.

В воспитательном аспекте считаем необходимым нацеливать молодежь на понимание того, что предпринимательство сегодня должно рассматриваться как сложная инновационная деятельность, направленная на создание нового, востребованного на рынке труда продукта. К предпринимательской деятельности человек должен быть подготовлен как в личностном плане, так и на уровне системных представлений о ее сущности, нормативно-правовых и организационно-управленческих основах, способах продвижения товара, механизмах партнерского взаимодействия. Предпринимательству нужно обучать, развивая при этом предприимчивость личности.

В Республике Беларусь созданы должные предпосылки для активизации предпринимательской деятельности молодежи в самом широком смысле этого слова – начиная от обучения, то есть целенаправленной подготовки к данному виду деятельности, вплоть до непосредственной поддержки предпринимательских инициатив молодых людей в городе и на селе, создания условий для их успешной реализации. Поддержка молодежного предпринимательства, развитие у молодежи трудовой мотивации, инициативы и самостоятельности предусмотрена Законом Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З «Об основах государственной молодежной политики». На актуальность решения

этих задач нацеливает и Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». В разделе 7 Директивы предусмотрено создание эффективной национальной системы делового образования.

Начиная с 2006 года, в учебно-научном Центре системных исследований проблем молодежи экономического факультета БГУ успешно реализуется инновационный проект делового образования молодежи. Идея проекта: выявление среди учащихся и студенческой молодежи лидеров, деловых талантов в сфере предпринимательской деятельности, обучение их основам предпринимательства, выработке умения формулировать идею, разрабатывать бизнес-планы, создавать социально значимые бизнес-проекты и реализовывать их на практике.

В рамках проекта с 2006 г. в ЦСИПМ БГУ функционируют следующие образовательные программы: «Школа предпринимательства для молодежи. Собственное дело» (136 часов) для учащихся школ, лицеев, гимназий, колледжей и «Школа предпринимательства и менеджмента для молодежи. Собственное дело» (156 часов) для студентов и молодых специалистов. Организация работы школ осуществляется на основе следующих принципов: добровольность набора обучающихся; ориентация на лидеров, обладающих личностным потенциалом психологических качеств и способностей, необходимых для успешности в предпринимательской деятельности; обучение – делом, его практико-ориентированный характер; широкое социальное партнерство; научное сопровождение реализуемого образовательного проекта.

Обучение проводится в два этапа. На первом этапе обучающиеся осваивают основы теоретических знаний, куда входят знания о нормативно-правовых основах предпринимательской деятельности в Республике Беларусь, знания о менеджменте и маркетинге, знания о социальных аспектах предпринимательства, видах и формах предпринимательской деятельности, финансировании и инвестировании предпринимательства, налогообложении, ценах и ценообразовании в предпринимательстве, рисках в предпринимательской деятельности. Один из ключевых компонентов теоретической подготовки – психологический: учащиеся изучают основы психологии личности, командообразования, осваивают тренинг умения взаимодействовать в команде, навыки принятия решения в ситуации неопределенности.

Второй этап обучения – разработка и защита собственного бизнес-проекта. Работу над бизнес-проектом обучающиеся ведут в сопровождении модераторов-консультантов. Для студентов такими консультантами выступают представители бизнеса. Для школьников, наряду с предпринимателями, консультирование проводят студенты-старшекурсники и магистры экономического факультета БГУ, которые проходят на базе ЦСИПМ БГУ производственную практику.

Такая форма прохождения будущими экономистами практики стала в ЦСИПМ БГУ уже традиционной. Она вовлекает студентов-практикантов в активный процесс взаимодействия с обучающимися, требует мобилизации всей их профессиональной и личностной компетентности, формирует чувство ответственности за результаты своей деятельности. Необходимо особо отметить тот факт, что прохождение производственной практики в качестве модераторов-консультантов вызывает у студентов неподдельный интерес и становится для них школой профессионального мастерства, а для обучающихся школой творчества и радости. Осознавая важнейшую миссию семьи, которая выступает первичной средой поддержки молодых людей в их ориентации на предпринимательскую деятельность, создания условий для обучения предприимчивости с целью развития необходимых личностных характеристик, ЦСИПМ БГУ осуществляет активное сотрудничество с Международным благотворительным фондом в рамках Республиканской программы «Семья—Единение—Отечество».

Большое значение в процессе обучения уделяется воспитанию у молодых людей гражданской позиции и патриотизма, любви к своей Родине, формированию осознанной потребности и интереса к предпринимательской деятельности, ответственности за ее результаты, актуализации социально ориентированной индивидуальной стратегии успеха и продвижения под девизом «Твоя стратегия успеха – успех страны».

Полученные нами результаты делового образования молодежи свидетельствуют о том, что преемственность традиций в воспитании, опора на идеи и опыт А.С. Макаренко позволяют в условиях РБ успешно решать задачи подготовки собственной национальной прослойки предпринимателей, профессионально подготовленной, социально ответственной и патриотичной, ясно осознающей свою миссию в перспективах развития нашего государства и общества.

Литература

1. Макаренко А.С. Собрание сочинений в пяти томах. Том 5 / Под общ. ред. А. Терновского. Серия: Библиотека отечественной классики. – М.: Правда, 1971. – 512 с.
2. Шумская Л.И. Миссия воспитания в реализации молодежной политики Республики Беларусь на современном этапе // Философия и социальные науки. – 2011. – № 2. – С. 57–63.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ФОЛЬКЛОРА

Н.А. Опарина

профессор Социального института МГПУ, г. Москва

Фольклорное наследие: народное творчество, традиции, обряды являются важнейшей составной частью духовной культуры общества. Но наблюдается и проблема отчуждения детей и молодежи от национальной культуры своих предков. Эта проблема проявляется оскудением творческой активной у молодого поколения, обеднением запаса средств выразительности, которыми они могут пользоваться, засорением своего языка.

Научная педагогика в силу своей отчужденности от народных масс в пору своего становления народным воспитательным опытом не интересовалась. Лишь под воздействием прогрессивных представителей педагогики произошло сближение научной педагогики с народной. Духом народности пронизана вся педагогическая деятельность Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого и др. Отдельные аспекты педагогического творчества народа рассматривались и раньше в работах Д.Г. Булгаковского, М.В. Довнар-Запольского, Е.Ф. Карского, Е.А. Покровского, П.В. Штейна, Н.Я. Никифоровского, И.И. Носовича, Е.Р. Романова и др.

Исстари народ все старался передать детям и в этом необъятном понятии фольклору отводилось и отводится большое место. Дети подрастали и никогда не стояли в стороне от трудовой и бытовой сферы жизни взрослых – они жили и обучались не пассивно, а активно, в общей полезной деятельности. И многие исследователи рассматривали и рассматривают воспитание гуманизма и духовно-нравственных качеств у детей нынешних поколений средствами фольклора. Действительно, в народном творчестве всегда раскрывались понятия «плохой», «добрый», «хороший», «злой». Всегда утверждалась доброта активная, которая выступает против несправедливости, защищает слабых и обиженных. «Гуманизм в ребенке – это переживание ребенком горя, забот, страданий другого человека...» [3]. Все творчество любого народа проникнуто идеями трудового воспитания. В процессе трудового воспитания закладывался нравственно-эстетический идеал, внушаемый детям и молодежи.

Народ хранит и передает свой идеал красоты с помощью различных средств и форм фольклора. В каждом произведении народного творчества органически сплавлены идеи трудового, нравственного, эстетического воспитания детей и их художественно-творческого развития. Поэтому воспитание художественно-творческих способностей детей следует рассматривать в тесном контексте с трудовым, нравственным, социальным воспитанием, воспитанием гуманизма и любви к своей родине. Комплексный подход к изучению педагогических идей народного творчества отличает многие исследования

(Ш.А. Мирзоев, И.К. Халилов, Ф.Г. Никитина, В.А. Алексеев, А.А. Грибовская, И.А. Шпикалова, И.А. Шоров).

Средством духовно-нравственного воспитания и разностороннего развития детей во все времена являлись и являются сказки – они не только учат добру и справедливости, но и развивают фантазию, воображение. Воспитательное значение пословиц и поговорок заключается в их краткости, меткости, точности и емкости мысли. Скороговорки и считалки развивают четкость речи ребенка, чувство ритма, чутье к различным оттенкам и нюансам слова. Потешки развивают с самого раннего детства зачатки образности языка, чувство юмора и т.д. Самый афористичный жанр устного поэтического творчества – загадки – развивают образное мышление, память, вкус и метафоричность.

На сегодняшний день общепризнано многими писателями, учеными, педагогами, социологами, что одним из самых мощных стимулов развития самых разнообразных творческих потенций, заложенных в каждом ребенке, является игра. Но, к сожалению, все меньше народных игр остается в детском досуге. С огорчением писал об этом факте Д.С. Лихачев: «Меня часто спрашивают, почему в быту совершенно исчезают русские игры – лапта, городки, рюхи? Сложный вопрос. Исчезают игры вообще. Они заменяются танцами и другими формами развлечения. А, между тем, игры очень важны в воспитательном отношении. Игры должны быть возрождены в нашей жизни...» [4, с. 75]. Без игры в том или ином виде полноценный детский досуг и воспитание ребенка невозможны.

Игра – это «духовно-практическое действие, совершающееся в определенных границах места и времени, добровольно и, как правило, вне сферы материальной пользы». Многие современные исследователи утверждают, что главное в игре – «получение наслаждения». Известный режиссер и педагог В.В. Панфилов утверждает: «Мне кажется, что главное в игре – ощущение Радости. За это и корневая основа слов: РАдость, пРАздник, игРА. Радость – это основное чувство игры. Игра, не приносящая радость – плохая игра. Игра – жизнь обряда, обряд – накопитель игр» [7, с. 10].

«Сущностью игры является то, что она есть не обычная, реальная жизнь, а представляет собой специфическую деятельность. Игра – это свободное проявление человеческой деятельности, она никогда не может быть навязана физически или морально. То, что делается по обязанности, никогда не станет и не назовется игрой. Потребность в игре возникает только на досуге, только в виде развлечения» [1, с. 27].

«У разных народов игра трактовалась несколько по-своему: древние греки называли игрой забавы детей, евреи связывали с игрой понятия шутки и смеха, римляне больше вкладывали в это слово понятия радости и веселья, древние германцы – плавное движение, удовольствие, англичане трактуют игру двояко: игра как игровое действие и игра как действия по четким правилам» [1, с. 17].

В целом же все трактовки слова «игра» связаны с понятиями действий, удовлетворяющих потребности людей в получении удовольствий, радости, развлечений, в действиях свободного, непринудительного характера. Ребенка игровая деятельность испокон веков подготавливала к жизни, давала возможность освоить ее в доступных для своего возраста формах, давала знания, умения, навыки общения, развивала фантазию и практически все механизмы творческого сознания. Играя, ребенок ощущал свою принадлежность тому месту, людям и традициям, где родился и живет. Педагогический эффект игры заключается в том, что: а) игра создает неповторимые условия для взаимодействия с другими людьми; б) игра и для других, и для самого человека выявляет такие личностные качества, которые до этого могли в нем «дремать» невосребованными; в) игра воспитывает умение действовать в строгом соответствии с заданными правилами, но и дает простор для фантазии и учит импровизировать; г) игра моделирует ситуации соревновательности; д) во время игры в результате взаимодействия возникает общность.

На важность педагогических функций игры обращают внимание в своих работах Д.Б. Эльконин, С.А. Шмаков, Б.З. Вульф, В.М. Григорьев, Г.П. Черный, И.И. Фришман и др.

Особенное место в детском досуге занимают игры, пришедшие к нам из опыта народа. Любой вид творчества никогда не рождается на пустом месте, поэтому и в культурно-досуговой деятельности современных детей с успехом используются народные формы праздников, обрядов, игровых программ и игр, которые в них включаются. Фольклор имеет в своем арсенале необычайно огромный багаж выверенных временем народных прогрессивных традиций, связанных с нравственным, трудовым и художественным воспитанием детей, отношениям и между человеком и природой и, наконец, отношениями между человеком и человеком. Образцы творчества народа донесли до нас его идеалы нравственности, патриотизма, его уважительное отношение к тем, кто защищает слабых и обиженных. Народ хранил и передавал свой идеал нравственной, духовной, физической красоты личности с помощью различных средств и жанров фольклора.

В последнее время современной культуре свойственно явление фольклоризма, характеризующегося освоением достижений народного творчества в различных сферах общественной жизни. Фольклоризм находит выражение и в художественной самодеятельности, и в профессиональном искусстве, в оформлении интерьера и др. Фольклоризм может быть применён и в семейном воспитании, при условии соответствующей подготовки будущих родителей. В силу этого воспитание на народных традициях современных детей и молодёжи приобретает не только теоретическую ценность, но и практическую – как инструментальный для разного рода деятельности и для будущего воспитания в семье [5, с. 35].

На протяжении многих веков народ эмпирическим путём выработал свои методы и приёмы нравственного воспитания детей, и старшие поколения,

не обладая научными знаниями, руководствовались прошлым опытом, обобщённым в произведениях устного народного творчества, в обычаях, обрядах, празднествах и т.д.

Главное условие существования традиции – её сохранение и передача. Испытание временем – самое сложное испытание для всех проявлений человеческой жизнедеятельности. Трудно сказать, сколько не дожило до нас правил, обычаев, традиций. Значит то, что уцелело, имеет свою неопределимую значимость для нас и достойно того, чтобы мы осваивали эти традиции, пользовались их мудростью и передавали их новым поколениям. Эти традиции растворены всюду: в жизни, в быту, в культуре, в общении, в речи, в творчестве и т.д. [4].

Традиция непринуждённого приобщения современных детей и молодёжи к народному творчеству, постоянное включение в игровую и бытовую сферы жизни ребят образцов народного творчества всех видов и жанров с воспитательной целью легко проникает в жизнь современных школ и семей при воспитании детей. Народное творчество для ребят зачастую становится стимулом к собственному художественно-творческому выражению в различных видах занятий: пении, сочинительстве, рисовании, изготовлении украшений, вышивании и т.д.

Наиболее сложно в наши дни сохранять традицию *естественного соприкосновения мира взрослых и детей* в быту, труде, празднествах, играх и обрядах. А ведь именно причиной многих просчётов в воспитании сегодняшних детей является огромная разобщённость жизни «отцов и детей». В старину же дети практически всегда были в поле зрения старших членов семьи. Все вместе тогда и работали, и отдыхали, и праздновали. Эту традицию в воспитании современных детей можно поддержать и проследить в современных семейных праздниках и других формах досуга.

Именно семейные праздники прививают детям чувство сопричастности к родным и близким, к своей родине [6, с. 117].

Для воспитания современных детей очень важно обращение еще к одной народной традиции – *традиции комплексного воспитания детей*. Народ интуитивно нашёл ключ к тому, как в едином процессе, за один отрезок времени самыми простыми средствами решить проблемы и физического, и умственного, и нравственного, и трудового, и патриотического, художественно-творческого воспитания детей. В подготовке коллективных творческих дел современных школьников многое можно перенять от народных воспитательных традиций. Ведь, действительно, подготовка праздника или другого совместного досугового мероприятия требует участия всех ребят в посильной каждому форме. Каждый в это вкладывает свои умения и способности. Работают над такими досуговыми формами, как правило, и дети, и взрослые, включая учителей и родителей. Это очень сближает поколения и даёт возможность многому научиться друг у друга. А главное – в этом многоплановом, синтетическом процессе каждый ребёнок развивается «комплексно», получает разные знания,

навыки и в нём пробуждаются самые разные задатки и интересы.

Современные праздники и другие досуговые мероприятия помогают выявить и плюсы, и просчёты в нравственно-патриотическом, духовном, эстетическом воспитании детей, просчёты в воспитании детского общения и многое другое.

Литература

1. Воловик А.Ф., Воловик В.А. Педагогика досуга. – М., 1998.– 234 с.
2. Вчерашний Р. Энциклопедия развлечений.– М., 2001.– 455 с.
3. Духовно-нравственное воспитание и развитие (по материалам научно-практического семинара «Государственная политика РФ по формированию духовных и нравственных ценностей у детей и молодёжи»: Сборник статей / Составление и общая редакция М.Н. Лазутова и Т.И.Петракова. – М.: Импэто, 2004. – 80 с.
4. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: 1989 – 187 с.
5. Неженец Н.И. Поэзия народных традиций.– М.: Наука, 1988. – 208 с.
6. Опарина Н.А. Фольклорно-игровые традиции в организации детского театрализованного досуга: Монография. – М.: МПГУ, 2010. – 180 с.
7. Панфилов В.В. Режиссеру праздника – об игре. – М.: ВЦХТ («Я вхожу в мир искусств»), 2004. – 98 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Н. Киселёва

*аспирант кафедры социальной педагогики
Социального института МГПУ, г. Москва*

В воспитании современного человека педагогики-практики не могут не брать в расчет тенденции общественной нравственности. Носители информации, пользующиеся у подрастающего поколения наибольшим авторитетом, а это, как известно в большинстве своем СМИ – телевидение, Интернет (социальные сети), пропагандируют гедонистические установки, которые приводят к повышению уровня инфантилизации и потребительских качеств у детей, подростков и молодых людей. Именно это и делает подрастающее поколение в современном мире дезадаптированным: жизненные цели размываются или присваиваются извне, уровень ответственности критически снижается, и как результат – личность формируется неполноценной, с серьезными искажениями восприятия себя и окружающих. На наш взгляд, подобные тенденции, к сожалению, имеют весьма печальные перспективы.

Воспитание – это древнейший естественный культурный механизм, который направлен на приобщение личности ребенка к обществу, в котором он

живет. Как известно, воспитание – это передача ценностей, культурного опыта от поколения к поколению, и следуя этой мысли, с каждым новым поколением, накопленный опыт должен быть все богаче, шире и масштабнее. Но процесс этой трансляции идет на индивидуальном уровне, и в этом процессе у индивида формируются собственные взгляды, ценности, установки и отношение к миру.

И. Кант писал: «Воспитание – есть искусство, применение которого должно совершенствоваться многими поколениями». Пройдя сквозь столетия прогресса, воспитание трансформировалось из стихийного, спонтанного в последовательный, структурированный, целостный и непрерывный процесс. Как писал Я. Корчак: «Одна из грубейших ошибок считать, что педагогика является наукой о ребенке, а не о человеке». Ребенок – это человек во взрослом мире, но имеющий еще мало жизненного опыта.

Художественно-творческая деятельность, как часть культуры общества, которая складывалась веками и тысячелетиями, хранит общечеловеческий опыт. Культура и воспитание неразрывно связаны веками, поскольку дают возможность передавать значимую информацию о мире, принципах жизни, взглядах на жизнь из поколения в поколение. А весь этот объемный груз информации с каждым поколением пополнялся и совершенствовался, способствовал становлению принципов, идеалов и норм духовно-нравственно развитого человека с гуманными жизненными ценностями.

Художественно-творческая деятельность в воспитательном процессе может выполнять широчайший спектр функций. Художественно-творческая деятельность позволяет ребенку быть субъектом, т.е. самовыражаться, участвовать в творческом акте, создавая нечто не существовавшее доселе. Ребенок также может быть и объектом – впитывать и воспринимать влияние уже накопленного опыта, поглощать его, анализировать, синтезировать. Так же стоит помнить, что и сам процесс воспитания является не чем иным, как творческим актом.

Естественная нить, связывающая ребенка с культурным потенциалом общества, это свойственная возрасту способность, склонность и потребность ребенка в творчестве. В своей работе «Ребенок и общество» И.С. Кон пишет: «Мир детства – неотъемлемая часть образа жизни и культуры любого отдельно взятого народа и человека в целом». Ребенок в данном случае – носитель и накопитель ценностей, установок, приоритетов и табу, которые ему транслирует общество.

Искусство, по мнению М.В. Киселевой, Л.Д. Лебедевой, И.В. Сусаниной и др., на протяжении всей человеческой истории отражало как уровень культуры разных эпох, так и страсти внутреннего мира каждого автора. Относительно недавно художественное творчество стало формироваться, как развивающаяся, направленная, профессиональная деятельность.

В работе с детьми творческая деятельность позволяет одновременно развивать образное мышление, выражать внутренний мир, обогащать его, так

как она «говорит» на «языке символов», т.е. иносказательно, а это, безусловно, неоспоримый ресурс. Без сложных для ребенка вербализации и понятийных образований, творческая деятельность помогает ребенку выразить свою мысль, чувство, мечту, сформулировать еще не оформившуюся идею. Также достаточно эффективно использование невербального языка искусства в качестве средства для развития личности и налаживания контакта с глубинными аспектами духовной жизни ребенка, складывающейся независимо от сознательного желания, из мыслей, чувств и эмоционального опыта.

Художественно-творческая деятельность (арт-терапия – термин А. Хила, буквально «терапия искусством») доказывает свой мощный педагогический потенциал в работе с детьми. Одно из первостепенных преимуществ этой формы работы заключается, прежде всего, именно в возможности символического самовыражения. Свойственный арт-терапии целебный и развивающий эффекты известны уже с древних времен, но как направление профессиональной деятельности, она представляет собой относительно новую область науки и практики. Еще Сократ и Платон говорили о существовании взаимосвязи культуры и искусства с процессом воспитания человека, личности.

Детство и продукты детского творчества не сразу приобрели самостоятельную ценность в культуре и обществе. До Нового времени, дети вступали в жизнь взрослых, как только считалось, что они могут самостоятельно обойтись без помощи матери или кормилицы. Но с определенного этапа исторического развития общества отношение к ребенку, к детству начинает меняться. Ученые умы стали задумываться над тем, как происходит становление в ребенке человеческого содержания. Жан-Жак Руссо так понимал ценности детского мира: воспитывать ребенка следует вдали от влияния взрослого общества, чтобы сохранить его чистое, незамутненное восприятие.

Лишь постепенно в культуре детство приобретает самостоятельную ценность. Становится общепризнанным, что прежде, чем вступить во взрослый мир, ребенку нужен специальный, особый режим жизни. Всё больше внимания уделяется воспитанию в школе и в семье. И особо важным становится понимание взаимоотношения природы детства и культуры, которое налаживается непрерывно в процессе становления индивида и личности.

Художественное творчество ребенка говорит нам о цельности его психики. В нем отражается чуткость мировосприятия, еще не отягощенная присвоенными социальными оценками. Творчество ребенка обычно наивно, искренно, метафорично, эмоционально, в нем присутствует неповторимая игра фантазии, свобода менять любую реальную деталь на желаемую, приходящую спонтанно.

Стоит обратить внимание на теснейшую связь телесного и духовного, присущую только детям. Взрослый человек, зажатый социальными рамками, психологическими установками и тому подобным, постоянно контролирует

свой аффект. Ребенок же в отличие от него мгновенно демонстрирует свои эмоции, реакции.

Многие исследователи именно спонтанность, как аспект детского творчества, считают одним из основных его диагностических потенциалов. Ребенок в этом процессе не задумывается, изображая то, что чувствует, не пытаясь проанализировать это ни с точки зрения этики, ни с точки зрения эстетики. Творчество является неотъемлемой частью жизни ребенка, его потребностью и, таким образом, естественно вплетается в жизнь ребенка. В творчестве отображается то, что волнует ребенка, что важно для него, как на данный момент, так и для будущего.

Как особую черту детского творчества Л.С. Выготский отмечал синкретичность. Рисунок, драма, литература, театральные сценки в детском творчестве стоят в одном ряду. К примеру, начиная рассказывать какую-нибудь историю, ребенок тут же изображает ее, драматизирует, преувеличивает и также может начать иллюстрировать происходящее.

Ф. Ленц пишет: «Ребенок без устали наблюдает, накапливает запасы образов и сведений, пытается размышлять, систематизировать свои знания, творчески их перерабатывать».

Используя столь богатый потенциал детского творчества в воспитании личности, можно направить его на формирование высоко культурной, духовной и нравственной платформы для личности ребенка, с которой он уже будет оценивать мир вокруг себя, события, происходящие в его жизни.

Арт-терапия формирует основы сотворческого взаимодействия участников групповой работы: способы нахождения общего решения, способы поиска подхода к партнеру, умение донести свою мысль и прислушаться к партнеру и вместе выразить ту мысль, идею, которую вместе же и создали.

Анализ результатов взаимодействия в групповой работе включает самоанализ как деятельности ребенка, так и педагога. Оценивая собственную деятельность, ее результативность, у ребенка формируется адекватная самооценка, объективное видение собственных промахов и успехов, формируется реальный портрет себя, адекватное целеполагание, в дальнейшем позволяющее ему адекватно и продуктивно социализироваться и участвовать в жизни общества.

Художественно-творческая деятельность в воспитательном процессе может выполнять широчайший спектр функций: а) ребенок может быть субъектом, т.е. самовыражаться, участвовать в творческом акте, создавая нечто не существовавшее доселе; б) ребенок также может быть и объектом – впитывать и воспринимать влияние уже накопленного опыта, поглощать его, анализировать, синтезировать.

Так же стоит помнить, что и сам процесс воспитания является не чем иным, как творческим актом. Анализ опыта работы с детьми наглядно демонстрирует неоспоримые преимущества художественно-творческой деятельности в решении социально-педагогических задач. Для формирования духовно развито-

го общества необходимо использовать всевозможные способы, позволяющие приобщить, приблизить личность ребенка к нравственным идеалам, обогатить и раскрыть его собственный внутренний мир, разбудить все скрытые потенциалы. Это одна из обязанностей, одно из призваний педагога – приобщить, обратить человека, ребенка к художественному творчеству. Творчество воссоздает мир, опираясь на ценности, заложенные в богатейшем историческом опыте. Только этот опыт может воспитать духовную свободу и независимость сознания человека, простимулировать, подтолкнуть к душевному и духовному развитию и саморазвитию.

Неразрывная связь художественно-творческой деятельности, культурного опыта, наследия и воспитания должно быть призвано в руках педагогов не только передавать опыт и сохранять традиции, но и быть средством преобразования современного общества.

На наш взгляд необходимо непрерывное приобщение к культуре, вовлечение в творческий процесс воспитания как можно большего количества детей. Основанное на культурном, художественно-творческом процессе воспитание может привести к духовному подъему, столь необходимому современному обществу.

Литература

1. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М.В. Киселева. – Перизд. – СПб. : Речь, 2012. – 160 с.
2. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система знаний. – СПб.: Речь, 2008. – 256с.
3. Ленц Ф. Образный язык народных сказок / Пер с нем. М.: Evidentis/ 1999.

ОПЫТ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ОБОГАЩЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ И МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

А.Г. Ахтян

*преподаватель кафедры социальной педагогики
Социального института МГПУ, г. Москва*

Дошкольное детство – это тот отрезок жизни человека, который является наиболее благоприятным для того, чтобы посеять и взрастить в детской душе семена любви к родной природе, к родному дому и семье, к истории и культуре страны. Наследование нравственных и эстетических ценностей родной культуры в самом нежном возрасте – это и есть самый естественный, а потому и верный способ духовно-нравственного воспитания, воспитания чувства любви к Отечеству.

Проблема патриотического воспитания в различные исторические периоды рассматривалась такими выдающимися деятелями педагогики XVIII–XIX века как И.И. Бецким, В.Г. Белинским, Н.И. Добролюбов, Н.И. Новиковым, А.Н. Радищевым, К.Д. Ушинский и др. В начале XX века В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, К.Н. Вентцель, Е.Н. Водовозова, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий. Последовательная смена доминированных в разные исторические периоды тенденции, не отрицают прошлый опыт, а наоборот, помогают формированию прочных патриотических принципов у детей, следующих поколений.

В 50–80-е гг. XX века были проведены целенаправленные исследования в области патриотического воспитания дошкольников. Их возглавляли видные ученые, специалисты в области дошкольной педагогики: М.И. Богомолова, Р.С. Буре, Н.Ф. Виноградова, Р.И. Жуковская, С.А. Козлова, Л.Ф. Островская, Е.И. Радина, Э.К. Сулова и др. В своих работах ученые подчеркивали необходимость воспитания патриотических чувств у детей, начиная с дошкольного возраста. В то же время следует отметить, что целостная научная концепция формирования гражданина, патриота России в современных условиях уже создана, но у педагогов-практиков возникает немало вопросов, в том числе: что входит сегодня в содержание патриотического воспитания, какими средствами следует его осуществлять. Анализ литературы и педагогического опыта позволил определить следующие проблемы:

В настоящее время практическим работникам дошкольных учреждений предлагается обширный выбор различных программ и концепций. Современные авторы указывают на важность и значимость патриотического воспитания детей дошкольного возраста, но не предлагают целостной системы работы в данном направлении.

Сегодня лишь немногие дошкольные учреждения в своей работе опираются на национальное искусство, изначально несущий в себе нравственность, эстетику, элементы народной мудрости, народной педагогики. Приобщение детей старшего дошкольного возраста к русским культурным традициям, изучается недостаточно системно и не в полном объеме. Перед дошкольными образовательными учреждениями в числе наиболее важных стоят задачи формирования с самого раннего детства базовой культуры личности, высоких нравственных качеств: основ гражданственности, любви к Родине, бережного отношения к ее историческому и культурному наследию.

Изучение истории дошкольной педагогики показывает, что акцент в воспитании патриотизма менялся в процессе становления и развития нашего государства. Конец XIX – начало XX века характеризуется стремлением прогрессивных деятелей государства, интеллигенции сохранить национальные черты воспитания и русской культуры. Л.Н. Толстой, Е.Н. Водовозова, Н.А. Добролюбов, К.Д. Ушинский и другие подчеркивали необходимость изучения родного языка, воспитания патриотических чувств и сохранения менталитета российского гражданина.

Основоположник русской педагогики К.Д. Ушинский отмечал, что для каждого конкретного возраста ребенка нужно условно «очертить» тот мир, который для него особенно важен в плане становления базисных основ личности [4, с. 55].

Общеизвестно, что на каждом возрастном этапе развития дошкольника есть свой круг образов, эмоций, представлений, привычек, которые, усваиваются им и становятся близкими и незаменимыми. В звуках и красках предстают перед ребенком первоначально мир родной семьи, затем своего детского сада; в более старшем возрасте – мир родного края и, наконец, мир родной отчизны – России. Очень важно вырастить ребенка в мире национальной культуры, поскольку именно в народном творчестве сохранились черты и мышление нации.

Кризисное состояние духовно-нравственной сферы общества и семьи, безусловно, отражается на нервно-психическом и духовно-нравственном здоровье современных детей. Распространенность психических нарушений велика среди подрастающего поколения, в том числе и детей дошкольного возраста. Вся система образования грозит превратиться в коррекционную систему. Или просто для общего спокойствия принятые нормы развития ребенка могут быть названы устаревшими и за норму признают отклонения, как наиболее характерные проявления ребенка начала XXI века. Большая часть нарушений, с которыми сталкиваются сегодня педагоги и психологи, имеет социально-педагогическую и духовно-практическую природу.

В этой связи остро ощущается необходимость специальной педагогической работы по формированию гуманных отношений ребенка к миру, содействию осознанию своего места в нем, восстановлению необходимой для нормального взросления целостной детской картины мира – зафиксированного в эмоционально-визуальной форме отношения ребенка к природной и социальной окружающей действительности [3, с. 90]. Педагогическая и коррекционная деятельность по выправлению отклонений в эмоционально-волевом развитии и поведении ребенка должна моделировать условия, в которых предметный мир – окружающая среда и социальный мир – взрослые и сверстники оказываются для ребенка безусловными жизненными ценностями, рождающими стремление к сохранению, защите, содействию, помощи [2, с. 220].

Г.Н. Волков указывает, что "воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа", а систематичность и целенаправленность в работе являются основными условиями эффективности воспитательного процесса [1, с. 29].

Таким образом, с помощью русской народной педагогики в настоящее время осуществляется обогащение содержания и методов воспитания дошкольников, поэтому знания традиций народной педагогики особенно важны для каждого педагога и родителя.

Литература

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – М.: «Академия», 1999. – 176 с.
2. Ерофеева Т.И. Педагогические условия формирования доброжелательных взаимоотношений у детей старшего дошкольного возраста: автореф. дисс... канд. пед. наук. – М.: 1986. – 18 с.
3. Писарева А.Е. Программа «Лад» // Управление ДОУ. 2005, №1. – С.50–54.
4. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Пед. соч. – М.: 1988. Т.1. – С.55.

РАЗДЕЛ V

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Таболова Е.М.

*к. псих. н., доцент, зам.директора Социального
института МГПУ, г. Москва*

Одним из важнейших направлений модернизации системы социальной защиты населения является постоянное совершенствование профессионального мастерства и личностных качеств работников системы социальной защиты населения через соответствующие учреждения высшего профессионального образования и систему переподготовки и повышения квалификации действующих специалистов данного профиля.

Особое значение в непростых современных условиях приобретает формирование профессиональной устойчивости, так как данное качество является системообразующим для всего комплекса профессионально важных и значимых свойств. Следует констатировать, что на практике наблюдается целый ряд негативных тенденций и проявлений, тесно связанный с недостаточной профессиональной устойчивостью работников социальных служб, от которых государство несет материальные потери, страдает престиж системы социальной защиты населения. Подобные проблемы имеют не только и не столько технический, технологический или финансово-экономический характер, но, в значительной степени, характер теоретико-методологический и психолого-педагогический, связанный с объективной необходимостью поиска новых путей, условий и средств организации подготовки социальных работников, обеспечивающих всестороннее личностное развитие и, в частности, необходимый высокий уровень профессиональной устойчивости.

Потребность в наличии у работников системы социальной защиты населения высокого уровня выраженности профессиональной устойчивости обуславливает постановку соответствующих задач перед науками о человеке, «человекознанием» (Б.Г. Ананьев), в том числе и перед педагогикой: необходимо осуществлять формирование профессиональной устойчивости работников системы социальной защиты населения посредством модернизации образовательной среды. Решение этой задачи становится конструктивным

фактором и необходимым условием не только повышения эффективности функционирования системы высшего образования, обеспечивающей подготовку кадров соответствующего профиля, но и успешного осуществления всей намеченной модернизации системы социальной защиты населения.

Идеи «средового» подхода к образованию развивались в историческом контексте становления основополагающих принципов педагогики: природосообразности, экологичности, культуросообразности, народности и поликультурности образования; принцип единства обучения, воспитания и развития; принципы гуманизма, субъектного и личностного развития; принципы индивидуальности и вариативности образования

Вместе с тем, примерно с 60-х – 70-х гг. XX в. в зарубежной педагогике и психологии и с 1990-х гг. – в отечественной, идеи «средового» подхода концептуально оформились и выделились в относительно самостоятельные направления. При этом, несмотря на общую, «сквозную» идею образовательной среды (ОС), которая, должна объединять все подобные направления, они существенно различаются по своей теоретико-методологической основе, что проявляется в дискуссионности даже таких центральных категорий, как «среда», «образовательная среда» и «образовательное пространство».

В современной психолого-педагогической литературе, наряду с понятием среды, широко используется в различных контекстах понятие «пространство», например: «образовательное пространство» (А.А. Веряев, И.К. Шалаев, Б.Л. Вульфсон, Т.И. Ключенко, И.Г. Пчелинцева и др.), «культурно-образовательное пространство» (А.И. Бондаревская, Н.В. Щиголева и др.), «поликультурное образовательное пространство» (О.В. Гукаленко и др.), «здоровьесберегающее образовательное пространство» (Е.Н. Дзятковская; И.П. Мавзютова и др.), «профессионально-образовательное пространство студентов» (Э.Ф. Зеер, И.В. Мешкова), «профессионально-образовательное пространство личности» (Э.Ф. Зеер), «воспитательное пространство» (Н.Л. Селиванова), «пространство культуры» (В.И. Слободчиков и др.), «педагогическое пространство» (Л.Г. Татарникова), «этнокультурное пространство» (И.А. Черкашин, и др.) и т.д.

С нашей точки зрения, ключевое, сущностное различие между понятиями «среда» и «пространство» (или, соответственно, «образовательная среда» и «образовательное пространство») состоит в субъектной обусловленности тех феноменов, которые описываются с помощью этих понятий. В случае понятия «среда» очевидна непосредственная субъектная обусловленность: среда обязательно задается по отношению к кому-либо – учащемуся, субъекту образовательного процесса, ребенку и т.д. В этом плане мы вполне согласны с мнением В.И. Слободчикова, о том, что образовательная среда не является чем-то изначально заданным, объективным, но является продуктом взаимодействия «образовательного пространства, управления образованием, места образования и самого учащегося». В отличие от этого, понятие пространства более объективировано: пространство существует независимо от того, включен ли в него в дан-

ный момент времени тот или иной конкретный субъект. Но при этом те объекты и субъекты, которые находятся в данном пространстве, могут, естественно, оказывать то или иное влияние на интересующего нас субъекта, например, учащегося или педагога. То есть под выражением «влияние пространства» (например, образовательного) на самом деле подразумевается влияние тех объектов и субъектов, которые находятся в данном пространстве в данный момент времени и референты для интересующего исследователя субъекта. Подтверждением этой мысли служит тот факт, что отнюдь не случайно в ряде подходов к образовательной среде одним из ее компонентов признается не просто «пространственный» компонент, но компонент именно «пространственно-предметный», представленный, по сути, теми материальными объектами (предметами), которые находятся в данном материальном пространстве и, в частности, ограничивают, локализуют его пространственные характеристики по отношению к тому субъекту, для которого рассматривается среда (О.В. Артамонова; Ю.Г. Абрамова; Г.А. Ковалев). Таким образом, подменять термин «среда» термином «пространство» некорректно, но говорить об определенной пространственно-предметной составляющей среды вполне корректно, равно как и использовать термин «пространство» в ином, «не средовом» ракурсе.

Так, Т.И. Ключенко, обсуждая *гуманитарную образовательную среду вуза*, отмечает следующее. Самое общее представление о пространстве связано с взаимным расположением одновременно сосуществующих объектов. Однако, говоря об образовательном пространстве (ОП), мы имеем в виду набор определенным образом связанных между собой условий, которые могут оказывать влияние на образование человека. При этом по смыслу в самом понятии ОП не подразумевается включенность в него обучающегося. ОП может существовать и независимо от обучающегося. Понятие «образовательная среда» также отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих формирование человека. Но в этом случае предполагается присутствие обучающегося в ОС, взаимовлияние, взаимодействие окружения с обучающимся. Когда речь идет об ОС, то имеется в виду влияние условий образования на обучающегося (точно так же, как и влияние обучающегося на условия, в которых осуществляется образовательный процесс). Это обратное влияние по существу задает гуманитарную направленность ОС через включение значимых для студента знаний и использование комфортных, принимаемых студентами технологий обучения. Можно говорить и о гуманитарном ОП, но здесь в большей степени фигурируют не столько значимые для студентов образовательные задачи, которые ставятся самим студентом, сколько их видение со стороны организаторов педагогического процесса – преподавателей. Подводя итог проведенного анализа, Т.И. Ключенко делает следующий вывод, подразумевая однозначный выбор понятия «образовательная среда», с которым мы вполне согласны: «Если задаться вопросом, какое из этих двух понятий в большей мере соответствует идее гуманитаризации образования, которая состоит в «обращении» образовательного процесса к потребностям человека в общекультурном и общегуманитарном смысле, то ответ очевиден».

В силу отмеченного идейного разнообразия, задача выбора и разработки теоретико-методологических основ, наиболее адекватных для образовательной среды каждого из образовательных учреждений является сложной. Накопленный здесь опыт зачастую недостаточен (по отношению, в первую очередь, именно к искомой специфической ОС), либо амбивалентен и дискусионен (по отношению к ОС иных разновидностей образовательных учреждений); сторонники каждого самостоятельного подхода к ОС приводят свои аргументы в его защиту и контраргументы, ставящие под сомнение адекватность других, конкурирующих подходов.

Анализ отечественной и зарубежной педагогической и психологической литературы, позволил выделить ряд основных теоретико-методологических подходов к изучению и формированию ОС. Для их выделения использовались критерии, с одной стороны – методологические, а с другой – практические, обусловленные фактической, реальной ситуацией, наблюдающейся в отечественном образовании.

1. Каждый выделенный подход представляет собой фактическое, получившее достаточно глубокое теоретическое развитие и достаточно широкое практическое применение направление изучения образовательной среды.

2. Приоритет отдавался подходам, представленным именно в отечественной педагогической теории и практике, поскольку вопросы адаптации и внедрения зарубежных подходов, не получивших пока признания и распространения в нашей стране, являются весьма сложными, заслуживают отдельного рассмотрения.

Заметим также, что рассматриваемые далее подходы фактически фигурируют в литературе под различными названиями, а часто не имеют специального названия, но соотносятся с развивающими тот или иной подход авторами. В силу этого названия, которые даны упомянутым подходам, являются, в этом плане, условными, поскольку общепринятых сложившихся названий нередко фактически не имеется. Тем не менее, присваивая подобное название тому или иному подходу, мы руководствовались следующим принципом: данное название должно, по возможности, выражать центральную идею подхода (например, «подход с позиций психологической безопасности личности») и/или его базовые методологические основания, выражающиеся, в частности, в его категориальном аппарате (например, «деятельностный подход»).

Выделены следующие основные теоретико-методологические подходы к изучению образовательной среды: 1. Формально-организационный подход. 2. Эколого-психологический подход (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин и др.). 3. Личностно-педагогический подход (Я. Корчак, Ю.М. Насонова, Н.Л. Селиванова; В.В. Сериков и др.). 4. Социокультурный подход (А.А. Андреев, Ю.Б. Рубин, И.М. Улановская и др.). 5. Поликультурный подход (И.В. Балицкая, Дж. Бэнкс, С. Нието и др.). 6. Субъектно-деятельностный подход (Е.А. Климов, Г.А. Ковалев, В.С. Кукушин и др.). 7. Информационный подход (А.А. Андреев, А.А. Калмыков, И.В. Роберт, Ю.Б. Рубин, Л.А. Хачатуров и др.).

др.). 8. Здоровьесберегающий подход (М.М. Безруких, М.Я. Виленский, И.Ю. Глинянова, Е.А. Столбникова, Е.А. Тюгашев и др.).

Обратим также внимание на следующее обстоятельство. Несмотря на широкое разнообразие различных подходов к образовательной среде, фактически сложившихся в отечественной педагогике, попытки их общей, целостной систематизации в литературе встречаются крайне редко.

Выделив основные теоретико-методологические подходы к изучению образовательной среды, педагогические принципы создания образовательной среды для формирования профессиональной устойчивости работников системы социальной защиты населения, целесообразно разделить на общепедагогические и специальные.

Общепедагогические принципы создания образовательной среды для формирования профессиональной устойчивости нами уже отмечались.

К специальным педагогическим принципам создания образовательной среды для формирования профессиональной устойчивости социальных работников, ориентированных на специфику их профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Отнесем следующие: а) ранняя профессионализация и включение довузовского образования в общую систему непрерывной профессиональной подготовки; б) непрерывность профессиональной подготовки; в) психологический контроль профессиональной пригодности; г) индивидуальная вариативность профессиональной подготовки; д) ориентация профессиональной подготовки на практические потребности реальной профессиональной деятельности; е) подготовка к вариативным условиям профессиональной деятельности; ж) дифференцированная, комплексная и системная профессиональная подготовка по отдельным составляющим профессиональной устойчивости; з) повышение социального статуса и престижа профессии; и) педагогический мониторинг состояния профессиональной устойчивости; к) открытость образовательной среды профессиональной подготовки и ее целенаправленная координация с другими видами образовательных сред и иных сред жизнедеятельности; л) интеграция ряда взаимно дополняющих педагогических подходов (целесообразно применять следующие педагогические подходы: когнитивный, междисциплинарный, деятельностный, личностный, компетентностный, рефлексивный, ситуационный, здоровьесберегающий, системный и интегративный).

Рассмотренные принципы определяют структуру и способы организации образовательной среды по формированию профессиональной устойчивости работников системы социальной защиты населения.

Таким образом, *образовательная среда* современного университета по профессиональной подготовки социальных работников – это построенная на основе ряда педагогических принципов система взаимосвязанных структурных компонентов, в своей целостной организованности, обеспечивающих целенаправленные педагогические воздействия на все структурные составляющие профессиональной устойчивости работников системы социальной защиты

населения, а также адекватные условия для активного саморазвития данных составляющих самими обучаемыми.

Общая структура данной среды включает ряд уровней и подуровней, выделенных в соответствии с принципом непрерывности формирования профессиональной устойчивости. В состав каждого из уровней и подуровней входят следующие составляющие компоненты: пространственно-предметный (В.И. Панов, В.А. Ясвин и др.); субъектно-социальный (А.Г. Асмолов, СЛ. Рубинштейн и др.); информационно-дидактический.

При этом важно подчеркнуть, что каждый из этих компонентов содержит такие составляющие, свойства которых способствуют выполнению тех или иных функций образовательной среды, ориентированных на формирование различных структурных компонентов профессиональной устойчивости работников системы социальной защиты населения.

Таким образом, основные положения формирования профессиональной устойчивости социальных работников можно представить следующим образом:

1. Процесс формирования профессиональной устойчивости работников данной категории в образовательной среде представляет собой целенаправленный педагогический процесс, в ходе которого за счет придания образовательной среде определенных заданных свойств осуществляется планомерное поэтапное педагогически управляемое формирование свойств и проявлений высокого уровня профессиональной устойчивости, основанное на соответствующих изменениях индивидуальных, субъектных и личностных свойств обучаемого.

2. Образовательная среда должна быть организована таким образом, чтобы обеспечивать эффективный педагогический мониторинг процесса формирования профессиональной устойчивости.

3. По результатам педагогического мониторинга осуществляется обратная связь, и организуются необходимые педагогические воздействия, направленные на развитие положительных проявлений профессиональной устойчивости, а также на коррекцию отрицательных тенденций в ее формировании.

4. Формирование профессиональной устойчивости работников социальной службы предусматривает циклический, периодический по мере необходимости повторяющийся процесс, включающий стадии и этапы их непрерывного профессионального образования.

Особую роль играют критерии сформированности и эффективности искомой образовательной среды в образовательном процессе. При этом под критерием мы подразумеваем признаки, на основании которых производится оценка сформированности или эффективности, а конкретным измерителем каждого критерия выступают определенные показатели.

Литература

1. Абаев А.М. Средовой подход к образованию. Анализ опыта изучения формирования образовательной среды различных типов образовательных учреждений. – Владикавказ, 2011.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания – СПб.: Питер, 2001.
3. Ключенко Т.И. Соотношение понятий «образовательная среда» и «образовательное пространство» как один из исходных ориентиров при проектировании гуманитарной образовательной среды в вузе культуры и искусств [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kitaphane.ru/present/kti.shtml>
4. Кучер В.А. Общепедагогические принципы и подходы создания образовательной среды для формирования профессиональной устойчивости офицеров ВВ МВД РФ // Известия ЮФУ. – Ростов-на-Дону, 2011, с. 185–192.
5. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования. – М., 1995.
6. Duncan, O.D. Cultural, behavioral and ecological perspectives in the study of social organization // Amer. J. Sociology. 1969. Vol. 65, № 2. – P. 132–136.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С МОЛОДОЙ СЕМЬЕЙ

И.М. Андрианова

*магистрант Приамурского государственного университета
им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

Социальная работа является универсальным видом деятельности и поэтому для выполнения своих обязанностей социальному работнику требуются знания в различных областях и умения их применять на практике.

Специалист по социальной работе – это специалист в области социальной работы, обладающим высоким общекультурным, интеллектуальным и нравственным потенциалом, профессиональной подготовкой и необходимыми личностными качествами, позволяющими эффективно выполнять профессиональные функции по изучению социально – экономических и социально – психологических условий жизни социальных групп, слоев, семьи и отдельного человека с целью применения адекватных методов социальной защиты, поддержки реабилитации и других видов социальной работы, применения различных социальных технологий [3, с. 265].

Социальному работнику необходимо не только профильное образование, но и понимание того, что необходимо соблюдать определенные профессиональные и этические нормы. Эффективность социальной работы зависит не только от уровня подготовки молодого специалиста, его знаний и опыта, но и от личностных характеристик и качеств.

Работать с клиентами, решать социальные задачи можно только при наличии профессиональных знаний и опыта социального работника, его должностных обязанностей, прав, личных качеств. Особенно важны такие личностные качества социального работника, как его интеллектуальный, общекультурный и нравственный потенциал [3, с. 201].

Современный специалист по работе с молодой семьей – это специалист в области социальной инженерии и социальных технологий. Как социолог и педагог, он должен знать правовые, моральные, психологические проблемы жизнедеятельности современной семьи, способен прийти на помощь, предоставить ее квалифицированно, доброжелательно и терпеливо. Профессиональное становление молодого специалиста для работы с молодыми семьями является многогранным и непрерывным процессом.

При формировании профессионально – ценностных ориентаций будущего специалиста социальной работы в процессе профессиональной подготовки необходимо ориентировать его на гуманистические ценности, значимые для общества, и акцентировать внимание на формирование личностных качеств специалиста социальной работы (гуманизм, тактичность, эмпатия и др.) как профессионально ценностных [1, с.76].

Подготовка социальных работников в учебных заведениях включает определенные требования: возможность освоения принципов гуманизма и способов проявления человеколюбия; творческая направленность процесса обучения; вхождение в систему профессиональной деятельности «человек – человек»; создание условий для поощрения уникальности личности будущего социального работника, способного проявлять индивидуальный стиль работы; создание условий для формирования позитивной «Я – концепции» личности; организация учебного процесса на приобретение знания и формирование духовных свойств личности, воспитание души [2, с. 249].

Не менее важна ориентация учебного процесса на развитие уникальности и неповторимости личности будущего социального работника, что является основой формирования его индивидуального стиля работы, на осознание им значимости избранной профессии, выработка умения реалистично оценивать свои возможности, достоинства и недостатки.

Профессиональные знания и умения социального работника формируются при изучении соответствующих дисциплин, цель которых состоит в формировании умений выслушать своих подопечных, убедительно провести беседу с членами семьи или переговоры с чиновником. Профессиональной особенностью социальной работы с молодыми семьями является знание смежных профессий: психологии, социологии, педагогики, юриспруденции.

Все большее значение приобретает не только образовательная, но и воспитательная деятельность учебного заведения, направленная на формирование личности будущего специалиста, который, приступив к профессиональной деятельности, сможет оказывать положительное моральное воздействие на клиентов. Нравственная педагогика в этом смысле является важнейшей фор-

мой деятельности образовательного учреждения, направленной на формирование личности будущего социального работника.

Профессиональное развитие будущего социального работника предстает как органическое единство внешнего и внутреннего мира индивида, объективных и субъективных факторов, а непрерывное профессиональное образование выступает как средство, условие этого взаимодействия, основание для достижения высокого профессионализма личности и деятельности [4, с. 141].

Профессионально-личностные качества социальных работников наиболее активно формируются в рамках высшей профессиональной школы. Поэтому, повышенное внимание должно уделяться именно профессиональному образованию и воспитанию. В учебном заведении необходимо создавать условия подготовки высококвалифицированных специалистов для социальной сферы, способных осуществлять свою деятельность в постоянно изменяющемся мире и в нестандартных ситуациях.

В личности социального работника должны сочетаться: гуманное отношение к человеку, предрасположенность к работе с людьми, глубокая мотивация к деятельности, психологическая подготовка.

В настоящее время многие исследователи (Б.Г. Бочарова, А.И. Ляшенко, В.А. Слостенин, Н.Б. Шмелева) разрабатывают модели показателей профессионализма личности и деятельности социального работника на разных уровнях.

В социальной работе наряду с профессиональными знаниями особенно большую роль играют духовно – нравственные качества специалиста, которые являются определяющим фактором успешности и эффективности деятельности. Нравственность, как духовное качество человека, его потребность приносить людям благо, является ядром личности социального работника. Поэтому воспитание духовно-нравственной культуры должно занимать важное место в процессе подготовки социальных работников. Только оптимальное сочетание профессиональных знаний и навыков с высокой духовно – нравственной культурой специалиста является необходимым условием его высокой квалификации.

В заключение необходимо отметить, что только социальный работник, имеющий профессиональные знания и высокий уровень духовно-нравственной культуры и постоянно самосовершенствующийся в течение всей жизни, способен воплощать свои знания в практической деятельности. Поэтому важным условием для выполнения своих обязанностей является профессионализм и высокая духовно-нравственная культура социальных работников.

Литература

1. Коваль С.А. Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущего специалиста социальной работы в процессе его профессиональной подготовки // Отечественный журнал социальной работы. – 2008. – №3. – С. 75–84.

2. Невлева И.М., Соловьева Л.В. Теория социальной работы: Учебное пособие. – Белгород: Кооперативное образование, 2005. – С. 249, 259.
3. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы: Учеб. пособие. – Изд. 6-е, доп. – М.: Дашков и К°, 2007. – С. 201–265.
4. Шмелева Н.Б., Донина О.И. Педагогические основы социальной работы: Учеб. пособие. – М., 2001. – С. 141.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Г.В. Пилипенко

*магистрант Приамурского государственного университета
им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

Проходящие в России глубокие социально-экономические преобразования, направленные на утверждение рыночной экономики, делают потребность в высококвалифицированных социальных работниках, от деятельности которых существенно зависит духовно-нравственное, социально-психологическое состояние различных категорий населения, а как итог и социальная стабильность общества в целом, чрезвычайно актуальной.

Работники социальных служб (среди которых руководители, медицинский и педагогический персонал, специалисты по социальной работе и социальные работники) должны удовлетворять следующим общим требованиям:

- иметь профессиональную подготовку и соответствовать квалификационным требованиям, установленным для данной профессии;
- знать и соблюдать действующие законы, иные правовые акты и нормативные документы, касающиеся профессиональной деятельности персонала, а также должностные инструкции, правила внутреннего трудового распорядка, приказы и распоряжения администрации учреждения;
- проходить инструктаж с целью ознакомления с правилами внутреннего распорядка и организацией работы учреждения перед поступлением на работу;
- знать и соблюдать санитарно-гигиенические нормы и правила;
- знать и соблюдать правила эксплуатации оборудования, приборов и аппаратуры, с которыми он работает, а также правила техники безопасности, охраны труда, пожарной безопасности;
- проходить обязательный предварительный медицинский осмотр при поступлении на работу, а в период работы – периодические медицинские осмотры;
- обеспечивать безопасность оказываемых социальных услуг для жизни и здоровья клиентов учреждения, сохранность их имущества;
- повышать свою квалификацию и профессиональное мастерство путем переподготовки и профессиональной поддержки (супервизии);

- соблюдать профессиональную этику в процессе обслуживания клиентов учреждения;

- обладать, наряду с соответствующей квалификацией и профессионализмом, высокими моральными и морально-этическими качествами, чувством ответственности и руководствоваться в работе принципами гуманности, справедливости, объективности и доброжелательности;

- при оказании клиентам социальных услуг проявлять к ним максимальную чуткость, вежливость, внимание, выдержку, предусмотрительность, терпение и учитывать их физическое и психологическое состояние;

- соблюдать принцип конфиденциальности, который означает, что работники учреждения не должны разглашать ставшие известными им сведения личного характера, составляющие профессиональную тайну, а при необходимости оказывать услуги анонимно (ГОСТ Р 52883-2007. Приказ Ростехрегулирования от 27.12.2007 № 561-ст.).

Однако в требованиях к профессии социального работника не указано наличие обязательного соответствующего образования. В связи с чем социальные работники в большинстве не имеют специального образования, а при приеме на работу новый сотрудник получает лишь краткую информацию, содержащую перечень требований учреждения относительно своей деятельности, а также овладевает основными практическими приемами обслуживания клиентов.

Однако именно социальные работники это та категория людей, которые ежедневно, по роду своей деятельности, сталкиваются с людьми, принадлежащими к наиболее незащищенным слоям населения. С теми, кто нуждается в оказании помощи, в поддержке государства, кто порой не знает своих прав, но должны их получить. Поэтому социальные работники, которые являются передовым рубежом исполнительной власти по осуществлению прав каждого гражданина на здоровье, на обучение, на работу, на получение каких-то льгот и услуг, – эти люди должны четко знать свои права и обязанности, и обладать высокопрофессиональными знаниями, умениями и навыками.

Необходимость осуществления повышения квалификации работников органов социальной защиты населения во многом обусловлена постоянным изменением нормативной правовой базы как на федеральном, так и на областном уровнях, в том числе с учетом передаваемых государственных полномочий с федерального уровня на уровень субъекта Российской Федерации.

С целью изучения состояния профессиональной подготовки кадров, количественного и качественного состава работников учреждений, подведомственных комитету социальной защиты населения, нами проведено анкетирование. В исследовании принимало участие в 2006 году – 196 и в 2012 году – 239 респондентов, в том числе 162 и 180 социальных работников соответственно. Данные исследования отражены в таблице 1.

Таблица 1

**Количественный состав социальных работников учреждений,
подведомственных комитету**

Должность	2006		2012	
	количество	%	количество	%
Всего специалистов, принявших участие в исследовании, из них:	196	100	239	100
Специалисты по социальной работе, социальные работники	162	82,7	180	75,3

Проведенный нами анализ состояния профессиональной подготовки социальных работников показал, что высшее профессиональное образование имеют 39 человек (21,6 %). Из них 15 человек (8,3 %) имеют высшее профильное образование. В настоящее время обучаются в высших учебных заведениях и получают высшее профессиональное (по профилю) образование 7 человек (3,8 %). Имеют среднее профессиональное образование 58 человек (32,2 %). Из них среднее профессиональное (по профилю) образование имеют 2 человека (1,1 %). В учреждениях среднего профессионального образования обучается 1 человек. Из 55 (30,6 %) социальных работников имеющих начальное профессиональное образование, профильное имеют 42 человека (23,4 %). Основное и среднее общее образование имеют 28 человек (15,6 %). Данные исследования представлены в таблице № 2.

Таблица 2

**Профессиональный уровень социальных работников, специалистов
по социальной работе в 2012 году**

Наименование должностей	количество	Образование по профилю				Образование не по профилю						
		высшее	н/высшее	обучение в ВУЗе	среднее профессиональное	начальное профессиональное	высшее	среднее профессиональное	Обучение в среднем профессиональном учреждении	начальное профессиональное	среднее общее (10–11 классов)	основное общее (8–9 классов)
социальные работники, специалисты по социальной работе	180	15		7	2	42	24	56	1	13	24	4
процентное соотношение		8,3		3,8	1,1	23,4	13,3	31,1	0,5	7,2	13,4	2,2

Анализ качественного состава свидетельствует о наличии у значительной части работников (67%) дефицита современных специальных знаний по проблемам социальной работы. Менее половины социальных работников учреждений, подведомственных комитету (33 %) имеют базовое образование, которое можно признать равноценным профессиональному образованию по специализации социальная работа и соответствующим замещаемой ими должности. Однако следует учитывать, что у абсолютного большинства сотрудников системы социальной защиты населения, это образование получено в дореформенное время и далеко не все их знания могут быть востребованы в современных условиях.

За последние три года только 19 социальных работников повышали свою квалификацию на краткосрочных курсах.

Профессионализм социальных работников начинается с подготовки и воспитания специалистов, поэтапного формирования практических навыков.

Таким образом, для работников учреждений, подведомственных комитету необходимость в подготовке, профессиональной переподготовке и повышения квалификации является актуальной.

В целях формирования квалифицированного состава кадров и создания системы работы с ним как основы эффективного функционирования учреждений, подведомственных комитету социальной защиты населения правительства ЕАО, необходимо выполнить следующие задачи: выявление потребности в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров, определение образовательного и профессионального уровня и численного состава обучающихся; определение программ, форм и методов, сроков обучения; выбор образовательных учреждений; организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников учреждений, подведомственных комитету; организация системы учета и осуществления контроля над организацией подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников.

Последовательная реализация задач должна способствовать созданию системы повышения квалификации работников учреждений, подведомственных комитету социальной защиты населения правительства ЕАО, путем формирования квалифицированного кадрового состава, повышению эффективности и результативности кадровой политики органов социальной защиты населения.

Реализация данных задач позволит повысить квалификацию социальных работников, что в свою очередь, обеспечит улучшение качества предоставляемых социальных услуг, своевременность предоставления мер социальной поддержки, развитие новых форм социального обслуживания.

В связи с тем, что достаточно дорогостоящими формами переподготовки социальных работников на сегодняшний день являются курсы повышения квалификации и получение высшего профессионального образования по профилю работы, одними из оптимальных путей эффективной подготовки про-

фессиональных кадров для учреждений социального обслуживания является обучение персонала на рабочем месте и проведение конкурса профессионального мастерства «Лучший социальный работник».

С целью обучения персонала на базе учреждений, подведомственных комитету, с сотрудниками проводятся занятия направленные на развитие профессиональных качеств, творческого потенциала и профессиональной этики. Проводятся обучающие семинары на темы: «Психологические характеристики и особенности личностного самоопределения различных периодов старшего возраста», «Необходимость повышения квалификации и переподготовки социальных работников», «Социальный работник и пожилой клиент: проблемное поле конфликтов», «Социальная работа с инвалидами», «Организация медико-социальной помощи пожилым людям», «Атрофические деменции у пожилых и старых людей», «Пожилый человек и общество: грани взаимодействия», «Период геронтогенеза: психология людей пожилого и старческого возраста».

Также организовано проведение тестирования на «Эмоционально выгорание» выявляющее факторы, которые отягощают эмоциональное состояние личности; с целью выявления производственной обстановки, для снижения нервного напряжения; какие признаки и аспекты поведения самой личности подлежат коррекции, чтобы эмоциональное «выгорание» не наносило ущерба профессиональной деятельности.

С целью контроля над качеством оказания гарантированных услуг осуществляются: выезды на дом к обслуживаемым гражданам; проверка дневников социальных работников; беседы с соседями, специалистами сельских поселений. На основании результатов проверок проводится индивидуальная работа с социальными работниками, организуется проведение «круглых столов» по вопросам качества социального обслуживания населения.

Проведение областных и федеральных конкурсов «Лучший социальный работник» способствует повышению профессионального мастерства, раскрытию творческого потенциала работников учреждений, подведомственных комитету социальной защиты населения правительства ЕАО, распространению передовых форм и методов работы в сфере социального обслуживания населения, выявлению наиболее квалифицированных кадров.

Социальная работа – это не только профессия, это по большей мере призвание человека, склонность личных качеств к оказанию помощи ближним. Умение или не умение людей по-разному определять и решать социальные проблемы зависит от уровня профессионализма, системы повышения квалификации и духовно-нравственных качеств специалиста.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

О.В. Холова

*магистрант Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

В настоящее время наше общество все больше и больше приходит к пониманию того, что экономическое развитие и социально-политическое процветание страны невозможно без духовно-нравственного становления и культурного развития общества. Молодое поколение – это основа будущего благополучия или неблагополучия общества в целом. В какую сторону будет обращен взор развития молодежи, зависит, в первую очередь, от уровня воспитания. Основопологающим в настоящей статье будет уровень духовно-нравственного воспитания.

Сегодня внимание акцентируется только на профессиональной подготовке специалиста, а не на личностной, что не может обеспечить конкурентоспособность специалистов в дальнейшем. Важным является не только приобретение предметного уровня подготовки студента как специалиста, но и уровня его духовно – нравственного воспитания как важнейшей части общепрофессиональной культуры. Особые требования в данном случае предъявляются к профессиональной подготовке будущих работников социальной сферы, которые в своей деятельности сталкиваются с различными негативными проявлениями общественных отношений в сфере «человек-человек». Именно работники социальной сферы должны в первую очередь научиться сопротивляться злу, проявлять толерантность к людям, сформировать твердые духовно-нравственные ценности и транслировать их в общество.

Проблеме духовно-нравственного воспитания личности специалиста социальной сферы посвящены работы многих отечественных ученых. Осмысление трудов философов и психологов Б. Г. Ананьева, Н.А. Бердяева, А.А. Бодалева, И.А. Ильина, А. Н. Леонтьева, В. С. Соловьева и др. позволило получить представление о рычагах развития сознания, духовно-нравственных качеств личности, о смысле жизни и устремленности человека к абсолютным ценностям – истине, добру и красоте. Психолого-педагогические работы направлены на развитие личности будущих специалистов социальной сферы в системе высшего профессионального образования (Б.Н. Боденко, И.А. Зимняя, М.М. Левина, Е. И. Холостова, В. Д. Шадриков и др.).

Проблемы культурологических оснований отбора и структурирования содержания духовно-нравственного компонента профессиональной подготовки студентов раскрываются в работах Е.В. Бондаревской, Т.И. Власовой, И.А. Колесниковой, Л.И. Маленковой. Проблемы отбора и структурирования содержания духовно-нравственного воспитания личности молодого специали-

ста разрабатывают Е.П. Белозерцев, Т.И. Власова, Л.П. Разбегаева, И.А. Соловцова.

Очевидным является тот факт, что современное общество испытывает необходимость в воспитании молодых специалистов на основе духовно-нравственных ценностей. Однако в современном мире существует множество различных точек зрения о терминах «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание». Прежде чем анализировать современное состояние проблем духовно-нравственного воспитания и пути их решения, определим и разграничим вышеуказанные понятия.

Будущий специалист социальной сферы состоится при условии концептуальной идеи: воспитания, формирования и развития личности через профессию. Безусловно, большим потенциалом и основанием воспитания будущего профессионала, гуманной и разносторонне развитой личности выступает профессия «социальная работа» – всепомогающая профессия.

Происходящие преобразования в обществе (экономические, демографические, социальные и др.) определяют необходимость изменения имеющихся систем профессиональной подготовки специалиста по социальной работе, который должен выступать носителем социальных перемен в обществе, формируя и воспитывая себя через профессию. Понятие «всепомогающая профессия» раскрывает не только особенности данной деятельности, но и основы, формирующие личностную направленность, качества и свойства, черты характера специалиста социальной сферы.

Из глубокой древности известно, что человечество, кроме физической силы, есть сила духовная – верность своим убеждениям, уверенность в своей правоте, непоколебимость перед трудностями, бесстрашие. Понятие о силе духа, о мужестве и волевой стойкости является историческим, и складывалось оно постепенно, по мере накопления обществом знаний в данной области.

В термине «духовно-нравственное воспитание» учитывается, что за последние десятилетия в связи с социально-политическими установками общества подход к определению «духовность» получил значительные изменения. Существует два типа мировоззрения: философское (светское) – вера и преклонение перед человеком, религиозное – вера и поклонение перед Богом. Этот факт дает основания выделить два типа духовности: светскую и религиозную. Оба типа всегда существуют в сознании. Однако на каждом отдельном этапе его развития акцент делается на один из типов духовности, что обусловило различные подходы к пониманию процесса духовно-нравственного воспитания.

Таким образом, актуальность данной работы обуславливается потребностью общества, современной сферой социальной деятельности в специалистах, обладающих высоким уровнем духовно-нравственного воспитания, а также недостаточной разработанностью методологических основ развития духовно-нравственного воспитания будущих специалистов социальной сферы, обучающихся по специальности «Социальная работа».

Актуальность и значимость данной работы подтверждаются противоречиями, выявленными в результате процесса обучения:

- между социальной необходимостью в создании конкретных педагогических условий, обеспечивающих развитие духовно-нравственной культуры личности студента;

- будущего работника социальной сферы, с одной стороны, и недостаточностью научных разработок данного вопроса в условиях высшей школы – с другой;

- между объективно новыми требованиями к профессиональной деятельности выпускников университетов и сохранившиеся традиционным подходом к их профессиональной подготовке;

- между необходимостью развития духовно-нравственной культуры студентов университета и отсутствием целостного теоретического и экспериментального обоснования данного процесса.

Проблемой исследования явилось осмысление того, как обеспечить процесс целенаправленного развития духовно-нравственной культуры у студентов – будущих специалистов социальной сферы – в воспитательном пространстве высшей школы в период их профессионального обучения в университете.

Опираясь на теоретические идеи, изложенные в работах Е.В. Бондаревской, Е.П. Белозерцева, Т.И. Власовой, Н.Н. Коваль, Л.И. Маленковой, Е.М. Сафроновой, О.И. Сломовой, И.А. Соловцовой и др. и направленные на выявление целей и принципов духовно-нравственного воспитания личности, определяется в понимании духовно-нравственной культуры, представленной в данной работе как детерминирующая профессиональная характеристика будущего специалиста социальной сферы и рассматривается как степень освоения личностью *социального* опыта, ценностей культурно-регионального сообщества, всего человечества, понимания себя и других. Она не столько определяется образованностью, широтой и глубиной культурных запросов и интересов, сколько предполагает труд души, осмысление себя в этом мире, стремление к совершенствованию себя.

При целенаправленной работе по духовно-нравственному воспитанию специалиста социальной сферы в системе университета подобное направление необходимо и на каждом факультете и каждой конкретной кафедре. В условиях воспитательной среды Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема на кафедре сервиса, рекламы и социальной работы с будущими работниками социальной сферы ведется активная работа по духовно-нравственному воспитанию с целью формирования личности специалиста, стремящегося к выработке духовно-нравственного самосознания, желанию и умению сопротивляться злу, соблазну самооправдания при нарушении нравственных требований в профессиональной деятельности, способной к самостоятельной социально одобряемой жизнедеятельности и адекватному вхождению в мир своей специальности.

Воспитательное поле кафедры определяется как своеобразная среда развития духовно-нравственного воспитания у студентов при соблюдении нижеперечисленных условий: формирование у обучающихся положительной установки к духовно-нравственному наследию; активном вовлечении студентов в смыслотворческую деятельность; мониторинге изучения степени влияния воспитательного пространства на процесс развития духовно-нравственной культуры студентов, деятельность которых как будущих специалистов социальной сферы будет протекать в условиях политэнического общества.

Из вышеизложенного следует, что духовно-нравственное воспитание будущих специалистов социальной сферы, – это активный процесс помощи студенту в его духовно-нравственном становлении, усвоении духовно-нравственных ценностей общества, а также формированию у него: духовно-нравственного сознания, как совокупности взглядов на окружающий мир, норм социально одобряемого поведения, определенного уровня осмысления, осознания и стремления использовать в жизнедеятельности духовно-нравственные категории; духовно-нравственного образа, воспитывающего в себе милосердие, трудолюбие и терпение; духовно-нравственных чувств, основными из которых являются патриотизм, долг, совесть, ответственность, гражданственность; устойчивой духовно-нравственной позиции, подразумевающей под собой умение разграничивать добро и зло, способность проявлять любовь, а также преодолевать жизненные неурядицы; духовно-нравственного поведения, которое проявляется в стремлении и готовности служить людям, находить компромиссный выход из трудной жизненной ситуации.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание будущих специалистов социальной сферы – это деятельностный, целенаправленный, активный, личностно-ориентированный процесс усвоения студентом знаний, умений и навыков, способствующий самосовершенствованию личности с учетом общечеловеческих духовно-нравственных норм и социально одобряемого поведения.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

О.С. Лаврентьева

ст. преподаватель каф. культуры и дизайна РГСУ, г. Москва

Приоритетные задачи модернизации высшего профессионального образования обусловлены необходимостью в подготовке специалистов в соответствии с потребностями современного общества и определяются становлением общекультурной компетентности, в структуру которой входит «готовность выпускника к кооперации с коллегами, работе в коллективе» (ОК 3) [2, с. 5]. Следует пояснить, что рассматриваемая компетенция включает в себя станов-

ление определенного личностного опыта по построению конструктивного взаимодействия и общения с субъектами будущей профессиональной деятельности, определяемого в рамках нашей научной деятельности, как «субъектный опыт сотрудничества» дизайнера.

Отметим, что «субъектный опыт сотрудничества» позволяет адаптировать полученные теоретические знания и практические навыки к конкретным условиям социальных ситуаций общения и взаимодействия дизайнеров как субъектов будущей профессиональной деятельности и может выступать одним из показателей сформированности общекультурной компетентности. Однако анализ результатов тестирования на констатирующем этапе эксперимента, позволил диагностировать низкий уровень сформированности компетенции «ОК 3» у будущих дизайнеров [2], что связано со смещением целевого вектора на формирование профессиональных компетенций, что обуславливает актуальность изучения путей и средств формирования общекультурной компетентности.

В данной статье, особый интерес представляет понятие «субъектный опыт сотрудничества», определяемый как индивидуальный конструкт опыта будущего дизайнера, представленного совокупностью взаимообусловленных компонентов (когнитивного, операционно-практического, эмоционально-ценностного, рефлексивного), обеспечивающих эффективное достижение результатов деятельности по дизайн-проектированию во взаимодействии всех ее субъектов.

Следует отметить, что образовательный процесс по подготовке будущих дизайнеров включает организацию деятельности по созданию дизайн-проектов, в рамках которой студенты решают различные задачи по проектированию объектов среды. Так, ведущий исследователь дизайна Н.В. Воронов считает, что «специфика учебно-профессиональной деятельности будущего дизайнера состоит в компоновке (конструировании) предмета (костюм, предметы интерьера и пр.) или объекта (здание, сооружение и пр.) по законам и принципам искусства, результатом которой является проект» [1]. При этом проектная деятельность может являться эффективным средством формирования субъектного опыта сотрудничества. Это обусловлено тем, что данный вид деятельности позволяет включить студентов-дизайнеров в ситуации сотрудничества по различным линиям взаимодействия (линии взаимодействия с клиентом, с бригадой рабочих, с дизайнерами-профессионалами и др.), подобным будущей профессиональной деятельности. При этом субъектный опыт сотрудничества будущих дизайнеров приобретает в процессе выполнения различных типов заданий, в рамках проектной деятельности, соответствующих различным учебным ситуациям сотрудничества (таблица 1).

Таблица 1

Учебные ситуации сотрудничества и соответствующие им типы заданий, направленных на формирование субъектного опыта сотрудничества будущих дизайнеров

Учебные ситуации сотрудничества	Типы заданий
<p>I. Учебная ситуация подготовки к совместной деятельности</p>	<p>1.1. Задания на умение выдвигать новые идеи по решению совместных задач. 1.2. Задания на умение находить разнообразные варианты решения проблемы совместной деятельности. 1.3. Задания на умение активно обмениваться мнениями. 1.4. Задания на умение согласовывать задачи проектной деятельности с другими участниками. 1.5. Задания на умение планировать этапы реализации проектной деятельности совместными усилиями. 1.6. Задание на умение определять содержание совместной проектной деятельности на каждом ее этапе. 1.7. Задания на умение объявлять и проверять цель проектной деятельности, привлекать внимание к временным показателям.</p>
<p>II. Учебная ситуация взаимной ориентации в проблеме проектирования продукта совместной деятельности</p>	<p>2.1. Задания на умение находить нетрадиционные пути решения намеченных задач с учетом предложений каждой стороны совместной деятельности. 2.2. Задания на умение активного слушания. 2.3. Задания на определение возможных вариантов средств, необходимых для достижения основной цели совместной деятельности. 2.4. Задания на управление собственным эмоциональным состоянием. 2.5. Задания на диагностику эмоционального состояния других участников совместной деятельности. 2.6. Задания на умение задавать уточняющие вопросы. 2.7. Задания на умение добиваться высказывания мнений и идей каждым участником.</p>
<p>III. Учебная ситуация адаптации к новым условиям совместной деятельности</p>	<p>3.1. Задания на совместное обсуждение проблемы совместной деятельности. 3.2. Задания на умение анализировать полученную в ходе обсуждения информацию. 3.3. Задания на обоснование предполагаемых вариантов решения путем сопоставления идей и предложений. 3.4. Задания на выявление сходств и различий в подходах других сторон совместной деятельности, путем уточнения их интересов и предложений. 3.5. Задания на поиск новых проблем в привычных условиях, путем переноса знаний и умений в новые условия.</p>

	<p>3.6. Задания на соблюдение очередности высказываний участниками проектной деятельности.</p> <p>3.7. Задания на умение дополнять высказывания других участников проектной деятельности.</p>
<p>IV. Учебная ситуация принятия решений по определению образа взаимоприемлемого варианта продукта</p>	<p>4.1. Задания на умение выявлять наиболее приемлемый вариант решения проблемы.</p> <p>4.2. Задания на умение выдвигать предположения.</p> <p>4.3. Задания на умение аргументировано отстаивать свою точку зрения, используя имеющуюся информацию по проблеме.</p> <p>4.4. Задания на выявление совместного принятия решений.</p> <p>4.5. Задания на умение обосновать преимущество выдвигаемых предложений по решению проблемы совместными усилиями.</p> <p>4.6. Задания на умение связывать новый материал с уже известной информацией.</p> <p>4.7. Задания на умение составлять план беседы.</p>
<p>V. Учебная ситуация планирования совместных действий</p>	<p>5.1. Задания на умение разделить будущую проектную деятельность на этапы.</p> <p>5.2. Задания на умение определить последовательность совместных действий.</p> <p>5.3. Задания на умение определять порядок совместных действий.</p> <p>5.4. Задания на умение планировать совместные действия.</p> <p>5.5. Задания на умение составлять план будущей проектной деятельности.</p> <p>5.6. Задания на умение исследовать технологию изготовления с целью расширения знаний о проектировании объекта проектной деятельности.</p> <p>5.7. Задания на умение обобщить итог обсуждения по решению задач проектной деятельности.</p>
<p>VI. Учебная ситуация построения совместных действий</p>	<p>6.1. Задания на умение вести диалог с целью конструктивного решения задач проектной деятельности.</p> <p>6.2. Задания на умение предварительного планирования совместных действий.</p> <p>6.3. Задания на умение аргументировать свою точку зрения.</p> <p>6.4. Задания на умение требовать подтверждения выдвигаемой точки зрения фактами.</p> <p>6.5. Задания на умение объединять идеи в единую точку зрения.</p> <p>6.6. Задания на умение расширять точку зрения других субъектов путем дополнительной информации</p> <p>6.7. Задания на умение находить путь решения задач проектной деятельности совместными усилиями.</p>

<p>VII. Учебная ситуация организации взаимодействия участников совместной деятельности</p>	<p>7.1. Задания на умение организовать совместную деятельность. 7.2. Задания на умение критиковать идеи, не переходя на личности. 7.3. Задания на умение дифференцировать мнения участников и выяснять разницу в способах их мышления. 7.4. Задания на умение усложнять и расширять точку зрения других субъектов путем дополнительной информации, 7.5. Задания на умение задавать вопросы, расширяющие точку зрения других субъектов. 7.6. Задания на умение обсудить условия организации совместной работы. 7.7. Задания на умения классифицировать выдвинутые идеи по определенному признаку.</p>
<p>VIII. Учебная ситуация взаимопомощи участников совместной деятельности</p>	<p>8.1. Задания на умение распределять роли. 8.2 Задание на умение формировать группы. 8.3. Задания на умение выражать поддержку и понимание (вербальное и невербальное). 8.4. Задания на умение просить о помощи. 8.5. Задания на умение обсуждать пути реализации варианта решения задач проектной деятельности путем разделения обязанностей. 8.6. Задания на умение корректировки путей реализации объекта проектной деятельности в соответствии с рядом новых условий. 8.7. Задания на умение оценить результаты совместного обсуждения.</p>
<p>IX. Учебная ситуация взаимозависимости участников совместной деятельности</p>	<p>9.1. Задания на умение координировать свои усилия с усилиями других по достижению результатов проектной и будущей профессиональной деятельности. 9.2. Задания на умение помогать другим участникам совместной деятельности. 9.3. Задание на умение распределять обязанности. 9.4. Задания на умение обосновать предполагаемые действия. 9.5. Задания на умение выполнить операцию графически. 9.6. Задания на умение предвидеть и обсудить ошибки в выполнении операций. 9.7. Задания на умения обращаться за помощью в случае затруднения.</p>
<p>X. Учебная ситуация рефлексии совместной деятельности</p>	<p>10.1. Задания на умение оценивать результаты совместной деятельности. 10.2 Задания на умение оценить вклад каждого участника в совместную проектную деятельность. 10.3. Задания на умение оценить пути и средства совер-</p>

	шенствования совместной деятельности. 10.4 Задания на умение оценить пользу продукта проектирования для общества. 10.5 Задания на умения давать самооценку своего поведения. 10.6. Задания на умения оглашать результаты своих наблюдений за деятельностью членов группы и особенностями их поведения. 10.7. Задания на умение обмениваться мнениями по корректировке поведения членов группы.
--	--

Следует отметить, что внедрение в образовательную практику специально разработанных ситуаций сотрудничества и заданий должно проходить преимущественно в группах студентов старших курсов. Это объясняется тем, что на данном этапе обучения у них уже имеется устойчивая система знаний, умений и навыков по созданию дизайн-проекта, что позволяет одновременно с профессиональными компетенциями формировать субъектный опыт сотрудничества будущих дизайнеров.

Таким образом, в рамках рассматриваемой проблемы, удалось установить, что проектная деятельность выступает эффективным дидактическим средством формирования «субъектного опыта сотрудничества» будущих дизайнеров, так как обладает рядом характеристик: представляет собой один из видов активной осознанной деятельности, характеризующейся наличием субъекта, у которого имеется свой индивидуальный или субъектный опыт сотрудничества; способствует созданию определенного ряда организационно-педагогических условий, методов и принципов, способствующих формированию опыта сотрудничества субъекта образования; характеризуется профессиональной направленностью, что делает возможным обеспечение подготовки профессионально компетентных специалистов, владеющих рядом компетенций: профессиональных, общекультурных, проектных и социальных; позволяет наиболее эффективно реализовать ведущие направления сотрудничества между субъектами образовательного процесса как по основным, так и по дополнительным линиям (студент – дизайнер-профессионал; преподаватель – дизайнер-профессионал, студент – студент старших курсов; дизайнер – рабочий; педагог – преподаватель; преподаватель – рабочий и др.).

Таким образом, проектная деятельность выступает эффективным средством подготовки качественно новых субъектов профессиональной деятельности, которые способны к интеллектуальному общению и взаимодействию, выступают ее активными субъектами и являются носителями общекультурной компетентности.

Литература

1. Воронов Н.В. Дизайн: русская версия/ ред. Г.В. Вершинина. – Тюмень: Институт дизайна, 2005. – 284 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС-03) по направлению подготовки 072500 «Дизайн» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rgsu.net/> – Дата обращения: 20.03.2013.

**ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ)**

Д.Д. Дмитриев

*преподаватель Курского государственного
медицинского университета, г. Курск*

Модернизация системы высшего профессионального образования невозможна без изменения парадигмы образования, которая нацелена на развитие индивидуальной профессиональной траектории каждого отдельного обучающегося. Новая философия образования требует обновления учебно-методического обеспечения в соответствии с требованиями образовательных стандартов третьего поколения по направлению подготовки (специальности) 060101 Лечебное дело (квалификация (степень) «специалист»). Для осуществления эффективной профессиональной деятельности будущему специалисту-медику необходимо овладеть творческими способами и приёмами её выполнения, что требует усиления индивидуализации образовательного процесса. Овладение профессиональным мастерством должно стать личностной потребностью каждого студента. Подготовка будущих специалистов-медиков требует вооружения специалистов данной сферы технологическим овладением основами профессиональной культуры и деятельности на основе развития индивидуальной образовательной траектории в условиях интеграции различных сфер и областей медицинской деятельности [2].

В современных условиях в российских медицинских вузах осуществляется обучение иностранных граждан из таких стран, как Шри-Ланка, Индия, Малайзия, Нигерия, Бразилия, Таиланд, для этих студентов русский язык является средством профессионального развития и совершенствования.

Рассмотрим структуру личности специалиста-медика. Мы можем выделить основное качество, необходимое для развития профессионально важных свойств личности врача – это направленность. Согласно В.А. Слостёнину, направленность представляет собой иерархическую систему устойчиво доминирующих мотивов личности [6]. Мы можем выделить общественную направленность специалиста-медика, которая заключается в сознательной приверженности общественным идеалам, гуманистическом отношении к миру, гражданской и социальной ответственности.

В структуре личности специалиста-медика должна присутствовать познавательная направленность. Медицинский вуз должен передать студентам опыт и методологию научного познания для облегчения дальнейшего усваивания студентами новой информации, расширения кругозора. Наконец, профессиональная направленность является основой, на которой komponуются главные свойства личности специалиста-медика. Структура медицинской деятельности врача представляет собой единое целостное образование, основанием которого является мотивационная сфера, которая определяет общественную, познавательную и профессиональную направленность.

Процесс преподавания РКИ должен способствовать личностному развитию специалиста-медика и формированию его индивидуальной образовательной траектории. Приоритетным принципом в этой связи должен стать принцип индивидуализации. Учёт индивидуальных особенностей студентов-иностранцев при обучении РКИ помогает создать истинную мотивацию изучения русского языка и повышает эффективность овладения им как средством личностного развития и профессионального становления. Личность многокомпонентная, ей присущи определенные способности, интеллектуальные, моральные, эмоциональные и волевые качества, темперамент, индивидуальные потребности, идеалы, интересы, а также опыт, навыки и умения [1]. Все эти компоненты личности проявляются в профессиональной деятельности. Так как личность всегда индивидуальна, то индивидуальны и стиль профессиональной деятельности, и траектория профессионального развития каждого специалиста-медика. Индивидуализация профессиональной подготовки позволяет реализовывать развитие индивидуальной образовательной траектории каждого студента и является важнейшим условием становления его личности.

Проблема индивидуализации профессиональной подготовки студентов-медиков достаточно сложной. Содержание понятия «индивидуализация» многоаспектно и включает в себя лингвистическую, социокультурную, психологическую и профессиональную составляющие, которые представляют собой единое целое в процессе личностного развития и профессионального становления будущего специалиста-медика.

Индивидуализация профессиональной подготовки студентов-медиков в процессе изучения РКИ определяется как учёт всех свойств студента как индивидуальности: его способностей, умений осуществлять речевую и учебную деятельность, его личностных свойств. Индивидуализация представляет собой систему, предполагающую адаптацию учебно-методических средств к возможностям каждого отдельного студента и направлена на оптимальную реализацию технологий овладения русским языком как иностранным.

Индивидуализация проявляется на четырёх уровнях:

- индивидуализация на лингвистическом уровне: индивидуальные механизмы мотивации речи, содержание речевого высказывания, способ формулирования мысли, процесс овладения русским языком как иностранным;

- индивидуализация на социокультурном уровне проявляется в следующих аспектах: жизненный опыт, контекст деятельности, сфера интересов, склонности эмоциональной сферы, мировоззрение, статус данной личности в коллективе, различия культур, традиций, обычаев, религиозных и политических убеждений;

- индивидуализация на психологическом уровне: особенности памяти, воображения, внимания, мышления, восприятия; особенности лингвистических способностей: фонематический слух, способность к имитации, дифференциации, догадке, способность к антиципации;

- индивидуализация на профессиональном уровне проявляется в следующих аспектах: особенности профессиональной мотивации, особенности профессионального стиля деятельности, особенности профессионального стиля общения, особенности профессиональных ценностных ориентаций, особенности выполнения способов профессиональной деятельности.

Индивидуализация связана с четырьмя основными аспектами иноязычного образования при овладении РКИ: познавательным, воспитательным, развивающим, учебным.

Познавательный аспект имеет культуроведческое содержание и предполагает знакомство с праздниками, традициями, обычаями, достопримечательностями, растительным и животным миром, литературой и литературными героями, музыкой и выдающимися людьми страны изучаемого языка и т.д.

Воспитательный аспект имеет педагогическое содержание и предполагает воспитание понимания, уважения и толерантности к русской культуре, уважительного отношения к людям, труду; воспитание чувства справедливости, товарищества, дружбы, гуманизма, прекрасного, собственного достоинства; воспитание правильной оценки себя и других, навыков самостоятельности, бережного отношения к природе [7, с.10–11; 3, с. 26, 34].

В процессе решения задач познавательного и воспитательного аспектов обучения на первый план выходит, прежде всего, личностная индивидуализация. Её целью является создание коммуникативной мотивации [4]. Часто студенты могут проявлять «пассивность даже при выполнении ими посильных речевых заданий (индивидуальная индивидуализация) и при владении способом выполнения этих заданий (субъектная индивидуализация)» [5]. Происходит это в том случае, если педагог не учитывает личностные качества студентов.

Известно, что индивидуализация является главным реальным средством создания мотивации и речемыслительной активности. Использование личностной индивидуализации гарантирует истинную мотивацию, а также подлинную, внутреннюю активность студента. При наличии внутренней активности студент решает речемыслительную задачу, которая затрагивает его как личность. Ведущая роль личностной индивидуализации при обучении говорению подтверждается с точки зрения разных наук: философии, психологии и др. Целесообразность личностной индивидуализации подтверждает и необходимость учёта эмоционального фактора в обучении. Личностная индивидуализация

проявляется во всех аспектах иноязычного образования и заключается в том, что приёмы обучения соотносятся со свойствами личности каждого студента, то есть эти свойства учитываются при выполнении упражнений и заданий. Как мы уже отмечали, занятия по РКИ проводятся в соответствии с учётом методической характеристики группы на основе личностной индивидуализации после всестороннего изучения интересов, характеров, взаимоотношений, жизненного опыта и мотивационной сферы всех студентов в группе.

Поскольку для полноценного индивидуализированного обучения необходимо меть представление об индивидуальности каждого студента в отдельности и всей группы в целом, то преподаватель должен использовать форму учёта индивидуальных особенностей учащихся, позволяющую преподавателю оперативно и в полной мере управлять процессом индивидуализированного обучения.

Следующим аспектом учебной деятельности является развивающий. Он имеет психологическое содержание. Сущность развивающего аспекта иноязычного образования заключается в том, что он направлен на развитие индивидуальности студента, то есть таких его психических функций, как внимание, память, мышление, воображение, а также специальных способностей, необходимых для обучения иноязычному общению: фонематического слуха, звуко-высотного слуха, имитационных способностей, способностей к догадке и различению [7, с. 10; 4, с. 30].

Чем более развиты способности, тем эффективнее деятельность. Своевременное выявление способностей студентов помогает педагогу осуществлять профилактическую функцию индивидуальной индивидуализации и развивать эти способности на начальной ступени обучения параллельно с усвоением общей программы. Как известно, развитие человека зависит от множества факторов, ведущим из которых при обучении общению следует считать совместную деятельность студентов. При организации совместной деятельности студентов планируется развитие качеств личности, необходимых для плодотворного сотрудничества [3].

Наконец, учебный аспект имеет социальное содержание и направлен на формирование: учебных умений и умений вести себя в типовых ситуациях, а также перцептивных, речевых и моторно-графических навыков [4, с. 36; 7, с. 11].

С целью решения задач учебного аспекта используется, прежде всего, субъектная индивидуализация, целью которой является развитие индивидуального стиля учебной деятельности [3]. Субъектная индивидуализация заключается в обучении студентов выполнять разные виды заданий. Чем лучше студент будет выполнять задания, тем успешнее он овладеет материалом и быстрее достигнет конечной цели обучения РКИ. Необходимо научить студентов учебной деятельности, причём научить наиболее рациональным её приёмам. Этому служат специальные памятки. Памятка должна и мотивировать ученика, и ориентировать его, настраивать соответствующим образом, моби-

лизовать все его психические процессы и учить оценивать свои действия. Коротче говоря, памятка – это вербальная модель приёма учебной деятельности, то есть словесное описание того, зачем, почему и как следует выполнять и проверять какое-либо учебное задание. [Бойко В.П.]

Этот вид индивидуализации особенно нужен студентам с низким уровнем развития способностей. Особенность субъектной индивидуализации при обучении РКИ заключается в том, что она должна предусматривать одновременное применение различных по форме дидактических материалов, которые подобраны с учетом своеобразия приёмов учебной деятельности студента, но приводят в итоге к одинаковым результатам по возможности за равные временные отрезки. Обучение студентов совокупности рациональных приёмов учения в аспекте реализации индивидуализации должно быть систематическим и целенаправленным. Следовательно, при обучении иноязычной речи вместе с индивидуальной индивидуализацией необходима субъектная индивидуализация. Для её осуществления обязательна разработка целой системы памяток для преподавателя различного характера.

Рассмотрев реализацию трёх видов индивидуализации в четырёх аспектах учебной деятельности, можно сделать вывод, что личностная индивидуализация должна занимать центральное место в общей системе индивидуализированного обучения, но не должна быть единственной в использовании. Таким образом, под индивидуализацией обучения РКИ следует понимать соотнесённость приёмов обучения с личностными, субъектными и индивидуальными свойствами каждого студента.

Итак, проблема индивидуализации профессиональной подготовки будущих специалистов-медиков является многоаспектной проблемой теории и практики высшей школы, которая включает в себя педагогическую, психологическую и методическую составляющие. Все составляющие процесса индивидуализации профессиональной подготовки будущих специалистов-медиков взаимосвязаны и направлены на формирование индивидуальной образовательной траектории, которая определяет всё дальнейшее становление и развитие личности профессионала.

Литература

1. Ковалёв А.Г. Психология личности. – Л.: ЛГУ, 1963. – 197 с.
2. Кудрявая Н.В., Уколова Е.М., Смирнова Н.Б. Педагогика в медицине / под ред. Н.В. Кудрявой. – М.: Медицина, 2006. – 320 с.
3. Кузнецова Е.С., Е.И. Пассов Содержание обучения иностранным языкам: учебн. пособие. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с.
4. Кузнецова Е.С., Пассов Е.И. Принципы обучения иностранным языкам: учебн. пособие. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с.
5. Кузовлев В.П. Структура индивидуальности учащегося как основа индивидуализации обучения речевой деятельности // Иностр. яз. в школе. – 1979. – №1. – С. 21–27

6. Слостёнин В.А. – М.: Изд. дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. – 488с.
7. Тарасюк Н.А. Иностранный язык для дошкольников: Уроки общения (на примере английского языка). – М.: Флинта, 1999. – 112 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В АСПЕКТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

А.А. Белов

*начальник отдела Центра развития систем и технологий
социализации детей и молодежи МГПУ, г. Москва*

Подготовка бакалавра педагогического вуза к производственной практике в различных образовательных или оздоровительных учреждениях всегда направлена на формирование у обучающегося профессиональных компетенций, способствующих его становлению в выбранной специальности. Компетенции, формируемые у бакалавров в процессе подготовки к педагогической практике, опираются на Федеральный государственный образовательный стандарт. Среди общепрофессиональных компетенций бакалавра особую ценность имеют те, которые связаны с умениями и знаниями в области *мотивации, организации учебного процесса или досуговой деятельности, диагностики, творчества, теоретико-методологических основ, а также педагогических и игровых технологий.*

Наряду с формируемыми компетенциями для профессиональной подготовки бакалавров к педагогической практике важное значение имеет содержание учебного процесса, включающее в себя теоретические модули и практические занятия.

В рамках закона "Об Образовании в Российской Федерации" [1] одним из приоритетных направлений становится духовно-нравственное воспитание. Поэтому программа профессиональной подготовки бакалавра к педагогической практике в образовательном или оздоровительном учреждении должна содержать духовно-нравственный компонент.

Образовательная деятельность бакалавра в процессе прохождения педагогической практики непременно должна фокусироваться на развитии ценностного отношения ребенка к таким основным нравственным категориям, как *семья, общество, труд, окружающий мир, искусство, творчество, культура, здоровье.* Вышеперечисленные нравственные категории являются базовыми *национальными ценностями.*

Бакалавр должен осознавать важная роль в духовно-нравственном воспитании детей и подростков, а также ясно должен представлять систему работы с детьми в образовательном или оздоровительном учреждении. В работе бакалавра можно выделить 7 этапов [2]:

1. *Диагностический этап.*

На этом этапе бакалавр (по результатам диагностирования) проектирует воспитательную систему класса совместно с детьми, учитывая их интересы, способности, пожелания; а также систему эффективного взаимодействия с родителями. Выявленные с помощью диагностирования проблемы в воспитании и социализации каждого ребенка, должны отразиться на определении общей цели воспитательной системы класса и выработке индивидуальной траектории воспитания и развития. Выделяя детей с проблемами (в обучении, поведении, общении и др.), которым необходимо особое внимание, важно не упустить из вида адаптированных, но неярко проявляющих свою индивидуальность, которые составляют большинство в классе. Для этого важна индивидуальная поддержка каждого ребенка, которая направлена на формирование таких качеств, как *самооценка, самостоятельность, инициативность, заинтересованность, ответственность, требовательность к себе, взаимодействие с другими* и др.

2. *Этап индивидуально-групповой организации деятельности.*

В процессе диагностики выявляются основные интересы детей и подростков: чем бы они хотели заниматься или занимаются, какие кружки, клубы или секции они хотели бы посещать и т.д. На этом этапе для бакалавра главным является создать *ситуацию успеха* для каждого ребенка.

3. *Этап ценностно-отношенческого поведения.*

Совместно с детьми разрабатываются правила жизнедеятельности класса по воспитанию дисциплинированности и культуры общения. В процессе наблюдений, бесед с детьми, их родителями, создании педагогических ситуаций, а позднее и с помощью анкет выявить ценностные ориентиры детей и подростков к таким понятиям как *семья, добро, красота, человек, природа, окружающий мир*.

4. *Этап процессуально-деятельностного направления работы.*

Бакалавр учит ребят самостоятельно организовывать и проводить *мероприятия*. На начальном этапе ведущую роль берет на себя бакалавр, а в последующем эти функции он может переложить на актив класса, а себе оставить роль консультанта и помощника детей. Следует привлекать детей и подростков к участию в общешкольных или общелагерных делах, учить детей сопереживать за своих сверстников, радоваться за честь класса, школы, отряда объяснять детям, что проявление уважения – это «утруждение себя для другого».

Необходимо разрабатывать совместно с каждым ребенком систему трудовой созидательной деятельности (что в современных условиях вызывает большие трудности): уборка своего рабочего места, дежурства по классу, по комнате, по школе, уборка помещений, территории.

5. *Проектировочный этап.*

На данном этапе бакалавр предлагает детям объединиться в группы по интересам для проектирования в классе или отряде коллективных творческих

дел, тематических классных часов, викторин, концертов, спектаклей, кружков по изготовлению различного рода поделок, клубов совместно со взрослыми.

Бакалавр, проектирующий воспитательные дела с детьми и подростками, должен быть компетентен в этом виде деятельности, знать главные идеи и последовательность этапов проектирования, уметь вести детей к реализации проекта и анализу своей деятельности.

Важным кульминационным моментом созданного проекта является его реализация и анализ деятельности каждого участника проекта.

6. Этап взаимодействия с родителями учащихся класса.

Уделяется особое внимание системному подходу в изучении семьи: типам семей, особенностям воспитания детей, педагогическому просвещению родителей, технологии организации встреч с родителями, которые должны носить доверительный и уважительный характер.

7. Этап оценки и самооценки деятельности бакалавра.

На этом этапе осуществляется социально-педагогическое сопровождение каждого ребенка посредством многообразия в деятельности бакалавра, которая направлена на достижение следующих целей:

- реализацию технологии социально-педагогического сопровождения каждого школьника на основе овладения педагогической диагностикой в области воспитания;
- осуществление бакалавром проектно-организаторской функции в воспитательной деятельности как основы создания воспитательной системы класса, формирования духовно-нравственной культуры, гражданской позиции и трудовой активности каждого учащегося;
- изменение педагогического сознания бакалавра на основе овладения технологией поддержки и сопровождения: видеть каждого ребенка, изучать его и оказывать помощь в создании индивидуального маршрута в саморазвитии, самооценке, самостоятельности и др.

Литература:

1. Федеральный Закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 21.12.2012).
2. Методика воспитательной работы: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / [В.П. Сергеева, Э.К. Никитина, М.Н. Недвецкая и др.]; под ред. В.П. Сергеевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – с. 312–314.

**ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**

Квитковская А.А.

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры социальной и семейной педагогики

Российского государственного социального университета, г. Москва.

В основе учебно-воспитательной деятельности преподавателя лежит обеспечение поликультурного образования обучающихся, осознание ими своей культурной принадлежности и умение понимать и ценить культуру других. Многонациональными являются производственные и учебные коллективы всех уровней. Данный факт следует учитывать при организации образовательного процесса в вузе социального профиля.

В характеристике культуры межнационального взаимодействия выделяют следующие компоненты: когнитивный, эмоционально-оценочный, мотивационно-потребностный и поведенческий. Основными критериями сформированной культуры межнационального взаимодействия являются: осознание и признание приоритета общечеловеческих ценностей над групповыми, понимание необходимости достижения баланса межнациональных интересов, гармонизация общечеловеческих и национальных интересов; нераздельное чувство национальной и общенародной (народов страны проживания) гордости; чувство дружбы между народами страны проживания; забота о судьбах «малой» и большой родины; понимание необходимости трудиться на благо своей нации, народов страны проживания; стремление и содействие расширению взаимосвязей своей нации с народами страны проживания; неразрывный и постоянный интерес к культуре своего народа, народов страны проживания, мировой культуре; знание родного языка, языка страны проживания, языков других народов; национальная скромность и забота о достоинстве своей нации, народов страны проживания; глубокое уважение к национальному достоинству граждан своей национальности и любой другой, доброжелательность и такт во взаимоотношениях.

Таким образом, образовательный процесс в вузе следует строить как взаимодействие представителей разных национальностей. При выполнении различных учебных заданий группа разбивается на многонациональные подгруппы. Студенты понимают, что учебные задачи могут решаться эффективно, если налажено внутригрупповое взаимодействие. Эффективны и задания, связанные с родной культурой студентов. Это тренинги, включающие реальные межкультурные контакты, атрибутивные тренинги, в которых акцент делается на обучении тому, как представители различных народов и культур интерпре-

тируют причины поведения и результаты деятельности, культурные ассимиляторы, которые называют также техникой повышения межкультурной сензитивности. Следует также учитывать и учебные стили, присущие представителям разных национальностей. Ученые выделяют полнезависимый и полезависимый стили. В воспитании культуры межнационального взаимодействия в многонациональном коллективе показало свою эффективность использование компонентов народной педагогики: фольклор (эпос, сказки, пословицы и поговорки, афоризмы), праздники.

Воспитательная работа с многонациональным коллективом имеет свою специфику. Она направлена на сплочение коллектива и воспитание у студентов культуры межнационального общения, толерантности, нравственности. Педагогически правильное построение деятельности студенческого коллектива, в которой целесообразно сочетаются разные формы работы – индивидуальные, парные, групповые, помогает сплачивать коллектив, формировать у студентов культуру межнационального взаимодействия. Большие воспитательные возможности заложены в совместной общественно-значимой и досуговой деятельности студентов. Успешность работы педагога в многонациональном коллективе во многом зависит от того, насколько он учитывает в своей деятельности религиозные чувства, специфику национальной психологии студентов, их национального самосознания.

Одним из важных направлений воспитательной работы в многонациональном коллективе является формирование у студентов толерантности. Понятие толерантность означает признание ценности другого человека, иных ценностей, это признание права человека быть непохожим, иным, чем «Я», принятие его таким, какой он есть. Толерантность предполагает не только пассивно терпимое отношение к социальным явлениям, но и активное взаимодействие с ними. Она является необходимым условием построения конструктивного диалога и конструктивного разрешения конфликтной ситуации. Воспитание толерантного сознания предполагает формирование у каждого человека понимания универсальных ценностей и моделей поведения, которые помогут ему жить в мире и согласии с самим собой, природой и обществом. Как ментальная установка толерантность имеет два основных аспекта проявления: деятельностный – формы поведения и действия людей в отношении друг к другу; коммуникативный – формы межличностного, межгруппового и межнационального общения.

Для формирования толерантности необходимо: развивать способность ценить свободу – свою и других; развивать способность к общению, сотрудничеству с «другими», открытость; способствовать восприятию и признанию основ взаимодействия между людьми, полами, народами и культурами; развивать навыки ненасильственного урегулирования конфликтов, вырабатывать у учащихся такие качества, как терпимость, сострадание, отзывчивость и сопереживание; вырабатывать гармоничное сочетание между индивидуальными

ми и коллективными ценностными установками; формировать понимание необходимости уважать культурное наследие, охранять окружающую среду.

Воспитание нравственности и нравственное просвещение студентов является необходимым фактором воспитания культуры межнационального взаимодействия. Организуемое в определенной системе, с использованием разнообразных методов и видов воспитания, нравственное просвещение содействует осознанию студентами культуры различных народов, окружающей действительности и поведения в ней людей различных национальностей. Учет национально–психологической специфики в воспитательной работе с многонациональным коллективом является одним из важных требований образовательного процесса вуза социального профиля, который призван формировать целостное непротиворечивое пространство, в котором различные этнокультурные особенности будут сочетаться друг с другом и обеспечивать эффективность образовательного взаимодействия представителей различных культур. Все эти факторы способствуют формированию общекультурной компетентности будущего специалиста социальной сферы.

Литература

1. Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лунева О.В. Межкультурный диалог в школе. Кн.1. Теория и методология – М., 2004.
2. Федеральная целевая программа Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005годы)//Официальные документы в образовании.–2001–№ 3.–С.66–90.
3. Этнопсихологический словарь/Под ред. В.Г. Крысько-М., 1999, 112 с..

РАЗДЕЛ VI

ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Н.В. Серова

*магистрант Приамурского государственного университета
им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи очевидна. За молодежью, будущее всего человечества, а значит, проблемы молодежи необходимо рассматривать как общечеловеческие проблемы.

Российское общество переживает в настоящее время духовно-нравственный кризис. Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество – духовных и нравственных идеалов. Сведенными к минимуму оказались духовно-нравственные обучающие и воспитательные функции действующей системы образования. Ситуацию в России можно охарактеризовать как трагическую для большинства людей с точки зрения экономических и социокультурных условий существования. Системным кризисом, по нашему мнению, является все же кризис духовный. Духовный кризис общества это не что иное, как ощущение огромным числом людей бессмысленности той жизни, которую им приходится вести. Духовный кризис личности – это прежде всего утрата смысла жизни. Острота вечных вопросов не зависит от возраста, однако для молодых людей их неразрешенность чаще всего приводит к глубокому психологическому кризису личности. Потеря духовных ориентиров усугубила жизнь значительной массы людей, толкая многих на безнравственные дела и поступки, погружая в их тягостность и бессмысленность. В то же время тяжкий изнуряющий труд ради ежедневного пропитания, на который обречено человечество, не является сутью и смыслом жизни. Найти его – значит научиться отличать истинную жизнь от жизни, которая есть смерть. Спасением в преодолении кризиса для России может стать восстановление и распространение традиционной духовно-нравственной культуры, основанной на культурно-исторической, религиозной традиции и право отождествления с выбранной моделью государственной идеологии.

Только традиционный жизненный уклад может быть противопоставлен агрессивному влиянию современной культуры и экспортированной с Запада цивилизационной модели. Для России нет другого пути выхода из кризиса в

духовно-нравственной сфере, кроме возрождения самобытной российской цивилизации на традиционных ценностях отечественной культуры. Важную роль в духовно-нравственном воспитании играет государство и политический строй. Приоритетной задачей государства и политического строя, по моему мнению, является актуализация системы общенациональных ценностей. Духовно-нравственное воспитание становится важнейшим приоритетом государственной образовательной политики. Оно направлено на духовную и социальную консолидацию российского общества, укрепление гражданской идентичности, формирование общих духовных и нравственных основ российского национального самосознания, определение и принятие новыми поколениями россиян социально значимых смысло-жизненных ориентиров, существенное повышение доверия россиян к себе, к своей жизни в России, друг к другу, к государству, к нашему общему настоящему и будущему.

"Культура", "религия", "духовность", "нравственность" как базовые понятия для определения духовно-нравственного воспитания. К сожалению, в системе мировосприятия большинства современных людей подобное представление о религии отсутствует. Это связано, в первую очередь, с тем, что современная культура во многом утратила традиционный характер, стала секулярной и антирелигиозной. Для современного человека религия перестала быть значимой частью внутреннего духовного опыта, основой мировосприятия. В сознании и жизни большинства наших современников она вытеснена в сферу внешних элементов архаичной, в лучшем случае традиционной, социальной культуры. В личном отношении, с религией порой связаны лишь смутные представления или воспоминания. Один из русских церковных писателей XX века говорил об этом: "За религию у нас часто принимают неопределенную смесь из детских воспоминаний, сентиментальных чувств, испытываемых иногда в церкви, крашенных яиц и кулича на Пасху».

Под "духовно-нравственным воспитанием" понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него, нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма), нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний), нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли).

В России духовно-нравственное воспитание традиционно содействовало духовно-нравственному становлению человека на основе православной культуры во всех формах ее проявления (религиозной, идеологической,

научной, художественной, бытовой). Это давало и дает русскому человеку возможность иного, более полного и объемного восприятия мира, своего места в нем. Существенная роль в просветительской части духовно-нравственного воспитания отводится пропаганде средствами массовой информации традиционных духовно-нравственных ценностей, добродетельного, благочестивого образа жизни. Возможно придание просветительской направленности ведущейся в большинстве регионов работе по православному краеведению: создание телепередач и публикаций о региональных святынях, досточтимых людях края с привлечением подлинных исторических материалов, архивных документов. “Культура как высший акт творчества человека рождалась под мощным воздействием природы через духовные нравственные и творческие силы человека. Ее краеугольным камнем является народная культура, скрепляющая поколения прочными духовными связями.”

В управление ПФР в г. Биробиджане и Биробиджанского района проводят встречи с выпускниками средних школ и средних учебных заведений города. Данная работа ведется специалистами Управления уже 3-й год. Цель этих встреч – дать основы пенсионной и социальной грамотности молодежи о возможностях по формированию достойного уровня будущей пенсии. Молодые люди являются ключевыми участниками российской пенсионной системы. Российское законодательство предоставляет множество возможностей увеличить свою будущую пенсию тем, кто только начинает трудовой путь.

Итак, изучив данную проблему, ее причины и пути решения, пришли к выводу, что неразрешимых проблем не бывает. Да, проблема духовно-нравственного воспитания есть, но есть и пути ее решения. И при целенаправленной и скоординированной воспитательно-педагогической работе церкви, семьи, политической системы, образовательной системы и отдельно взятой личности над собой данная проблема заметно уменьшится. И уже сегодня в данном направлении происходят заметные улучшения, например тот факт, что принят новый Закон “Об образовании”. Однако еще остается острым вопрос с засильем в душах молодых людей западной культуры и западных ценностей, и все еще размытые стратегии и цели воспитания. Очень надеемся на то, что меры, необходимые для устранения данной проблемы, будут применены раньше непоправимой катастрофы общечеловеческого масштаба – полного краха духовно-нравственных ценностей и безвозвратного перерождения людей в роботов.

ОБЩЕНИЕ КАК НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА И МОЛОДЁЖИ)

В.В. Леденев

*к. п. н., доцент каф. теории и методики социально-культурной
деятельности Социального института МГПУ, г. Москва*

Все моральные проблемы – профессиональные и общечеловеческие, «открытые» и «закрытые» – возникают, проявляют себя и решаются (или не решаются) в общении людей друг с другом, выступающем важнейшей потребностью личности и общества. Характерные для нашего времени демократизация и гуманизация общественных отношений привели к смещению акцентов в системе межличностного общения, которое всё более становится *самостоятельной нравственной ценностью в духовной жизни общества*. Изменились содержание и форма общения людей, особенно в молодёжной среде. Оно стало более свободным: сегодня нет тем, запретных для обсуждения. Молодые люди почувствовали вкус свободы самовыражения, проявляющейся и в раскованности, с которой они общаются друг с другом, и в расширении сферы общения. Вместе с тем всё это выявило несовершенство нашего общения, его недостатки и определённые трудности: неумение и нежелание людей услышать и понять друг друга, их нетерпимость, а зачастую – агрессивность, эгоизм, жестокость. В значительной степени это является следствием низкой *культуры общения*, формирование которой у новых поколений людей, вступающих в жизнь, а значит и в поле межличностного общения, – одна из важнейших профессиональных функций социального педагога независимо от его «предметной» принадлежности и предрасположенности. Необходимость формирования культуры общения у молодого поколения и вместе с тем сложности в общении и взаимопонимании с ним требуют и от самого социального педагога достаточно высокой культуры общения. Поэтому педагогическая этика ждёт от него обращения к изучению и осмыслению данного феномена в его теоретическом и практическом наполнении.

В настоящее время уже можно утверждать, что *общение как ценность и первая жизненная необходимость* находится в центре внимания философии, этики, психологии, педагогики, культурологии, которые пытаются с разных точек зрения определить сущность этого феномена.

Так, психологи определяют общение как информационное и предметное взаимодействие, в процессе которого реализуются и формируются межличностные взаимоотношения (Я.Л. Коломинский). И это определение верно, поскольку в нём, в частности, отражается деятельностный характер общения как формы человеческих взаимоотношений. Такими же справедливыми будут суждения об общении как особого рода искусстве, требующем таланта; как о

науке, имеющей свои закономерности; как своде технологий и правил поведения и др. Иными словами, не следует ждать однозначного определения общения: здесь возможна такая же поливариантность, как и в формах проявления самого общения.

Наиболее полно *сущность общения* выражается в том, что оно – *важнейшая сторона человеческой деятельности, заключающаяся в субъект-субъектном отношении одного человека к другому на основе взаимного признания «самости» и самооценности*. Такое понимание общения с позиций гуманистической этики требует от социального педагога обратить внимание на следующие основные черты и свойства:

– общение предстаёт как *деятельность*, что предполагает его активно-процессуальный характер; содержанием этой деятельности является *установление отношения* одного человека к другому;

– межличностные отношения – независимо от положения вступающих в них людей – должны носить *субъект-субъектный характер*, иными словами, предполагается, что в них вступают *равные субъекты*; «Я» и «Ты» здесь *цель друг для друга* и никогда – не средство (по крайней мере, так должно быть);

– *непременным условием продуктивного общения* выступает признание за другим (и социальным педагогом – за подопечным) его уникальности и неповторимости, его права быть самим собой и ожидание того же от него;

– при общении должен проявляться его *творчески-импровизационный характер*, способствующий выявлению глубинных качеств субъекта – его свободной активности, способности порождать новые смыслы, преодолевать стереотипы поведения.

Таким образом, *общение* – это *взаимодействие*, базирующаяся на *потребности* человека в человеке, поэтому это не только (и не столько) роскошь, как говорил А. де Сент-Экзюпери, сколько *необходимость*, первичное условие бытия человека как человека и его включённости в социум и культуру. *Общение* – это деятельность, заключающаяся в установлении *коммуникации*, связи между людьми, предполагающей двусторонний *обмен информацией*. Вместе с тем общение отличается от простого информационного взаимодействия. Основные параметры этого отличия заключаются в следующем:

– общение предполагает не только информационную, но и *личностно-экзистенциальную, субъективную связь* между людьми при сохранении индивидуальности общающихся сторон;

– общение *симметрично*, ибо предполагает функциональное равенство участвующих в нём лиц, как субъектов единой совместной деятельности; информационный процесс асимметричен, ибо роли отправителя сообщения и его получателя различны, поэтому первый обозначается как субъект, а второй как объект;

– структура информационного сообщения, как правило, монологична, а общения – *диалогична*.

Таким образом, *диалогичность* – важнейшая отличительная черта общения. При этом под *диалогом* понимается информативное и личностно-субъективное *взаимодействие* между общающимися сторонами, цель которого – установление *понимания* между ними. Социальному педагогу следует иметь в виду, что для квалифицированного ведения диалога недостаточно авторитета или превосходства в служебном положении. Необходимы широкая эрудиция, навыки доказательного рассуждения, умение слушать и быть услышанным, знание традиций мировой и отечественной культуры. Продуктивное ведение диалога предполагает соблюдение следующих *условий*: принципиальное равенство, автономность, независимость партнёров; признание партнёрами уникальности, «инаковости» друг друга; различие и оригинальность точек зрения, готовность услышать от партнёра нечто, не входящее в наши представления или планы; ориентированность каждого на понимание и интерпретацию его точки зрения партнёром; ожидание ответа и его предвосхищение в собственном высказывании, взаимодополняемость позиций участников; способность воспринимать другого как личность такого же уровня, как я сам.

Очевидно, что все перечисленные параметры в общении социального педагога и молодёжи являются самыми уязвимыми местами, так как делают диалог между ними порой попросту невозможным. Профессиональная этика предполагает серьёзную работу социального педагога над собой в этом направлении, поскольку именно от знания, понимания и принятия им этих условий зависит *диалогичность общения* между ним и молодёжью, а, в конечном счёте, – и между поколениями.

Нравственный смысл процесса общения связан в первую очередь с его *ценностными ориентирами* – морально значимыми факторами, которые определяют его основные содержательные характеристики. В социально-педагогической этике общение неотделимо от таких моральных ценностей, как *свобода, справедливость, равенство, любовь*. При этом равенство в общении – это прежде всего *равенство человеческого достоинства* субъектов общения, ориентация на поддержание *чести и достоинства* любого человека, в том числе и ребёнка. Общение, ориентированное на эти ценности, можно назвать *гуманистическим*. Гуманистическая этика общения отличается также *доверием, доброжелательностью и уважением*, причём не только к другому субъекту, но и ко всему, что с ним связано (его друзьям, интересам, даже его одежде и вещам).

Признание *ценности человека* неотделимо от *конкретных оценок людей*, вступающих в общение. Социальному педагогу следует помнить, что многие сложности, возникающие в процессе общения с молодёжью, порождаются *несоответствием их самооценки и оценки их окружающими* (как правило, самооценка всегда выше, чем оценка окружающих, хотя иногда бывает и заниженной). *Искусство общения* социального педагога в том и состоит, чтобы поставить человека выше его отдельных недостатков и несовершенств, увидеть и оценить в нём индивидуальные, неповторимые личностные черты,

понять, что ценность личности человека не должна зависеть от его отдельных неприятных свойств.

Формирование у молодёжи *культуры межличностного общения* неразрывно связано с осознанием ею *ценности общения*, которая, в свою очередь, определяется его *полифункциональностью* и *глобальной значимостью* в жизни человека и общества. Целесообразно выделить и раскрыть перед молодёжью основные *ролевые функции общения*.

1. *Общение есть условие формирования и существования человека.* Филогенезчеловечества и онтогенез каждого человека подтверждают, что формирование человека невозможно без общения, выступающего «уникальным условием человеческого бытия» (К. Ясперс). Иными словами, человеческое существо, лишённое по каким-то причинам возможности общения, не становится личностью или перестаёт быть таковой, причём социальный педагог может предложить молодёжи самим подтвердить это научными фактами и художественными примерами.

2. *Общение – способ самовыражения человеческого «Я».* Впервые обоснование этого феномена дано Л. Фейербахом, показавшим, что человеческая сущность проявляется лишь в общении, которое даёт возможность человеку выявить все грани своей личности, сделать их значимыми для других, самоутвердиться в собственной ценности. «Дефицит» общения порождает различные комплексы, сомнения, делает жизнь неполноценной.

3. *Общение – основное средство коммуникации.* Это проявляется в *информационном* характере общения, благодаря которому в процессе общения, во-первых, передаются накопленные знания и тем самым осуществляется *социальное наследование*. Во-вторых, коммуникативность общения проявляется в генерировании новых идей, что выявляет его *творческий* характер, и, в-третьих, в обмене идеями, что обуславливает *праксеологическую* (практическую) ценность общения.

4. *Общение выступает основным средством управления людьми.* В настоящее время эта функция используется целенаправленно – как средство *манипуляции* сознанием и действиями людей, причём как в негативном, так и в позитивном плане, что явственно прослеживается в сферах экономики, политики, а также в межличностном общении. Действительно, именно благодаря общению мы добиваемся от другого желаемого результата – убеждая, уговаривая или заставляя его подчиниться нашим интересам.

5. *Общение есть жизненная необходимость и условие человеческого счастья.* Эта функция наиболее значима для самоощущения личности, ибо она раскрывает *интимный характер* общения, выступающего внутренней, часто неосознаваемой потребностью каждого человека, скрытым мотивом его действий и поступков. При этом на первый план по значимости выступают такие черты общения, как *избирательность* и *направленность* на определённый объект, *наличие обратной связи*, *взаимность выбора*, *взаимопонимание*. Эта потребность полнее всего реализуется в таких высших формах человеческого

общения, как *дружба и любовь*, представляющих особую ценность для молодого человека.

Таким образом, выявленные ролевые функции общения позволяют рассматривать его *ценность* по меньшей мере в двух аспектах:

- как *утилитарно-прагматическую*, ориентированную на достижение социально-значимых объективных результатов;
- как *самоценность* – общение ради общения, смыслом которого является самовыражение и духовное сопряжение людей, приобщающихся к духовным ценностям партнёра и тем самым умножающих собственные.

Это даёт основание выделить и показать молодёжи *уровни значимости* общения: для себя – *Я-значимость*; для другого – *Ты-значимость*; для группы или общества в целом – *Мы-значимость*.

Рассмотренные теоретические аспекты межличностного общения позволяют обратиться к предмету непосредственного интереса и заботы социально-педагогической этики – *культуре общения и его нравственной ценности*.

Культура общения – это *система норм, принципов и правил общения, а также технология их выполнения, выработанные человеческим сообществом с целью оптимизации и эффективности коммуникативного взаимодействия*. Культура общения предполагает *знание, понимание и соблюдение* таких *норм межличностного общения*, которые соответствуют гуманистическому подходу к интересам, правам и свободам личности; приняты в данном сообществе как «руководство к действию»; не противоречат взглядам и убеждениям самой личности; предполагают её готовность и умение соблюдать эти нормы.

Социальный педагог должен быть готов к тому, что эти условия далеко не всегда присутствуют в действительности, тем более все сразу, в комплексе. В обществе могут быть приняты нормы общения, носящие антигуманный характер или игнорирующие интересы данного человека; или, например, господствующие гуманистические нормы попираются конкретным индивидом (или группой лиц), так как он не понимает и не принимает их; или индивид принимает эти нормы, но не умеет их соблюдать и т.д. Вот здесь и проявляется роль социального педагога – разъяснить их смысл, показать их необходимость не только для общества, но и для самого индивида, наконец, просто научить им.

Культура общения обеспечивается совокупным действием многих факторов: нравственных, психологическим, социокультурных, «технологических». Наиболее тесным образом уровень культуры общения связан с *нравственными установками, ценностями, коммуникативными идеалами и стереотипами* – с тем, что составляет понятие *нравственной культуры*. Нравственная культура того или иного общества или отдельных личностей проявляется в определённом уровне их *морального сознания*; специфике *нравственных отношений* с окружающими; особенностях *поведения и общения*.

Основные *признаки нравственной культуры личности* в общении – это уважительное отношение к партнёру, сдержанность, вежливость, бережное обращение со словом, которое может глубоко ранить человека; ясность целей

общения, готовность понять, оценить и принять суждения собеседника; постоянное самосовершенствование, подготовка себя к общению; соблюдение принципа толерантности, порождающего взаимное доверие и помогающего предупреждать и преодолевать конфликтные ситуации.

Очевидно, что эти признаки не возникают сами по себе: с одной стороны, они требуют упорной работы над собой, скажем, для социального педагога – даже с большим опытом, конечно, при условии осознания их необходимости в собственном поведении; с другой стороны, это то, в чём социальный педагог в свою очередь может оказать помощь молодёжи.

Литература

1. Бодалев А.А. Личность и общение. – М., 1995.
2. Глозман Ж.М. Общение и здоровье личности. – М., 2002.
3. Гусейнов А. Золотое правило нравственности. – М., 1982.
4. Иванова Е.Н. Эффективное общение и конфликты. – СПб.: Рига, 1997.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОГКУ «СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»)

О.В. Волынцева

*магистрант Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

Сегодня духовно-нравственное воспитание нуждается в теоретическом осмыслении его методологических основ, разработке целостного подхода к ним. Наступил новый этап развития социума, связанный с изменением менталитета общества и личности, изменением ценностных ориентаций у подрастающего поколения. Все острее ощущается потребность в воспитании духовно богатой, высоконравственной личности, способной созидать, а не только потреблять.

Духовно-нравственное развитие несовершеннолетнего, находящегося в трудно жизненной ситуации является важнейшим аспектом социализации личности в условиях стремительного развития общества, фактором постепенного и осознанного включения в различные сферы социальной деятельности и общественной жизни.

Проблемы духовно-нравственного воспитания рассматриваются в исследованиях таких педагогов, психологов, философов, как В.А. Беляева, Н.А. Бердяев, П.П. Блонский, С.Н. Булгаков, В.П. Вахтеров, К.Н. Вентцель, З.В. Видякова, В.В. Зеньковский, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, В.М. Меньши-

ков, А.Н. Острогорский, В.П. Острогорский, Н.И. Пирогов, М.М. Рубинштейн, К.Д. Ушинский и др.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы стать полноправными участниками общемирового культурного процесса, несовершеннолетним необходимо усвоить те духовно-нравственные ценности, которые были накоплены человечеством в течение веков.

Основными задачами социально-реабилитационного центра, определенными положением о данном учреждении, – это конечно профилактика безнадзорности и беспризорности, а также социальная реабилитация несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В рамках организации социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, при центре уделяется большое внимание такому направлению как духовно-нравственное воспитание. Оно реализуется через социально значимые мероприятия, групповые и индивидуальные коррекционные занятия, проводимые социальными педагогами и психологами, занятия различных кружков.

Педагоги реабилитационного центра делают всё возможное для сохранения духовно-нравственных, социокультурных и образовательных ценностей своих учащихся. Именно они имеют возможность педагогического влияния на своих воспитанников и уделяют этой проблеме важнейшую роль в своей профессиональной деятельности. Работа в центре проводится по нескольким основным направлениям: эстетическое воспитание, патриотическое воспитание, культура поведения, изучение традиций, здоровьесберегающее воспитание. Конечно, это работа проблемная и сложная, потому как к настоящему времени в педагогике механизмы ориентации на ценности вступили в противоречие с общей ситуацией развития современного ученика, стали причиной возникновения ряда противоречий во взаимодействии учителей, воспитателей и наших воспитанников. Приходится сталкиваться с рядом проблем: негативное влияние прошлого социального окружения, кризис подросткового возраста, изменившиеся условия жизни общества. Но, несмотря на это, несомненно, от системы ценностных ориентаций педагога зависит общая атмосфера образовательного процесса.

Для успешного решения задач формирования и укрепления духовно-нравственных основ личности методической службой центра адаптировано и разработано более десяти программ. В их числе, комплексная программа «Здоровье» – она направлена на создание нравственного (социального) здоровья – как комплексу характеристик мотивационной и потребностно-информативной сферы жизнедеятельности (системы ценностей установок и мотивов поведения индивида в социальной среде).

Социальные и психологические аспекты здоровья определяют гармоничное развитие личности человека и взаимоотношения с окружающими, адаптацию в социуме. Поэтому целесообразно рассматривать единый социально-психологический аспект здоровья.

Данная программа направлена на создание оптимальных условий, способствующих укреплению физического и психического здоровья детей и подростков, их нравственности.

Большие возможности в формировании гуманитарно-нравственных основ дает программа «Вокруг тебя – мир...» – она подводит детей к пониманию, таких понятий как «милосердие», «жестокость», «победитель» и «побежденный», помогает осознать ответственность каждого за совершаемые поступки перед самим собой, перед человечеством, побуждает их задуматься о смысле законов и нравственных норм, позволяющих разумно и гуманно сосуществовать с различными людьми.

Задачи обучения социально адекватному поведению, позволяющему ребенку продуктивно и уважительно взаимодействовать с окружающими, жить в согласии с самим собой помогают решать и такие программы как «Мы вместе» – для детей испытывающих трудности во временном детском коллективе. Программа «Выбор» – для детей с повышенным уровнем тревожности и неуверенных в себе. «Все цвета, кроме черного» – для подростков склонных к вредным привычкам. Программа «Давай дружить!» учит преодолевать нежелательные личностные особенности, тем самым, ориентирует детей на позитивное взаимодействие с другими детьми и взрослыми.

Помочь детям понять, что предназначение человека – это созидание, а не разрушение помогают занятия и мероприятия в рамках таких программ как «Шаги толерантности», «Дети Земли», «Я созидающий, или я разрушающий?».

Так же становление и развитие духовно-нравственного потенциала несовершеннолетних в социально-реабилитационном центре реализуется еще несколькими путями:

1. Через приобщение воспитанников к различным видам творческой деятельности (создание кружков «Азбука здоровья», «Гестопластика», «В мире бисера», «Бумажная фантазия»).

2. Через развитие образно-эмоциональной сферы несовершеннолетних в повседневной жизни. Гармония человека с внешней средой при этом достигается через развитие потребностей, интеллектуальной, чувственно-волевой и мотивационной сферы, через стимулирование ускоренного развития социально значимых качеств личности, коммуникативных свойств и через создание внутрличностного, межличностного психологического комфорта.

Критериями уровня оценки и самооценки духовно-нравственной воспитанности могут быть: наличие чувства внутренней свободы у несовершеннолетних, которое представляет собой гармонию со своим внутренним миром, природой и социумом; стремление к самореализации; успешность в образовательной деятельности; адекватность самооценки; сформированность мотивов поведения в согласии с высшими принципами нравственности.

Нужно заметить, что человек не рождается богатым в духовном и нравственном смысле, поэтому нужно внешнее воздействие преподавателей,

родственников, социальных работников в учреждениях всей образовательной среды учебного заведения, единства религиозного и рационального факторов духовно-нравственного воспитания. Для активной реализации духовно-нравственного воспитания необходимо вернуться к практике следования «Правилам поведения детей». Эти правила нужно знать каждому наизусть, а их выполнение должно тактично, но твердо контролироваться всеми участниками образовательного процесса.

По мнению С.А. Лисицыной и С.В. Тарасовой, «активность в качестве принципа должна пронизывать все стороны процесса воспитания, включая организацию учебного процесса, разработку способов и методов усвоения учебного материала и формирование на этой основе у учащихся мировоззрения. В современных психолого-педагогических исследованиях проблемы развития нравственной активности школьников рассматриваются через организацию их учебной, трудовой и общественной деятельности, через формирование духовных потребностей, интересов и ценностных ориентаций детей и подростков».

Таким образом, духовно-нравственное воспитание в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних сопряжено и взаимодействует на практике со всеми остальными направлениями воспитания (трудовым, эстетическим, патриотическим, физическим и др.) и является важным, главным и сложным из них, потому что духовность – это высшая ступень развития человека.

Литература

1. Апостолова Т.М. Социально-правовая поддержка профилактической работы по преодолению социального сиротства. Учебно-методическое пособие – М.: МГПИ, 2008. – 76 с.
2. Булгаков А.А. Наши неуправляемые подростки. – М., 2008. – 432 с.

СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ МОЛОДЕЖНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Т.А. Мартынова

*магистрант Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

В настоящее время особую тревогу вызывает духовно-нравственное состояние общества, особенно подростков и юношества. Главная причина беспокойства – кризис социальной, личностной и духовной идентичности, ведущий к утрате смысла жизни, вызывающий рост деструктивных форм молодежной активности. Подростки и юношество составляют значительную базу этносоциальных конфликтов, становятся средой стихийной и организованной преступности. Все это существенно подрывает статус молодежи как социального, интеллектуального и духовного ресурса развития России в XXI в.

Термин «нравственность» берет свое начало от слова нрав. По латыни нравы звучат как /moralis/– мораль. «Нравы» – это те эталоны и нормы, которыми руководствуются люди в своем поведении, в своих повседневных поступках. Нравы не являются неизменными категориями, они воспроизводятся силой привычки масс, поддерживаются авторитетом общественного мнения, а не правовых положений.

Социально-нравственное воспитание подростков представляет особую сложность, т.к. именно в этот период у них начинает формироваться нравственный идеал, перед ними со всей остротой встает проблема выбора между добром и злом, активно формируется стереотип поведения. Усугубляет педагогическую ситуацию и тот факт, что одной из главных особенностей подросткового возраста является чувствительность, ранимость, постоянное чувство неудовлетворенности собой и окружающими.

Специфическая активность подростка заключается в большей восприимчивости к усвоению норм, ценностей и способов поведения, существующих в среде взрослых.

Для духовно-нравственного развития в этом возрасте характерно формирование убеждений на основе нравственных идеалов, причем подростков привлекают яркие, сильные, волевые личности героического типа.

Одним из важнейших моментов в развитии личности подростка является, как уже отмечалось, формирование самосознания, самооценки, возникновение потребности в самовоспитании. При этом мерилom его отношения к себе и к миру является «значимый Другой». Поэтому важно указать подросткам достойные образцы для подражания. В противном случае они, не обладая жизненным опытом и достоверными моральными критериями, изберут себе в качестве образцов поведения ложных кумиров.

Что касается взаимоотношений со сверстниками, то здесь реализуются такие потребности растущей личности, как потребность в общении, в познании и самопознании, в самореализации, в самоутверждении, во взаимной поддержке и защите. Ведущей среди перечисленных потребностей является потребность в самопознании, объектом глубокого изучения подростка становится он сам как личность, как человек, как носитель внутреннего, духовного мира. Возникший интерес к себе вызывает стремление к познанию и моральной оценке внешних и внутренних качеств других людей, желание сравнить себя с ними, разобраться в собственных переживаниях и чувствах.

Именно на развитие социально-нравственных качеств и направлена деятельность общественного молодежного движения «Волонтер XXI века» ЕАО, действующего на базе областного государственного бюджетного учреждения «Центр социально-психологической помощи семье и молодежи». Деятельность построена на основе программы по первичной профилактике наркозависимости в молодежной среде на территории Еврейской автономной области «Волонтер XXI века», реализация которой осуществляется с 2003 года. Сегодня волонтерская деятельность – это образ жизни молодых людей нашей

области. Молодежь осознает необходимость «сеять разумное, доброе, вечное», те самые нравственные ценности, в которых так нуждается современное общество.

В 2010 году Общественное молодежное движение «Волонтер XXI века» Еврейской автономной области получило статус юридического лица. Количество волонтеров в движении увеличилось от 14 человек до 2500, от 3 корпусов до 53, включающих учащихся, студентов, работающую молодежь.

Волонтерские корпуса созданы на базе образовательных учреждений, домов культуры, детских домов и общественных организаций.

Общественное молодежное движение «Волонтер XXI века» Еврейской автономной области осуществляя социально-нравственное воспитание, организует свою деятельность по 4 направлениям: профилактика употребления психоактивных веществ и пропаганда здорового образа жизни; активизация гражданской позиции у молодежи; политико-правовое просвещение; воспитание толерантных, этнокультурных и межнациональных отношений.

Осуществляя свою деятельность в среде сверстников, волонтеры ежегодно организуют и проводят более 1500 мероприятий разной направленности. Патриотические и благотворительные мероприятия, акции, направленные на пропаганду здорового образа жизни, уличные акции, шествия и митинги, профилактические занятия, мастер – классы и семинары, круглые столы, открытые разговоры и конференции, игры и конкурсы. Принимая участие в мероприятиях у волонтеров, на подсознательном уровне, формируются именно те нравственные качества, которые так необходимы сегодня обществу: толерантность, доброта, взаимовыручка, сочувствие, уважение к старшему поколению, любовь к Родине. Так, например, организуя и проводя акции «Окно добра», «Вахта памяти» ребята с удовольствием моют окна пожилым людям, ухаживают за могилами ветеранов Великой Отечественной войны. Экологические акции формируют у волонтеров бережное отношение к природе, экологическую культуру, осознание себя частью природы.

Деятельность ОМД «Волонтер XXI века» ЕАО систематически освещается в средствах массовой информации. Кроме того, у каждого участника движения есть возможность заявлять о себе и проведенных мероприятиях по средствам молодежного сайта www.molodezh79.ru, где создан форум ОМД «Волонтер XXI века» ЕАО. Там каждый представитель волонтерского корпуса может рассказывать о проведенных и планируемых мероприятиях, заявлять о себе и своих делах. В рубрике «Я – волонтер» уже есть информация о 300 активистах волонтерского движения и 40 волонтерских корпусов заявили о себе как о самых активных.

Руководители общественного молодежного движения «Волонтер XXI века» Еврейской автономной области уделяют большое внимание обучению волонтеров и кураторов, это порядка 400 часов ежегодно. В течение 10 лет работы с молодежью по организации социально-значимой деятельности сформировано целое поколение молодых людей с активной гражданской позицией и

устойчивыми социально-нравственными качествами. Молодые люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, становятся успешными, имеют достойное образование, с последующим трудоустройством, ведут здоровый образ жизни, проявляют свой творческий потенциал и охотно передают свой опыт молодому поколению волонтеров.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что осознание необходимости активного участия граждан, и, особенно, подростков в социально-значимой деятельности открывает новые возможности и способствует развитию социально-нравственных качеств. Одной из примет нашего времени является возрождение движения, смысл которого – вовлечь как можно больше молодых граждан в добровольное участие в изменении всех сторон жизни к лучшему, что, в конечном итоге может способствовать избавлению от многих проблем общества.

По нашему мнению, волонтерское движение является одним из эффективных и перспективных вариантов организации работы с несовершеннолетними, по формированию социально-нравственных качеств. Ведь подросткам легче понять сверстников, а тем в свою очередь доверить свои проблемы и переживания и отнестись к полученной информации с большим доверием.

В деятельности ОМД «Волонтер XXI века», потенциально заложены условия, которые обеспечивают взаимодействие поколений, накопление традиций, передачу опыта старших младшим, формирование таких качеств личности, как: внимание к человеку, великодушие, качества будущего семьянина и многое другое. При этом способствуют формированию самосознания, самооценки, и воспитанию социально-нравственных качеств.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ

М.П. Чечерина

*магистрант Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

Здоровье – самое ценное, что мы имеем. Его нельзя купить ни за какие деньги. Здоровье нужно укреплять и сохранять. Здоровье – это первая и важнейшая потребность человека, определяющая способность его к труду и обеспечивающая гармоническое развитие личности. Оно является важнейшей предпосылкой к познанию окружающего мира, к самоутверждению и счастью человека.

Активная долгая жизнь – это важное слагаемое человеческого фактора. По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) "здоровье – это состояние физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов" здоровье – это процесс сохра-

нения и развития биологических, физиологических, психологических функций, трудоспособности и социальной активности человека при максимальной продолжительности его активной жизни (В.П. Казначеев).

В целом, можно говорить о трех видах здоровья: о здоровье физическом, психическом и нравственном (социальном): Физическое здоровье – это естественное состояние организма, обусловленное нормальным функционированием всех его органов и систем. Если хорошо работают все органы и системы, то и весь организм человека (система саморегулирующаяся) правильно функционирует и развивается. Психическое здоровье зависит от состояния головного мозга, оно характеризуется уровнем и качеством мышления, развитием внимания и памяти, степенью эмоциональной устойчивости, развитием волевых качеств. Нравственное здоровье определяется теми моральными принципами, которые являются основой социальной жизни человека, т.е. жизни в определенном человеческом обществе. Отличительными признаками нравственного здоровья человека являются, прежде всего, сознательное отношение к труду, овладение сокровищами культуры, активное неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу жизни. Физически и психически здоровый человек может быть нравственным уродом, если он пренебрегает нормами морали. Поэтому социальное здоровье считается высшей мерой человеческого здоровья. Нравственно здоровым людям присущ ряд общечеловеческих качеств, которые и делают их настоящими гражданами. Здоровый и духовно развитый человек счастлив – он отлично себя чувствует, получает удовлетворение от своей работы, стремится к самосовершенствованию, достигает, тем самым, неувядающей молодости духа и внутренней красоты. Целостность человеческой личности проявляется, прежде всего, во взаимосвязи и взаимодействии психических и физических сил организма.

Специалисты рассматривают здоровье как интегративную характеристику личности, охватывающую как её внутренний мир, так и всё своеобразие взаимоотношений с окружением и включающая в себя физический, психический, социальный и духовный аспекты; как состояние равновесия, баланса между адаптационными возможностями человека и постоянно меняющимися условиями среды. Причем, его не следует рассматривать как самоцель; оно является лишь средством для наиболее полной реализации жизненного потенциала человека.

Здоровый образ жизни зависит от: объективных общественных условий, социально-экономических факторов; конкретных форм жизнедеятельности, социально-экономических факторов, позволяющих вести, осуществлять ЗОЖ в основных сферах жизнедеятельности: учебной, трудовой, семейно-бытовой, досуга; системы ценностных отношении, направляющих сознательную активность людей в русло ЗОЖ. С формальной точки зрения, ЗОЖ – это комплекс устойчивых полезных для здоровья привычек. Начинать их выработку в юношеском или старшем возрастах едва ли рационально: мешают устоявшиеся нездоровые привычки и лень. В детстве же при правильном сочетании

стабильного режима дня, надлежащего воспитания, условий здорового быта и учебы, комплекс привычек ЗОЖ вырабатывается легко и закрепляется прочно на всю жизнь. В дальнейшем только особо хаотичные и нездоровые условия жизни могут разрушить устоявшуюся систему привычек. Таким образом, очевидно, что первостепенная роль в сохранении и формировании здоровья все же принадлежит самому человеку, его образу жизни, его ценностям, установкам, степени гармонизации его внутреннего мира и отношений с окружением.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МАТЕРЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА

Е.П. Жаркова,
аспирант каф. социальной педагогики МГПУ, г. Москва

Проблемы молодёжи, её воспитания, самоутверждения в жизни любого государства занимают важное место. В современном российском обществе вопросы социальной перспективы молодых людей так же стоят особенно остро, ведь молодёжь – это одновременно и объект и субъект новых общественных отношений. Социум предъявляет к ней жёсткие требования приспособления к изменившейся социальной действительности, побуждает к активности и самоутверждению. Однако на социальном положении молодых людей сказываются атмосфера нестабильности в обществе, усложнение проблем трудоустройства, быта и отдыха, так как они оказались в ситуации, когда старые ценности разрушены, а новые ни для кого ещё не наполнились новым смыслом, а значит и не принимаются в полной мере [1].

К проблемам социализации молодёжи обращались многие педагоги, философы, социологи и психологи: Ш.А. Амонашвили, И.В. Бестужев-Лада, Ю.Г. Волков, И.С. Кон, В.П. Култыгин, В.А. Разумный, В.Т. Лисовский, А.В. Мудрик, Р.Г. Яновский и др.

С началом перестройки эти учёные в своих исследованиях уже учитывали влияние перемен на особенности социализации молодёжи. Однако сложность настоящего времени, в котором оказались молодые люди, распад прежних молодёжных объединений и организаций, начало процесса десоциализации привело к значительному росту числа молодёжи с девиантным поведением [2].

Одной из таких групп молодёжи являются несовершеннолетние матери. В условиях столичного мегаполиса эта клиентальная группа особенно уязвима и незащищена. Несовершеннолетние матери психологически незрелы, у них не сформировано чувство материнства. Они зависимы от негативного влияния собственных родителей, среды обитания. Именно у юных мам достаточно час-

то возникают психиатрические и психосоциальные отклонения в эмоциональной сфере личности.

Здесь уместным будет обозначить основные причины, приводящие юных девочек к ранней беременности. Это, прежде всего, – низкий уровень духовного и морально- нравственного воспитания в семье, негативное и даже растлевающее влияние и воздействие на неокрепшие души подростков СМИ, а также отсутствие культуры взаимоотношений полов. Укажем и сверхраннее начало половой жизни, которое стало в подростковой среде явлением достаточно типичным для российской действительности. Так, по данным современных исследователей, среди лиц, не достигших совершеннолетия, от 40% до 60% живут половой жизнью. Более 10% из них начали половую жизнь в возрасте до 14 лет. Часто к раннему началу половой жизни молодых людей толкает простое любопытство или провокация со стороны окружающих сверстников. Подросток хочет выглядеть более взрослым и самостоятельным. Важное место среди причин, ведущих молодёжь к сексуальным контактам, занимают злоупотребление психоактивными веществами. Раннее начало половой жизни также служит, в известной степени, сигналом «бегства» подростка от охватившего его чувства одиночества. Для многих из них половые связи связаны с характерной и очень острой у подростков потребностью самовыражения, стремления приобщиться к «взрослому» образу жизни, а в ряде случаев и признаком начавшегося психического расстройства.

Беременность юной женщины является причиной тяжелых конфликтов в семьях. Последние зачастую оказываются ни морально, ни материально неготовыми к её сохранению. Очень часто эти конфликты оказываются роковыми, подталкивая юных девушек к уходу из семьи в асоциальные компании, ставят их на путь бродяжничества, проституции и т.п. Поэтому большинство учёных едины во мнении, что раннее материнство является неблагоприятным не только и не столько с медицинской точки зрения, сколько с социальной.

Так после рождения ребёнка юные матери терпят трудности, связанные с материальными и жилищными условиями, с нехваткой времени, с проблемами здоровья ребёнка, с физической усталостью, с моральной обстановкой и прочее. Сверхраннее материнство приводит подростков к вынужденной изоляции от среды сверстников в столь ответственный для становления личности период. Многие юные матери бросают дальнейшее обучение, теряют перспективы получения желанных профессий, теряют возможность выйти замуж за любимого человека. Недаром у юных матерей часто возникают социально обусловленные психические нарушения, патологические изменения в развитии личности, ранний алкоголизм и наркомания.

Анализируя проблемы несовершеннолетних матерей в столичном мегаполисе, можно сделать выводы о необходимости, как профилактики ранней беременности, так и организации специальной социально-педагогической работы с юными матерями, которые оказались в связи с ранней беременностью и родами в кризисной жизненной ситуации. Вывести из сложной ситуации их

могут в центрах социальной помощи семье и детям – учреждениях, ставших за последние годы средоточием работы по социализации молодёжи в столичном мегаполисе. В этих центрах проблемы несовершеннолетних матерей решаются с помощью такой социальной технологии, как социально-педагогическое сопровождение. Юные мамы попадают в эти центры, приходя сюда чаще из любопытства, совершенно не веря в то, что здесь они могут получить какую – либо помощь. А помощь приходит. Это помощь психолого-педагогическая, юридическая, вещевая, продуктовая, помощь по развитию мотивации на здоровый образ жизни и организации здорового досуга. Это возможность общения с такими же несовершеннолетними мамами в рамках клубной работы. Здесь молодые мамы получают хорошую взаимную поддержку под руководством социальных педагогов и психологов центра.

Кроме того, надо отметить и то, что социально-педагогическое сопровождение обозначенного контингента подразумевает работу, направленную на побуждение молодых мам к осуществлению самовоспитания, самообразования, самообучения, самосовершенствования. Эта работа осуществляется в ходе социально-педагогического сопровождения, предполагающего, прежде всего, деятельность и общение, в которые постоянно включаются молодые матери.

Одним из позитивных факторов, помогающих выведению несовершеннолетних матерей из трудной жизненной ситуации является использование возможностей социокультурной среды. Ведь условия огромного мегаполиса, в котором мы живём, насыщенного историко-культурными и архитектурными памятниками, музеями, усадьбами, дворцами, культурно-досуговыми учреждениями (кинотеатры, клубы, спортзалы, стадионы, бассейны, театры), дают нам сильное средство воздействия на личность с целью духовно-нравственного воспитания.

Таким образом, такой комплексный подход к осуществлению социально-педагогического сопровождения несовершеннолетних матерей, включающий в себя все выше перечисленные элементы, помогающие в условиях часто отрицательного или даже враждебного воздействия социокультурной среды мегаполиса на личность подростка, способствует возникновению у молодых мам чувства уверенности в себе. Потому что они видят, что их проблемы решаемы, что многие через них уже прошли, всё не так страшно, как казалось. И это один из первых шагов к снижению риска столкнуться с враждебностью социума столичного мегаполиса такой социально незащищенной категории, как несовершеннолетние матери.

Литература

1. Денисова Т.Н. Гражданская социализация учащейся молодежи в процессе реформирования российского общества. Дис. канд. соц. н.: 22.00.08/ МГПУ. Москва, 2000.
2. Колбунов Ф.А. Ценностные ориентации молодежи российского мегаполиса. Дис. канд. культурологии: 24.00.01/ СПб, 2011.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЛИЦАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Л.А. Бибченко

*магистрант Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

Отношение к инвалидам всегда являлось показателем экономической и нравственной зрелости любого общества. Понятие «инвалид» в буквальном переводе означает «непригодный», «неполноценный». В период петровских реформ инвалидами называли военнотружущих, которые по причине заболевания, ранения или увечья не могли нести воинскую службу. Лишь после второй мировой войны происходит формирование понятия «инвалид», относящегося ко всем лицам, имеющим физические, психические или интеллектуальные ограничения жизнедеятельности.

На всех этапах своего развития человеческое общество не могло быть безразличным к тем, кто имел те или иные нарушения физического или психического развития. Характер отношения общества к этим лицам зависел от многих факторов, в том числе от экономических, политических, нравственных, религиозных и философских воззрений общества, а также от уровня развития просвещения, здравоохранения, науки и культуры в целом [1].

Исследование эволюции отношения государства и общества к лицам с отклонениями в развитии от античных времен до наших дней позволило выделить переломные моменты, разграничивающие периоды эволюции, которые характеризуются как путь общества от ненависти и агрессии до терпимости, партнерства и интеграции лиц с отклонениями в развитии. В конце XX столетия борьба против дискриминации в европейских странах способствовала формированию новой культурной нормы – уважения к различиям между людьми [2].

В эволюции отношения государства и общества к инвалидам в России, по мнению Н.Н. Малофеева, воспроизводятся те же периоды, что и в европейской цивилизации, но со значительным отставанием в масштабе исторического времени [2]. Поэтому в последние годы в России актуализировались вопросы, связанные с формированием толерантности к инвалидам, которая способствует интеграции лиц с отклонениями в развитии. Более того, возрастает актуальность воспитания в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их различий и подготовки педагогических кадров, ориентированных на преподавание в духе толерантности.

Впервые понятие «толерантность» в научный оборот ввел в XVIII в. Дестют де Траси. Вначале оно трактовалось им как «терпеливость», а затем как «терпимость» [3].

Социальная толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение, выносливость) – социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни и обычаям, вероисповеданию, национальности. Социальная толерантность означает принятие, правильное понимание и уважение других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантное отношение рассматривается как социальная ценность, обеспечивающая права человека, свободу и безопасность.

В соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.) толерантность определяется как «ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Толерантность не означает только признание факта существования "Другого". Толерантность означает возможность "Другого" чувствовать себя комфортно в любом принимающем обществе. Толерантность к инвалидам – это не только признание их равенства на основе принципов прав человека, но и создание комфортной среды для существования людей с альтернативными потребностями.

В российском обществе сложились негативные стереотипы об инвалидах: беспомощный и лишний человек. Общество, не получая своевременной информации о жизни инвалидов, их проблемах и достижениях, теряет доброту и отзывчивость к людям с трудной судьбой. И как следствие, толерантность к инвалидам мала, социальная культура падает, нравственное здоровье ухудшается.

Проблема воспитания толерантности в современной России как никогда важна и актуальна. По оценкам ООН, количество инвалидов от года к году неуклонно растет, в том числе увеличивается контингент детей-инвалидов (например, в России, по официальной статистике, проживает около 580 тысяч детей-инвалидов, неофициальные оценки независимых экспертов увеличивают это число до двух миллионов). Вместе с тем термины «инвалид», «физически неполноценный» и синонимичные им, в силу сложившейся традиции, несут в себе дискриминационную идею, выражают отношение общества к таким лицам как к социально бесполезной категории. Во многом это обусловлено тем, что инвалиды ограничены в связях с окружающим миром и мобильности в силу субъективных факторов (состояние их физического и психического здоровья) и сложившегося общественного сознания.

Воспитание в духе толерантности должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков

независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

В августе 2001 г. Постановлением Правительства РФ была утверждена федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)».

Принятие программы было продиктовано целым рядом обстоятельств, касающихся проявлений толерантности и нетерпимости в условиях роста социального разнообразия в России. В числе таких обстоятельств выделяют три основных: 1) толерантность – это инструмент социального согласия; 2) толерантность как социальная норма, определяющая баланс интересов конкурирующих сторон; 3) толерантность – результат договоренности сторон, образующих в своей совокупности международное сообщество, в котором нормой отношений является уважение к правам человека.

Цель федеральной программы – формирование установок толерантного сознания, определяющего устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп как основу гражданского согласия в демократическом государстве.

В сентябре 2009 г., названного годом равных возможностей, Россия подписала Конвенцию о правах инвалидов, принятую Генеральной Ассамблеей ООН и определяющую принципы политики стран-участниц по отношению к инвалидам. К этим принципам, в частности, относится «недискриминация», «полное и эффективное вовлечение и включение инвалидов в общество», «равенство возможностей».

С 2011 по 2015 гг. начала действовать государственная программа «Доступная среда для инвалидов».

Важным шагом на пути формирования толерантного отношения к инвалидам является также внедрение инклюзивного обучения, которое предполагает процесс обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах. Система инклюзивного обучения направлена на создание безбарьерного пространства в обучении и профессиональной подготовке инвалидов. При этом обычные дети учатся толерантности и ответственности, обучаясь в одном классе с детьми, имеющими ограниченные возможности.

Воспитание толерантности у детей и подростков должно придерживаться следующих принципов.

1. *Принцип целенаправленности.* Воспитание толерантности требует четкого осознания целесообразности педагогических воздействий, четкого определения цели педагогом. Однако формирование данного качества, основой которого является активная социальная позиция и психологическая готовность, возможно только при наличии мотивации и при осознании ребенком того, зачем именно ему необходимо это качество (личная цель), и осознании значимости для общества (социальная цель). Единство целей педагога и ребенка является одним из факторов успешности воспитания толерантности.

2. *Учет индивидуальных и половозрастных особенностей.* Воспитание любого нравственного качества (толерантности в том числе) во многом зависит от индивидуальных особенностей воспитанника: уже имеющихся моральных устоев, этических установок, развитости интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер, уровня развития психических процессов, характерологических черт, личного опыта взаимоотношений, наличия и развития природных и духовных способностей и т. д. При формировании толерантности следует учитывать также гендерные особенности, и прежде всего, различия в чертах личности и социальном поведении. К таким различиям относят: формы проявления агрессивности (мальчики физически агрессивнее девочек, которые чаще проявляют агрессию в иной форме, пытаясь испортить отношения других детей со сверстниками), степень эмоциональной чувствительности, подверженность влиянию других людей и убеждению себя другими. При этом необходимо помнить и о возрастной динамике развития нравственных качеств и опираться на нее при воспитании толерантности. В дошкольный период следует закладывать толерантность как одну из основ личности ребенка, демонстрировать и объяснять значение позитивного общения, сотрудничества, подчеркивать значение других детей и людей, не похожих на самого ребенка, толерантных межличностных отношений (таким образом, происходит формирование толерантных установок).

В младшем школьном возрасте нужно продолжать развивать основы мировоззрения, трансформирование толерантности в один из нравственных законов внутри личности. В подростковый период проявляется негативизм по отношению к окружающим, эгоцентризм, конфликтность, отрицание воспитательных воздействий и морали, поэтому следует помочь подростку понять и принять свой внутренний мир, развить толерантность как средство предотвращения противопоставленности социальному миру. В юношеский период если духовность и моральный облик сформированы, человек стремится делать добро, в связи с этим возникает потребность к толерантному взаимодействию с социумом, но юноша нерасчетлив, поэтому важно опираться на альтруистические потребности и потребность в самовыражении и самоутверждении и, в то же время, напоминать о границах толерантности.

3. *Принцип связи воспитания толерантности с жизнью.* Воспитание толерантности во многом зависит от того, насколько ребенок осознает значимость этой категории и связь ее с жизнью, видит ее результаты или последствия интолерантности в мире. При этом необходимо ориентироваться не только на ситуации в обществе вообще, но и на жизненные ситуации, связанные с толерантным (интолерантным) взаимодействием в общении ребенка с близкими, друзьями, педагогами. Принцип заключается в единстве социально организованного воспитательного процесса и реального жизненного опыта, в отсутствии расхождения слова с делом.

4. *Принцип уважительного отношения к личности.* Независимо от позиции ребенка, его мировоззрения уважительное отношение к нему является не-

обходимым принципом воспитательного процесса. При формировании толерантности этот принцип приобретает двойную значимость. Уважая и принимая (не обязательно соглашаясь) позицию и мнение ребенка, но при необходимости корректируя их, мы показываем ему пример толерантного отношения к человеку с иным взглядом на мир.

5. *Принцип опоры на положительное в ребенке.* Воспитывая данное нравственное качество, мы должны поддерживать развитие, видеть в ребенке саморазвивающуюся личность, готовую к изменениям и самореализации. При этом основой успешности процесса воспитания толерантности у детей и подростков становится актуализация положительных черт, позитивного социального опыта, развитых (пусть даже в небольшой степени) конструктивных умений взаимодействия с людьми.

В рамках школьной системы образования воспитание толерантности к лицам с ограниченными возможностями здоровья у детей и подростков возможно через разработку и внедрение факультативных занятий, которые могут решать следующие задачи: воспитание принятия и понимания людей с ограниченными возможностями здоровья, умения позитивно с ними взаимодействовать; создание толерантной среды в обществе и в сфере образования.

Содержание программы может состоять из нескольких разделов, например: а) понятие «толерантность»: историко-генетический аспект, современное понимание; б) лица с ограниченными возможностями здоровья (на примере выдающихся личностей); в) Я – толерантный человек; воспитание толерантности в школьной образовательной среде.

Итак, в настоящее время имеет большое значение осознание важности феномена толерантности для нашего общества. Проблема воспитания толерантности должна объединить, прежде всего, специалистов разных направлений и уровней: психологов, педагогов, воспитателей, руководителей, лидеров и рядовых специалистов, а также представителей разных возрастных групп (детей и подростков, взрослых и молодежь). При этом воспитание толерантности может быть успешным при соблюдении принципа добровольности, т. е. не принуждения, насилия, а осознанного принятия.

Комплексная и систематическая реализация всех перечисленных направлений деятельности, на наш взгляд, может способствовать формированию толерантного отношения общества к инвалидам.

Литература

1. Замский Х.С. Умственно отсталые дети. История изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. М.: НПО «Образование», 1995.
2. Малофеев Н. Н. Специальное образование в России и за рубежом: в 2 ч.- М.: Печатный двор, 1996.
3. Семашко М.А. Развитие термина «толерантность» в гуманитарных науках // Электронный научно-педагогический журнал. 2007. Октябрь.

РАЗДЕЛ VII

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ВОСПИТАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Р.К. Юлтаева

аспирант Социального института МГПУ, г. Москва

Село – это местность, в которой изначально сформировался крестьянский образ жизни, которую невозможно представить без труда. Организуя общественно-полезный труд, у учащихся формируются такие жизненно важные качества личности, как трудолюбие, самостоятельность, ответственность, инициативность, совестливость.

Главными задачами образования и воспитания в нынешнее время являются раскрытие способностей каждого индивида, подготовка к жизни в высокотехнологичном мире, предоставление свободы выбора. Полная свобода выбора и действий требует такого духовно-нравственного качества личности как социальная ответственность. В наше время это понятие стало не первостепенным в воспитании личности, как это было, к примеру, в Советском социалистическом обществе.

Выявив актуальность проблемы социальной ответственности у подрастающего поколения, мы поставили перед собой цель воспитания данного качества личности в условиях сельской местности.

На подготовительном этапе была изучены социальные проблемы сельского общества. Нами был проведен социологический опрос среди сельских педагогов и учащихся, целью которого был сбор информации для выявления причин, мешающих воспитанию социальной ответственности у сельских подростков.

Показатели жизни на селе свидетельствуют о низком уровне обеспеченности жилищными условиями и культурно-досуговыми ресурсами жизнедеятельности селян.

На вопрос: «Какие условия и ресурсы, на Ваш взгляд, есть в сельской местности для воспитания социальной ответственности детей?» 67% людей ответили, что труд и сельское хозяйство – основные ресурсы воспитания ответственных подростков; 25% считают главным условием разномыслие общества, помощь старшим и контроль со стороны сельчан.

Стоит отметить, что своими ежедневными обязанностями большинство подростков назвали поручения по хозяйству: мытье посуды, полов, поливка,

посадка, уход за скотом и птицей, стирка, побелка, покраска, пополнение запасов воды и дров; 14% – уход за младшими братьями и сестрами, за пожилыми родственниками. Лишь 3,6% детей считают, что у них нет никакой работы по дому, только школьные задания.

Из ответов видно, что отсутствие жилищно-коммунальных удобств в сельской местности плодотворно влияет на трудовую занятость ее жителей, которых приучают с детства к ведению сельского хозяйства, тем самым воспитывая самостоятельность и чувство долга перед родителями и стариками.

В современном обществе, при распространившемся среди молодого поколения посещения социальных сетей, у нынешних детей остается все меньше времени на хозяйственные дела и школьные задания. 8,3% опрошенных педагогов считают, что наблюдается деградация в развитии детей, проводящих будни за компьютерными играми и бороздящими интернет.

По результатам опроса был сделан вывод, что ответственное поведение подростка можно воспитать методом систематического выполнения возложенных на человека обязанностей, доведение им порученного дела до конца, а также верное понимание школьником социальных норм ответственного поведения, предвидение последствий своего поведения и действий.

Данный вывод стал основанием для эксперимента в ходе организации летнего трудового лагеря для учащихся 5–10 классов сельской школы села Старый Сибай Баймакского района Республики Башкортостан. Направлением деятельности лагеря являются нравственное, трудовое, гражданско-патриотическое, творческое воспитание подростков.

Подростковый возраст имеет огромный потенциал. Наиболее важной особенностью данного периода является чувство взрослости. Именно эта составляющая характера подростка будет плодотворно использоваться в жизни трудового лагеря продолжительностью в 21 смену.

Наша программа предоставляет возможность социализации подростка и развития его нравственных ценностей. В ходе реализации программы он научится брать ответственность за свои действия и поступки, систематически выполнять закрепленные за собой обязанности, контролировать себя и окружающих.

Основной идеей летнего лагеря является воспитание развивающейся личности, способной ответственно подходить к своим обязанностям и выполнению нравственного долга перед членами общества, также быть готовым к самостоятельной жизни в сельской местности.

Помощь родителям и старикам в хозяйстве поспособствует развитию социальной ответственности. Большое внимание будет уделено ветеранам ВОВ, труженикам колхозов.

При выполнении сельскохозяйственных работ немаловажную роль играет техника безопасности. Необходимо провести вводный и текущий инструктажи и в походах и других мероприятиях.

Перед открытием смены планируется проведение анкетирования среди родителей его участников. Существует стереотип, что родители стараются защитить, отстранить ребенка от бытовых, материальных и других жизненных трудностей. Им нужно выбрать своему ребенку определенную обязанность по дому или хозяйству, за которую он будет отвечать. Это поручение должно иметь какой-то результат и быть направленным на пользу остальным домочадцам. Родителям также нужно следить за тем, чтобы ребенок сам принимал за себя решение и получал от этого удовлетворение.

Итак, цель эксперимента состоит в способствовании воспитанию социальной ответственности подростков в условиях сельской местности.

Задачами трудового лагеря являются: организация условий труда на пришкольном участке; воспитание трудовых навыков школьников; формирование дисциплинированности участников программы; установление норм и правил поведения в лагере и обществе; развитие способности брать на себя ответственность за сделанное, за свое поведение; воспитание привычки подходить к любому делу продуманно, внимательно и доводить дело до конца; выявление творческих способностей у детей, использование их в мероприятиях.

Методы работы с подростками: беседа, наблюдение, поручение, состязание, праздники, экскурсии; социально-значимые воспитательные ситуации (ролевые, ситуации выбора социально-нравственной позиции); совместный сельскохозяйственный труд; разъяснительная работа с родителями учеников.

На констатирующем этапе эксперимента будет проводиться диагностика исходного уровня воспитанности социальной ответственности у учеников школы Старого Сибая. Для реализации цели данного этапа нами используется методика экспресс диагностики ответственности В.П. Прядейна [1]. На основе результатов анкетирования детей планируется разделить на две группы: экспериментальную и контрольную.

Одним из условий исследования станет заведение школьниками специальных ежедневников, в которых они будут планировать каждый свой день, и анализировать выполненные поручения и дела.

Так как спецификой лагеря будет трудовое воспитание, задачей групп является назначение организатора дня среди сверстников. Важным условием исследования является то, что каждый день организаторами групп будет каждый последующий ученик по очереди. Все подростки должны испытать груз ответственности перед сельским обществом, получить опыт управления, улучшить качество работы своей группы.

Так очередной организатор группы распределяет обязанности между членами своей группы на цветнике, в огороде, классе и сам же контролирует процесс выполнения заданий, так как он должен быть уведомлен в том, что в случае неполадок спрашивать будут с него же.

На классных часах вместе с педагогом обсуждаются ситуации, связанные с проблемой социальной ответственности.

Вместе с детьми планируется распределение обязанностей среди подростков в каждой из групп: ежедневный полив цветов, овощей; прополка клумб и грядок; пересадка растений; дежурство в столовой; уборка территории проведения работ и т.д.

По условию воспитательного процесса, каждый последующий день данные обязанности назначаются разным ребятам в порядке очереди.

Каждый день после основной работы дня следует, как правило, выполнение закрепленных за ребятами обязанностей в саду, огороде, на цветнике. При этом школьники должны быть уверены, что проделанная работа служит на благо и пользу школьному хозяйству, а тем самым и всему селу.

Необходимым являлось информирование детей, что выращенные ягоды и овощи будут использоваться на обедах в столовой не только для них самих, но и для младших и старших классов во время учебы; а цветы делают пришкольный участок красивым и привлекательным, также из них можно будет составить букеты к праздникам.

В ежедневные обязанности школьников также входит дежурство в столовой: раздача столовых приборов и блюд на столы, нарезка хлеба, сбор грязной посуды, мытье столов, стульев и уборка кухни. Тем самым мы воспитываем у участников программы аккуратность, любовь к чистоте и трудолюбие. Учащиеся должны осознавать, что приносят пользу для персонала школы и кормят сверстников.

Несколько сменных дней по плану исследования посвящены помощи пожилым. В начале дня планируется ознакомление ребят со списком пенсионеров и инвалидов в селе, распределение школьников по адресам очередным организатором группы. Задачей подростков является посещение пенсионеров, участников ВОВ и посильное оказание им помощи в хозяйстве.

Второстепенной задачей, которую мы поставим перед участниками программы, будет сбор данных на тему «Жизнь в Советское время» и «Годы военные» (рассказы, фотографии, сувениры), подготовка докладов по темам. Целью данного мероприятия является воспитание чувства патриотизма, гордости за родных односельчан.

Помогая пожилым в хозяйстве и быту, у школьников, по нашему мнению, будет формироваться осознание чувства долга перед старшим поколением, перед участниками войны.

Также предполагается посильная работа в классах (мытьё парт, стульев, поливка комнатных растений, мытьё окон и рам, готовка их к последующей покраске). Задачей проведения дней чистоты является то, что люди, наводящие порядок в окружающей среде, знают о пользе своей деятельности. Тем самым мы воспитываем у детей чистоплотность и уважение к чужому труду, старание больше не сорить на убранной территории.

В день здоровья мы планируем поставить перед испытуемыми задачу провести мероприятие для сверстников: агитацию здорового образа жизни и информирование о вреде курения, алкоголя и наркотиков. Очередным органи-

заторм будут назначены ответственные за изготовление стенгазеты, которые примут участие в конкурсе плакатов и рисунков. Остальным достаётся роль организаторов и участников театральных постановок по темам профилактики табакокурения, алкоголизма и наркотиков.

Основной целью данного мероприятия считается осознание чувства долга перед сверстниками оповестить их о вреде курения, алкоголизма, а также воспитание привычки брать на себя ответственность за проведение столь важного мероприятия.

Выезд на картофельное поле во владении совхоза представляет собой прополку и окучивание рядов картофеля, ответственные за которых будут назначены очередным организатором группы. Во время работы одних, другие школьники должны будут приготовить обед на костре, используя опыт домашней готовки. Таким образом, повара берут на себя ответственность за питание сверстников.

День милосердия – своеобразный вид помощи ближнему, суть которого состоит в сборе игрушек, канцтоваров, одежды для детей детского дома города Сибай, куда мы планируем отправиться с детьми на школьном автобусе. Целью данного рейда станет воспитание сострадания, толерантности, чувства долга ребят перед обществом.

В день защиты детей нами будет объявлено самоуправление в школе – педагоги меняются ролями с учениками: школьники берут на себя управление столовой, пришкольным участком, классами. Тем самым школьникам дается возможность почувствовать себя взрослыми и самостоятельными людьми, к чему и стремятся подростки в этом возрасте. К тому же им предоставляется свобода действий, решений и выбора.

При этом ученикам удастся управлять благоустройством пришкольного участка: уборка мусора на улице, плановая рассадка появившихся отростков на цветнике, поливка, уборка и мытье классов после побелки и покраски. Также планируется провести трудовое соревнование между группами-бригадами.

В середине смены планируется провести родительский день типа КВН на тему «Ответственность перед другими». Каждый участник берет на себя обязательство выполнить задание для праздника не только в школе, но и на дом (плакат, костюм). Целью данного мероприятия является воспитание организованности, обязательности, инициативности методом игры.

Народный праздник сабантуй также потребует у подростков организации и подготовки, в которую входит сборка юрт, репетиция сценок, стирка костюмов. Каждый участник берет на себя обязательство выполнить задание для праздника не только в школе, но и на дом.

При этом важно знать и продолжать народные традиции и обряды, что способствует патриотическому воспитанию сельских школьников, ведь сабантуй – это мероприятие, связанное с изучением духовно-нравственных традиций и истории родного края. На контрольном этапе исследования планируется

провести заключительное анкетирование групп для определения эффективности использования программы.

В итоге проведения эксперимента будут подтверждены или опровергнуты наши ожидания по сформированности следующих качеств: развитые самостоятельность и инициативность детей; осознание необходимости соблюдения правил совместного труда и отдыха, формирование дисциплинированности; ответственное отношение к труду, нормам поведения, режиму дня; воспитанное чувство долга перед родителями, пожилыми людьми, односельчанами; сознательное управление подростком свободой своей воли, свободой выбора; умение отдавать отчет за сделанные полезные поступки на благо окружающих; самоконтроль в выполнении закрепленных за собой обязанностей, обязательность; развитое умение ставить перед собой цель, учитывать условия, планировать и получать результат.

Литература

1. Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности / Екатеринбург, УрГПУ, 2001.- 209 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСКОГО ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И БОРЬБЕ СО СПИД И ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

**С.А. Майстренко, Ю.А. Блинков,
Т.В. Толстолицкая, В.Г. Ковальчук**

*преподаватели кафедры социальной работы
Курского государственного медицинского университета, г. Курск*

Современный этап экономического и социального развития, который переживает Россия, влечет за собой изменения духовно-нравственных ценностей всех социальных групп общества, среди которых особое место занимает молодежь. Молодое поколение сегодняшних россиян характеризуется распространенностью «свободных» сексуальных отношений, потреблением наркотиков, культом денег и силы, а также склонностью к заболеваниям, передающимся половым путем, среди которых наибольшую опасность вызывает вирус иммунодефицита человека (ВИЧ – инфекция). Распространение данного заболевания несет угрозу для жизни и здоровья населения страны, ибо оно до настоящего времени не только не излечимо, но и сопровождается стигматизацией практически с момента обнаружения в крови обследуемого антител к ВИЧ.

Заболевание создало целую группу неблагоприятных социально-психологических факторов: нарушает или прекращает общение заболевшего,

снижает уровень его самооценки, настроение, вливаясь в той или иной степени во все стороны его жизни. Статистика показывает, что основная часть заболевших ВИЧ/СПИДом относятся к морально неустойчивым типам людей, или ведущих аморальный (с точки зрения классического отношения к нравственным законам) образ жизни. Среди них – гомосексуалисты, потребители инъекционных наркотиков, сексработницы.

Изучение образа жизни, поведения, социально-психологической адаптации инфицированных ВИЧ лиц имеет теоретическую и практическую интеграцию. Владение этой информацией позволяет определить подходы к улучшению качества жизни инфицированных, осуществить предупреждение заражения ВИЧ-инфекцией заразившимися, а так же дает возможность разработать мероприятия по профилактике и исправлению поведения человека, предоставляющего социальную опасность.

Эта проблема является актуальной и для Курской области. У 57,2% жителей Курской области ВИЧ диагностирован в возрасте до 30 лет, из них 40,2% лиц имеют средне-специальное и 27,1% – среднее образование. Наибольшее количество зараженных вирусом иммунодефицита – среди работающего населения – 43,5%, из их числа служащие – 17,6%, рабочие – 25,9%, доля неработающего населения составляет – 36,8%. Большинство лиц проживают в гражданском браке (42,1%). Из них – 48% дискордантных пар, в которых один половой партнер инфицирован. В большинстве случаев (52%) семейные пары имеют одного или двоих детей (преимущественно от предыдущих браков).

Нами четко установлено, что распространение ВИЧ-инфекции обусловлено недостаточностью духовно-нравственного воспитания лиц молодого возраста и незнанием вопросов профилактики данного заболевания, которые должны воздействовать не только на отдельного человека, но и на его семью и ближайшее окружение с целью создания условий, при которых сама среда будет носить безопасный характер и помогать формировать ценности здоровья.

В рамках данного направления работы за период 2012 года было охвачено 4028 человек, среди которых: участники различных массовых мероприятий составляют 57,6%, учащиеся школ – 23,0 %, учащиеся средних учебных заведений и ВУЗов – 19,4%, а так же медицинские работники (1007 человек) и преподавательский состав учебных заведений города и области.

Для проведения первичных профилактических мероприятий среди молодежи нами использованы и внедрены в работу Курского областного центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями различные формы информационной работы и духовно-нравственного воспитания молодежи:

1. В школах и профессиональных учебных заведениях по проблемам нравственного воспитания молодежи, профилактики ВИЧ-инфекции и наркомании проводятся семинары с использованием социально-психологических методов работы с группой, позволяющие более глубоко изучать проблемы

формирования навыков, необходимых для предупреждения заражения ВИЧ-инфекцией, что позволяет добиваться высокой эффективности.

2. В рамках областной акции «Твой выбор – твоя жизнь» организованы «круглые столы» и выездные научно-методические семинары по профилактике вредных привычек у молодежи.

3. Среди лиц молодого возраста, волонтерским движением «STOP СПИД» проводятся акции (студентами факультета социальной работы Курского государственного медицинского университета). Данные мероприятия привлекают внимание людей к проблеме ВИЧ-инфекции в доступной форме (участники акций получают необходимые информационные материалы в виде брошюр, буклетов и средств предохранения).

4. В кинотеатрах города проводятся музыкальные шоу с показом видеофильмов по вопросам профилактики данного заболевания.

5. Для студентов создана электронная программа по обучению и тестированию уровня знаний по вопросам ВИЧ-инфекции.

6. Для лиц призывного возраста используются презентации и видеосюжеты.

Следует отметить, что в рамках профилактики ВИЧ-инфекции Курский Центр по борьбе со СПИД взаимодействует и координирует свою деятельность со службами: наркологической, венерологической, охраны здоровья матери и ребенка, Центром медицинской профилактики.

На современном этапе возникла необходимость в тесном сотрудничестве с деятельностью профильных неправительственных организаций (НПО) по проблемам ВИЧ/СПИДа и средствами массовой информации.

Важно отметить, что вся вышеперечисленная направленность профилактической работы, осуществляется совместно с Курской региональной общественной организацией лиц, живущих с ВИЧ «Мельница» и волонтерским движением при данной организации «Мы выбираем жизнь».

В решении проблем ВИЧ/СПИДа и воспитания духовной нравственности молодежи немаловажная роль отводится сотрудничеству со средствами массовой информации (СМИ), главная задача которых направлена на систематическое освещение вопросов по профилактике заболевания среди населения, таких как: создание видеофильмов, видеотек; разработка и издание информационных материалов, предназначенных для массового читателя; систематическое информирование населения о путях передачи ВИЧ; информирование инфицированных людей о государственных или иных неправительственных организациях (с указанием адреса и номера телефона), занимающихся проблемами ВИЧ/СПИДа; проведение тематических передач с привлечением специалистов, занимающихся проблемой ВИЧ; организация и проведение ток-шоу по вопросам вируса иммунодефицита человека; показ социальной рекламы; создание информационных веб-сайтов по проблеме ВИЧ/СПИДа.

Таким образом, проблема ВИЧ-инфекции актуальна, требует научного подхода в ее решении. ВИЧ-положительные люди являются социально-

незащищенной группой населения, большинство из них нетрудоспособны и проживают на иждивении у своих родителей. Эта проблема убеждает нас в необходимости актуализировать научно-исследовательскую работу по изучению социальных аспектов ВИЧ/СПИДа, поиск новых методов профилактики, формирование у молодого поколения мышления, направленного не только на здоровый образ жизни, но и духовно-нравственное воспитание. Только целенаправленный комплексный подход будет способствовать эффективному решению проблемы.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ В ОБЩЕСТВО ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Е.И. Татарова

*социальный педагог, ГКУ СРЦ «Красносельский»,
аспирант Социального института МГПУ, г. Москва*

Социально-психологическая реабилитация детей с ограниченными возможностями – одна из наиболее важных и трудных задач современных систем социальной помощи и социального обслуживания.

В настоящее время государственная социальная политика в отношении детей с ограниченными возможностями направлена на выделение социальных пособий, установление различных льгот на жилье, проезд, учебу, коммунальные услуги, индивидуальные средства реабилитации, бесплатное обеспечение лекарственными препаратами, технические средства передвижения и др. Сегодня назрела необходимость изменения общественного сознания и деятельности государственных учреждений всех уровней в отношении инвалидов, разработки условий для максимально полной интеграции их в общество и предпосылок к независимой жизни этой части населения.

Создание равных возможностей обозначает процесс, благодаря которому такие общественные составляющие социума, как физическая и культурная среда, жилищные условия и транспорт, социальные службы и службы здравоохранения, доступ к образованию, создание условий для отдыха, делаются доступными для всех, независимо от их интеллектуальных или физических возможностей.

Неуклонный рост числа инвалидов, с одной стороны, увеличение внимания к каждому из них – независимо от его физических, психических и интеллектуальных способностей, с другой стороны, представление о повышении ценности личности и необходимости защищать ее права, характерное для демократического, гражданского общества, с третьей стороны, – все это предопределяет важность социально-реабилитационной деятельности.

Основными причинами, способствующими возникновению инвалидности у детей, как и прежде, являются: ухудшение экологической обстановки, рост детского травматизма, высокий уровень заболеваемости беременных, низкий уровень культуры здорового образа жизни и бытовой культуры, высокий уровень заболеваемости родителей, особенно матерей, неблагоприятные условия труда женщин.

К инвалидам, кроме детей с физическими нарушениями, относятся дети с умственной отсталостью, с нарушениями слуха, зрения, недоразвитием речи, с детским аутизмом, с комбинированными нарушениями в развитии. В 60–80 % случаев детская инвалидность обусловлена перинатальной патологией. Намечилась тенденция к росту числа больных детским церебральным параличом, тугоухостью, врожденной и наследственной патологией глаз и другими инвалидизирующими заболеваниями.

Медицинский диагноз о нарушении психолого-физиологических функций организма устанавливается врачами-специалистами, которые затем курируют ребенка в процессе его реабилитации.

Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.² «Ограничение жизнедеятельности» – это полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Основой определения «инвалид» является «ограничение жизнедеятельности», которое уменьшается в результате проведения реабилитационных мероприятий.

Под *реабилитацией* детей-инвалидов понимается система мероприятий, цель которых – быстрее и наиболее полное восстановление здоровья и возвращение их к активной жизни. Реабилитация больных и инвалидов представляет собой комплексную систему государственных, медицинских, психологических, социально-экономических, педагогических, производственных, бытовых и других мероприятий.³

Социальная реабилитация ребенка – мероприятия по восстановлению утраченных ребенком социальных связей и функций, восполнению среды жизнеобеспечения, усилению заботы о нем.

Цель реабилитации определяется как «восстановление социального статуса инвалида, достижение им материальной независимости и его социальная адаптация».

² Ф.З. «О социальной защите инвалидов в РФ», от 24.11.95г. № 181.

³ Соц. работа: теория и практика \\\ Уч. пособ.\\ отв. ред. д.и.н., проф.Е.И. Холостова, д.и.н., проф А.С. Сорвина. – М.: ИНФРА – М. 2001

Результатом реализации реабилитационных мероприятий является полная или частичная компенсация имевшегося у инвалида ограничения жизнедеятельности.

Социально-реабилитационная деятельность – это целенаправленный процесс возвращения человека с ограниченными возможностями жизнедеятельности в продуктивную и полноценную социальную жизнь, включения его в систему общественных отношений в ходе специальным образом организованного обучения, воспитания и создания для этого оптимальных условий, а также комплекса психотехнических и педагогических средств, направленных на целостное развитие его как личности в пределах психофизических возможностей. (Психологические основы социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности)⁴.

Процесс реабилитации осуществляется в соответствии с реабилитационными программами, разработанными на основе государственных реабилитационных стандартов.

Существует два подхода к пониманию сущности социальной реабилитации, различающиеся представлениями о человеке и его роли в процессе собственного развития. Так, одни исследователи указывают, что содержание процесса социальной реабилитации определяется заинтересованностью общества в том, чтобы его члены успешно овладевали общественными ролями, могли участвовать в производственной деятельности, создавали прочные семьи, были законопослушными гражданами и т.д. Это характеризует человека как объект социальной реабилитации.

Другой подход связан с тем, что ребенок-инвалид становится полноценным членом общества, выступая не только объектом, но и субъектом социальной реабилитации. Как субъект он усваивает социальные нормы, культурные ценности общества в единстве с проявлением своей активности, саморазвития, самореализации в обществе, то есть не только адаптируется к обществу, активно участвует в процессе социализации, а влияет на самого себя и свои жизненные обстоятельства. Именно второй подход наиболее соответствует современному гуманистическому мировоззрению. Социализируясь, человек не только обобщается опытом, но реализует себя как личность, влияя на жизненные обстоятельства и на окружающих людей.

Основная задача общества в отношении инвалидов – «создание таких же условий жизни, что и для всего населения, и равной доли в улучшении условий жизни в результате экономического развития» (Всемирная программа действий в отношении инвалидов ООН). В 1989г. ООН приняла текст Конвенции о правах ребенка, которая обладает силой закона. В ней закреплено право детей, имеющих отклонения в развитии, вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые позволяют им сохранить достоинство, чувство уверенности в себе и облегчают их активное участие в жизни общества (ст. 23); право

⁴ Л.И. Акатов; М-во труда и социал. развития Рос. Федерации и др. – М.: Просвещение, 2002. – 448 с.)

неполноценного ребенка на особую заботу и помощь, которая должна предоставляться по возможности бесплатно с учетом финансовых ресурсов родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке, с целью обеспечения неполноценному ребенку эффективного доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха, что должно способствовать по возможности наиболее полному вовлечению ребенка в социальную жизнь и развитию его личности, включая культурное и духовное развитие.⁵

Очень важно выработать у ребенка психологическую уверенность в собственной полноценности и создать правильную профессиональную ориентацию. Подготовить к доступным им видам деятельности, создать уверенность в том, что приобретенные знания в той или иной области окажутся полезными в последующем трудоустройстве.

Процесс социальной реабилитации – это процесс взаимодействия личности и общества. Данное взаимодействие включает в себя, с одной стороны, способ передачи индивиду социального опыта, способ включения его в систему общественных отношений, с другой стороны, процесс личностных изменений. Эта трактовка является наиболее традиционной для современной социологической литературы, где под социальной реабилитацией понимается процесс социального становления человека, который включает в себя усвоение индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. Сущность социальной реабилитации состоит в том, что в процессе ее человек формируется как член того общества, к которому он принадлежит.

Социальная реабилитация личности – сложный, противоречивый процесс, длящийся на протяжении всей жизни человека.

Процесс социальной реабилитации осуществляется под воздействием различных факторов, влияние которых на человека неоднозначно, порой противоречиво, таким образом, можно говорить о наличии различных видов жертв социальной реабилитации. Реальные жертвы неблагоприятных условий социальной реабилитации – инвалиды.

Оценка людей по их внешнему виду и по умственным способностям характерна для нашего образа жизни. Мы предвзято относимся не только к уродству, но и таланту и даже к красоте. Все люди, так или иначе, отличающиеся от нас, вызывают у нас особое и не всегда доброе отношение. Предрассудки являются составной частью нашей социальной структуры, и попытки избавиться от них могут вызвать глубокое внутреннее сопротивление.

Знание физического или психического состояния индивида нельзя отрывать от понимания его индивидуальности. А это значит, что принятие клинического подхода может создать непреодолимую пропасть между

⁵ Технологии социальной работы. \ \ Учебник под общ. ред. проф. Е.И. Холостовой. – М.: ИНФРА – М. 2001.

знаниями и интересами родителей, детей и специалистами, с которыми они имеют дело. Главная идея – компенсация ограниченных возможностей здоровья ребенка с помощью социальных служб и активной поддержке всего совокупного потенциала окружающего социума.

Ведущие идеи:

- гуманистический характер отношения к ребенку с ограниченными возможностями ребенка и воспитывающей его семье. Отказ от термина “ребенок-инвалид” как дискриминационной идеи, отвергнутой мировым сообществом, в защиту гуманистической категории “ребенок с ограниченными возможностями здоровья”, “ребенок с отклонениями в развитии” и др.

- личностно-деятельностный подход к ребенку с ОВЗ, который ставит его в обязательную деятельностную позицию, мешающую овладеть синдромом “приобретенной беспомощности”. Это осуществимо в условиях проявления собственной активности ребенка, которая должна стимулировать близкими во всех сферах его жизнедеятельности.

- социальное видение ребенка и всемерной содействие раскрытию его социальной сущности. Отказ от традиционного подхода с господством медицинской модели инвалидности в пользу модели социально-педагогической реабилитации.

Таким образом, социально-педагогическая реабилитация характеризует в обобщенном виде процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, установок, образцов поведения, которые входят в понятие культуры, присущей социальной группе и обществу в целом, и позволит функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений.

Литература

1. Социальная работа: теория и практика: Уч. пособ./ отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. – М.: ИНФРА, 2010.
2. Технологии социальной работы: Учебник под общ. ред. Е.И. Холостовой. – М.: ИНФРА, 2010.

ВОЗМОЖНОСТИ ЦЕНТРА ИГРОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕБЕНКА В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПОСЫЛОК СОЦИАЛЬНОЙ УВЕРЕННОСТИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Н.В. Ушакова

*педагог-психолог ГБОУ СОШ №870,
аспирант Социального института МГПУ, г. Москва*

В настоящее время все больше родителей обращают внимание на раннее развитие малышей. По мнению В.С. Мухиной, «качественные преобразования, которые претерпевает ребенок за первые три года, столь значительны, что некоторые психологи размышляют о том, где же середина пути психического развития человека от момента рождения до зрелого возраста, относят ее к трем годам» [4, с. 120]. Желание вырастить детей уверенными в себе, счастливыми, образованными и здоровыми стало приоритетом не только государственной политики, но и самих родителей. Семья наряду с государством становится заказчиками образовательных услуг и активными участниками образовательного процесса. Следует отметить, что за последние годы значительно увеличилось число детей, вовлеченных в социально-педагогическую работу в раннем возрасте. Родители и специалисты заинтересованы в том, чтобы маленькие дети с первых шагов уверенно чувствовали себя в детском коллективе.

По нашим наблюдениям, многие успехи и трудности в воспитании и образовании детей дошкольного и школьного возраста напрямую связаны с благополучием в раннем развитии и становлением предпосылок уверенности в себе.

Уверенность в себе – комплексная интегративная характеристика человека. «Суть уверенности в себе составляет генерализованное позитивное когнитивно-эмоциональное отношение индивида к собственным навыкам, умениям и способностям» [6, с. 20]. В исследовании Н.М. Казанской отмечается влияние системы межличностных отношений в детском возрасте на паттерн уверенности-неуверенности в юношеском возрасте: «На начальном этапе онтогенеза в формировании уверенности-неуверенности в себе в первую очередь играет разнообразие возможностей приобретения (подражания, обучения) новым социальным навыкам и разнообразие адекватной и непосредственной реакции на эти навыки социального окружения» [1, с. 10]. Уверенность в себе связана с «жизненным благополучием», ощущением счастья и качеством жизни [5, с. 20].

Если раньше ребенка отдавали в ясли вынужденно, то теперь выросло количество семей осознанно выбирающих формы дошкольного воспитания и обучения. Для малышей от 6-ти месяцев до 3-х лет в детских садах Москвы работает 2205 групп раннего возраста, 228 групп кратковременного пребывания. В дошкольных учреждениях для домашних детей открыты центры игровой поддержки, службы ранней помощи, консультационные пункты, лекотеки.

По данным ведомства, 11% юных москвичей получают образование и воспитание в вариативных формах дошкольных образовательных учреждений.

Одной из удачных форм социализации детей раннего возраста на основе современных методов организации игровой деятельности в Москве стали центры игровой поддержки ребенка. Их главная цель – подготовка детей раннего возраста к поступлению в ДООУ, воспитание уверенного поведения при пересечении порога детского сада. С 2006 по 2012 год в ГБОУ детский сад № 712 адаптацию в центре игровой поддержки получили 144 ребенка.

По статистике из них с благополучным анамнезом, хорошим состоянием здоровья и положенным по возрасту уровнем социальных навыков – 17%. Такие дети уже в полтора-два года изначально демонстрировали уверенное поведение, умели доверять себя, слышали и видели педагога, детей и мам, с радостью играли и занимались в группе. Спокойно отпускали маму через два-три месяца занятий на полчаса.

По нашим наблюдениям, уверенное и позитивное ощущение малыша в дошкольном учреждении, способствует укреплению и сохранению его физического и психического здоровья, способствует уверенности в себе на последующих образовательных ступеньках.

Так Таня М., 2009 г.р. к полутора годам произносит 20–30 слов, активно усваивает имена взрослых и детей, с радостью играет в подвижные игры «Прятки», «Гуси-гуси», лепит и рисует пальчиковыми красками, доводит предметные действия до результата, легко приобретает навыки опрятности. В возрасте 2 лет 2 месяцев поступила в ясельную группу. Наблюдалась легкая степень адаптации, девочка умела занять себя игрушками, контактировала с взрослыми и детьми. Снижение аппетита, двигательной активности и проблемы со сном незначительны в течение трех недель.

К сожалению, в Москве с каждым годом увеличивается количество ослабленных детей. Рождаются больными или заболевают около 40% новорожденных, на протяжении детства происходит ухудшение состояния здоровья. Сегодня более половины детей поступают в дошкольные учреждения с отягощенным анамнезом. И для специалистов, и родителей важно так подобрать образовательный маршрут ребенка, чтобы не замедлить темп нервно-психического развития, отставание речи и игровой деятельности, сохранить «общий соматический статус» [2, с. 20].

Как правило, около 60% детей в ЦИПРе с индивидуальным темпом и характером развития. И задача специалистов помочь ребенку почувствовать себя уверенным вне семейного окружения, а в сложных ситуациях оказать ребенку помощь до возникновения вторичного дефекта. Такие дети практически не могут посещать группы раннего возраста, с трудом посещают вариативные формы дошкольного воспитания.

Так Глеб П., 2006 г.р. в полтора года прижимается к маме, боится входить в игровое помещение, любой резкий звук и движение вызывают слезы, обращение взрослого и ребенка – страх и панику, часто болеет. Через полгода

занятий с мамой садится с детьми за стол, лепит, рисует. Но малейшее изменение обстановки приводит к прекращению деятельности. В три года перешел в группу кратковременного пребывания. Начал отпускать маму на два часа, при этом постоянно держит в поле зрения педагога, стремится быть поблизости. Появляются начатки социально-уверенного поведения: копирует деятельность детей, играет со сверстниками и взрослыми, стали уходить страхи в данной социальной среде. В четыре с половиной года Глеб П. смог перенести позитивный опыт уверенного поведения из ЦИПРа и группы кратковременного пребывания в развивающую детскую студию, гармонично выстроить свои отношения со сверстниками и взрослыми.

Именно для таких детей становится важным посещение вариативных форм дошкольного воспитания. Ребенок в небольшой группе на час два-три раза в неделю вовлекается в учебно-воспитательный процесс, получает удовольствие от своих первых действий и потребность быть признанным. При этом развиваются социально-коммуникативные умения, и происходит позитивная оценка собственной ценности, повышается уровень знаний об окружающем мире и себе.

Формирование предпосылок уверенности в себе малышей в центре игровой поддержки ребенка, строилось нами на основе учета ведущего вида деятельности. Предметная деятельность формирует инициативность ребенка, самостоятельность, креативность и социальные компетентности. А предметно-игровая среда, насыщенная дидактическим и развивающим материалом способствует полноценному формированию уверенного поведения. Малыши любят вкладывать пазлы, соотносить размеры и формы, играть с природными материалами и игрушками, соразмерными возрасту и смене деятельности. Н.Ю. Молостова считает, что социальная уверенность наиболее эффективно формируется в игре. «Социальная уверенность ребенка дошкольного возраста – это способ эффективного взаимодействия ребенка с другими людьми, применяемый им на основе освоения позитивного социального опыта в процессе организации игровой деятельности» [3, с. 67].

Считаем, что в центре игровой поддержки происходит пропедевтика уверенности в себе. Благодаря семейному содружеству «вместе» мамы и малыша в игровой образовательной среде у малыша выделяется чувство своего «я», уверенности в своих силах и стремление приходить в коллектив детей. Центры игровой поддержки помогают детям до трех лет плавно адаптироваться к детскому саду, уверенно чувствовать себя среди сверстников. Общее позитивное отношение к поведению и результатам деятельности детей повышает у малышей смелость в социальных контактах и формирует зачатки уверенности в себе.

Литература

1. Казанская Н.М. Феноменология и условия становления уверенности-неуверенности в себе как психобиографического образования в юноше-

- ском возрасте: автореф. дис. ... к. псих. н.: 19.00.13/Н.М. Казанская. – М., 2012. – 27 с.
2. Кирюхина Н.В. Организация и содержание работы по адаптации детей в ДОУ: практ. пособие. – 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 112 с.
 3. Молостова Н.Ю. Формирование социальной уверенности как компонента образа я у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... к. псих. н.: 19.00.07/Н.Ю. Молостова. – М., 2004. – 157 с.
 4. Мухина В.С. Возрастная психология. Учебник для студентов вузов. – М.: Изд. центр «Академия», 1997. – 432 с.
 5. Папура А.А. Психологическое сопровождение подростков по формированию уверенности в себе как показателя субъективной оценки качества жизни: автореф. дис. ... к. пс. н.: 19.00.07/ А.А. Папура. – Тамбов, 2011. – 23 с.
 6. Ромек В.Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: автореф. дис. ... к. псих. н.: 19.00.15/ В.Г. Ромек. – М., 1997. – 23 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ПЕНСИОННОГО ФОНДА)

Т.В. Хорева

*магистрант Приамурского государственного
университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

Молодежь, молодость, молодое население страны – это одна из категорий граждан, которая проходит переходную фазу от детства к взрослости, являясь в период взросления или становления жизненных смыслов, выбора целеполагающих ценностей одним из самых динамично развивающихся слоев общества. Более полное определение было дано И.С. Коном: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологическим свойств. Сегодняшнее молодое поколение ничем не отличается от предыдущих поколений, оно также молодо, полно сил и планов на будущее. Современная российская молодежь становится полноправной частью международного молодежного сообщества, активно интегрируется в общемировые экономические, политические и гуманитарные процессы. В сегодняшней молодежной среде развивается инновационный потенциал молодежный потенциал, самостоятельность, практичность и мобильность, ответственность за свою судьбу, восприимчивость к новому, возрастает престижность профессионального образования и подготовки. Многоплановые изменения нормативно-ценностных систем всех социальных групп общества, среди которых особое место занимает молодежь, осложняют процесс ее

социализации. Поэтому очень важно именно на данном этапе как можно раньше начинать информационно-разъяснительную работу.

Цель информационно – разъяснительной кампании:

а) повысить социальную и пенсионную грамотность учащейся молодежи средних школ области, ее заинтересованность в формировании будущей пенсии. Особо значимой целью является формирование у молодежи новой «пенсионной культуры», основанной на принципе «Твоя будущая пенсия зависит от тебя! Сделай ее достойной!»;

б) повысить уверенность молодежи в надежности государственного социального и пенсионного обеспечения;

в) сформировать понимание личной ответственности каждого за свое будущее пенсионное обеспечение. Стимулировать личные инициативы по повышению пенсий за счет формирования дополнительных пенсионных накоплений и обращения за пенсией в более позднем возрасте.

г) дать возможность молодым людям приобрести достаточный уровень осведомленности, определенную компетентность – и это на мой взгляд конечная цель.

Задачи информационно – разъяснительной кампании:

1. проинформировать учащуюся молодежь об их будущих пенсионных правах, правах на социальные выплаты и пособия;

2. дать базовые знания в области пенсионного законодательства, истории пенсионного обеспечения в России, сформировать адекватное представление о месте, функциях и полномочиях Пенсионного фонда Российской Федерации в системе пенсионного и социального обеспечения страны;

3. проинформировать учащихся о необходимости регистрации в системе обязательного пенсионного страхования с целью получения страхового номера индивидуального лицевого счета (СНИЛС);

4. рассказать о способах увеличения будущей пенсии, в том числе о Программе государственного софинансирования пенсионных накоплений, способах инвестирования пенсионных накоплений;

5. разъяснить возможности формирования и управления накопительной частью трудовой пенсии, показать преимущества грамотного управления пенсионными накоплениями;

6. показать, что пенсионные накопления имеют надежный механизм защиты от финансово-экономических потрясений, а законодательство гарантирует полную и своевременную выплату пенсий вместе с накопительной частью.

На территории Еврейской автономной области в ее образовательных учреждениях в соответствии с постановлением Законодательного Собрания Еврейской автономной области от 30 мая 2007 года № 204 «О введении специального курса «Пенсионное обеспечение» в образовательных учреждениях ЕАО» Отделением ПФР по ЕАО совместно с Комитетом Образования

разработана программа специального курса «Пенсионное обеспечение в Российской Федерации» для образовательных учреждений среднего (полного) общего образования, рассчитанного на 4 учебных часа в год.

В рамках его реализации сотрудниками Отделения ПФР по ЕАО проводятся основные мероприятия: организация и проведение лекций для учителей истории и обществознания старших (9–11) классов; проведение тематических акций и дней «открытых дверей» для старшеклассников; размещение информационных плакатов, распространение лифлетов.

Просвещение школьников об основных положениях трудового законодательства, о различных профессиях и условиях труда, а также нормах действующего пенсионного законодательства играет очень важное значение в развитии старшеклассников. Темы, предлагаемые руководству общеобразовательных учреждений для освещения специалистами Отделения ПФР по ЕАО достаточно разнообразны: история пенсионного страхования, участники пенсионной реформы, открытие индивидуального лицевого счета застрахованного лица, обязанности страхователей (работодателей), особенности пенсионного обеспечения, конвертация пенсионных прав застрахованных лиц, трудовые и государственные пенсии и т.д.

На уроках специалисты Отделения ПФР по ЕАО рассматривают старшеклассников как партнеров, поэтому и относятся к ним с уважением, в свою очередь старшеклассники вовлечены в процесс принятия решений.

Рассуждая о значимости информационно-разъяснительной работы нельзя не отметить последовательность этапов в ее проведении – это теория, практические задания и анкетирование. Теоретическое содержание учебных занятий осуществляется на протяжении всего учебного года. Практические занятия проводятся по отдельным конкретным темам, планирование которых осуществляется непосредственно специалистами Отделения ПФР по ЕАО. Анкетирование проводится на моменте закрепления полученных знаний по каждой конкретной теме.

Если проанализировать результаты анкетирования, то можно увидеть, что основной процент учеников считает очень важным иметь знания в части обязательного пенсионного страхования, особенностей пенсионного обеспечения и основных положений трудового законодательства.

ОПЫТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ МЕТОДОМ ПРОЕКТОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Т.В. Москвина

*учитель начальных классов ГБОУ ЦО № 1473 им. Г.А.Тарана,
аспирант МГПУ, г. Москва*

Историографический анализ феномена духовно-нравственного воспитания в российской педагогике с целью выявления его влияния на социальное воспитание младших школьников отражает социально-педагогический потенциал проектной методики для успешной социализации учащихся начальных классов.

Проблема социального воспитания школьников, «вращения человека в процессе планомерного создания условий для его целенаправленного позитивного развития и духовно-нравственной ориентации» [5, с. 10], на сегодняшний день является одной из самых актуальных для нашего общества.

Успешная социализация младших школьников зависит от множества условий и обстоятельств, как внешних, так и внутренних. Одним из микрофакторов, влияющих на гармоничное развитие учащихся и находящихся в постоянном взаимодействии с ним, является его ближайший социум: группы сверстников, воспитательные организации, различные секции дополнительного образования, где ребенок проводит значительное время, приобретает различного рода умения и навыки, нормы и стереотипы поведения, ценностные установки.

Отсутствие у граждан России системы ценностных приоритетов, объединяющих их в единую историко-культурную и социальную общность, стало следствием социально-экономических перемен в стране на рубеже 20 и 21 веков. Приоритет материальных интересов над духовными, распад морально-этических норм в обществе укореняется в сознании молодежи. Наиболее актуальной проблемой в связи с этим является организация духовно-нравственного воспитания учащихся в системе образования. Особо ценными в этом направлении становятся шаги, предпринимаемые государственными органами и общественными организациями для создания условий, при которых у подрастающего поколения формировалась бы духовность, нравственность, чувство гордости за героическую историю Отечества.

Воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России должны ориентироваться на систему духовно – нравственных ценностей, включающих в себя:

- патриотизм – любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине, служение Отечеству;

- социальную солидарность – свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство;
- гражданственность – служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания;
- семью – любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода;
- труд и творчество – уважение к труду, творчество и созидание, целеустремлённость и настойчивость;
- науку – ценность знания, стремление к истине, научная картина мира;
- традиционные российские религии – представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога;
- искусство и литературу – красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие,
- природу – родная земля, планета Земля, экологическое сознание;
- всё человечество – мир во всем мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество.

Все перечисленные духовно-нравственные ценности отражены в экспериментальной программе «Социокультурные истоки. Воспитание на социокультурном опыте, 1–4 класс» [1]. В настоящее время «Истоки» как учебный предмет проходит этап становления, ещё ведутся дискуссии по поводу её содержания вообще и на различных этапах изучения в частности. Но необходимость включения в учебный план этого курса бесспорна, так как «система *«Истоков»* развивает духовно-нравственную стержневую основу образования, способную интегрировать предметы гуманитарного и естественнонаучного направлений в единое образовательное пространство» [1, с.7].

В современном обществе произошел «переход на новую парадигму образования и воспитания – на личностно-ориентированную, нацеленную на формирование личности, способной к самореализации, а активному взаимодействию с другими» [4, с. 26]. Изменились ценностные ориентации в обществе, и из всех ценностей в качестве самой большой ценности стала рассматриваться свободная образованная, развитая личность, способная жить и творить в условиях постоянно меняющегося мира, но не забывающая о своих корнях, истории Отечества, о духовном развитии и своих истоках. Личностно-ориентированный подход рассматривает действительность как интегрированное целое, способствующее формированию творческой личности.

Как любая система и модель, личностно-ориентированная парадигма строится на определенных подходах и принципах. Наиболее значимые ее принципы, – индивидуализацию, персонализацию, вариативность, открытость, автономность, политкультурность, интегративность, мы можем отметить при преподавании курса «Истоки». Среди перечисленных принципов

необходимо отметить важность реализации принципа персонализации. Он предполагает учет интересов, личного опыта учащихся и обеспечение мотивации обучения, а так же использование различных технологий образовательного процесса в обучении и воспитании младших школьников: *коммуникативно-когнитивных* (проектная деятельность, конференции, круглые столы, дискуссии и др.); *сотрудничающих* (драматизация, ролевые игры и др.); *контролирующих* (ведение «Портфолио ученика»); *коммуникативно-информационных* (аудио-, видео-, компьютерные программы, создание презентаций, фильмов) и *здоровьесберегающих*, направленных на профилактику перегруженности учебного процесса.

Структура курса «Истоки» включает в себя понятия «Семья», «Род», «Образ защитника Отечества», «Родные просторы» и многие другие. Различные виды проектов (исследовательские, творческие, ролево-игровые, информационные, практико-ориентированные, экскурсионные), от самых простых до сложных, помогают эффективнее вовлечь детей в изучение данных блоков. В связи с этим важное место в процессе духовно-нравственного воспитания младших школьников занимает проектная деятельность, как один из инновационных методов, удовлетворяющих условиям и требованиям современного общества, обеспечивающий учет индивидуальных и возрастных особенностей детей, создающий условия для развития коммуникативных, личностных, технологических и творческих способностей учащихся. Многие отечественные и зарубежные ученые (П.С. Лернер, Н.В. Матяш, М.Б. Павлова, В.Д. Симоненко, Ю.Л. Хотунцев, Х. Миддлетон, Д. Питт и др.) определяют приоритетность проектной деятельности при обучении и воспитании школьников. Еще выдающийся педагог А.С. Макаренко в первой половине XX века писал, что «все лучшее в человеке, формирование сильной, богатой натуры необходимо специальным образом проектировать» [3]. В школах России ведутся исследования по обучению проектной деятельности школьников на уроках и во внеурочной деятельности в различных образовательных областях.

Анализ научных работ показывает, что в настоящее время большинство работ акцентировано на проблеме использования проектной деятельности при формировании предметной компетенции учащихся начальной школы. При этом проблема использования проектной деятельности с младшими школьниками с целью их духовно-нравственного воспитания еще недостаточно изучена социальной педагогией. Между тем проектная деятельность с точки зрения педагогов-практиков может являться движущей силой развития личности учащихся, воспитания их нравственной, трудовой, интеллектуальной, экологической, художественной, эстетической культуры.

Основным направлением проектной деятельности нашей школы является воспитание гармоничной, устойчивой к стрессам личности, имеющей твердый жизненный стержень: духовно-нравственное воспитание. Вот уже четвертый год ГБОУ ЦО № 1473 участвует в реализации экспериментальной программы «Социокультурные истоки». Система «Истоков» способна интег-

рировать предметы гуманитарного и естественнонаучного направлений в единое образовательное пространство.

В условиях разрастания негативной информационной среды, смещения шкалы ценностей, утраты духовных ориентиров и взаимопонимания между поколениями проектная деятельность по «Истокам» обеспечивает самое главное для формирования социальной безопасности в будущем – осуществляет функцию спасения личности от разрушения, ориентирует на фундаментальные культурные ценности русского народа. Хотелось бы поделиться опытом таких проектов, как «Создание азбуки нравственности», где ученики параллели вторых классов, выделяя и осмысливая такие нравственные категории, как благодарность, добро, храбрость, честь, мужество, милосердие, приобретали реальный опыт духовного развития; «Образ защитника Отечества», где ученики параллели третьих классов работали над долгосрочным проектом, результатом которого стало создание фильма о родственниках учащихся, участвовавших в Великой Отечественной войне; ребята, работающие над проектом, интересовались не только историей своей семьи, многое они узнавали впервые об истории своей Родины. Семья общалась, собирались реликвии, вспоминали своих родных и близких, а это одно из самых ценных достижений курса «Истоки» – сплочение семьи. Ребенку очень важно чувствовать, что он часть семьи, ему важно гордиться своими корнями, своей страной. Особенно ценны в начальной школе воспитательные возможности тех коллективных проектов, которые выполнены совместно с родителями. Также при осуществлении такого проекта, как «Традиции праздника на Руси» реализовалось такое направление, как раскрытие знаний о нормах, правилах, традициях общества. Программа 4 класса начальной школы отмечает, что «традиции – это важнейший механизм сохранения и передачи ценностей» [2, с. 260].

Выявление и формулировка социально-культурных проблем, а также поиск вариантов их проектного решения представляют определенную трудность, так как требуют целого комплекса знаний и соответствующей подготовки социальных педагогов и классных руководителей, заинтересованных учителей: культурологической, социологической, социально-психологической, педагогической и др.

Социальные проекты могут научить детей самостоятельно разрешить самые разные жизненные ситуации. Проекты *гражданско-патриотической* направленности актуализируют проблему познания и осознания учащимися своей Малой Родины, активизируют работу социального шефства, ориентируют подрастающее поколение на ценности отечественной культуры, прививают детям чувство гордости за свою страну. Проекты *спортивно-оздоровительного* направления развивают инфраструктуру здорового отдыха, блокируют рост детского травматизма, содействуют здоровому образу жизни школьников, формируют культуру здоровья, потребности в занятиях физической культуры и спорта. Проекты *познавательного* направления модернизируют образовательный процесс школы, способствуют достижению качественных результатов

в обучении, формируют ответственность ребенка перед обществом, государством, родителями, самим собой. *Трудовое воспитание* через проектную деятельность формирует адекватное представление об общественно-полезном труде, способствует осознанию общественной и личной значимости труда, перспектив своего участия в нем и т.д.

В заключении хотелось бы отметить, что школа – важнейший период в жизни человека, во многом определяющий его дальнейшее развитие. В эти годы он не только приобретает определенные знания и умения, но созревает как личность и формирует систему ценностей. Особенно важен в этом отношении этап начальной школы, когда дается представление о самом важном в жизни человека, в дальнейшем последовательно развиваясь с накоплением знаний и опыта.

Одна из проблем современной школы состоит в том, что в ней недостаточно развиты межпредметные связи. Реализация метода проектов в преподавании курса «Социокультурные истоки» помогает решить проблему интеграции программ духовно-нравственного воспитания в системе современного образования, осуществляя переход от изолированного рассмотрения различных явлений действительности к их комплексному изучению.

При организации интегрированного обучения появляется возможность показать мир во всём его многообразии с привлечением музыки, литературы, живописи, что способствует эмоциональному развитию личности ребёнка и формированию его творческого мышления.

Путь первых учителей, работающих по программе, не прост. Будут сложные вопросы от родителей и детей, во многом придется духовно потрудиться учителям, разбираясь в вопросах истории, религии, искусства и других образовательных областей. Главное не отступить, добиться намеченных целей, возродить замечательные духовные традиции для следующих поколений и, что самое важное, оказать посильную помощь в создании успешных социальных условий образования и образовательных условий социальной жизни своим посильным вкладом хотя бы в жизни одного класса. Если мы сможем осуществить достойное управление социально-педагогическим процессом, включающим технологии работы с конкретным учащимся, группой, семьей, социумом, то все наши общие усилия повлияют на формирование духовного потенциала, развитие социокультурных, интеллектуальных, коммуникативных, эстетических способностей подрастающего поколения в масштабах страны.

Литература

1. Истоковедение. Социокультурный системный подход к истокам в образовании. Том 1. – М.: Изд. дом «Истоки», 2007.
2. Камкин А.В. Истоки. Учебное пособие для 2 класса общеобразовательных учебных заведений. – М.: Изд. дом «Истоки», 2007.

3. Макаренко А.С. Опыт методики работы детской трудовой колонии// Пед. соч.: в 8 т., Т.1 – М.: Педагогика, 1983

4. Махмурян К.С. Когнитивно-коммуникативные методы и технологии обучения иностранному языку // Современные проблемы преподавания иностранных языков в школе и вузе: Матер. научн. семинара. М., 2006. – 92 с.

5. Ясницкая В.Р. Социальное воспитание в классе: Теория и методика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. А.В. Мудрика. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 352 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

Н.В. Белолипецких

*методист Строительного колледжа №26,
аспирантка Социального института МГПУ, г. Москва*

В последние десятилетия в нашей стране всё более интенсивно исследуются гендерные проблемы образования. Полоролевая дифференциация в работе с учащимися, учет их гендерных особенностей в учебно-воспитательном процессе, механизмы формирования гендерной культуры детей и молодежи – далеко не все вопросы, требующие научного теоретического и практического осмысления.

Прежде чем говорить о сущности гендерной социализации, необходимо дать определение понятию «социализация», имеющее на сегодняшний день широкое научное освещение. Большинство авторов понимают его как сложный процесс вхождения ребенка в общество, принятие его культурных норм и ценностей. [3; 4; 5;] А.В. Иванов отмечает: «Социализация – это процесс социального влияния на личность под воздействием стихийных, относительно регулируемых и целенаправленных условий, с целью усвоения ею общественных норм, ценностей, смыслов, общественно и личностно значимых качеств, способов поведения, позволяющих выявить свои индивидуальные особенности и возможности, использовать их в окружающей среде» [1, с. 68].

Кроме того, необходимо отметить, что в отечественной социальной педагогике социализация определяется как двусторонний процесс, включающий, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства этой системы личностью в его деятельности. В связи с этим и гендерная социализация включает две взаимосвязанные стороны, а именно: освоение принятых в данной культуре моделей мужского и женского поведения, отношений, норм, ценностей и гендерных стереотипов; воздействие общества, социальной среды на личность с целью привития ему

определенных правил и стандартов поведения, социально-приемлемых для мужчин и женщин;

Гендерная социализация продолжается в течение всей жизни человека. Вначале усвоение происходит скорее бессознательно и пассивно, а позже – более осознанно и творчески [6, с. 79]. Кроме того во многих современных научных теориях существует термин «дифференцированная социализация, который указывает, на то, что в общем процессе социализации мужчины и женщины формируются с различными социально-психологическими характеристиками.

Проанализировав и обобщив материал по предложенной проблематике, нам удалось разработать модель гендерной социализации личности (табл. 1).

Таблица 1

Модель гендерной социализации личности

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ			
ФАКТОРЫ			КОМПОНЕНТЫ
МЕХАНИЗМЫ	Дифференциальное подражание	<u>Семья</u> (родительские отношения, обращения, одежда, игрушки, система наказаний и поощрений и т.д.)	ГЕНДЕРНЫЕ ИДЕАЛЫ
	Половая идентификация	<u>Образовательное учреждение</u> (особенности социального устройства, быта; устав; персонал; содержание предметов, методов; особенности усвоения материала и т.д.)	ГЕНДЕРНЫЕ НОРМЫ
	социальная оценка желаемого поведения	<u>Средства массовой информации и реклама</u>	ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРИОТИПЫ
			ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА

Так основными составляющими гендерной социализации являются ее механизмы, факторы и компоненты.

В социально-педагогической и психологической литературе выделяется в основном три механизма гендерной социализации: дифференциальное подражание, полоролевая идентификация и социальная оценка желаемого поведения [2; 5; 6;].

Так дифференциальное подражание – это процесс социализации, в ходе которого ребенок, выбирая полоролевые модели в близких ему группах – семье, сверстниках, начинает подражать, принятому в них поведению. По достижению трехлетнего возраста детское внимание зачастую обращено на

различия между мужчинами и женщинами. Несмотря на то, что дети получают информацию от представителей, в основном, обоих гендеров, они склонны подражать тому поведению, которое соответствует их гендеру.

Сущность механизма половой идентификации заключается в отождествлении ребенком себя с представителями определенного пола, ориентация на идеал полоролевого поведения, чаще всего матери или отца.

В основе механизма социальной оценки желаемого поведения лежит реакция окружающих на полоролевые проявления подрастающего ребенка. То есть личность поступает в соответствии с согласием (похвала) или несогласием (упрек) окружающих.

Необходимо отметить, что гендерная идентичность формируется у детей к возрасту 5–7 лет, а в дальнейшем развитие происходит за счет собственного опыта. К 17–25 годам, когда формируется мировоззрение личности и ее представление о собственном предназначении и смысле жизни, гендерная идентичность приобретает эмоционально-ценностное содержание.

Процесс гендерной социализации осуществляется под действием множества факторов. Основными, на наш взгляд являются: семья, образовательные учреждения, СМИ, реклама.

Неоспорим то факт, что именно в семье формируются первые представления о месте и роли мужчины и женщины в современном мире. Уже в первые дни жизни очевидны как вербальные, так и невербальные различия в обращении с маленькими детьми. Также существуют различия, например в одежде, играх, игрушках. Все: от имени ребенка до методов воспитания, принятых в семье и самих отношений между родителями оказывает существенное, может быть даже самое основное, влияние на процесс гендерной социализации.

Образовательные учреждения, как ведущие институты социализации существенным образом влияют на формирование гендерной идентичности, гендерной культуры в целом, а в связи с этим и на возможности личного, гражданского и профессионального выбора. Здесь речь может идти об особенностях социального устройства образовательного учреждения, роли преподавательского состава, бытовой организации (например, специальные для девочек и для мальчиков тренажерные залы). Также содержание предметов, учебная литература, формы, методы преподавания часто носят гендерно-ориентированную окраску. Кроме того, необходим учет того фактора, что все аспекты развития мальчиков и девочек различаются в той или иной степени по «скорости» и по содержанию. Например, у девочек больше развиты вербальные, социальные способности, а у мальчиков – математические, инструментальные; для мальчиков в работе главное – результат и уровень достижения, а для девочек – продукт и эмоциональная атмосфера.

И наконец, одним из мощнейших факторов гендерной социализации на современном этапе развития нашего общества являются средства массовой информации и реклама. С помощью СМИ транслируется информация, передается культура, а также задаются возможности для самообразования и развле-

чения. Однако в настоящее время приходится говорить именно о негативном влиянии СМИ. Масштабы эротизма в массовой культуре, повсеместное распространение информации о табаке, алкоголе, доступности и многообразии интимных отношений способно задать не самые лучшие образцы поведения для будущих поколений. Также отметим появление большого количества гендерно-ориентированных иллюстрированных журналов, которые стали трансляторами гендерной культуры общества. Они презентуют символы и образы «истиной» мужественности и «истиной» женственности, стратегии поведения и модели взаимоотношений между полами. По мнению многих исследователей, наиболее остро ощущают на себе воздействие СМИ молодые люди, поскольку в этот период личностного становления они не склонны противопоставлять себя окружению.

Таким образом, с помощью описанных выше механизмов и факторов формируется совокупность взаимосвязанных гендерных компонентов личности. Кратко их определим.

Гендерные идеалы – идеализированные представления о предназначении, поведении и чувствах мужчин и женщин, свойственные определенной культуре. *Гендерные нормы* – это сложившиеся в обществе и предъявляемые индивиду стандарты (правила) выполнения социальных ролей во всех сферах социальной жизни. *Гендерные роли* – дифференциация деятельности, статусов, прав и обязанностей индивидов в зависимости от их половой принадлежности. Другими словами, гендерная роль понимается как выполнение определенных социальных предписаний – то есть соответствующее полу поведение в виде речи, манер, одежды, жестов и прочего. *Гендерные стереотипы* – стандартизированные представления о моделях поведения, чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское» [4, с. 61].

Гендерная культура, в широком смысле, означает функционирование гендерных ролей в рамках культурного пространства определенного сообщества.

Таким образом, нами перечислены лишь некоторые особенности гендерной социализации. Нельзя забывать и о том, что ребенок, будучи субъектом процесса личностного становления, обладает еще и индивидуально-личностными особенностями и собственным жизненным опытом, так или иначе влияющим на формирование гендерной культуры. В заключение отметим, что в контексте данного исследования акцент сделан на том, что в социальном воспитании в первую очередь надо помочь мальчикам стать мужчинами, а девочкам – женщинами и, возможно, скорректировать отрицательные моменты стихийной гендерной социализации.

Литература

1. Иванов А.В. Педагогика среды: Учеб. пособие для студ. высш. педагог. учебн. заведений. – М.: АПК и ППРО, 2011. с. 68.

2. Козлов В.В., Шухов Н.А. Гендерная психология. Учебник для вузов. – СПб.: Речь, 2010, с.128.
3. Кон И.С. Психология ранней юности: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1989.
4. Клецина И.С. От психологии пола к гендерным исследованиям в психологии // Вопросы психологии. 2002. № 2, с.61–78.
5. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. Пенза: ИПКиПРО, 1994.
6. Чекалина А.А. Гендерная психология: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Ось-89, 2009. с. 79–81.

АНИМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. Г. Никитина

студентка 6 курса Социального института МГПУ, г. Москва

Г.В. Ганьшина

*к.п.н., доцент кафедры теории и методики социально-культурной
деятельности Социального института МГПУ, г. Москва*

Значительная роль в воспитании молодого человека принадлежит высшей школе. В работах педагогов⁶, психологов⁷, социологов⁸ отмечается, что современная система высшего профессионального образования имеет большие возможности для социального воспитания студентов в силу серьезных преобразований, происходящих в ней и превращающих ее в более гибкую, вариативную и открытую систему. При этом высшая школа сочетает задачи подготовки высококвалифицированных специалистов и формирования у них социально значимых качеств личности.

По словам В.В. Воронова⁹ воспитание состоит не в прямом воздействии, а в социальном взаимодействии педагога и воспитанника. Современную отечественную концепцию воспитания характеризуют понятия: взаимодействие, сотрудничество, воспитательные отношения, педагогическая ситуация. По существу, воспитывать это значит организовывать содержательную жизнь и развивающую совместную деятельность педагогов и студентов, где у тех и других

⁶Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М.: Высшая школа, 2010. – 368с.

⁷Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект пресс, 2010. – С.137–303.

⁸Басилая, А. А. Стереотипы досуговой деятельности учащейся молодежи :автореф. дис. канд. социол. наук / А. А. Басилая. – Екатеринбург., 2010. – 22 с.

⁹Воронов, В. В. Технология воспитания [Текст] / В. В. Воронов. – М.: Прогресс, 2001.

будут свои роли, цели, взаимные отношения. Исходя из этого, можно определить большой потенциал анимационной деятельности в контексте организации досуга студенческой молодежи, так как в процессе подготовки и проведения анимационной программы студент выступает не как пассивный зритель, а как активный участник и организатор.

Отечественных исследователей в последние годы все больше интересует анимационная деятельность как элемент социокультурной деятельности, в ходе которой происходит реализация интересов и индивидуально-творческой активности личности в сфере свободного времени.

Значимость досуга неуклонно растет в современном обществе. Досуг играет большую роль в жизни современной молодежи, именно в этой области появляется возможность реализации многих социокультурных потребностей.

Особое значение имеют работы Г.В. Ганьшиной, И.Н. Григорьева¹⁰, Е. М. Приезжевой¹¹, И. И. Шульги¹², в которых раскрыта сущность и показан значение воспитательный потенциал анимационной деятельности.

Анимационная деятельность в контексте организации досуга студентов вуза специально не изучалась, что позволяет констатировать необходимость интеграции имеющихся научных представлений о ее использовании как эффективного средства социального воспитания.

В сложившейся социокультурной ситуации, характеризующейся утратой нравственных, культурных и духовных ценностей, отчуждением молодежи от искусства, необходимо максимально разнообразить формы досуга учащейся молодежи с целью удовлетворения культурных и духовных потребностей. В выборе видов досуговой деятельности особенно ярко отражается уровень развития личности, её направленность, степень формирования жизненной позиции. И здесь проявляется обратная связь: чем ответственнее используется свободное время, тем целенаправленнее и быстрее формируется жизненная позиция личности.

Также приходится констатировать тот факт, что значительная часть молодежи активно вовлечена в процесс потребления массовой культуры, насаждающей культ индивидуализма, насилия, лицемерия, секса и развлечений, и не дающей надежной опоры и стимулов для овладения позитивными достижениями мировой культуры.

Организуя свободное время студентов, прививая им умения и навыки культурного проведения досуга, мы не только повышаем эффективность воспитания в период обучения, но и создаем необходимые предпосылки для того, чтобы развитие личности протекало максимально продуктивно и в зрелые

¹⁰Ганьшина Г.В., Григорьев И.Н. Социально-культурная анимация: учебное пособие. – «Бизнес-Наука-Общество», 2011. – 168 с.

¹¹Приезжева Е. М. Анимационный менеджмент. / Е. М. Приезжева. – М.: Советский спорт, 2010. – 360 с.

¹²Шульга И.И. Социокультурная анимация как средство воспитания.//Аспирантский сборник. Новосибирск. Изд-во НГПУ, 2010. – С. 214–220.

годы человека, когда он совершенно самостоятельно организует свое свободное время, свой досуг, общение с людьми, с миром науки, искусства, культуры, с природой, со всей окружающей действительностью.

В современных условиях высшее учебное заведение может стать центром и организатором работы со студентами во внеурочное время. Практически во всех вузах существуют и функционируют отделы (управления) воспитательной работы. В поле их деятельности находится работа студгородков, спортклубов, студклубов, студенческих молодежных организаций и т.д. При организации досуга молодежи важно учитывать принцип добровольности, на основе которого организуется свободное время, предполагающий особый стиль отношений педагогов и студентов – глубокое уважение к личности студента, его достоинству, доверие к нему, принятие его личностных целей, запросов и интересов, сотрудничество и сопереживание. Все эти задачи способна решить социально-культурная анимация в рамках организации свободного времени студентов.

Впервые, применительно к сфере свободного времени, термин «социокультурная анимация» был употреблен в 50-е годы XX века французским социологом Ж. Дюмазедье¹³ в контексте теории «цивилизации досуга». Обращаясь к феномену лидера в сфере организованного досуга, Дюмазедье употребил словосочетание «социокультурное лидерство», которое позже заменил термином «социокультурная анимация». В последующем этот термин прочно вошел в научную и практическую лексику и обозначает название профессии организатора досуга.

Сегодня анимация в молодежной сфере ставит перед собой задачу вовлечения студента в активное действие. Благодаря анимации эмоциональная и энергичная молодежь получают максимальное удовлетворение от отдыха: масса положительных впечатлений от активного принятия участия в мероприятиях и от общения, хорошее настроение, восстановление моральных и физических сил.

На базе Одинцовского Гуманитарного Института в начале 2012 года нами было проведено анкетирование с целью выявления степени заинтересованности студентов в культурно-досуговых мероприятиях, проводимых в вузе. Ответы распределились следующим образом:

1. Интересны ли Вам культурно-досуговые мероприятия, проводимые в Вашем вузе? Да – 24%; Нет – 48% Скорее да, чем нет – 20%; Скорее нет, чем да – 8%.

2. Вы принимаете участие в вузовских досуговых мероприятиях? Да – 36%; Нет – 64%.

По итогам опросов мы видим, что студенты мало участвуют в мероприятиях и не особо заинтересованы. Это свидетельствует о необходимости использования новых форм и методов организации досуга. Мы предложили

¹³Дюмазедье Ж. На пути к цивилизации досуга // Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1993. – № 1.

студентам подготовить и провести Масленичную неделю, используя зрелищно-игровые формы организации досуга. Эта программа включала в себя конкурсы, гуляния, игры и концертные программы. Масленица была выбрана не случайно. В Одинцовском районе такой праздник специально для студенческой аудитории не организуется, и мы посчитали, что это будет интересным опытом. Помимо того, сам праздник «Масленицы» подразумевает под собой масштабность проведения, активное участие всех присутствующих, что в полной мере отражает основной принцип анимации – принцип активного включения.

Цель программы: организация культурного досуга студентов средствами социально-культурной анимации. Основными задачами программы являлись: развитие творческих способностей участников; приобщение к культурным ценностям; приобщение к традициям празднования народного праздника; развитие коммуникативных способностей.

Благодаря принципу активного включения, было отмечено, что помимо инициативной группы, с которой мы работали, большое количество студентов приняло участие в организации и проведении этого масштабного мероприятия. В процессе репетиций можно было наблюдать, как участники раскрепощаются, устанавливая доверительные отношения с однокурсниками, раскрывают свой творческий и культурный потенциал.

После проведения «Масленицы» контрольное анкетирование показало, что интерес к досуговым мероприятиям значительно вырос: на вопрос, интересны ли студентам культурно-досуговые мероприятия, проводимые в рамках ОГИ, из 100% опрошенных 68% ответили «да» (на этапе констатирующего эксперимента – ответ «Да» у 24 % испытуемых). Исходя из результатов анкетирования, можно судить об эффективности социально-культурной анимации как средства организации досуга студенческой молодежи. Это свидетельствует об эффективности выбранных нами средств организации досуга учащейся молодежи.

На сегодняшний день социально-культурная анимация – это успешно развивающаяся отрасль социально-культурной деятельности. Социально-культурная анимация предполагает активное включение участников в творческий процесс, который становится источником новых позитивных эмоций.

Технологии социально-культурной анимации в организации досуга молодежи предполагают активное использование традиционных видов и жанров художественного творчества, тем самым обеспечивая участникам условия для включения в творческий процесс.

Литература

1. Аванесова Г.А. Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации: Учебн. пособие для студ. вузов / Г.А.Аванесова. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 236 с.
2. Азарова, Р.Н. Досуг современной молодежи // Внешкольник. – 2010. – № 10. – С. 19–21.

МАСТЕР-КЛАСС ПО ТЕМЕ: «ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СОЦИАЛЬНО-УВЕРЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ»

С.В. Жундрикова

*к.п.н., доцент кафедры
социальной педагогики Социального поведения МГПУ, г. Москва*

Помимо теоретической подготовки социальный педагог должен уметь практически организовать деятельность с разными группами населения по формированию социально одобряемых навыков поведения. Ниже представлены задания, которые объединены темой: «Формирование социально уверенного поведения у детей и подростков».

Ведущий: каждому человеку важно научиться адекватно оценивать собственное поведение, обращать внимание на такие качества, как уверенность или неуверенность в себе.

Неуверенное поведение вредит человеку, приводит к тому, что неуверенный в себе человек сдерживает свои чувства вследствие тревоги, ощущения вины и недостаточных социальных умений.

Необходимо отличать уверенное поведение от неуверенного и агрессивного. Агрессивный человек нарушает права других путем доминирования. Агрессивность не основывается на зрелом самоуважении и представляет собой попытку удовлетворить свои потребности за счет другого человека. Уверенное же поведение увеличивает возможность выбора и контроль над собственной жизнью. Уверенный в себе человек знает, что он имеет определенные права, умеет точно определить и выразить свои желания, потребности и чувства так, чтобы это не затронуло окружающих. Он умеет строить отношения с другими людьми, что называется «на равных», вне зависимости от положения, которое те занимают. Можно, таким образом, сказать, что уверенный в себе человек убежден в праве на реализацию потребностей своего «Я» и владеет способами и формами такой реализации, уважает позиции и статус других людей.

СЛАЙД ПРЕЗЕНТАЦИИ:

Характеристика уверенного поведения:

1. Эмоциональность речи, открытость в выражении чувств.
2. Ясное проявление чувств в невербальной плоскости и соответствие между словами и невербальным поведением.
3. Прямое и честное выражение собственного мнения, без оглядки на окружающих. Умение противостоять и атаковать.
4. Использование местоимения Я, отсутствие попыток спрятаться за неопределенными формулировками.
5. Принятие похвалы, способность без стеснения выслушивать похвалу в свой адрес, отказ от самоуничижения и недооценки своих сил и качеств.

б. Импровизация как спонтанное выражение чувств и потребностей.

1 часть.

Ведущий: Способность человека к саморегуляции подвергается тренировке. Тренинг является интерактивной образовательной технологией.

Тренинговые упражнения.

«ТРИ ИМЕНИ». Назначение: развитие саморефлексии; формирование установки на самопознание.

Каждому участнику выдается по три карточки. На карточках нужно написать три варианта своего имени (например, как вас называют родственники, сослуживцы и близкие друзья). Затем каждый член группы представляется, используя эти имена и описывая ту сторону своего характера, которая соответствует этому имени, а может быть послужила причиной возникновения этого имени.

«ВСЕОБЩЕЕ ВНИМАНИЕ». Назначение:

- развитие умения соединить вербальные и невербальные средства общения,
- формирование навыков акцентирования внимания окружающих за счет различных средств общения.
- формирование навыков акцентирования внимания окружающих за счет различных средств общения.

Всем участникам игры предлагается выполнить одну и ту же простую задачу: любыми средствами, не прибегая к физическим действиям, нужно привлечь внимание окружающих. Задача усложняется тем, что одновременно ее выполняют все участники. Обсуждаются итоги: кому удалось привлечь к себе внимание других и за счет каких средств. На упражнение отводится – 15 минут.

«ЗАЖИМ». Назначение:

- снятие психофизиологических «зажимов» и формирование приемов релаксации состояния.

Участники садятся в заведомо неудобную позу. При этом в определенных мышцах или суставах возникает локальное напряжение, «зажим». Необходимо в течение нескольких минут точно выделить область зажима и снять его, расслабиться.

Участники делятся своими впечатлениями и ощущениями.

«НЕУВЕРЕННЫЕ, УВЕРЕННЫЕ И АГРЕССИВНЫЕ ОТВЕТЫ». Назначение:

- формирование адекватных реакций в различных ситуациях;
- «трансактный анализ» ответов и формирование необходимых «ролевых» пристроек.

Каждому члену группы предлагается продемонстрировать в заданной ситуации неуверенный, уверенный и агрессивный типы ответов. Ситуации можно предложить следующие:

- Друг разговаривает с вами, а вы хотите уйти.
- Ваш товарищ устроил вам встречу с незнакомым человеком, не предупредив вас.
- Люди, сидящие сзади вас в кинотеатре, мешают вам громким разговором.
- Ваш сосед отвлекает вас от интересного выступления, задавая глупые, на ваш взгляд, вопросы.
- Учитель говорит, что ваша причёска не соответствует внешнему виду ученика.
- Друг просит вас одолжить ему вашу какую-либо дорогостоящую вещь, а вы считаете его человеком не аккуратным, не совсем ответственным.

Для каждого участника используется только одна ситуация. Можно разыграть данные ситуации в парах. Группа должна обсудить ответ каждого участника. На упражнение отводится 40–50 минут.

«ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ ИЛИ ПОЛНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ».

Назначение:

- формирование навыков модификации и коррекции поведения на основе анализа разыгрываемых ролей и группового разбора поведения.

Это ролевая игра, в которой членам группы дается возможность проиграть свои внутриличностные конфликты. Разыгрывание ролей используется для расширения осознания поведения и возможности его изменения.

Участник сам выбирает нежелательное личное поведение, или группа помогает ему выбрать поведение, которое им не осознается.

Если член группы не осознает этого поведения, он должен преувеличить его. Например, робкий член группы должен говорить громким авторитарным тоном, постоянно хвастаясь. Если же участник осознает поведение и считает его нежелательным, он должен полностью изменить его. На разыгрывание ролей каждому дается 5–7 минут. Затем все участники делятся своими наблюдениями и чувствами.

«ХВАСТОВСТВО». Назначение:

- создание условий и формирование навыков самораскрытия;
- совершенствование навыков группового выступления.

Участники садятся в большой круг и получают задание (время для подготовки 2–3 минуты). «Каждый должен похвастаться перед группой каким-либо своим качеством, умением, способностью, рассказать о своих сильных сторонах – о том, что он любит и ценит в себе». На выступление отводится – 1 минута.

По окончании всех выступлений группа обсуждает ощущения, возникшие в процессе выполнения упражнения.

«*КОНТРАРГУМЕНТЫ*». Назначение:

- создание условий для самораскрытия;
- умение вести полемику и контраргументацию.

Каждый член группы должен рассказать остальным участникам о своих слабых сторонах – о том, что он не принимает в себе. Это могут быть черты характера, привычки, мешающие в жизни, которые хотелось бы изменить.

Остальные участники внимательно слушают и по окончании выступления обсуждают сказанное, пытаясь привести контраргументы, т. е. то, что можно противопоставить отмеченным недостаткам или даже показывая, что наши слабости в одних случаях, становятся нашей силой в других.

На упражнение отводится 40–50 минут.

«*ПРОРВИСЬ В КРУГ*». Назначение:

- стимуляция групповой сплоченности;
- снятие эмоционального напряжения.

Члены группы берутся за руки и образуют замкнутый круг. Предварительно ведущий, по итогам прошедших занятий, определяет для себя, кто из членов группы чувствует себя меньше всего включенным в группу и предлагает ему первым включиться в исполнение упражнения, т. е. прорвать круг и проникнуть в него. То же самое может проделать каждый участник.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ РАБОТЫ ГРУППЫ. В конце подводятся общие итоги. Примерный список вопросов:

- В чем для меня выражаются затруднения самопознания, самовосприятия?
- Какие слова или словосочетания я говорю себе при этом?
- Что я при этом испытываю?
- Что препятствует мне самореализоваться?

Предлагается избегать повторений и чрезмерно обобщенных, мало дифференцирующих вопросов-ответов, речевых штампов, стереотипных высказываний. При ответах возможны встречные проясняющие вопросы:

- Что именно ты имеешь в виду?
- Какие проявления ты подразумеваешь? По окончании дискуссии целесообразно провести творческую заключительную комплексную письменную (или устную) аналитическую работу (10–15 минут), с ответами на две группы вопросов: что мне удалось (не удалось) достичь в ходе тренинга; что понравилось (не понравилось) в ходе тренинга при взаимной (с тренером) рефлексии полученных ответов.

Ведущий: Какие методы используете Вы для формирования у детей и подростков навыков социально уверенного поведения?

II часть.

Группа участников делится на 2 подгруппы.

Задание для 1 подгруппы:

- разработайте анкету для родителей, с целью выявления их отношения к ребенку, позволяющую выявить положение ребенка в системе детско-

родительских отношений как условие формирования социально уверенного поведения.

- сформулируйте методические рекомендации для родителей, с целью их просвещения о процессе формирования социально уверенного поведения у ребенка.

Задание для 2 подгруппы:

- разработайте анкету для педагогов школы, ДОУ, с целью выявления их отношения к проблеме формирования социально уверенного поведения детей в условиях общественного и семейного воспитания.

- сформулируйте методические рекомендации для педагогов школы, ДОУ, с целью их просвещения о процессе формирования социально уверенного поведения у ребенка.

ОБСУЖДЕНИЕ РАЗРАБОТАННЫХ МАТЕРИАЛОВ. Ведущий: Какие методы используете Вы для формирования у детей и подростков навыков социально уверенного поведения? Педагогического просвещения родителей?

Участникам мероприятия предлагается в заключении:

1. Определить место и роль психолога, социального педагога, учителя ОУ и специалистов ОМЦ, ЦППРиК г.Москвы в процессе формирования у детей и подростков навыков социально уверенного поведения.

2. Оценить опыт работы специалистов ОМЦ, ЦППРиК и ОУ г. Москвы по формированию у детей и подростков навыков социально уверенного поведения.

3. Выработать методические рекомендации для практических работников по совершенствованию работы с детьми и подростками и их семьями.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ РАБОТЫ.

УВЕЛИЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ

П.Ю. Коробкова

факультет СКД Социального института МГПУ, г. Москва

Роль театра в современном мире – это не только обличение пороков и вовлечение зрителя процесс сопереживания, это инструмент саморазвития, площадка для самореализации, особенно, если у человека есть возможность самому выйти на сцену, самому придумать костюм, работать над пьесой. Такие возможности открываются почти в каждой школе в формате школьного театра.

Почти каждая девочка подросткового возраста мечтает быть актрисой, а мальчик в этом возрасте чувствует себя героем. Школьная сцена – это возможность осуществить мечту и помочь молодому человеку прийти к важной стадии самоопределения – выбору профессиональной цели. Участие в жизни

театральной студии не является гарантией, что подросток посвятит свою жизнь театру. Умение держать себя на публике, контроль мимики, отработанная пластика, знание принципов драматургии помогает школьнику не только комфортно чувствовать себя на сцене, но и свободно общаться с педагогами, сверстниками, родителями, не испытывать трудности при ответе у доски, помогает спокойно проходить экзаменационные испытания.

Известно, как несложно увлечь подростка чем-либо. И также известно, как трудно сохранить, поддержать и развить этот интерес. Многие исследователи, вслед за Руссо, недаром называют его возрастом второго рождения личности. Здесь многие истоки, начала всей дальнейшей жизни. Возраст этот хрупкий, ранимый, изменчивый, оказывается, больше чем какие-либо другие, зависим от реальной социальной жизни, потому что подросток впервые открывает ее для себя. На месте окружения, существовавшего для ребенка, для подростка возникает мир. Сегодня этот мир сложен, как никогда. Заметное развитие в подростковом возрасте приобретают волевые черты характера – настойчивость, упорство в достижении цели, умение преодолевать препятствия и трудности. В отличие от младшего школьника подросток способен не только к отдельным волевым действиям, но и к волевой деятельности. Однако, проявляя настойчивость в одном виде деятельности, подросток может не обнаруживать ее в других видах. В интеллектуальной деятельности подростков основной особенностью является нарастающая способность к абстрактному мышлению. Важная особенность этого возраста – формирование активного, самостоятельного, творческого мышления [1].

Театрализованная деятельность способствует речевому развитию подростка, стимулирует активную речь за счёт расширения словарного запаса, совершенствует артикуляционный аппарат и расширяет зоны общения. Театрализованный досуг помогает подросткам усвоить этические понятия, воспитывают культуру общения и эмоциональную отзывчивость, развивают эстетический вкус.

Для того, чтобы достигнуть увеличения эффективности и качества коммуникации подростков необходимо создать благоприятные условия, в которых подросток будет иметь возможность проявить себя. Совокупность материальной базы (оснащенность сцены, костюмы, декорации, реквизит), профессионального режиссера, включенность в процесс деятельности театральной студии родителей, классных руководителей, педагогов-предметников, администрации школы дает возможность утверждать, что результат театральной работы может повысить качество общения подростков. Такую атмосферу удалось создать в театральной студии под руководством Н.Н. Прокофьева в ГБОУ ЦО №1409. Работа этой студии доказывает, что, действительно, театрализованно-игровая деятельность развивает творческий потенциал, внимание, эмоциональную память, чувство ритма, воображение, фантазию, чувство гармонии, умение созерцать окружающий мир, учит взаимодействовать друг с другом, способствует творческому развитию.

Тем самым, театрализация представляется не как обычный прием педагогического воздействия на массы, а как сложный творческий метод, имеющий глубокое социально-психологическое обоснование и наиболее близко стоящий к искусству. Театрализация есть «преодоление художественной формой негативного содержания социальной жизни» [2]. А для современного подростка это возможность найти «себя», обрести круг интересных знакомых и перестать чувствовать сложности в общении с окружающим его миром.

Литература

1. Андреев В.И. Конфликтология: (Искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов. – М., 1995. – 360 с.
2. Махов Ф.С. Подросток и свободное время. Л., 1982.

ВОСПИТАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ СРЕДСТВАМИ ЦВЕТА И ЖИВОПИСИ

Р.Ш. Шафикова

аспирант Социального института МГПУ, г. Москва

Влияние на человека через визуальный контакт – это одна из основных тенденций в развитие современного общества. Наблюдается усиление этого воздействия, которое далеко не безобидно и по-настоящему еще не изучено. Дизайнер, как специалист, занимающийся художественным творчеством, в основе которого находится эстетизация окружающего мира, уже на стадии обучения должен обрести понимание социальной ответственности за плоды своей деятельности.

Изобразительное искусство влияет на внутреннюю гармонию личности, способствуя сохранению и восстановлению психического равновесия. При этом характер психического аффекта, возникающего в результате восприятия произведения, зависит от характера произведения, а также от типа жизненного опыта, культурного уровня, духовного состояния личности. «Сотворенное» действует в мире двояким образом. Во-первых, оно оказывает обратное воздействие на того, кто его сотворил, и, во-вторых, действует на тех, кто на него смотрит. Поэтому необходимо в обучении студентов дизайнеров использовать тот потенциал знаний из области изобразительного искусства, который сможет воздействовать облагораживающим и оздоравливающим образом на социум.

Цвет – это самостоятельная сущность бытия, познаваемая человеком с рождения и человек воспринимает мир через цветовые впечатления. Сама природа цвета сообщает краске её внутренний характер [1]. Для человека, с древнейших времен, первоначальные силы природы разделялись на четыре элемента, цвет связывался с элементами природы и их непосредственная связь с цветом, была естественной. Они замечали, что при противопоставлении све-

та и тьмы между ними и возникают цвета. Знали желтый цвет, возникающий из смягченного света, синий цвет – при содействии мрака; красный – путем сгущения, затемнения. Древние испытывали огромную радость от многоцветия форм, и цвет обладал *символикой*, связанной с характером ощущений от его воздействия.

На Руси красный цвет имел один корень со словом *красивый*, обладал животворной силой и являлся символом любви. Красный воспринимался как прекрасный, веселый, радостный, как цвет молодости. Поэтому и название первого праздника воскресшей весны – Красная горка – связано с этим цветом. Белое – синоним «свет», «святость»: Святая Русь, Белая Русь. Голубой цвет олицетворял собой небо, божественную истину и горний мир. В Китае самый светлый цвет – желтый – предназначался только для императора, Сына Неба. Желтый цвет являлся символом высшей мудрости и просвещенности никто другой не смел носить желтые одежды. Если китайцы одевались в белое по случаю траура, это означало, что они сопровождают уходящего в царство чистоты и света. Белый цвет не являлся выражением личной печали, его носили в *помощь* покойному, для скорейшего достижения им верховного царства. Таким образом, в различных культурах, в разные эпохи, у разных народов цвет соединял в себе символическое, сакральное и практическое значение.

И.В. Гете в своем труде «Учение о цвете» рассматривал цвет как феномен, имеющий *духовно-душевную* природу. Цвет оказывает известное действие на чувство зрения, к которому он преимущественно приурочен, а через него и на *душу*. Цвет вообще вызывает в людях большую радость. Глаз нуждается в нём, как он нуждается в свете, отдельные цвета вызывают особые душевные настроения. Это действие бывает специфическое, часто также характеристическое, если сопоставлено несколько цветов, но всегда определённое и значительное, и оно примыкает непосредственно к сфере «нравственного». Поэтому, взятый как элемент искусства, цвет может быть использован для содействия *высшим* эстетическим целям [1].

И. Иттен, крупнейший исследователь цвета в искусстве, представитель новаторского поколения художников и архитекторов, отмечает следующий компонент: «Цвет, излучаемая им сила, энергия, действует на нас положительно или отрицательно независимо от того, сознаём мы это или нет. Слово и его звук, форма и ее цвет – это носители трансцендентальной сущности, только ещё смутно нами прозреваемой. Так же как звук придаёт сказанному слову сияние, так и цвет придаёт форме особую одухотворенность» [3]. Старые мастера, создававшие витражи, использовали цвет для создания неземной, мистической атмосферы и медитаций молящихся, переносящих их в мир духовной реальности. Цвет, действительно, должен переживаться не только зрительно, но психологически, символически и духовно [3].

В истории развития человечества накопился значительный опыт в исследовании влияния цвета на человека, на его физиологию, эмоции, чувства, психику и на развитие личности. Многообразие возможностей цвета стали

использовать в цветовой терапии. К.С. Петров-Водкин в своей книге «Самаркандия» рассказал местную историю о синем цвете. В Константине, в северной Африке, до сей поры сохранился Голубой город. В семнадцатом веке местный правитель заболел странной формой удрученного состояния, сделавшей кошмарной его жизнь. Чтоб развлечь себя, бей прибежал то к жестоким расправам над подданными, то отдавался благотворительности, то бросался в корсарские авантюры, то к врачам и знахарям, но ничто не помогало осилить болезнь. Среди пленников бея нашелся врач, который предпринял оригинальное лечение. Под его руководством комната правителя была окрашена в синий цвет, и мебель и все предметы, находившиеся в ней, приведены были к этой расцветке. В этой комнате больной начал чувствовать себя лучше; тогда было решено окрасить в синее весь дворец. Эффект оказался удивительным: выздоровление было полным, а благо голубого цвета было распространено на весь город и всех подданных. Среди его улиц испытываешь легкость в движениях, не чувствуешь удручения от жары, и четче, яснее думается в его расцветке.

Современный интерес к цвету носит, в основном, визуально-материальный характер, несмотря на то, что чувство цвета у многих людей значительно утончилось, и усилилась общая восприимчивость. Художники и ученые продолжают исследования цвета. На сегодняшний день к теме исследования присоединяется огромная область технологий. Новые технические возможности и технологии позволили добиться повышенного звучания цвета (подсветка экрана компьютера и телевизора, наружной рекламы), использование светящихся неоновых красок, насыщеннее стала и современная полиграфия. Новые цветовые возможности; спектральная чистота и насыщенность, масштабность, (размер плаката, билборда), использование фактурной или глянцевой поверхности, требуют глубокого понимания цвета, его феноменов, физиологии, психологии и эмоционального воздействия.

Художественная культура, глубокое, развитое и утонченное цветоощущение является важной частью личности каждого дизайнера. Поскольку на нём лежит ответственность за своё творение, которое помимо воли зрителя будет влиять на него, психологически, физиологически, восприниматься в символическом контексте. Это способствует определённому восприятию жизни, и, часто, является индикатором её качества.

Рассматривая современное положение художественного образования в России, в частности высшее профессиональное образование дизайнеров, следует отметить, что в отношении к восприятию, изучению, пониманию *Цвета* и его феноменов недостаточно *глубины* в изучении его специфики. Его изучают либо как предметную составляющую (в академической живописи), штудировав натуру, и отдельно как феномен не рассматривают. В этом случае цвет становится прилагательным к форме. Или же цветом работают абстрактно и свободно, по внутреннему произволу, создавая формальные композиции, следующие, в основном, субъективным ощущениям. Крайности этих подходов не дают формироваться глубокому, душевно-духовному восприятию и пере-

живанию цвета. Философ и антропософ Р. Штайнер, подчеркивая *сущность* цвета, возникновение «формы из цвета» полагал, что реализм пренебрегает внутренней жизнью человека, создавая лишь отпечатки внешнего мира, абстракционизм же, напротив, даст возможность выражения внутренней реальности, но отрицает объективный внешний мир. Штайнер говорил, что цвет является для живописи той точкой опоры весов, которая уравнивает внутреннее и внешнее, форму и сущность, потому что «цвет есть душа природы» и проникает как во внешний, так и во внутренний мир человека.

Требуется переосмысления методов обучения художников-дизайнеров, т.к. помимо сугубо профессиональных навыков, необходимо воспитывать и развивать художественную культуру студентов, что бы они стали более восприимчивыми, остро чувствующими, обладали тонким вкусом и богатой душевной культурой. Занятия живописью, взаимодействие с цветом на практических занятиях с целью через собственное переживание прийти к пониманию цветовых феноменов может оказать серьёзное влияние на этот процесс. В период обучения есть возможность уделить цвету и его феноменам должное внимание, если внести в обучающую программу практические упражнения, позволяющие глубоко переживать каждый цвет. Если будет разработана методика и созданы условия, что бы эта деятельность ни свелась к механистически выполняемому заданию. Что бы знания основывались на собственном глубоко – чувственно переживаемом опыте. Где поэтапно мелкими шагами была бы возможность пройти через все ощущения вызываемые цветом. Чем меньше шаг, при переходе от цвета к цвету, тем больше это способствует воспитанию утонченного ощущения цвета, оставляя простор для собственных поисков и открытий. Владение им поднимает на новый уровень не только творческий потенциал и мастерство, меняется и внутренний мир студента. К.С. Петров – Водкин считал, что если твоя работа не совершенствует тебя – другого она бессильна усовершенствовать, а иной социальной задачи, как улучшение человеческого вида, и нет...

Все более для общественного сознания становится очевидной мысль о том, что человеческая цивилизация, построенная на механизмах максимального потребления (прибыль любой ценой), растрчивает мощную социоприродную и духовную энергию впустую, порождая при этом ложь, обман, бездуховность и, в конечном итоге, ведёт человечество к гибели [5]. Необходим новый вектор цивилизованного развития общества, возможно – это система по формированию человека высокой культуры, основанной на развитии духовно-нравственных ценностей и традициях. И искусство, художественная культура, образование могли бы внести свой вклад в систему формирования высоконравственного человека будущего, взаимодействуя как во внешнем, так и внутреннем космосе человека.

Литература

1. Гете И.В. Учение о цвете. Теория познания. Изд.2-е. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2011. – 200 с.

2. Петров-Водкин К.С. Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия.- М.: Искусство, 1982.- 656с.
3. Иттен И. Искусство цвета.- М. Издатель Д. Аронов. 2011.
4. Штайнер Р. Сущность цвета и тайна радуги. – М.: Изд. Лонгин. 2008.-160с.
5. Егорычев А.М. Россия в потоке эволюционного развития: контекст социального образования. / Актуальные проблемы социальной педагогики: методология, теория, практика. Сб. научных трудов.- М. 2012.-160 с.

РАЗДЕЛ VIII. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

ДУХОВНЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Казначеев С.В.

*д.м.н., профессор, Президент НПСОП «Компас здоровья»,
академик МСА (ЗСО), г. Новосибирск*

Развитие творческого потенциала, прежде всего одинокого старого человека, как главного объекта, на который направлены основные усилия социальных педагогов, социальных работников и врачей-геронтологов, осуществляется немедикаментозными средствами и включает в себя следующие формы работы:

1. Психологическое исследование личностного профиля пожилого и старого человека, на основе которого формируется общий сценарий оптимизации его межличностных отношений, и формируются индивидуальные маршруты развития его духовного и творческого потенциала.

2. Арт-терапевтическое воздействие на сознание клиента (работа пожилого человека с красками, карандашом, глиной, пластилином, музыка- и вокалотерапия, терапия сказкой, куклотерапией, библиотерапией, ландшафтотерапией и так далее).

3. Приведение в соответствие ритмической организации жизни тела стареющего человека с ритмами природного окружения, ежедневно действующих на него.

4. Подбор рекомендаций для организации индивидуального здорового образа жизни клиента с учётом типа конституциональной организации (спринтер, стайер, нормостеник, астеник, гиперстеник, экстраверт, интроверт, аудиал, визуал, кинестетик и так далее).

5. Проведение особых индивидуальных курсов «омоложения» клиента с использованием для этих целей: разнообразных систем оздоровительного питания, «очищения» организма; погружение пожилого человека в созерцание мира «Красоты Природы», художественных произведений; организация и проведения маршрутов оздоровительного туризма; активное обучение методам самолечения безлекарственными средствами в домашних условиях; занятий, консультаций по освоению им методов гармоничного общения с другими людьми; знакомство с основами этикета.

6. Обучение пожилого человека основам психологической косметологии, имиджа, визажа, макияжа, стилистики, дизайну и так далее применительно к тем условиям жизни и общения, в которых пребывает этот человек.

7. Активное развитие эмоционально-образного, интуитивного мышления с целью обеспечения максимальной открытости пожилых людей к окружающему миру и людям, находящимся в контакте с ними, развитие навыка быстрого принятия необходимых жизненных решений с опорой на интуицию и «магические» качества личности.

Современная система социального обслуживания населения страны постоянно совершенствует качество своих услуг, превращаясь в хорошо организованную службу сервиса, работающую достаточно эффективно в направлении повышения качества жизни лиц пожилого и старческого возраста. Принимая во внимание сказанное, можно сказать, что главной задачей системы социального обслуживания сегодня становится не только улучшение качества здоровья одиноких больных пожилых и старых людей, но и реинтеграция основной массы пенсионеров в социальную и производственную сферу жизни современного общества.

Обязательной составной частью программы борьбы за долгую, социально активную и здоровую жизнь должна быть система «духовного питания» человека, которое помогает его сознанию гармонично и быстро развиваться. Важнейшими составными частями духовного питания являются: занятия различными видами художественного творчества и ремёслами. научение разговору на классическом русском литературном языке; тщательное наблюдение за своей внешностью и имиджем; развитие навыка широкого коммуникативного взаимодействия с окружающими людьми; любовь, трепетное отношение к Природе и «братьям нашим меньшим»; постоянное повышение общего уровня культуры; умение управлять своими эмоциями и поведением; широкий контакт с музыкой, цветом, вкусом, запахом, тактильными ощущениями; совершенствовать навыки игрового взаимодействия с людьми и окружающим миром. Жить с сохранением «сознания ребёнка»; владеть основами медитации, умением глубокого изучения сути, содержания, природы форм и явлений окружающего мира.

Успех «духовного питания» определяется уровнем владения человеком методикой самонаблюдения и самоанализа. Каждый из людей индивидуален и то, что хорошо для одного, может быть трагедией для другого. В этом сопоставлении кроется определение мудрости пожилого человека. Мудрость по определению словарей, есть когнитивное свойство человека, в основе которого лежит кристаллизованный, культурно-обусловленный интеллект и которое, по всей вероятности, связано с опытом и личностью человека. Традиционно, внешне, мудрость обладает рядом когнитивных свойств:

1. Она связана, главным образом, с решением важных и сложных вопросов, которые чаще всего касаются смысла жизни и состояния конкретных людей.

2. Уровень знаний, суждений и советов, отражаемый в мудрости, исключительно высок.

3. Знания, связанные с мудростью, необычайно широки, глубоки и сбалансированы. Они могут применяться в особых ситуациях.

4. Мудрость сочетает в себе ум и добродетель. Она используется, как ради личного благополучия, так и для пользы человечества.

5. Хотя достичь мудрости нелегко, большинство людей распознают её без труда.

Большинство сегодняшних долгожителей сильны и здоровы только по тому, что благодаря хорошему знанию особенностей организации собственного организма они всегда точно знают, что требует он от них для укрепления и развития здоровья. Необходимо отметить, что в сознании современных пожилых людей активно борются, пытаясь прийти в соответствие многие слои культуры, сформированные на путях социально-экономического развития России, как государства за последнее столетие. Это, прежде всего, традиционная российская культура, проявляющая себя в избытке авторитарности, мессианства, эстатизма, соборности, нигилизма в поведении этих людей. В этой нелёгкой борьбе активно участвует большой пласт советской культуры, нашедшей своё отражение в непризнании идеализма, склонности к принятию идей вождизма и уравниательства. Ещё одними бойцами этого фронта являются модернистская (индивидуализм, демократизм, ориентация на успех, конкуренцию, рынок, на защиту прав и свобод в юридическом поле жизни) и постмодернистская культуры (информация, знания, инновации, высокая значимость сферы услуг, гедонизм), привитые сознанию россиян в период известной перестройки в конце XX, начале XXI столетий. Анализ характера взаимосвязи перечисленных видов культур в сознании одинокого пожилого человека, выбор приоритетной – важнейший ключ для правильного формирования психологического диалога врача-геронтолога, социального работника с пожилыми клиентами этого типа.

Итогом (результатом) подобной борьбы является не только деление пожилых людей на ранее обозначенные группы, но и их известное размежевание по социальной позиции, которую они занимают в семье и обществе. Этих позиций, как и групп пожилых людей, тоже несколько:

1. Бросание вызова окружающему обществу и попытка ярко показать свою индивидуальность, значимость, требуя соответствующего отношения к себе (внешнее проявление этой позиции эгоизация и потребительская позиция пожилых людей по отношению к другим, нередко сопровождаемая маргинализацией части этих пенсионеров).

2. Агрессивно-наступательная позиция, реализуемая преимущественно в их речевой практике, когда всё и вся подвергается огульной критике без попыток анализа того, что в этой критике есть рациональное, а что идеальное, субъективное, простое. Она может быть следствием какой-либо обиды на несправедливое, как считает пожилой человек, отношение к нему окружающих людей, государственных служащих, государства, как целого образования.

3. Нейтральное, безразличное отношение к тому, что происходит вокруг с ярко выраженной потребительской ориентацией на организацию собственной жизни или просто терпение, с надеждой на будущие благоприятные внешние перемены в современной им жизни. «Вот приедет барин, барин нас рассудит». Негатив этой позиции выражается, чаще всего, в эмоционально-агрессивных разговорах на кухне, в кругу старых людей или в каких-либо сплетнях о жизни современной молодёжи, соседей по дому, государственных чиновников или служащих, формируемых на лавочках при дворовых посиделках.

4. Созидательная позиция с попыткой найти для себя индивидуальный путь интеграции в жизнь окружающего общества, который связан с огромной созидательной силой интеллекта или социальной деятельностью. В реализации на практике этой позиции пожилые люди опираются на поиск, вскрытие, развитие своего таланта, найденный в себе социально-психологический инструмент выступающий гарантом успеха их интеграции в окружающее общество.

Первая и четвёртая позиции чаще свойственны стареющим людям, отнесённым У. Генри к категории активных типов старшего возраста, а вторая и третья – к категории пассивных лиц ставших пенсионерами.

Человек в пожилом возрасте продолжает своё формирование, развитие как личности, учитывая опыт потерь и приобретений, проявляя для себя понятные цели и мотивы предстоящей жизни. Действуя подобным образом, он открывает для себя разные пути, возможности дожития до максимально большого возраста, реализуя себя в тех границах, которые оптимальны для жизнедеятельности его организма и сознания с точки зрения быстрого удовлетворения насущных потребностей и реализации возможностей тела, души, духа. Как следует из сказанного возрастной период старости и старения имеет собственный смысл, задачи и ценности, но, одновременно, является главным виновником спада, потерь и регресса. Индикация гармоничности течения процесса старения, по данным современной науки, осуществляется на нескольких уровнях: биологическом, функциональном, психическом, социальном, духовном. Это обстоятельство даёт возможность определения и сравнения скорости, темпа, характера течения процессов старения внутренних органов и систем человека, психологического и социального старения его личности. Обобщая все характеристики процессов старения индийский учёный Шарнгадхара [6], отмечает, что, с каждым уходящим десятилетием, тело человека одно за другим теряет: детство, рост, блеск, цвет лица, остроту и ясность ума, здоровую кожу, остроту зрения, силу, доблесть, способность пользоваться органами чувств. Наконец, достигнув предельного (по его словам) 120-летнего возраста, оно теряет и саму жизнь. По мнению этого автора именно в таком понимании динамики развития процесса старения необходимо обсуждать общие вопросы адаптации стареющего человека (в том числе социально одинокого лица старшей возрастной группы) к семье, обществу, природе.

Существенную помощь в успешном решении этого вопроса может оказать регулярная работа с имиджем пожилого человека. Элементы имиджа пожилых людей тесно связаны с приобретением ими умения усиливать свою внешнюю, общественную, семейную привлекательность. Внешний облик рассматривается в литературе, как средство объективизации и интерпретации субъекта, как орудие развития и формирования его психологических структур, в первую очередь образа «я», и как средство эспрессивно-импрессивного проявления личности. Последнее, обозначает то обстоятельство, что только человек (любого возраста) умеющий ярко подавать свой внешний образ в семье и обществе может быть объектом постоянного внимания со стороны других, окружающих его людей. Сделанное заключение имеет непосредственное отношение к успешному решению многих проблем современных пожилых людей. Одной из главных проблем, требующей немедленного решения в социальной геронтологии является ситуация социального одиночества многих лиц преклонного возраста, которая может быть успешно разрешена, как это следует из сказанного выше, обучением этих людей навыкам подачи себя в обществе.

Известно, что внешность человека выполняет ряд очень важных социально-психологических функций в процессах его жизнедеятельности:

1. Она является «внешней оболочкой» души человека (достоверно передовая в себе главные черты характера индивида, отношение его к другим, многие черты личности).

2. Несёт на себе признаки социального статуса личности, признаки пола и возраста, профессиональной деятельности, качества здоровья, способность к рождению детей и долгожительству.

3. Она служит основой формирования «Я-концепции» личности, методов и приёмов её саморазвития.

По мнению ряда современных косметологов, восприятие внешности людей обусловлено «психологическими установками, сложившимися в результате познавательной и самопознавательной деятельности человека, которые определяют и психологически мотивируют подход оценивающего к данному объекту». Он выделяет три вида установок: восприятие человека как цельного объекта; индивидуализация при восприятии внешности; формирование эмоционального отношения к объекту восприятия.

В.М. Богуславский выделяет шесть аспектов оценки внешности человека:

1. Экзистенциальный аспект (восприятие человека как некой природной данности).

2. Эмоциональный аспект (выражение эмоционального отношения к воспринимаемому человеку).

3. Эстетический аспект (оценка внешности с точки зрения её красоты и гармонии).

4. Психологический аспект (приписывание человеку личностных черт на основе наблюдаемых признаков внешности).

5. Социальный аспект (приписывание человеку социальных характеристик).

6. Возрастной аспект (ассоциирование воспринимаемых признаков с определённым возрастом).

При восприятии внешности человека все три аспекта представлены в том или другом выделяемом признаке. Характер ситуации, в которой происходит восприятие человека, выдвигает на первый план аспекты, имеющие первостепенное отношение к целям взаимодействия субъекта и объекта оценки.

По данным С.В. Попова, если за 100% принять общее число всех элементов внешнего облика человека, то на отражение его физического облика (рост, глаза, лицо, волосы и пр.) приходится 82,5%, на экспрессию (мимика, жесты, поза, речь и пр.) – 14%, а на оформление внешности (причёску, одежду, обувь и пр.) – всего 3,5%.

В исследованиях А.А. Бодалева было установлено, что взрослый человек, воспринимая других людей и затем, воссоздавая их облик, выделяет признаки в следующей последовательности: рост (83%), глаза (75%), волосы (73%), мимика (66%), лицо (64%), телосложение (54%), поза, осанка (10,3%), косметика, украшения (8,4%), одежда (6,8%).

Судя по данным литературы (авторов смотрите выше), восприятие человеком устойчивых телесных признаков (рост, глаза, волосы) является более важным для окружающих, чем признаков неустойчивых, связанных с украшением фигуры и внешности (косметика, одежда, причёска). Необходимо отметить, что индивид в разных ситуациях фиксирует разные признаки так, как его восприятие подчинено целям взаимодействия с воспринимаемым лицом. Настоятельная необходимость общения с другими людьми определяется, в первую очередь, совместной трудовой деятельностью. В её реализации люди должны понимать друг друга, устанавливать нужные для успеха дела контакты, учитывать зависимость этого успеха от возможностей каждого участника и т.д. Именно в процессе общения формируется, поддерживается и развивается любая личность, в том числе личность пожилого человека. Потребность общения при её ущемлении вызывает лавинно – нарастающее чувство утраты чего-то, очень нужного, очень дорогого, без чего жизнь теряет смысл. В повседневной жизни, как правило, поведение человека в целом, его отдельные поступки, для других людей, часто играют роль эталонов, образцов, сверяясь с которыми конкретная личность строит оценки собственного поведения, как и поступков, которые она совершает. Хорошая оценка этих поступков способствует появлению горячего желания поступать по увиденным образцам и занять «подобное ему место» в семье или коллективе. По мнению так поступающего человека, это место будет наиболее полно отвечать его самооценке, представлению о его достоинствах, которые он имеет. Среди главных факторов, влияющих на умение человека (в том числе и пожилого) общаться, выделяются: характер индивида, темперамент, общая величина его самооценки. Последний фактор ярко проявляет себя в феномене застенчивости. Быть застенчивым

значит быть человеком, с которым трудно общаться из-за его осторожности, робости и недоверчивости. Застенчивый человек избегает взаимодействия с определёнными людьми, предметами. Он очень осторожен в словах и поступках, не умеет отстаивать свои права, может быть необщительным, склонным к уединению. Нередко такой человек бывает подозрительным или кажется им со стороны, пользуется скверной репутацией и этим создаёт многие проблемы для общения с другими людьми.

Подобного типа личность просто обязана изменить себя, если она хочет быть счастливой и иметь долгую, активную, здоровую жизнь. Одним из быстрых и простых способов измениться в названном направлении является небольшая домашняя работа такой личности с собой. Прежний застенчивый человек должен встать перед большим зеркалом, внимательно посмотреть на себя и приняв гордую, прямую позу широко развернуть плечи, втянуть живот, слегка согнуть в коленях ноги и улыбнуться самому себе. Проделав всё это, теперь уже внешне преображённый человек должен ещё раз внимательно на себя посмотрев, запомнить свой внешний вид и неоднократно в течение дня вновь и вновь подходя к зеркалу по несколько минут любоваться своим отличным внешним видом, повторяя, раз за разом, описанное выше упражнение. Далее, такому человеку, ставшему теперь внешне другим, необходимо дополнительно поработать с собственным взглядом, опять используя зеркало. Сидя напротив него и смотря прямо в глаза своему отражению, он должен добиться того, чтобы его взгляд приобрёл открытый, доброжелательный, искренний вид. Его формированию хорошо помогает фантазия. Человек, тренирующий взгляд должен просто в процессе такой работы вспоминать самые приятные моменты жизни, когда ему было по-настоящему хорошо и комфортно. Занимаясь с собой перед зеркалом необходимо помнить о том, что напряжённый, избыточно настойчивый, пристальный взгляд, а тем более «сверкание глазами» являются признаками агрессивного поведения. Взгляд, направленный в сторону от собеседника, мимолётные встречи глазами, оставляющие ощущение неудобства, говорят о неуверенности или чувстве вины. Блеск глаз, живость движений, открытость в общении, интеллигентность, мудрость суждений может быть даже небольшая наивность, горячность суждений, мягкая ироничность разговора – вот основные значимые сигналы личности, которые позволяют слушателям воспринимать любого пожилого человека, как обаятельное существо, и даже прощать ему дерзкие речи, необдуманные поступки и другие негативные черты поведения стареющих людей.

Почти у каждого человека есть возможность стать обаятельным человеком. Для этих целей, кроме сказанного выше, надо помочь себе в выработке особого голоса (богатого в тембровом отношении, гибкого по модуляциям), ритма речи (подобной хорошему музыкальному ритму – то возбуждающему, то успокаивающему, но не наскучивающему), научиться слушать других и правильно задавать вопросы.

У обаяния есть и свои правила, которые человек должен неукоснительно соблюдать. Вот некоторые из них.

1. Если человек хочет, чтобы люди тянулись к нему с искренним дружелюбием, он не должен жалеть для них тепла и света своей души, проявлять к ним сердечный интерес и принимать их такими, какие они есть.

2. Искренняя похвала всегда помогает человеку ощущать себя значимой фигурой. Она заставляет его не останавливаться, замечать доброту у окружающих людей и говорить об этом вслух.

3. Можно экономить на покупках, но никогда не следует быть скупым на похвалу, если человек её достоин.

4. Если кто-то хочет добиться от другого человека чего-то, он должен сделать так, чтобы этот человек, сам захотел это сделать. При этом задача, которую он должен решить должна казаться ему интересной и нетрудной.

5. Если человек имеет неприятность или чем-то недоволен, он должен иметь возможность сначала выговориться перед своим собеседником, а только после этого начать общение по выбранной для встречи теме разговора.

6. Если человек в чём-то виноват, перед своим собеседником, он должен дать ему возможность высказаться по этому поводу, не перебивая и не споря с ним.

7. Нельзя забывать о том, что в споре любой человек критикует позицию оппонента, тем самым невольно унижая его и демонстрируя своё превосходство. Поэтому критикуя, критикуйте не личность человека, а его действия, что всегда звучит менее неприятно. Более того, если слушающий уже исправил ошибку, не замечайте того, что он раньше был неправ, наоборот, подчеркните, что новый результат относится исключительно к его заслугам.

8. Необходимо научиться смотреть на спорные вопросы глазами других.

9. Каждый, кто сделал хорошее дело для другого, имеет полное право не делать его вновь.

10. Нельзя забывать про дни рождения и важные даты жизни родных, близких друзей или знакомых.

11. Необходимо научиться признавать собственную неправоту.

12. Нельзя при добром общении пользоваться объективными «рычагами» любой власти (в том числе и власти родства).

Подводя итог сказанному, можно сказать, что общение включает в себя всё многообразие духовных и материальных форм жизнедеятельности человека и является насущной потребностью, особенно в пожилом и старческом возрасте. Ни для кого не секрет, пишет польский психолог Е. Мелибруда, что «межличностные отношения имеют для нас значение не меньшее, чем воздух, которым мы дышим».

Пожилой человек имеет особый социальный заказ на организацию собственной жизнью. Её направление: работа в информационных полях и поиск новых идей будущих духовных и материальных ценностей общества, а также необходимость обобщения жизненного опыта и навык передачи его своим

детям, не внукам. Подобная позиция уменьшает (и значительно) требования к прямой физической активности у пожилых людей, но значительно увеличивает активность их органов и систем, отвечающих за циркуляцию в них энергии физических полей разной природы, о которых шла речь в теоретической части этой работы. Необходимая для этих целей энергия вырабатывается как внутри их тела, так и активно притекает в их организм снаружи (энергия Космоса, продукты, вода, воздух являются её важными носителями). Динамо машиной циркуляции энергии является диафрагма, мышца активно участвующая в акте дыхания. Она заставляет объединяться внешней и внутренней энергии, двигаясь по частям тела. Большую помощь в оптимизации использования эффектов этой энергии для работы тела и мышц оказывает физическая культура. Суть физкультуры для пожилых людей заключается в умении комплексно использовать возможности физического движения, дыхательной гимнастики и системы восточных мудр. К сожалению, в современной физической культуре нет методологической концепции укрепления и развития здоровья пожилых и старых людей.

Учитывая изложенные выше факты можно говорить о том, что у современной науки геронтологии есть все возможности для быстрого увеличения значимости в производственной, общественной и социальной жизни лиц пожилого и старческого возраста. Имея сегодня общую численность достигающую 30% от всего населения страны, эти люди представляют собой «золотой» человеческий капитал, который требует обязательного, полновесного использования. Геронтология – это важнейшая проблема XXI века.

Литература

1. Казначеев В.П. Геронтология: наука или проблема? Здоровье нации, культура, футурология XXI века. Сб. статей и докладов В.П. Казначеева (2007–2012 г.г.). / Под ред. А.В. Трофимова. – Новосибирск: ЗСО МСА, 2012.
2. Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. – Новосибирск: Наука, 1981.
3. Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. – Новосибирск: Наука, 1985.
4. Кузин А.М. Идеи радиционного гормезиса в атомном веке. – М.: Наука, 1995.
5. Казначеев В.П., Непомнящих Г.И. Мысли о проблемах общей патологии на рубеже XX! Века. – Препринт. Новосибирск, 2000. 47 с.
6. Роберт Свобода Жизнь, здоровье, долголетие. – /Роберт Свобода – М.: САТТВА, 2003. – С. 332–345.
7. Джонсон Дьюк. Революция оптимального здоровья / Пер. с англ. – М.: ООО «Амвэй», 2009.
8. Казначеев В.П. Основные ферментативные процессы в патологии и клинике ревматизма. Мат. докт. диссертации. – Новосибирск, 1960.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕЧИ ВРАЧА НА ПАЦИЕНТА

Е.В. Рубцова

к. филол. н., ст. преподаватель кафедры русского языка и культуры речи Курского государственного медицинского университета, г. Курск

Речевая деятельность занимает важное место в жизни современного врача, без нее немислимы ни овладение профессиональными знаниями, ни общекультурное развитие. Умение вести диалог становится одной из основных характеристик личности врача как социального феномена. Культура общения включает в себя духовно-нравственную воспитанность человека, индивидуальный стиль и манеру поведения, в особенности, культуру его речи, устной и письменной. Главное в общении – стремление к взаимопониманию. Это умение чувствовать состояние другого человека, понимать мотивы его намерений и поступков, правильно истолковывать внутренний подтекст высказываний. От верности взаимопонимания между людьми зависит характер тех отношений, которые между ними складываются: доверие или настороженность, симпатия или антипатия, сочувствие или осуждение. Умение стать на точку зрения собеседника психологи называют эмпатией. Важным событием в ходе лечения является первый контакт между врачом и пациентом. Главная ответственность за успех первых шагов коммуникации двух единомышленников в борьбе против недуга ложится на врача. Именно врач должен обеспечить духовное взаимопонимание, создать атмосферу доверия, участия, сотрудничества.

Слово отражает не только образовательные уровни говорящего и слушающего. К сожалению, встречаются нарушения в дикции врача, ошибки в ударении, неправильная интонация, использование жаргонизмов. В итоге нередко оказывается, что он плохо понят пациентом, а то и просто не услышан. Слово позволяет не только сообщить информацию, но и оттенить ее эмоциональный заряд. Содержание речи чрезвычайно важно для пациента. Сообщая диагноз, необходимо говорить понятным языком и помнить, что некоторые привычные медику термины в повседневной жизни простым обывателем воспринимаются как странные, малопонятные, а то и зловещие, страшные. Врач должен уметь трансформировать медицинские понятия с помощью общеупотребительной лексики. Один из советов опытных врачей гласит: «излагая диагноз больному или его родственникам, избегай устрашающих формулировок». Пациент имеет право знать правду, но долг врача смягчить ее милосердием. Мужество и воля к жизни – ценнейшие качества в борьбе с болезнью, и врач должен всемерно воспитывать и укреплять их у своих пациентов.

В связи с утверждением в современной, в том числе отечественной медицине принципа информированного согласия пациента на то или иное врачебное вмешательство, у врачей актуализируется задача в каждом индивидуальном случае правильно соотнести размеры врачебной тайны и открытой для больного информации.

Медику особенно необходимо следить не только за тем, что он говорит, но и как говорит. В произношении слов большое значение имеет интонация, с помощью которой передаются тончайшие нюансы наших мыслей и чувств. Интонация может выдать самые сокровенные намерения, она способна не только выявлять, но и изменять значения слов. Врач, говорящий монотонно, бессвязно и непонятно, нередко теряет уважение больных, встречает трудности в реализации тех или иных методов лечения. Звуковая речь, то взволнованная и напряженная, то спокойная и мелодичная, свидетельствует об эстетическом освоении языка и является важнейшей психотерапевтической ценностью. В зависимости от интонации одно и то же слово может быть обидным или ласковым, подбадривающим или уничтожающим. Миссия врача значительно усложняется тем, что ему постоянно надо находить такие интонации, которые согласовывались бы с текстом, мимикой лица, выражением глаз, жестами и т.д. Тактически правильно для доктора и вообще медицинского персонала проявлять презумпцию уважения и доверия к каждому пациенту, надеясь на его здравый смысл, природную смекалку, обостренные критической ситуацией заболевания. Разумеется, в процессе лечебного общения то и дело приходится корректировать тактику общения в связи с индивидуальными особенностями пациентов и их близких, участвующих в лечении.

Среди наиболее распространенных недостатков устной речи профессионала, в особенности медика, можно назвать следующие:

1. Нарушение темпа речи, т.е. слишком медленная или очень быстрая речь. Мысли говорящего собеседник не успевает воспринимать или понимает с трудом. Скорость речи определяется многими факторами, например, темпераментом, психическим состоянием, индивидуальными привычками. Сказываются на скорости речи и национальные особенности. Для лучшего восприятия информации беседующие должны иметь близкие показатели скорости речи и, соответственно, мышления. В противном случае информация может представляться в неполной или искаженной форме. Повышенная скорость беседы воспринимается больным как торопливость, пренебрежительность к собеседнику и расценивается негативно. Более того, за поспешностью врач и пациент могут терять контроль над сутью информации. Недоразумения возникают и при аритмичной речи врача.

2. Несбалансированная громкость, сила голоса. Неумеренно громкий или тихий голос врача может раздражать и больных, и коллег. Когда он говорит тихо, больной сначала усиленно напрягает слух, внимание, чтобы услышать то, что ему говорят, о чем спрашивают. Если это ему не удастся, он нервничает, злится. Врач также испытывает моральные и профессиональные перегруз-

ки, когда его собеседник говорит тихо, он невольно становится «глухим» подчас к очень важной информации. В результате эта «глухота может привести к серьезному конфликту.

3. Вялая, небрежная речь; неправильные ударения, манера «глотать» начало, конец или середину слова; чрезмерное употребление бытового, профессионального жаргона и иностранных слов – все эти и т.п. болезни русского литературного языка особенно сильно травмируют процесс врачебного общения.

4. Многословие отдельных врачей и больных, насыщение своей речи несущественными деталями, загромождение словами-сорняками. В итоге мучительного извлечения сути из суесловия утрачивается логичность, точность, стройность рассказа. Врачу при этом нужно проявить терпение и мудрость. Беседу следует направить в нужное русло. Если ответы на вопросы врача неточны, непонятны, нужно терпеливо, с извинениями, просить повторить, пояснить тот или иной момент анамнеза.

5. Врачу не следует допускать колкостей, упреков по адресу пациентов; горячиться из-за скороговорки больного или излишне замедленной речи; а также, если больной повторяется, путается, перескакивает с одного на другое. Откровенное невнимание, рассеянность врача могут вызвать взрыв гнева и неприязнь у его собеседников. Врач должен получить ответы на все интересующие его вопросы, но при этом следует быть деликатным, считаться с психикой больного, его реакцией на окружающее, уровнем его развития. Авторитет врача и корпорации медиков в целом вырастает не только из-за высокой профессиональной техники, но, и что чрезвычайно важно для пациентов, благодаря человечности, чуткости, тонкости, культуре общения в медицине.

В каждой ситуации общения используется своя коммуникативная стратегия. Стратегия общения реализуется в коммуникативных тактиках, под которыми понимаются речевые приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации. При речевом воздействии на различные социальные группы населения следует также выбирать соответствующие коммуникативные тактики, имея в виду при этом, что ни одна из тех или иных тактик не является эффективной и универсальной. Необходимо находить такую форму выражения, которая была бы убедительна только для того, кого убеждаешь. Общение с пациентом в медицинской сфере происходит чаще всего в виде диалога. В течение разговора собеседники обсуждают жалобы, телесные ощущения, душевное состояние, лечение, исход болезни, иногда и диагноз. В рамках сложившейся в современной медицине модели сотрудничества диалог между врачом и пациентом предполагает и включает уникальность и равенство партнеров, различие и оригинальность точек зрения, ориентацию каждого на понимание и на активную интерпретацию его точек зрения партнером, ожидание ответа и его предвосхищение в собственном высказывании, соотношение которых и является целью диалога. Общение врача и пациента должно быть не простой передачей информации, а выработкой общего смысла, взаи-

мопонимания, построения диагностической и лечебно-реабилитационной беседы, единой точки зрения по поводу лечения.

Взаимоотношения врача и пациента остаются основой медицинской практики. Врачи и больные должны стремиться к сотрудничеству, делиться своими сомнениями и говорить друг другу правду. Даже самая современная техника не заменит плодотворного взаимодействия врача и больного. Только сочетание доверительных человеческих отношений с достижениями медицинской науки и техники даст по-настоящему хороший результат лечения.

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗРЕНИЯ

В.П. Кузьмин, О.А. Кузьмина

*кафедра социальной работы Курского государственного
медицинского университета, г. Курск*

Коренная трансформация российского общества XXI века характеризуется нарастающей неравномерностью развития различных сфер общества, ростом неопределенности и неоднозначности происходящих явлений и процессов. Изменение базовых принципов функционирования общества на постсоветском пространстве приводит к изменению жизнедеятельности человека, что обуславливает значительный интерес к проблеме ценностно-нормативных характеристик современного российского общества, к вопросам духовного и социокультурного влияния на жизнедеятельность различных возрастных и социодемографических групп, проблем самоорганизации и самореализации личности в новой социокультурной среде, в том числе в среде незрячих людей.

Как показывают наши исследования жизнедеятельности незрячих людей, падение духовности в российском обществе проявляется у них полным безразличием ко всем культурным (24,87%) и общественным (30%) мероприятиям, и только 13,87% респондентов высказывают желание участвовать в конференциях по обмену опытом в области социальной реабилитации, 12,01 % – в художественной самодеятельности, 7,61 % – во встречах с деятелями в области культуры, религии и политики, 3,55 % – в интеллектуальных конкурсах, 1,86% – в выставках ремесленных изделий, техники и т.п.

По мнению незрячих людей одной из главных составляющих жизни после потери зрения является необходимость духовно пережить ситуацию. Все это делает актуальной разработку концептуальных основ духовной реабилитации лиц с ограниченными возможностями зрения.

В деле реабилитации инвалидов одну из ключевых позиций занимают понятия «духовность» «душа», «душевность». Так, Г. Иконникова считает, что «душа» – это «психика», внутренний мир человека, «сознание», а «духовность» –

выражение индивидуальных мотивов поведения и жизнедеятельности личности, ее ценностных установок и ориентаций.

По нашему мнению, душевность – это чувства, эмоции, духовность – это “заостренная” (обостренная) душевность. И душевность и духовность вырастают на почве уважения к правам личности. Самоорганизация и самовоспитание способствуют формированию духовности.

Существуют и другие интерпретации категории “духовность”, например духовность как благочестивость (Ветхий Завет, фарисеи); духовность как любовь ко всем; духовность как проявление образованности, воспитания; духовность “правильная” и “ложная” (мнимая).

Мы согласны с мнением, что духовность – разновидность социальных потребностей человека, которую условно обозначили как потребность “для других” и которая подчас побуждает субъекта действовать вопреки или даже в ущерб своим личным интересам, продиктованным витальными, материальными и социально-престижными потребностями. Важным для человека в его духовной деятельности является потребность в познании – мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Человек духовен в той мере, в какой он задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ.

Поскольку духовность означает способность индивида выходить за рамки всей его собственной жизни, постольку она предполагает существование каких-то высших ценностей и сущностей, лежащих вне жизни человека. Эти ценности и сущности в принципе не могут быть познаны эмпирически отдельным человеком в течение весьма ограниченного периода жизни. Они могут быть только предметом веры, и именно поэтому духовность предполагает веру, стремление человека к вере в существование высших ценностей и сущностей.

Для незрячего человека эти ценности и сущности, лежащие вне жизни индивида, не могут иметь никакого материального интереса, поэтому человек, обладающий духовностью и стремящийся к вере, неизбежно стремится прежде всего к духовным ценностям и относительно безразличен к материальным условиям своего существования. Если же материальные условия жизни для человека не главное, то он способен проявлять терпение ради достижения высших целей. Духовность измеряется, прежде всего, двумя личностными ценностями – потребностью личности преодолеть эгоизм, корысть, утверждать гуманизм в общении и потребностью в культуре, познании, поиске истины, ведущей к благу, красоте, укрепляющей нравственность.

Духовность органически связана со стремлением к добру, справедливости, исполнению долга, способности личности осуществлять моральный самоконтроль, самостоятельно определять для себя нравственные обязанности, требовать от себя выполнения, производить самооценку совершаемых поступков, стремиться к самосовершенствованию. Таким образом, духовность личности органически опирается на совесть, которая в свою очередь немислима без долга и ответственности.

В духовной реабилитации людей с ограниченными возможностями зрения, на наш взгляд, оптимальная реализация личностных возможностей достижима на основе творческого отношения к собственной жизни. Творчество, это всегда усилие, преодоление себя, выбор одних возможностей и отказ от других, самоограничение ради высокой цели.

Духовное творчество субъективно, ибо оно является созидательной активностью человека, его целенаправленной работой, имеющей основание внутри человека, выражением его жизненных сил и способностей. Жизненные силы и способности человека, его стремления и желания трансформируются в предметную действительность, в духовную культуру.

Стремление к творчеству представляет собой стремление к созданию нового, ранее не существовавшего, развивает умение находить проблемы, видеть их там, где для других все очевидно.

Жизнь показывает, что для людей с ограниченными возможностями зрения творчество играет огромную роль в их жизнедеятельности, а для многих незрячих людей является просто “дорогой в жизнь”. Так, например, В.П. Гудонису удалось создать библиографический перечень имен 212 слепых, достигших высокого профессионального мастерства в различных областях человеческого познания мира. Почти треть из них (31,6%) была связана с музыкальной деятельностью: 26,89% из них стали музыкантами (большинство из них играли на органе, фортепьяно, скрипке); 11,32 % – известными композиторами; 2,83 % – певцами, 2,83% – музыковедами. Еще одну, вторую группу (42 человека) составили писатели и поэты (28 поэтов (13,21%) и 14 (15,09%) прозаиков). Третью (17 человек) – педагоги.

Важное значение в духовной реабилитации имеет эстетическое воспитание слепых, которое способствует развитию в человеке чувства прекрасного, творческих способностей и обогащению его эмоционального Омира. Выделяют общие и специфические задачи эстетического воспитания.

Общие задачи: воспитание эстетических чувств и эстетического восприятия; формирование эстетических понятий, суждений, оценок; воспитание эстетического вкуса; развитие творческих способностей, стремление внести красоту в повседневную жизнь.

Специфические задачи: развитие сохранных анализаторов у слепых и слабовидящих с целью эффективного и правильного восприятия окружающего мира; формирование навыков и способов восприятия предметов и явлений окружающего мира; раскрытие всех коррекционно-компенсаторных возможностей незрячего человека.

Главной целью духовной реабилитации лиц с ограниченными возможностями зрения является, на наш взгляд, формирование жизненного выбора. Жизненный выбор предполагает активное функционирование оценочной системы личности: анализ и сравнение, предпочтение одного из возможных вариантов и принятие решения об использовании личностных ресурсов.

Осознание незрячим человеком проблемы своего бытия как проблемы выбора истинного пути жизни – это переход в качественно новое духовное состояние, которое можно характеризовать как достижение духовной зрелости. Личность теперь смотрит на себя с объективной общечеловеческой позиции и оценивает свою жизнь либо как бессодержательную, ничтожную, либо как возвышенную, имеющую реальный позитивный смысл.

В качестве необходимых компонентов духовной реабилитации людей с ограниченными возможностями посредством жизненного выбора могут быть: выработка внутренней позиции, личностного отношения к создающим ситуацию выбора объективным условиям, обстоятельствам, явлениям; сопоставление вероятных положительных и негативных последствий выбора, предвидение его результатов в социальном и индивидуальном плане; определение жизненной перспективы личности и составление жизненных планов; определение линии поведения, в частности перестройка системы поведенческих установок и стереотипов в соответствии с принимаемым решением.

В данном случае происходит сочетание нравственно-мировоззренческого, ценностно-целевого и деятельностно-поведенческого компонентов.

Успех духовной реабилитации инвалидов во многом определяется тем, насколько полно и точно реализуются принципы ее организации и осуществления. Основными принципами духовной реабилитации являются: а) соблюдение прав человека и гражданина, уважение достоинства личности; б) доступность реабилитационных мероприятий; в) профилактическая направленность; г) учет индивидуальной нуждаемости (адресность) при предоставлении духовной помощи; д) добровольность выбора услуги или отказа от её предоставления; ж) конфиденциальность информации; з) нормальности, рассматривающий человека с ограниченными возможностями здоровья личностью, имеющей потенциальные способности к участию во всех аспектах жизни общества, к успешному взаимодействию и партнерству, внесению уникального вклада в общественное и культурное достояние государства.

Духовная реабилитация незрячих людей как процесс включает следующие фазы:

а) диагностическую, связанную с выявлением и оценкой духовных проблем человека, их значимости для него самого, его ближайшего окружения и социумов разной степени общности;

б) поддерживающую, на которой реабилитатор обязан (в зависимости от ранее установленного диагноза) повлиять на духовность реабилитируемого таким образом, чтобы предотвратить ее дальнейшее разрушение;

в) коррекционную, когда происходит исправление и гармонизация духовного мира личности, минимизация безверия и ложных духовных ценностей, максимизация позитивных духовных установок и их воздействия на всю систему жизненных сил;

г) посткоррекционную, на которой итоги коррекции духовных ценностей реабилитируемого либо получают, либо не получают закрепления и развития.

Таким образом, наше определение духовной реабилитации людей с ограниченными возможностями зрения представляет собой систему мероприятий, направленных на восстановление внутренних (духовных) сил человека через созидательный потенциал незрячего человека, в результате формирования видения проблемы потери зрения, ее решения, а также развитие возможности осмысливать свои убеждения, собственную позицию, свои действия, готовность к самоорганизации и саморазвитию, обретение цели и смысла жизни.

Литература

1. Гудонис В.П. Основы и перспективы социальной адаптации лиц, с пониженным зрением. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1998. – 228 с.
2. Иконникова Г. Проблема духовной личности. Личность – семья – общество: социальные проблемы, тенденции, прогнозы. – М., 1994.

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА БЕЗ КОНЦА

Н.А. Жирных,

магистрант Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

С начало пенсионной реформы в России прошло десять лет. Сейчас со всех трибун говорят о провале реформы, и мнения эти небезосновательны. Оборачиваясь назад, мы пытаемся понять, что же стремились создать наши реформаторы?

Программа пенсионной реформы в Российской Федерации была одобрена Правительством Российской Федерации 17 апреля 2001 года, и в том же году Государственная дума приняла так называемый президентский пакет законов: от 15.12.2001 №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», от 15.12.2001 №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и от 17.12.2001 №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Программой пенсионной реформы предполагалось построение единой пенсионной системы в Российской Федерации как совокупности создаваемых государством правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсии. Эта система создавалась на трех уровнях: а) государственное пенсионное обеспечение; б) обязательное пенсионное страхование; в) дополнительное пенсионное страхование и обеспечение.

Проведенные в 2002 году мероприятия затрагивали в основном вопросы построения обязательного пенсионного страхования, формирования базовой части трудовой пенсии и выплаты социальных пенсий. Позднее были опреде-

лены принципы, и механизмы формирования накопительной части трудовой пенсии.

В ходе реализации программы наибольшие изменения претерпела структура финансирования пенсионной системы. Первоначально все застрахованные лица были разделены на три категории:

- 1) лица, которым по установленному пенсионному возрасту на 1 января 2002 года оставалось до выхода на пенсию (мужчины 1952 года рождения, женщины 1957 года рождения и старше);
- 2) лица старше 1967 года рождения, не вошедшие в первую категорию;
- 3) лица 1967 года рождения и моложе.

Для разных возрастных групп устанавливались разные принципы уплаты части единого социального налога, направляемого в пенсионную систему. В ходе проведенной налоговой реформы, начиная с 2005 года, ставка единого социального налога были уменьшены с 35,6% до 26%. Изменились и нормативы отчислений на формирование трудовой пенсии. Граждане среднего возраста (из второй категории) были исключены из накопительной системы, и взносы на накопительную часть трудовой пенсии за них больше не производилось. Отчисления на формирование накопительной части трудовой пенсии стали производиться только для третьей категории застрахованных граждан.

Однако новая пенсионная модель себя не оправдала. Она не удовлетворяла всех, пенсионеров – из-за явно низкого размера пенсий, работодателей – из-за высоких страховых взносов в Пенсионный фонд, законодательную и исполнительную власть – потому что население недовольно низким уровнем жизни пенсионеров; регионы – поскольку одни из них (доноры) должны делиться с другими, которые считают, что выделяемые им дотации слишком малы; сам Пенсионный фонд России – потому, что становилось все труднее собирать необходимые средства и обеспечивать сбалансированность его бюджета.

И при этом в новой пенсионной системе сохранялась полная зависимость пенсионера от государства.

Новый шаг по реформированию обязательного пенсионного страхования был сделан в 2009 году с принятием Федерального закона «О страховых взносах в пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» от 24.07.2009 № 212-ФЗ. Единый социальный налог с 1 января 2010 года был заменен страховыми взносами напрямую в Пенсионный фонд России и другие фонды.

Одновременно принятые решения не обеспечили сбалансированности бюджета Пенсионного фонда и вызвали недовольство со стороны бизнеса в связи с увеличением нагрузки на фонд оплаты труда. В результате государство было вынуждено пойти на снижение с 2012 года суммарного взноса с 34 до 30

процентов. При этом отчисления в Пенсионный фонд России также снижаются с 26 до 22 процентов.

Следует признать, что долгосрочное балансирование взносов за нынешних работников и пенсионных прав нынешних пенсионеров (то есть прежних работников) просто-напросто математически невозможно в условиях столь неопределенного и столь изменчивого мира, в котором мы живем. Можно только бесконечно пересматривать параметры балансирующего уравнения, все время подгоняя их под происходящие изменения, но нельзя обеспечить ни устойчивость этой системы, ни справедливость вносимых изменений в глазах всех заинтересованных лиц (и нынешних пенсионеров, и страхователей – работодателей нынешних работников).

Обсуждение дальнейших путей развития пенсионной системы особенно обострилось в последний год. Спектр предложений необычайно широк и затрагивает, прежде всего, судьбу обязательного накопительного компонента, от крайних идей по полной или частичной отмене накопительного компонента до предложений, требующих его развития и повышения уровня регулирования.

Как бы то ни было, после 10 лет реформирования пенсионной системы мы вновь столкнулись с необходимостью кардинальных преобразований в этой сфере, потому что сложившееся положение дел, как уже говорилось, не удовлетворяет интересам ни одной из сторон пенсионных отношений.

Литература

1. Федеральный закон от 01.04.1996 года №27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».

2. Федеральный закон от 15.12.2001 года №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

С.В. Шмачилина-Цибенко

Краснодарский университет МВД, г. Краснодар

Анализ самых различных исследований и публикаций по социальной педагогике показывает, что нравственный аспект в данном направлении занимал и занимает доминирующее положение.

Необходимо отметить, что генезис развития социально-педагогической деятельности позволяет утверждать, что ее практический аспект в течение долгого времени выступал в качестве нравственной (духовной) деятельности (любовь, сострадание, помощь ближнему, милосердие и т. д.), которая в свою очередь всегда была связана с проблемной ситуацией. В то же время нравст-

венная (духовная) деятельность, без которой немислимо существование культуры, возникает как средство, способствующее совершенствованию практической деятельности по добыче материальных благ. Но с развитием общества она превращается в самостоятельную область деятельности, порождающую такие сферы культуры, как искусство, религия, наука и т.д. Благодаря взаимному «оборачиванию» средств и целей в развитии культуры непрерывно идет дифференциация деятельности, возникают ее новые виды, что непосредственно относится и к социально-педагогической деятельности. И если на предшествующих этапах культурного развития нравственная (духовная) деятельность выступала как цель, то в настоящий период она выступает как средство развития социально-педагогической деятельности.

Поэтому на современном этапе развития общества одну из важнейших характеристик социально-педагогической деятельности составляют ее гуманистические ценности. Они предполагают осознание социальным педагогом самоценности человеческой личности, как носителя высоких гуманистических начал, ее неповторимой индивидуальности и творческой сущности; признание разностороннего развития личности целью и «основным назначением социально-педагогической деятельности» [8, с. 62].

Таким образом, гуманистическими ценностями социального педагога становится социальное спасение личности в широком понимании, спасение духовности человека, обеспечение внутренней свободы творчества. Вероятно, поэтому отечественные мыслители-космисты связывают социально-педагогическую деятельность с духовностью. По мнению А.И. Арнольдова, социальная педагогика – фундаментальное, магистральное направление и эффективная система духовного воспитания народа, исследующая процесс духовного самопознания и самосовершенствования общества, необходимый механизм их гармоничного развития. Точка зрения автора такова, что сегодня в центре социально-педагогической деятельности – духовный мир человека [3, с. 26].

Нам близка и импонирует данная точка зрения. Думается, что современную концепцию социально-педагогической деятельности необходимо связать с фундаментальным направлением духовной жизни человека, служением духовно-нравственному оздоровлению человека.

Обращаясь к проблеме духовности, отметим, что единого определения духовности еще не выработано. В философии она понимается, как способ обнаружить в предметах социальные качества, открывать человеческое назначение вещей и устанавливать их связь с действиями людей, удовлетворяющих определенные потребности и интересы, как ценностное содержание сознания [7, с. 25], как нравственно-ориентированная воля и разум человека [6, с. 36] или как социально-нравственные чувства, объединяющие индивидов. Психологи рассматривают духовность как степень представленности в структуре мотивов данной личности двух фундаментальных потребностей человека: потребности познания, не довольствующейся только ныне имеющимся знанием, и социально-альтруистической потребности («для других») [4, с. 19]. Все

перечисленные определения духовности соотносят духовность с внутренним миром личности, связывая ее с чувствами, потребностями, волей, разумом человека. Между тем, чаще всего она ассоциируется с нравственностью, нравственными чувствами, потребностями, культурой взаимоотношений. С одной стороны, данные понятия неверно было бы отождествлять, с другой, в данной позиции есть доля истины, так как любой тип духовности, если он не пронизан светом нравственности, может превратиться в свою противоположность, т.е. бездуховность. Поэтому нравственность занимает особое место в системе духовности, являясь ее ядром. В психологической и педагогической литературе также отождествляют или противопоставляют явления «духовности» и «душевности». Имея единое ядро – «самость» человека – они имеют разный вектор направленности развития и саморазвития. Духовность имеет вектор субъект-субъектной ориентации, т.е. то, что выводит религиозного человека на путь духовного движения к Богу. А для человека светской ориентации «духовность» характеризует его самопостижение и самодвижение к Сверхразуму, Космосу через самосозидание и самосовершенствование. Когда речь идет о «душевности», то вектор развития и саморазвития имеет социокультурную субъект-объектную ориентацию, ибо «душевность» проявляется во взаимодействии человека с человеком.

Таким образом, условно можно представить «духовность» как путь – вектор вертикального самосозидания человека, а «душевность» – это самосозидание и самореализация человека в горизонтальном – социокультурном поле взаимодействия [5, с. 5].

Полагаем, что для того чтобы «духовность» и «душевность» стали предметом воспитания, необходимо, чтобы они стали качеством личности социального педагога, а для этого необходима организация нравственной деятельности, которая способствует становлению этих качеств. Существуют различные формы проявления духовности. Их разнообразие зависит, прежде всего, от предмета устремлений. Духовность связана с такими предметами устремлений личности, которые расширяют сферу ее бытия, а не сферу обладания. К ним относятся истина, добро, красота, Бог, человек, природа. Духовность выражается в тех чувствах, которые способствуют объединению людей и возвышению человека. Это вера, надежда, любовь, совесть, сострадание, благоговение. На эмоционально-чувственный слой духовности наслаивается ее рациональный слой, связанный со стремлением личности найти и постигнуть разумом истину, добро, красоту, Бога, природу, человека. Эти духовные поиски и постижения, в конечном счете, выливаются в личностное понимание смысла жизни как истины, добра и красоты своего собственного бытия. Истина человеческого бытия может быть понята как соответствие жизненного выбора внутренним интенциям индивида, его предназначению. Она является следствием самоидентификации индивида на основе самопознания и содержит ответы на вопросы: «Кто я есть, и не означает ли проживаемая мною жизнь нечто чуждое для меня? Воспитание духовности – это путь возрождения рус-

ской интеллигентности, создание внутренней предпосылки для развития творческой индивидуальности. Как видим, человек – это смысл, цель, субъект, предмет, результат и критерий оценки социально-педагогической деятельности.

Анализируя результаты социально-педагогической деятельности будущих и практикующих социальных педагогов, необходимо подчеркнуть, что формы и методы нравственной деятельности занимают в ней ведущее положение.

Обратимся к одной из форм духовной нравственной деятельности – нравственной рефлексии, представленной в классификации М.Н. Аплетеева [2, с. 67]. Она означает размышление, полное сомнений и противоречий, склонность анализировать свои чувства и переживания, мысли и поступки, их смысл и достоинство. Нравственная рефлексия имеет особое значение в период серьезных испытаний, трудностей не только в жизни человека, но и общества, страны в целом, когда ему необходимо принимать ответственные решения и оценивать свои возможности. Возможна ли вообще деятельность социального педагога без нравственной рефлексии? Полагаем, что нет. Поскольку социальному педагогу ежеминутно и ежечасно приходится решать жизненные ситуации, происходящие с другими людьми, принимать ответственные решения, оценивать свои возможности, переосмысливать точку зрения клиентов по оказанию им эффективной помощи.

Так, по мнению 98% студентов смысл работы социального педагога заключается в оказании помощи детям и их родителям в сложных жизненных ситуациях (доминирующее мнение).

К сожалению, всего лишь 60% будущих социальных педагогов мыслят оптимистически и полагают, что изменения мира к лучшему в их руках, поскольку в их руках самое драгоценное, что есть у людей: их переживания, доверие (оригинальные мнения), так как они являются носителем доброты и милосердия. К полярным мнениям мы бы отнесли суждения о выборе профессии социального педагога – «нравится работать с детьми».

По мнению 65% студентов, чтобы стать хорошим социальным педагогом, нужно, прежде всего, любить и уважать себя, любить и уважать людей, и постоянно стремиться к самосовершенствованию. Возможно, в данном высказывании студентов присутствует доля некоторого субъективизма. Между тем есть и доля истины, поскольку человек, не умеющий любить и ценить себя, вряд ли сможет понять и оценить это чувство и полюбить другого.

Полагаем, что в основу воспитания будущего социального педагога в современных условиях могут быть положены следующие качества: пассионарность, толерантность, конкурентоспособность.

У Л.В. Гумилева оно употреблено в отношении людей, обладающих повышенной тягой к действию. В личности социального педагога – пассионарность будет рассматриваться как дух активного социального творчества – интегративная характеристика личности идеального социального педагога.

Пассионарность привносит в духовные экзистенциалы личности элемент активности – тем самым предполагает, что у социального педагога духовность существует в качестве жизнеутверждающего мировоззрения и позитивной Я – концепции, а проявляется вовне в виде активного добродейния.

Практически все исследователи в области социальной педагогики (В.Г. Бочарова, Л.В. Мардахаев, Н.Ф. Маслова и др.) отмечают в качестве важного профессионального качества личности социального педагога – толерантность, которое рассматривают в основном как терпимость к чужим мнениям и верованиям. Зарубежные же исследователи (У. Джеймс, Д. Миль, С. Пире, К. Попер) разъединяют понятия терпимости и толерантности. Терпимость – естественная для человека склонность, а толерантности необходимо учиться. Толерантность в зарубежных концепциях – это не просто пассивное восприятие иного мнения, но и активное признание того, что другое мнение ценно, значимо и достойно защиты. Такое понятие толерантности близко к понятию справедливости и является основным понятием в философии плюрализма. Нам близка данная точка зрения, поскольку в ней проявляется один из основных антропологических принципов, сформулированных на основе различных антропологических концепций – идея единства человеческого организма. Для социального педагога основной личностной установкой является не приспособление к господствующим нормам совершенного миропорядка, а постоянный поиск подлинной социальности. Таким образом, толерантность предполагает, с одной стороны, признание ценности другой точки зрения, с другой – уверенность в себе и создание надежности своих собственных позиций.

Конкурентоспособность как качество личности социального педагога возникает в связи с потребностями общества в специалисте, неординарно мыслящего, обладающего исследовательскими знаниями и навыками в смежных областях науки, способного эффективно и творчески решать вопросы социализации, служить делу восстановления социально-экономического потенциала страны, сохранения здоровья ее населения и охраны природной среды. Проникновение рыночных отношений в социальную сферу поставило систему высшего профессионального образования перед необходимостью ориентации на такой критерий эффективности его подготовки как конкурентоспособность, которая бы стимулировала его самостоятельность, активность и творческие возможности в решении широкого круга социальных проблем (вопросов жизнедеятельности собственно личности и общества в целом).

Конкурентоспособность необходима, на наш взгляд, еще и по причине того, что становление данной профессии происходит на фоне глубоких преобразований в стране, порождающих огромное количество социальных, экономических, нравственно-психологических и других проблем. От социального педагога зачастую требуется способность достигать поставленной цели в разных, быстро меняющихся образовательных ситуациях за счет владения методами решения большого класса исследовательских задач. Конкурентоспо-

способность в педагогике рассматривается в основном как синоним профессиональной компетентности (В.Г. Воронцова, И. Зимняя, И.И. Придано, Н.К. Сергеева и др.). Мы же склонны придерживаться точки зрения В.И. Андреева [1, с. 7]. Автор среди множества качеств, которые определяют и характеризуют конкурентоспособность личности, выделяет 10 системообразующих и приоритетных. Конкурентоспособность личности характеризуют синтез таких качеств как четкость целей и ценностных ориентации, трудолюбия, творческое отношение к делу, способность к риску, независимость, способность быть лидером, желание непрерывного саморазвития, стрессоустойчивость, стремление к непрерывному профессиональному росту, к высокому качеству конечного продукта своего труда.

Полагаем, что конкурентоспособность социальную педагога – это новое качественное состояние специалиста, которое можно отнести к числу исследовательско-стратегических ценностей и которое, наряду с ориентацией на собственные силы и предприимчивость, способствует формированию нравственной деятельности.

Выше обозначенная модель личности социального педагога позволяет проектировать высший тип отношений – нравственный, основывающийся на утверждении в другом человеке его человечности.

Литература

1. Андреев В.И. Эвристика для творческого саморазвития. – Казань, 1994.- 248с.
2. Аплетаяев М.Н. Система воспитания нравственной личности в процессе обучения: Монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – 256 с.
3. Арнольдov А.И. Живой мир социальной педагогики (в поддержку актуальной науки). – М.: Грааль, 1999. -136 с.
4. Вяземский Ю., Ершов П., Симонов П. Такая противоречивая духовность //Коммунист. – 1989. – №13.
5. Сараф Г. Культура – духовность – профессия. // Высшее образование в России. – 1996. – №2. – С.5–8.
6. Силуянова И.В. Духовность как способ жизнедеятельности человека // Философские науки. – 1990. – №12.
7. Федотова В.Г. Душевное и духовное // Вопросы философии. -1998.- № 37.
8. Ягудина З.А. Гуманизация деятельности школьного социального педагога как основа совершенствования его профессиональной компетентности: Автореф. дис.... к. п. н. (13.00.06) М., 2000. – 22с.

РАЗДЕЛ IX

ОПЫТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

С.П. Ионова

*ст. преподаватель каф. дошкольного воспитания
и начального обучения филиала АО НЦПК «Өрлеу»
ИПК ПР по Костанайской области, г. Костанай (Казахстан)*

Детский возраст связан с формированием качеств и свойств психики детей, которые отражают восприятие окружающей действительности, определяют отношение к реальному миру, и реализуются посредством взаимоотношений с окружающими взрослыми (родителями).

Опираясь на работы крупнейших психологов Л.С. Выготского, Д.И. Фельдштейна, С.Л. Рубинштейна, А.А. Бодалева и других, можно утверждать, что индивидуально-типологическое ядро личности своими корнями уходит в структурно – динамические аспекты психо-физиологической природы человека, на которых базируется темп, быстрота, сила, подвижность. В то же время было бы ошибочно не замечать, сколь существенно может влиять, и влияет на поведение человека (ребенка) его окружение (родители), сколь велика роль социального фактора в формировании и закреплении социального поведения. Нет никакого сомнения, что статус родителей, несущий определенную социально- смысловую нагрузку влияет на отношения детей к родителям, а так же на отношение к окружающей действительности. В каком бы плачевном социально – экономическом состоянии не прибывало общество, при всех его неблагоприятных деформациях, семья сохраняет зерно эмоциональной привязанности, обеспечивая ребенку психологическую защиту. Одна из наиболее важных и оригинальных для психологии идей Л.С. Выготского, заключается в том, что источник психического развития находится не внутри ребенка, а в его отношениях со взрослыми. Отношение взрослого к ребенку (его чувствительность, отзывчивость, сопереживание) лишь обеспечивают понимание социальных норм, подкрепляет соответствующее поведение, и помогает ребенку подчиняться социальным влияниям, тем самым обеспечивает адаптацию ребенка к внешним условиям. Социальный мир и окружающие взрослые не противостоят ребенку и не перестраивают его природу, а являются органически необходимым условием его человеческого развития.

С психологической точки зрения любой дефект, так же как дефективное воспитание в семье, вызывает нарушения социальных норм поведения. Если

поведение живого организма есть его взаимодействие с миром, система приспособительных реакций к среде, то изменение этой системы раньше всего сказывается на перерождении и смещении социальных связей и условий, в которых совершается и осуществляется нормальный процесс поведения. Решительно все психические особенности ребенка имеют в основе не биологическое, а социальное ядро.

Ребенок долгие годы остается не приспособленным к самостоятельному существованию и в этой неприспособленности, неудобстве лежит корень его развития. Детство есть пора неполноценности и компенсации по преимуществу, т.е. завоевание позиции по отношению к социальному целому.

Проблема компенсации рассматривается в двух аспектах: с одной стороны, всякое нарушение приводит к отклонению в развитии, а с другой всякое нарушение рождает стимул для его компенсации. Компенсация возможна путем формирования высших психических функций, для чего необходимо создать благоприятные условия. Ресурсы эти могут быть определены при помощи анализа качественных изменений структуры психических процессов, межфункциональных отношений. При этом необходимо учитывать такой ключевой фактор, как общение с взрослыми (родителями). Ребенок не может жить и развиваться вне общества, он изначально включен в общественные отношения. Только близкие взрослые могут быть для него носителем культуры, и только они могут передавать ее ребенку, они выступают посредником между ребенком и культурой.

Степень овладения ребенком социальным опытом, действий и отношений, осознания себя в обществе, видения себя в других людях, готовности к ответственному действию в окружающем мире своеобразно аккумулируются в позиции его «Я» по отношению к обществу.

Две основные позиции по отношению к обществу «Я в обществе» и «Я и общество» реализуют потребность ребенка в приобщении себя к обществу и в определении своего места в обществе, в общественном признании своей «самости» до стремления к реальному выделению своего «Я» в системе равноправных отношений с другими людьми

В то же время было бы ошибочно не замечать, сколь существенно может влиять, и влияет на поведение человека (ребенка) его окружение (родители), сколь велика роль социального фактора в формировании и закреплении социального поведения. Нет никакого сомнения, что статус родителей, несущий определенную социально- смысловую нагрузку влияет на отношения детей к родителям, а так же на отношение к окружающей действительности. В каком бы плачевном социально – экономическом состоянии не прибывало общество, при всех его неблагоприятных деформациях, семья сохраняет зерно эмоциональной привязанности, обеспечивая ребенку психологическую защиту.

Иными словами, развертывание определенной позиции ребенка по отношению к людям и вещам приводит его к возможности и необходимости реализации накопленного опыта. Ребенок развертывает свои отношения в сре-

де знакомых людей (семейный круг), а также стремится вступать в широкий круг общественных отношений.

Отношение ребенка к себе и окружающему является отражением отношения к нему взрослых (родителей). Ребенок усваивает ценности, нормы, параметры оценок, которыми снабжают его родители. Отношение к себе, опосредованно отношением окружающих. Ребенок приходит к осознанию самого себя через социальное пространство и отношения к нему других людей.

Социальное пространство семьи – самый надежный оплот нравственной жизни, поскольку, первая самая прочная основа духовности и нравственности, как естественного состояния – в непосредственных связях человека с другими людьми, друг с другом. Здесь нравственность существует как неведение зла, как естественное, природное состояние человека, состояние его нравов, его бытия которые он получает в семейном окружении. Отношение к человеку – это любовь к нему. Лишь через отношение к другому человеку, человек существует как человек. Семейное пространство по своей сути призвано очеловечивать человеческую природу, обучая детей «науке» самосовершенствования, искусству восхождения к высшим планам сознания. Семейное социальное пространство помогает ребенку сосредотачиваться на волевых аспектах самоисследования, саморазвития, самообразования, самовоспитания; соревноваться в умении преодолевать страх, боль, усталость, чувство неприязни, нежелание, или наоборот, желание и т.д.; соотносить результаты работы над собой с успехами других и совершенствовать свою физическую природу, психические качества, умственные и художественные способности.

Среди проблем, в глубокой и всесторонней разработке которых одинаково заинтересованы как теоретические науки о человеке, так и практические, важное место занимает проблема отражения людьми друг друга в процессе межличностного восприятия и понимания. Познание и взаимное воздействие людей друг на друга – обязательный элемент любой совместной деятельности. От того, как люди отражают и интерпретируют облик и поведение и оценивают возможности друг друга, во многом зависят характер взаимодействия и результаты, к которым они приходят в совместной деятельности.

Межличностное общение – это и сложнейшее переплетение отношений общающихся друг к другу, к совместной деятельности, ее результатам, к самим себе и одновременно яркий показатель умения понять и объективно оценить друг друга.

Ребенок формируется как субъект познания других людей, накапливая и расширяя жизненный опыт, овладевая знаниями о природе, обществе, о человеке и его сознании, посредством общения с родителями. В то же время семья и дети это наиболее уязвимые субъекты социума с точки зрения кризисов дезадаптации.

Важнейшим механизмом адаптации личности является ее деятельная активность. Наиболее эффективным этот процесс может лишь на основе овладения новыми видами деятельности, новым опытом, новыми формами соци-

ально – ролевого поведения, необходимыми для вхождения в новую для личности микросреду или в новую стадию своего личностного бытия.

Сущность социально – педагогической деятельности состоит в том, что она есть способ гармонизации отношений человека, группы и среды на основе удовлетворения потребности в социокультурной адаптации самореализации, осуществляемой на основе развития личности, с одной стороны, и педагогической среды – с другой. Важной проблемой социальной педагогики является разработка критериев адаптированности и дезадаптированности личности в различных социальных пространствах.

Сегодня назрела необходимость социально-педагогического сопровождения детей дошкольного возраста. Многие годы дошкольное образование было ориентировано на обеспечение познавательного развития детей. Однако предназначение дошкольного возраста заключается не столько в овладении ребенком знаниями, сколько в становлении базовых свойств его личности: самооценки и образа «Я», эмоционально – потребной сферы, нравственных ценностей, смыслов и установок, а также социально – психологических особенностей в системе отношений с другими людьми. Основным приоритетом сегодня выступает лично – ориентированное взаимодействие педагога с ребенком: принятие и поддержка его индивидуальности, интересов и потребностей, развитие творческих способностей и забота о его эмоциональном благополучии. Пока ребенок мал, взрослые порой не задумываются, что станет в его жизни главным, вырастет он целеустремленным, общительным, добрым и терпимым к людям. Но сложный процесс формирования личности нельзя откладывать на будущее и предоставлять воле случая.

Чрезвычайно причудливо переплетается нормативность и спонтанность поведение и оценок в дошкольный период. С одной стороны, дошкольник не уверен в достаточности собственного опыта и весьма восприимчив к усвоению норм и правил, с другой стороны, произвольный контроль за собственными действиями у маленького ребенка еще очень нестабилен, поэтому при отсутствии постоянного внешнего нормативного давления он не в состоянии самостоятельно удерживаться в рамках «правильного» поведения.

С одинаковым упоением он воспроизводит как «хорошие», так и «плохие» социальные образцы. Родители и педагоги могут вести социальное развитие ребенка по линии «урезанного» подражания (подкрепляя только социально положительные образцы). Но это тупиковая дорога. Другая, но более реальная перспектива выглядит менее привлекательной с педагогической точки зрения, так как таит в себе множество конфликтов и острых углов, но именно она выводит ребенка на новый личностный уровень. Это линия формирования социальной независимости поведения. Смысл независимости – в умении замечать ситуации, когда поступки сверстников или взрослых расходятся с твоим опытом, и противостоянием их авторитету, поступая так, как считаешь нужным. Первые проявления независимости – в осознании ошибок других людей.

Формирование социальной независимости возможно при тесном взаимодействии социального педагога и семьи.

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ: ТРАДИЦИИ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Л.А. Ермолатий, И.Ф. Шамара
кафедра иностранных языков Курского государственного
медицинского университета, г. Курск

В нашей современной истории важно сохранение и преумножение тех принципов, лучших социальных традиций, на которых базировалась деятельность предшествовавших поколений. Это надо живым – помнить тех, кто оставил нам в наследство Родину. Молодым – помнить об отцах и дедах.

Во все времена, во всех странах и у всех народов, какого бы уровня ни достигла их цивилизация, существовали и будут существовать вечные нравственные человеческие ценности, непреходящие и неисчезающие. Русские всегда умели свято хранить свои семейные традиции, домашние обряды, праздники, фольклор, традиции ведения хозяйства.

В древнерусском обществе существовало два основных типа семьи. Малая семья, состоявшая из супругов и их детей, еще не вступивших в брак, жила в отдельном небольшом жилище, вела свое хозяйство. Также была большая семья, или «род». Эта семья включала несколько поколений: стариков-родителей, их сыновей с женами и внуков. С 988 года, с принятием православия, на Руси вопросы семейно-брачных отношений регулировались Номоканоном, который представлял собой свод византийского семейного права. В последующие годы он был дополнен постановлениями русских князей и получил название Кормчей книги. К середине XI века в результате взаимодействия языческих норм и христианской религии сформировались основы древнерусского семейного и брачного права. Они были частично зафиксированы в 1051–1053 гг. в «Уставе князя Ярослава о церковных судах». Кроме того, в XI–XIII веках ряд норм семейного и брачного права нашел отражение в княжеских кодексах – Краткой и Пространной редакциях «Русской Правды», в летописях и различных грамотах.

Важным российским документом в области семейной политики был знаменитый «Домострой» – свод правил общественного, религиозного и, в особенности, семейно-бытового поведения, написанный в середине XVI века протопопом Сильвестром. На протяжении многих лет он определял порядок и характер внутрисемейных отношений. Вера в Бога, верность государю и отечеству, почитание родителей, бережливость, трудолюбие, терпение, трезвость, забота о близких, строгость, гостеприимство, взаимовыручка – это краткий перечень качеств, которыми в «Домострое» наделены идеальные хозяева дома – государь и государыня. Долгое время именно благодаря «Домострою» обеспе-

чивалась социальная стабильность и преемственность российского общества. Другого какого-либо свода правил внутрисемейной жизни в России так больше и не появилось [1].

Главной традицией в православной семье всегда было создание высоко-нравственной атмосферы, наполненной добротой, терпимостью, взаимной любовью и уважением. Семья есть нечто большее, чем отец, мать и дети. Семья – это наследница нравственных и духовных обычаев и ценностей, созданных дедами, прадедами и пращурами. Семья призвана не только воспринимать, поддерживать, но и передавать из поколения в поколение духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию. Исходя из семейной традиции и благодаря ей, на основе особого почитания предков и отеческих могил, семейного очага и национальных обычаев создавалась культура национального чувства и патриотической верности.

Дом – это место, где разворачивается и телесная, и душевная, и духовная жизнь семьи. Культура Древней Руси, на первый взгляд, недостаточно интеллектуальная и простоватая, стремилась быть не только умной, но мудрой.

Разум, знания ценились очень высоко, но ясно виделась и опасность, которую представлял ум, ускользающий из-под контроля нравственности. Настоящая мудрость старалась применять ко всему в жизни нравственное отношение.

В Древней Руси основную школу люди проходили у домашнего очага. Семейное воспитание, естественно, было нацелено на изучение житейских правил, а не на приобретение научных знаний. В древнерусском воспитании кодекс сведений, чувств и навыков, необходимых для усвоения этих правил, составлял науку о «христианском жительстве», о том, как подобает жить христианину. Этот кодекс состоял из трех наук, или строений, то были: строение душевное – учение о долге душевном, или дело спасения души; строение мирское – наука о гражданском общежитии; строение домовое – наука о хозяйственном домоводстве. По свидетельству историка В.О. Ключевского, школой душевного спасения для мирян была приходская церковь с ее священником, духовным отцом своих прихожан. Его преподавательские средства – богослужение, исповедь, поучение, пример собственной жизни. Учение, преподаваемое приходским священником, разносилось по домам старшими детьми, отцами семейств [2].

Преемственность истории, передача эстафеты жизни каждого народа, общества, государства происходит именно в семье. Отомрет семья, возникнет общество свободных личностей – и исчезнет этнос, народ, тот или иной язык, та или иная неповторимая культура. Неудивительно, что проблемы семьи и воспитания детей в последние десятилетия все чаще привлекают внимание Русской Православной Церкви, государственных органов и самых разных общественных организаций. Вызывают беспокойство такие тенденции, как духовное и культурное обеднение жизни семьи, равнодушие к судьбам детей, всплеск неустроенности, распадов семей, разводов, сокращение рождаемости,

рост бездетных семей. О снижении роли духовно-нравственных ценностей свидетельствуют также безразличие к положению в стране, принятие в качестве установок жизнедеятельности социально – и духовно-негативных форм жизни (мировоззренческая всеядность, потребительско-паразитическое отношение к жизни, преступность, некрофильские настроения и др.) [3].

В начале февраля 2013 года в Москве прошел Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, на котором был рассмотрен вопрос отношения Церкви к ювенальной юстиции и реформе семейного права. После обсуждения Собор принял проект документа, затрагивающего данную проблему «Позиция РПЦ по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции». В документе отмечается, что создание ювенальных судов и инфраструктуры детского судопроизводства может привести к неоправданному вмешательству государства во внутренние дела семьи. Известны факты изъятия детей из семей государственными органами на основании таких расплывчатых критериев, как «недостаточный уровень материального благосостояния», «низкое развитие ребенка», «ненадлежащее воспитание» или «психологическое насилие». Кроме того, реальна угроза возникновения ситуации, при которой дети будут стимулироваться подавать жалобы в правоохранительные органы на собственных родителей. Ущемление преимущественного права родителей на воспитание детей не приемлется Церковью и широкими кругами общества [4].

Стране необходима системная программа содействия современной семье в реализации ею функций в сфере духовной жизни, образования и воспитания каждого члена в семье, с помощью семьи и через семью.

Литература

1. Николаев М.Н. Вечная ценность семьи. – М.: Антиква, 2006 – 184 с.
2. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. М.: «Православная педагогика», 2001.- 560 с.
3. Судьба семьи – судьба Отечества (матер. Междун. конгресса «Российская семья», посвященного 10-летию Междун. года семьи в России. – М.: Изд. РГСУ, 2005 – 232 с.
4. Газета «Духовный родник», Курск, Выпуск 22 от 12.02.13.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬЕ

О.С. Брынцева

*кафедра социальной работы Курского государственного
медицинского университета, г. Курск*

Семья – необходимый компонент социальной структуры любого общества, играющий важную роль в общественном развитии и выполняющий множество социальных функций.

Воспитание детей в России традиционно проходило в духовно-нравственной обстановке родительской семьи, в атмосфере любви, взаимоуважения, доброжелательности и понимания между всеми членами рода. Из поколения в поколение передавался накопленный опыт. Особое значение уделялось положительному опыту семейной жизни родителей, а также ближайшего окружения.

Уже в 3–4 года мальчики и девочки прекрасно замечают: всегда ли папа помогает снять пальто пришедшей в дом бабушке, как тщательно мама приводит в порядок детскую комнату. Малыш видит то, как торопится по вечерам мама, стараясь приготовить ужин, постирать, погладить... и как папа в это же время читает газету, или «болеет» перед телевизором. И десятки других, давно привычных нам и поэтому не замечаемых нами мелких домашних событий маленький ребенок каждодневно, каждочасно вбирает своей цепкой памятью. И таким образом, сам того не сознавая, воспитывается – учится на постоянных наших взрослых примерах, на нашей взрослой жизни.

Вольными и невольными воспитателями маленького ребенка являются все взрослые люди, с которыми ему приходится общаться в раннем детстве, однако, естественно, сильнее влияют на его привычки и закладывающийся характер наиболее близкие ему люди – члены его семьи.

Анализ источников литературы позволяет проследить динамику развития стили взаимодействия супругов и семейных отношений «от Руси до России». На каждом этапе развития общества преобладала определенная нормативная модель семьи, включающая членов семьи с определенным статусом, правами и обязанностями, нормативным поведением. Отличительной особенностью при этом является то, что условно можно выделить две модели отношений в семье и отношения общества к самой семье.

Нормативная *дохристианская модель семьи* включала родителей и детей. Отношения между матерью и отцом либо были конфликтными, либо строились по принципу «доминирования-подчинения». Дети находились в подчинении у родителей. Был характерен конфликт поколений, противостояние родителей и детей. Распределение ролей в семье предполагало ответственность мужчины за внешнее, природное, социальное окружение, женщина же была больше включена во внутреннее пространство семьи, в дом. Статус женатого человека был выше, чем статус одинокого.

С возникновением *христианской модели семьи* (XII – сер. XIX вв.) изменились отношения между домочадцами. Мужчина стал безраздельно властвовать над ними, все были обязаны ему подчиняться, он нес ответственность за семью. Взаимоотношения супругов в христианском браке предполагали четкое осознание каждым членом семьи своего места. «Воспитывай дитя в запретах», «любя сына, увеличивай ему раны» – написано в «Домострое» – основном нормативном документе того времени. Главные обязанности детей – абсолютное послушание, любовь к родителям, забота о них в старости.

В сфере межличностных отношений супругов доминировали родительские роли над ролями эротическими, последние не совсем отрицались, но признавались малозначительными. Жена должна была мужу «уноровить», т.е. действовать в соответствии с его желаниями.

К семейным удовольствиям, по «Домострою», относятся: уют в доме, вкусная пища, почет и уважение со стороны соседей; осуждаются блуд, сквернословие, гнев. Осуждение людей значимых, уважаемых считалось страшным наказанием для семьи. Поэтому зависимость от людского мнения – основная черта национального характера семейных отношений на Руси. Социальному окружению нужно было демонстрировать семейное благополучие и строжайше запрещалось разглашать семейные тайны, т. е. существовало два мира – для себя и для людей. Возможно, именно поэтому в литературных источниках того времени практически нет сведений о каких-либо проблемах или кризисах семьи – все трудности, с которыми приходилось сталкиваться супругам, оставались внутри семьи и разрешались без вмешательства со стороны.

Наука располагает обширной информацией о влиянии христианства на институт семьи. Церковь освящала моногамию, сексуальную чистоту, целомудрие и осуждала многоженство и многомужество. Муж как глава семьи был обязан нести груз ответственности, жена смиренно занимала второе место. Ей предписывалось заниматься рукоделием, домашней работой, а также воспитанием и обучением детей. Мать и дитя были несколько обособлены, предоставлены самим себе, но вместе с тем ощущали незримую и грозную власть отца.

Структура христианской семьи фиксирована триадой: Бог-отец, Бог-сын, Бог-святой дух. В троице функции распределены своеобразно: Отец является творящим началом, сын воспринимает влияние, идущее от Отца, дух выполняет посреднические функции. Христос утверждал, что он лишь проводник воли Отца. Христос – Богочеловек и тем самым ближе к людям, чем Бог-отец. О заступничестве перед Отцом небесным люди молят Христа. Поэтому триаду, которая в христианстве олицетворяет семью, составляют Бог-сын, Бог-отец и Богородица. Ее роль в христианской мифологии – заступница страждущих перед Богом.

Идеальная христианская семья строится на принципе совмещения ответственности и доминирования. Главенствует тот, кто несет большую долю ответственности. Психологическая близость служит вторым параметром отношений, компенсирующим вектор доминирования. Следствием этого является подчиненное положение жены в идеальной христианской семье. Вместе с тем, это подчиненное положение предполагает включение жены в сферу психологической близости с сыном и мужем. Христианство так же разделяет отца-воспитателя и отца генетического, духовного, функцию которого реализует Бог-отец.

Православная модель семьи основывалась на том, что ответственными за воспитание детей в равной степени были и мать, и отец. «Воспитание входило в состав собственных благочестивых занятий отца и матери. Преимуще-

ственно же обязанность эту брали на себя матери семейств, так как природа вложила в их сердце более нежности к детям, и внешние занятия не отвлекают их от обязанностей семейных, и, следовательно, в их руках более средств к благоуспешному воспитанию. Отцы церкви тоже поставляли отцам семейства в обязанности говорить и делать только то, через что мог бы назидаться в благочестии весь дом их, а матерям, – охраняя дом, преимущественно смотреть, как семейство делает то, что принадлежит небу. Мать, носившая в своем сердце христианскую жизнь, была истинной образовательницей детей в христианском значении этого слова». Мать, с точки зрения православной этики, является транслятором, передатчиком воспитательной воли отца, главным посредником между отцом (воплощающим волю небесную) и детьми.

Несмотря на всю авторитарность положения членов такой семьи, в ней царили здоровая атмосфера уважения и порядка. К.Д. Ушинский отмечал: ни у какого другого народа «нет той безыскусственности, той глубины и сердечности отношений, которые существуют между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и даже ближайшими родственниками во всякой сколько-нибудь порядочной славянской семье».

Наивно было бы полагать, что народная педагогика и христианство помогут современным родителям решить проблемы духовно-нравственного воспитания детей. Всему свое время и место. Но мы должны признать, что в воспитании подрастающего поколения народ-воспитатель, народ-педагог всегда стоял на основах равенства, демократизма и гуманизма.

До сих пор остаются актуальными слова К.Д. Ушинского, считавшего, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях, или заимствованных у другого народа.

Осознание того, что утрата многих прогрессивных народных традиций привела к духовному обнищанию общества, к разрыву связи времен и поколений, заставляет современных ученых и исследователей искать пути возрождения интереса к национальным, культурным традициям народов различных регионов страны. В книге «Воспитание ребенка в русских традициях» авторы пишут: «Многим из нас может показаться отжившей эта традиция отцовской авторитарности – мы не устаем твердить о «равноправии» мужчины и женщины в семье. Но давайте задумаемся, а всегда ли это хорошо? Сегодня некоторые психологи, отмечая факт ослабления отцовской власти в семье, придают ему значение подлинной социальной катастрофы. И не даром: ведь «семьей мир стоит». Мужчина вносит в жизнь семьи активный созидающий стимул, самой своей природой он призван определять семейное бытие, жестко задавать рамки «должного» и «нужного». Отсутствие всего этого неминуемо приводит к тому, что формируется «общество без отцов», «общество без власти», в котором пассивная вседозволенность сочетается с социальной анархией.

Литература

1. Дружинин В.Н. Психология семьи. – М.: «КСП», 1996.
2. Соколова Л.В. Воспитание ребенка в русских традициях. – СПб.: Айрис-Пресс, 2003.
3. Хрестоматия. Семья: история и современность: Учебное пособие / Сост. Г.И. Климантова. – М.: Изд-во РГСУ, 2005.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩАЯ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

**(из опыта работы отделения помощи семье и детям
ГБУ ТЦСО № 11 СВАО г. Москвы)**

Л.А. Шугаева

*директор ГБУ ТЦСО №11, аспирант кафедры
социальной педагогики МГПУ, г. Москва*

Рождение ребенка с нарушениями в развитии (физическом, умственном и т.д.) всегда является стрессом для семьи. Ребенок-инвалид ограничен в свободе и социальной значимости. У него высока степень зависимости от семьи, ограничены навыки взаимодействия в социуме. Проблема воспитания и развития такого ребенка становится непосильной для семьи, родители оказываются в психологически сложной ситуации: они испытывают боль, горе, чувство вины, нередко впадают в отчаяние. В подобных ситуациях необходима комплексная психолого-педагогическая помощь не только ребенку, но и семье в целом. К деятельности психолога, оказывающего помощь данной категории граждан, следует подходить с гуманистических позиций: ориентировать родителей на опережающую подготовку ребенка к жизни, вырабатывать у него умение мыслить категориями будущего, формировать позитивные перспективы его развития.

Оказание помощи семьям, имеющим ребенка-инвалида в отечественной науке, является не новой проблемой. Многие советские психологи, такие как В.М. Бехтерев, С.С. Корсаков, И.В. Маляревский, использовали благотворное влияние родителей на состояние детей с ограничениями жизнедеятельности. Но, к сожалению, к началу XX столетия многие гуманистические подходы были утрачены.

Ситуация коренным образом изменилась в конце 90-х гг. XX столетия. Современные подходы к воспитанию и адаптации в социум детей, имеющих инвалидность, предполагают активное участие семьи в процессе развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья. В связи с этим обеспечение и реализация права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование и нормальную полноценную жизнь рассматривается, как одна из важных задач государственной политики не только в области образования, но и в

области демографического и социально-экономического развития РФ. В настоящее время становится актуальным поиск новых путей и форм помощи родителям и детям, имеющим инвалидность. Своевременное оказание необходимой психологической и социальной помощи позволяет обеспечить коррекцию особенностей развития ребенка и обеспечить его социальную адаптацию. Психологическая помощь детям с ограниченными возможностями здоровья является одним из важных звеньев в системе их реабилитации и социальной адаптации.

В Отделении помощи семье и детям оказывается помощь родителям, чьи дети имеют инвалидность, и непосредственно, детям. Главной целью является получение ребенком квалифицированной помощи психолога, направленной на индивидуальное развитие для успешной адаптации, реабилитации ребенка в социуме; социально-психологическое содействие семьям, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Под психологическим сопровождением в Отделении помощи семье и детям подразумевается система профессиональной деятельности, куда включены взаимосвязанные компоненты, направленные на создание специальных условий для активизации и коррекции развития ребенка, имеющего инвалидность: создание социально-психологических условий для эффективного психического развития в группе кратковременного пребывания; систематическая психологическая помощь детям, имеющим инвалидность в виде психокоррекции, психологической поддержки; систематическая психологическая помощь родителям и родственникам детей, имеющим инвалидность в виде консультирования, бесед, обсуждений, мастер-классов; организация жизнедеятельности ребенка в группе с учетом его психических и физических возможностей.

Работа с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, и их родителями, строится по нескольким принципам:

1. Личностно-ориентированный подход – к детям, к родителям, и к семье в целом, где в центре внимания стоит учет личностных особенностей ребенка, а также, межличностных отношений в семье.

2. Гуманно-личностный – всестороннее уважение и любовь к ребенку, к каждому члену семьи, вера в них, формирование позитивной «Я-концепции» каждого ребенка, его представления о себе (необходимо, чтобы слышал слова одобрения и поддержки, проживал ситуацию успеха).

3. Принцип комплексности – психологическую помощь можно рассматривать только в комплексе, в тесном контакте психолога с родителями.

4. Принцип деятельностного подхода – психологическая помощь осуществляется с учетом ведущего вида деятельности ребенка, кроме того, необходимо ориентироваться также на тот вид деятельности, который является личностно-значимым для ребенка.

В своей работе с детьми с ограниченными возможностями, в зависимости от индивидуальных особенностей каждого клиента, психолог Отделения помощи семье и детям выстраивает и использует технологию обеспечения со-

циально-психологического благополучия ребенка. Она заключается в обеспечении эмоциональной комфортности и хорошего психологического самочувствия в процессе общения со сверстниками и взрослыми, как в стенах учреждения, так и на улице, и дома. Это является главной задачей психологической помощи Отделения.

В Отделении помощи семье и детям существует несколько методов работы с детьми, имеющими инвалидность:

1. Арт-терапия – это форма работы, основанная на изобразительном искусстве и другие формы работы с ребенком. Основная задача состоит в развитии самовыражения и самопознания ребенка. Рисунки детей не только отражают уровень умственного развития и индивидуальные личностные особенности, но и являются своеобразной проекцией личности. Даже каракули, представляют собой исходную стадию детского рисунка и показывают как возрастную динамику развития рисунка, так и индивидуально личностные особенности.

Одними из часто используемых методик являются:

- *сказкотерапия*, где используется психологическая, терапевтическая, развивающая работа. Сказку может рассказывать и взрослый (психолог), и это может быть групповое рассказывание, где рассказчиками может быть и группа детей (если проводится групповая работа).

- *игротерапия* – занятия могут быть организованы не заметно для ребенка, посредством включения психолога в процесс игровой деятельности. Игра – это наиболее естественная форма жизнедеятельности ребенка. В процессе игры формируется активное взаимодействие ребенка с окружающим миром, развиваются его интеллектуальные, эмоционально-волевые, нравственные качества, формируется его личность в целом. Сюжетно-ролевые игры способствуют коррекции самооценки ребенка, формированию у него позитивных отношений со сверстниками и взрослыми. Основной задачей игр-драматизаций также является коррекция эмоциональной сферы ребенка.

2. Релаксация – в зависимости от состояния ребенка используется спокойная классическая музыка, звуки природы, наблюдение за животными, использование сухого бассейна.

3. Психогимнастика – включает в себя ритмику, пантомиму, игры на снятие напряжения, развитие эмоционально-личностной сферы.

Следующей важной частью работы психолога Отделения помощи семье и детям являются формы и методы работы с семьей, имеющей ребенка-инвалида:

1. Консультирование (как личное, так и по телефону) – дифференцированный подход к каждой семье, имеющей ребенка-инвалида. Главное, чтобы родители верили в своих детей и были помощниками для психолога в его работе.

2. Семинары-практикумы – где родители знакомятся с литературой, играми, учатся применять полученные знания на практике.

3. Раздаточные материалы – такие как памятки, пособия и прочее, в которых находятся рекомендации о том, как улучшить психологическое состояние ребенка имеющего ограничение по здоровью.

Основной функцией психолога Отделения помощи семье и детям помочь ребенку, имеющему ограничения жизнедеятельности, почувствовать себя полноценным человеком в нашем обществе. А родителю – не стесняться своего ребенка, воспринимать его таким, какой он есть, помочь маленькому человеку быть уверенным в себе, развивать его познавательную деятельность и эмоционально-волевую сферу.

Литература

1. Социальная работа: теория и практика: Уч. пособ. / отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. – М.: ИНФРА, 2010.
2. Технологии социальной работы: Учебник под общ. ред. Е.И. Холостовой. – М.: ИНФРА, 2010.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С РЕБЕНКОМ ИЗ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГКУ СРЦ «КРАСНОСЕЛЬСКИЙ» ЦАО Г. МОСКВЫ)

А.Г. Арефьева

*зам. директора ГКУ СРЦ «Красносельский», аспирант
каф. социальной педагогики МГПУ, г. Москва*

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Красносельский» является государственным казенным учреждением Департамента социальной защиты населения города Москвы. Он рассчитан на 64 человека круглосуточного пребывания и 46 человек в отделении дневного пребывания.

Для решения основной задачи – профилактики безнадзорности и беспризорности, а также социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в Центре функционируют отделения: социальной диагностики, социальной реабилитации, дневного пребывания, социально-правовой помощи, приёмное отделение, Городская круглосуточная приемная, Городская круглосуточная мобильная служба.

Социальная служба помощи детям и подросткам в Центре формируется на основе принципов, заложенных в Конвенции ООН о правах ребенка и Конституции Российской Федерации. Наша социальная работа обеспечивает гарантии и оказывает всестороннюю помощь в реализации Конституционных прав подростков и детей на образование, труд, охрану здоровья; охраняет права ребенка как самостоятельной личности и субъекта права, используя при этом силу закона, социальные институты, общественные структуры и инициативы. Для обеспечения действенности такой социальной работы в Центре ра-

ботаю специалисты, способные решать задачи диагностики (педагоги – психологи) и прикладной работы (социальный педагог). Каждый из них призван осуществлять свою деятельность в интересах ребенка и учреждения.

Социальная работа в Центре, прежде всего, ориентирована на упреждение конфликтных ситуаций, приводящих к деформациям в развитии личности, если такая возможность прогнозируется на основе диагностики среды и ребенка (социальные и психологические характеристики среды формирования личности и ее индивидуальные особенности).

Социально-педагогическая работа в самом общем виде состоит в создании условий для относительно направляемой социализации личности, вопреки складывающейся стихийности и неорганизованности этого процесса. Процесс социального взросления подрастающего поколения вообще необычайно противоречив и сложен, а в случае с детьми и подростками из так называемой группы риска вдвойне, а то и втройне сложнее.

Спектр деятельности социально-педагогической работы в Центре довольно широк: это и работа с ближайшим окружением подростка (семья, соседи, одноклассники, приятели), и координация действий с различными учреждениями, включая поликлинику, ДЭЗы, диспансеры, полицию, различные внешкольные учреждения. Координация деятельности различных социальных сфер, педагогическая работа с самими детьми и их родителями в направлении гармонизации их взаимодействия, предупреждения «деформации социальных связей».

На каждую неполную семью составляется индивидуальная программа реабилитации, в которой ведется планирование и отслеживание проведенных мероприятий, их результативность и коррекция.

Работа с детьми из неполных семей требует активной, продолжительной поддержки, и одним из основных ее методов является социальный патронаж.

Выделяются следующие основные направления социально-педагогической работы:

- помощь семье в проблемах, связанных с учебой, воспитанием;
- помощь ребенку в устранении причин, негативно влияющих на его успеваемость и посещение учебного заведения;
- привлечение детей, родителей, общественности к организации и проведению социально-педагогических мероприятий, акций;
- распознавание, диагностирование и разрешение конфликтов, проблем, трудных жизненных ситуаций, затрагивающих интересы ребенка на ранних стадиях развития, с целью предотвращения серьезных последствий;
- индивидуальное и групповое консультирование детей, родителей по вопросам разрешения проблемных ситуаций, конфликтов, снятию стресса, воспитанию детей в неполной семье и т.п.;
- выявление запросов, потребностей детей и разработка мер помощи с привлечением специалистов из соответствующих учреждений и организаций;
- помощь педагогов в разрешении конфликтов с детьми, в выявлении проблем в учебно-воспитательной работе и определении мер их преодоления;

- пропаганда и разъяснение прав детей и их ближайшего окружения.

Механизм реализации социально-педагогической помощи детям из неполных семей в Центре отражён в таблице 1.

Таблица 1

**Механизм реализации социально-педагогической помощи
детям из неполных семей**

№	Этап работы	Цель этапа	Содержание работы	Документация
1.	Диагностический	Определение уровня потенциальных возможностей, познавательных способностей, особенностей психофизического развития детей.	Организация входной диагностики. Углубленная, дифференциальная диагностика. Педагогический скрининг.	Карты психофизического развития воспитанника.
2.	Планово-прогностический	Определение уровня базовой общеобразоват. программы, определение уровня усвоения содержания образования базовой общеобразовательной программы. Определение необходимой псих.-мед.- пед. помощи ребенку.	Разработка рекомендаций по инд. подходу в ходе социализации. Разработка индивидуального маршрута детей.	Индивидуальная карта медико-психологической и социально – педагогической помощи ребенку.
3.	Коррекционно-развивающая	Максимальное развитие потенциальных возможностей, способностей, компенсация имеющихся нарушений развития.	Реализация медико-социального сопровождения. Корректировка социальных маршрутов в соответствии с социально-педагогическим наблюдением.	Дневники социально-педагогических наблюдений. Отражение индивидуализации в перспективном и календарном планировании социальных педагогов.
4.	Итогово-оценочный	Определение динамики развития и	Организация проведения и обсуждения	Итоговое заключение ПМП.

		уровня компенсации.	результатов заключений диагностики. Определение уровня реализации индивидуальных программ психолого – медико-педагогической помощи.	Карты псих.-педагогического развития воспитанника.
--	--	---------------------	---	--

В целом во всей деятельности социальной службы Центра условно можно выделить два основных направления: социальная работа и социальная педагогика. Создание условий для организации досуга детей из неполной семьи является составляющим элементом коррекционно-развивающей, реабилитационной работы. Наша задача – обеспечить возможность самостоятельного выбора детьми видов досуговой деятельности.

Профилактическая работа в Центре ведётся по основным программам:

- военно-патриотическому воспитанию «Патриот». В рамках программы действуют клубы: военно-патриотический «Честь. Доблесть. Достоинство», правовой «Безопасное детство»;

- по безопасности жизнедеятельности «Торопись не спеши», а также стрелковый клуб, создана творческая группа «Юный Военкор», секции «Школа выживания», «Рукопашный бой», курсы альпинистской подготовки;

- по профориентации «Кем быть? Думаем вместе».

Работа с семьей из неполной семьи направлена и на духовное, нравственное, эстетическое воспитание детей по программам: «Бисероплетение», «Берегиня», «Глиняная игрушка», «Современная хозяйка», в рамках данных программ специалисты обучают детей работе с тканью, бумагой, глиной, деревом, формируют эстетические чувства. Ребята из неполной семьи занимаются в музыкальной, театральной и танцевальной студиях, обучаются этикету, знакомятся с историей создания танца и костюма.

Ежегодно проводятся городские мероприятия. В рамках Весенней Недели Добра – патриотическая акция «Сирень Победы», военно-патриотические сборы «Честь. Доблесть. Достоинство» имени Героя России И. С. Задорожного, проходит акция милосердия «Спешим делать добро». Творческой группой «Юный Военкор» проводятся пресс-конференции, «круглые столы» с ветеранами Великой Отечественной войны. Весной 2008 года в центре впервые прошёл «Гусарский балл», став традиционным.

Литература

1. Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: учебн. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. – М.: «Академия», 2008 г. – 224 с.

2. Дивицына Н. Ф. Семейведение: учебн. пособие. – М.: «Владос-Пресс», 2006 г. – 239 с.

**ПОДГОТОВКА КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ
(ОПЫТ РАБОТЫ ШКОЛЫ ПРИЁМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ В ГБУ ЦСПСИД
«БЕРЕГИНЯ»)**

О.А. Алексеева

*директор ГБУ Центра социальной помощи семье
и детям «Берегиня», аспирант каф. социальной
педагогике Социального института МГПУ, г. Москва*

О необходимости специализированной подготовки граждан, выразивших желание принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание, свидетельствует как зарубежный опыт, так и практика российского семейного устройства. Это связано с тем, что люди, желающие растить приемного ребенка, не всегда предполагают, какие изменения ждут их семью, с какими трудностями им придется столкнуться, с тем, что не все из них готовы воспринимать и принимать этого ребенка со всеми присущими ему особенностями. Отсутствие обучения приводит к тому, что в неподготовленных семьях возникают большие сложности на начальном этапе принятия ребенка в семью или в процессе прохождения ребенком возрастных кризисов развития. Это нередко приводит к тому, что семья не может справиться с задачей создания благоприятных условий для развития приемного ребенка, удовлетворения его базовых потребностей.

Узнавая в ходе обучения об особенностях развития и поведения приемных детей, о возможных трудностях, с которыми встречается большинство семей, воспитывающих приемных детей, знакомясь с существующими в России формами семейного жизнеустройства детей, кандидаты в замещающие родители могут более реалистично оценить свои ресурсы и возможности и принять более взвешенное решение относительно приема ребенка в семью. Это касается и самого решения о том, будет ли принимать семья ребенка на воспитание или отложит этот шаг до более благоприятного момента, и того, какую форму устройства ребенка в семью сочтут будущие родители наиболее приемлемой для себя и ребенка, и того насколько они будут настроены на повседневный родительский труд. Обучаясь эффективным способам взаимодействия с детьми, психолого-педагогическим приемам воспитания приемных детей, участники занятий развивают и формируют в себе те компетенции, которые необходимы для того, чтобы быть успешными замещающими родителями.

Специально организованные занятия с использованием интерактивных методов для групп граждан, выразивших желание принять на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей, являются наиболее эффективной

формой подготовки их к взаимодействию с приемным ребенком и процессу его воспитания с учетом индивидуальных особенностей его развития и ресурсов принимающей ребенка семьи. Кроме того, в ходе подготовки у участников занятий формируется потребность в развитии и поддержке своих воспитательных компетенций и готовность к сотрудничеству с государственными органами и организациями, осуществляющими сопровождение семей с приемными детьми. Такая предварительная подготовка граждан не только повышает эффективность размещения детей в семьях, но и способствует предупреждению «вторичных возвратов».

Одним из нормативно-правовых оснований деятельности уполномоченных организаций, осуществляющих подготовку граждан, выразивших желание принять на воспитание ребенка-сироту или ребенка, оставшегося без попечения родителей, является Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 августа 2012 г. № 623 «Об утверждении требований к содержанию Программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории российской Федерации».

Программа подготовки предусматривает вариативность форм и методов ее реализации с учетом особенностей целевой группы.

Исторически за курсами подготовки кандидатов в замещающие родители закрепилось название «Школа приемных родителей». При этом подразумевается, что участником занятий может быть человек, ориентированный на любую из существующих в РФ форм семейного устройства детей. Сохраняя уже ставшее привычным для широкой общественности название программы именно как «Школа приемных родителей», при разработке ее содержания используется понятие «замещающая семья». Данное понятие включает в себя все формы семейного устройства (усыновление, опека, приемная семья, патронатная семья). «Замещающее родительство» рассматривается как деятельность по развитию, воспитанию, реабилитации и социализации приемного ребенка. Осуществляя эту деятельность, замещающий родитель выступает в двух ипостасях: «родитель» и профессионал». Как любая деятельность, воспитание приемного ребенка требует специальной подготовки, включающей в себя комплекс знаний и умений. При этом понятие «готовность» включает в себя не только когнитивный и операциональный компонент, но и такие важные составляющие, как личностная готовность (прежде всего мотивационная), эмоциональная и психофизическая. Таким образом, программа подготовки граждан, выразивших желание стать замещающими родителями, предусматривает овладение ими комплексом знаний, умений, необходимых для эффективного воспитания приемного ребенка, формирование у них представлений о роли замещающего родителя, осознание ими своей мотивации, лежащей в основе желания принять в семью ребенка, осознание ими существующих рисков и ресурсов. Такой уровень подготовки способствует принятию гражданами от-

ветственного решения относительно того, насколько они могут быть замещающими родителями, воспитывая приемного ребенка.

Школа приемных (замещающих) родителей ГБУ ЦСПСиД «Берегиня» начала свою работу с марта 2012 года. Подготовку кандидатов в нашем Центре ведут квалифицированные специалисты: педагоги-психологи, врач-педиатр, юрисконсульт.

Для организации работы по подготовке граждан, желающих стать опекунами, попечителями, либо принять детей, оставшихся без попечения в семью на воспитание, в учреждении имеются оборудованные помещения, соответствующие санитарно-гигиеническим требованиям.

Сотрудники Центра, осуществляющие подготовку кандидатов в замещающие родители, прошли курсы повышения квалификации в Учебно-методическом центре по проблемам опеки, попечительства и социально-педагогической реабилитации детей и подростков «Детство» по теме: «Организация и проведение Школы приемных (замещающих) родителей», а также приняли участие в обучающих семинарах и супервизиях на базе Центра патронатного воспитания (д/дом №19) по темам: «Методы командной работы со сложным случаем в практике сопровождения замещающих семей», «Расстройство привязанности у детей и его влияние на ситуацию замещающего родительства», «Подготовка ребенка к семейному устройству»; «Ребенок на пороге новой семьи: риски и ресурсы», «Как и зачем болеют дети? Психология «боления», обучение по программе подготовки специалистов школ замещающих родителей.

Специалисты ШПР используют в работе разнообразные методические пособия и демонстрационные материалы: Б. Кифер, Дж. Скулер. Как рассказать правду усыновленному или приемному ребенку; Петрановская Л. К вам пришел приемный ребенок; Г.С. Красницкая, А.Г. Рудов. Работа с гражданами, желающими принять на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей; И.И. Осипова Профилактика отказов от приемных детей; Т.З. Козлова Проблемы создания и жизнедеятельности опекунской семьи; В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова. Психологическое сопровождение замещающей профессиональной семьи; Н.Томас. Когда любви недостаточно; Ю.Б. Гиппенрейтер. Общаться с ребенком КАК; Д. Морозов. Поколение Китеж. Ваш приемный ребенок; д/фильмы «День аиста», «Я больше сюда никогда не вернусь», «Эмоции и дети», «Обыкновенное чудо», х/фильмы «Волчок», «Мачеха».

С марта по декабрь 2012 г. в ШПР обучались 34 человека, 33 из которых успешно освоили программу и получили Свидетельства о прохождении подготовки установленного образца.

В качестве индикаторов результативности и эффективности работы ШПР в 2012 году можно рассматривать следующие показатели: 68% – приняли решение взять ребенка в семью; 20% – не приняли окончательного решения; 12% – поняли, что не смогут быть приемными родителями.

График работы ШПР на базе ЦСПСиД «Берегиня» в 2013 году предполагает обучение 4-х групп слушателей с общей численностью более 50 человек.

Литература

1. Красницкая Г.С., Рудов А.Г. Работа с гражданами, желающими принять на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей. – М., 2008.
2. Проблемы создания и жизнедеятельности опекунской семьи / Т.З.Козлова// Социологические исследования, 2009. – № 3. – С. 136–139.

ОБОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДЫ И ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

И. Лагонская

аспирант кафедры социальной педагогики СИ МГПУ, г. Москва

Проблема сохранения и укрепления здоровья детей в современном обществе рассматриваются в числе приоритетных вопросов государственной политики не только в области здравоохранения, но и образования.

Вопросы сбережения здоровья детей, считают многие ученые-исследователи, можно и нужно решать в аспекте культурного освоения мира (Л.В. Абдульманова, Э.Н. Антонелене, В.Н. Максимова, Г.М. Соловьев и др.). Это обусловлено тем, что здоровье, как интегративный феномен, достигается совокупностью личных усилий человека, средств культуры и образования, воспитания и самовоспитания, развития и саморазвития. В рамках педагогической антропологии здоровье определяется как природный фонд человека, который система образования должна сохранять и умножать (И.А. Бердяев, М. Бубер, И. Кант, Э. Кассирер, Ш. Лангфельд, Г. Рот, И.Г. Фомичева, В.М. Шепель и др.). «Здоровье» – это совокупность личностных качеств, обеспечивающих устойчивую позицию и поведение ребенка в системе социальных отношений и достижение поставленных целей. Здоровье ребенка позволяет ему самостоятельно достигать цели, адаптироваться в социуме и реализовывать свои интересы и потребности. В связи с этим в науке существует позиция (Л.И. Засорина, Л.М. Чистов), что здоровье – центральное категориальное понятие концепции образования и цель педагогического процесса.

В рамках нашего социально-педагогического исследования проблемы усыновления (удочерения) необходимо рассмотреть понятие адаптации, как условия сохранения и формирования здоровья детей, к новому социальному окружению – приемной семье.

Термин «адаптация» применяется в различных науках – медицине, естествознании, психологии, социологии, педагогике и охватывает широкий круг явлений. Адаптация (от лат. *adaptare* – приспособлять) – в широком смысле – приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям [3].

Основные аспекты адаптации в отечественной психологии раскрывали Г.М. Андреева, Ф.Б. Березин, Л.И. Божович, А.А. Бодалев, М.И. Лисина, Ю.П. Поваренков и др., в зарубежной – А. Адлер, Э. Берн, У. Джеймс,

Г. Селье, Л. Филипс и т.д. Представления об адаптации основываются и на работах отечественных ученых: П.К. Анохина, И.П. Павлова, И.М. Сеченова и др. Ряд отечественных психологов (А.В. Петровский, В.Г. Крысько, М.Г. Ярошевский и др.) рассматривают адаптацию как процесс приспособления строения и функций организмов к изменяющимся условиям среды.

Исследователи выделяют несколько уровней адаптации: физиологическая, психологическая и социальная [1].

Физиологическая адаптация рассматривается как способность организма целесообразно и пластично перестраивать свои функции в соответствии с требованиями внешней среды. Психологическая адаптация связана с приспособлением человека к требованиям общества в соответствии со своими интересами и нуждам. Социальная адаптация представляет собой процесс и результат приспособления индивида к условиям социальной среды [4].

В педагогическом словаре социальная адаптация – процесс и результат освоения ребенком новых для него социальных ролей и позиций, значимых для самого ребенка и его социального окружения – родителей, сверстников, учителей, других людей, всего социума [2].

Основные проявления социальной адаптации – взаимодействие (в т.ч. общение) человека с окружающими людьми и его активная деятельность.

С явлением адаптации смыкается понятие социализация, подразумевающее процесс вхождения ребенка в новую социальную общность, присвоение им новой системы ценностей, норм и отношений. Ф.Г. Гиддинс в книге «Теория социализации» определил суть этого процесса как развитие социальной природы и характера индивида, как подготовку человеческого материала к социальной жизни.

В социологических концепциях социализация рассматривается как процесс социальной адаптации, приспособления личности к социальной среде путем усвоения заданных обществом норм, правил.

Педагогика рассматривает социализацию как процесс сознательного усвоения ребенком готовых форм и способов социальной жизни, способов взаимодействия с материальной и духовной культурой, адаптации к социуму, а также выработки собственного социального опыта. Воспитание является одним из главных путей организованной социализации. В центре педагогических исследований социализации находится структура социализации, пути, способы и организационные формы включения воспитанников в социальные отношения, а также педагогические условия, помогающие ребенку познавать социальную действительность и осваивать позицию субъекта социальной жизни.

Таким образом, рассматривая социально-педагогический аспект проблемы усыновления (удочерения) мы отмечаем важность социально одобряемой среды приемной семьи и в связи с этим необходимость научного изучения педагогического потенциала будущих приемных родителей и подготовки их к воспитанию и социализации усыновленного (удочеренного) ими ребенка.

Литература

1. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. – СПб, 1999.
2. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. – М.: «Академия», 2003
3. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. – СПб: Прайм-еврознак, 2004.
4. Милославова И.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия, Вып. 2, СПб, науч. тр. / под ред. Б.Д. Парыгина/ – Л., 1993.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Д.Ю. Пинчук

аспирантка Социального института МГПУ, г. Москва

Народ, который утрачивает свои корни (генетическую память), теряет свою культуру, перестает трудиться на земле, постепенно исчезает или лишается права на то, чтобы занимать серьезные позиции в мире. Мы видим это на примере великих цивилизаций прошлого: Древний Рим, Древняя Греция, Египет и многие другие. Государства эти существуют и по сей день, и даже культурные памятники дошли сквозь века, но не хватает какого-то базового ядра у народа, того, что позволяло им быть сильными и побеждать.

Темой исследования в данной статье является отечественное наследие в области социального воспитания, выявление источников жизненной силы русского народа. В наследство от предков нам досталась самая большая по площади территория и важно сейчас сохранить свою землю и передать русский дух следующим поколениям. Для этого необходимо уделить серьезное внимание социальному воспитанию подрастающего поколения.

Что влияет на воспитание, становление человека?

1. Государственное устройство, социальный заказ, общественные нормы; среда обитания.

2. Семья: семейный уклад; культура отношений между родителями, их желание и готовность к тому, чтобы стать родителями; осознанное родительство; отношение к ребенку, особенно в первые годы его жизни; культура отношений между поколениями. В настоящее время в связи с ослаблением воспитательного потенциала семьи развиваются институты, заменяющие родную семью, среди них приемные семьи, специально созданные общественные учреждения, такие как, детские дома, интернаты и проч.

3. Личность самого человека. Все люди разные и необходимо учитывать индивидуальные особенности воспитуемого: предыдущий опыт, склонности души, чувства, потребности, мотивация, мечты и проч.

4. Искусство воспитания. Знание законов воспитания, методы и приемы воспитания, умение организовать деятельность, саморефлексия воспитателя и его саморазвитие. Итак, определили четыре основных фактора, оказывающие влияние на воспитание человека: среда обитания и государственное устройство, семья, внутренние особенности человека и искусство воспитателя.

Исследователи выделяют следующие основные этапы в истории нашего народа: Славянский (до 988 г.). Христианский (988–1917гг). Советский (1917–1985 гг). Современный (1985 г. – по настоящий момент).

В славянский период – русская земля объединяла славянские племена, которые проживали родами или семейными общинами – «организация некоторого числа свободных и несвободных лиц, подчиненных отцовской власти главы семейной общины. Она охватывает несколько поколений потомков одного отца вместе с их женами, причем все они живут на одном дворе, сообща обрабатывают свои поля, питаются из общих запасов» [1].

Таким образом, это большие семьи, которые заселяли удобные для проживания земли, как правило, вблизи рек или озер, занимались сельским хозяйством, охотой и собирательством. Порой, в зависимости от места обитания, подвергались набегам со стороны других племен.

Для определения влияния семьи и того, как осуществлялось воспитание детей в языческой семье, важно понять отношение к ребенку в дохристианской культуре. В работе Макарычевой мы находим данные об общественном положении ребенка в языческой культуре, где было представление о душе. Происхождение всех душ племени или рода от одной исходной души (человека или животного) родоначальника, культурного героя, тотема. Откуда в теле матери появляется новая душа – ребенка? Ответы давались на основании признания происхождения души ребенка от души прародителя. В этом смысле брачные отношения – охота, отец – охотник, невеста (жена) – дичь; именно в результате «охоты» новая душа из дома предка переходит в тело матери. Естественно, что после смерти, душа возвращается к предку племени. Это подтверждает тексты из русской свадебной лирики (Н. Эрофеева).

«С момента рождения и примерно до четырех лет ребенок находился на попечении матери, поскольку в этот период жизни воспитание состояло преимущественно в уходе за ним. Дети более старшего возраста (5–6 лет) уже включались в посильную трудовую деятельность. Старшие члены семьи поощряли детские игры, развивающие ловкость, силу, смекалку, формирующие разнообразные умения и навыки. Процесс семейного воспитания в древнерусском обществе предполагал передачу ценностей, норм поведения, присущих как обществу в целом, так и отдельным семьям, и включал воспроизводство ребенком усвоенных социальных ценностей и социального опыта.

Опыт, накопленный народом в воспитании подрастающего поколения, с незапамятных времен аккумулировался народным фольклором в его неисчерпаемом разнообразии жанров, который обладает уникальными способами и средствами сохранения накапливаемого опыта и передачи его новым поколе-

ниям. Детям передавали мудрость, формировали культуру взаимоотношений очень высокого уровня, что входило в понятие о родовой чести и поддерживалось всеми в роду. В каждом месте была своя бережливая символика, которую вышивали в одежде, изготовление кукол и игрушек, украшения жилища, приготовлении пищи. Наказание детей было очень серьезным делом, но при этом с детьми просто разговаривали и объясняли, что можно, а что нет и почему. Ведь наказание от слова казать – говорить. У детей было достаточно свободы для игр и забав, но также и трудились дети начиная с раннего возраста по мере своих сил и возможностей рядом с взрослыми, и на родительском примере впитывали образ жизни и сами становясь родителями, не могли жить по-другому.

Важным этапом в жизни русского народа является принятие Русью христианства. Православие повлияло на уклад русской жизни, состав семьи, а также на формирование целей, задач и средств народной педагогики. «Христианство явилось большой культурной и политической силой. Оно внесло новые идеалы и новые понятия о нравственности и общественности. Церковь содействовала росту того сознания, которое со временем превратило разрозненные племена в единую нацию. Церковь стала учреждением государственным. Отсюда ее громадное политическое значение в жизни русского народа. Вводя христианство на Руси, князья Владимир Красное Солнышко и Ярослав Мудрый осознали необходимость вместе с верой формировать и гражданскую культуру Руси, распространять знания и образованность. С этой целью они создавали школы, привлекая детей и лучших граждан к учению, заботились о переводе греческих книг, писали свои, строили церкви, основывали библиотеки. Образовательная деятельность постепенно становилась важной частью государственной политики.

Христианская семья, «разрывала старый языческий родовой союз, создавая новый». Церковь устанавливала правила, точно определяющие степень родства, в которых браки не допускались, точными и строгими предписаниями об отношениях между мужем и женою, между родителями и детьми [1, с. 15–16]. И вот уже из большого рода стала выделяться семья, которая, как правило, состояла из двух поколений: родители-дети.

Подтверждением наличия и распространения малых семей может служить принцип малосемейной собственности, отраженный в различных редакциях Русской Правды. Четко очерчен круг лиц, принимавших участие в имущественных делах по разделу наследства: жена, сыновья, дочери. Взаимопомощь родственников или большесемейных коллективов в денежных и имущественных делах не предусматривалась. О наличии в городах IX-X вв. малых семей свидетельствуют данные археологических раскопок (В.И. Равдоникс).

Таким образом, следуя концепции Б.Д. Грекова, можно предположить, что малая семья превращается в основную форму семейного устройства на Руси. Особенность малой семьи в том, что она давала жизнь и первоначальное воспитание. А делом государственной важности стало общественное образо-

вание (социальное воспитание) детей. Чтобы поддерживать становление и развитие социального воспитания нужны были новые гражданские служащие и духовенство. Вышел указ Владимира, чтобы «в Киеве и других городах набирать в значительных домохозяйствах детей и отдавать их в обучение грамоте. Таким образом, на Руси за достаточно короткий срок возросло новое поколение людей, воспитанных в христианских традициях. Они и стали проводниками переходившей вместе с религией образованности, борцами за начала государственности и гражданственности [2].

Утверждалась практика забирать детей из семей на обучение. Многие семьи отпускали их с радостью, считая, что у детей будут хорошие перспективы в будущем, но большинство семей, по упоминаниям Ключевского, «плакали по ним, как по мертвым» [2, с. 8]. Как правило, дети, отданные на обучение, в семью уже не возвращались.

Конечно, процесс развития образования и укрепления основ православной религии шел более интенсивно в городах, а в сельской местности в семьях, на протяжении долгого времени, уживались языческие традиции.

Одним из главных документов христианского периода по семейному укладу и воспитанию детей был Домострой. Он предписывал неограниченную власть владыки дома по многим вопросам и давал большую свободу в воспитании детей, в основном в наказании детей, хотя само наказание могло пониматься, как просто наставить, рассказать, объяснить. В то же время, в семьях применялись физические наказания в воспитании детей.

В более поздний исторический период для развития российского государства требовалось всё больше солдат и государственных чиновников, инженеров и прочих образованных служилых людей. В 1702 году по указу Петра 1 еще больше детей стали забирать на обучение грамоте и цифири. Стали формироваться образовательные учреждения и военные и гражданские.

С ростом городов и городского населения возникали многие социальные проблемы. Преимущественно в городах, в хорошо обеспеченных семьях с каждым поколением нарастала проблема «непонимание отцов и детей». Причина была в том, что воспитание русских детей стали доверять, всё чаще иностранным няням, гувернерам, боннам. Стала нарушаться преемственность поколений и разрыв народных воспитательных традиций. Родители отдалялись от ухода за ребенком и с радостью передавая заботы о детях иностранным специалистам, полагая, что действуют из лучших побуждений. У родителей из высшего общества появилось большое количество светских мероприятий, и воспитание детей уходило на второй план. Постепенно это привело к тому, что члены хорошо обеспеченных семей (родители) стали лишь формально выполнять роль воспитателя. Воспитание становилось всё более общественным, постепенно вовлекая в свою сферу практически все сословия России.

В деревне, воспитание долгое время оставалось народно-христианским, где, тем не менее, присутствовали традиции и верования дохристианской Руси. Образ жизни крестьянина определял все семейные и воспитательные тради-

ции. Это тяжёлый труд на земле, практически автономное хозяйство, общинность и соборность (совместный труд и совместные праздники, горе и радость – всё вместе).

В Советский период произошел резкий переворот в сознании людей. То, что веками воспитывалось христианством в народе, в один момент было объявлено «вне закона», народ должен был отказаться от Бога, от своих убеждений и верований. Под лозунгом «земля – крестьянам, заводы – рабочим!» у большинства населения отобрали много земли, заставили создавать колхозы и работать на молодое государство практически бесплатно. В городах ситуация тоже тяжелая. Под лозунгом «кто не работает – тот не ест» заставили многих людей работать на заводах и фабриках. Женщины наравне с мужчинами включились в строительство светлого будущего для своих детей. При этом государство полностью приняло ответственность за воспитание детей на себя. Как пример, уже спустя 3 недели после родов женщины приступали к работе после окончания срока декретного отпуска. А крошек относили в детские цеха-ясли при заводе. Постепенно воспитание и образование становилось еще более общественным.

Была разработана и внедрена общесоюзная система воспитания всех граждан. Спустя несколько поколений люди стали терять связь со своими родовыми корнями, землей, искусственные образы затмили все русское в сознании людей. Конечно, надо отметить многие успехи в строительстве социализма и укреплении государства. Это, прежде всего: победа Советского Союза во второй мировой войне (1939–1945 гг), индустриализация, подъем сельского хозяйства, повсеместная грамотность и конечно космические программы! Но гонка вооружений перевела большую часть экономики страны в военную сферу.

В области социального воспитания – работала мощная идеологическая машина, которая «обрабатывала» детей на всех этапах их становления: дошкольная, потом октябрята, пионеры, комсомол, партия. За каждым стояла четко разработанная программа мероприятий с учетом возраста и возможностей ребят. Надо отметить, что мероприятия в рамках ГТО (готов к труду и обороне), мажорный настрой, великая цель – объединяла людей. И сегодня рассматривается вопрос на государственном уровне о возрождении многих прежних мероприятий, в связи с тем, что в обществе явно назрела необходимость в эффективном социальном воспитании. Были и большие перегибы в социальной политике, кто не верил в Советском Союзе в идеалы светлого будущего, тот объявлялся «врагом народа» и отправлялся «осваивать» непригодные для жизни территории.

Что касается влияния семьи на воспитание подрастающего поколения, то можно отметить, что воспитательная роль семьи очень ослабла, практически полностью уступив общественному воспитанию. Была утрачена историческая преемственность поколений.

Современный период (с 1991 г. и по настоящий момент) – начинается процесс либерализации и демократизации общества. Идёт активный процесс замены советской идеологии на идеологию потребительства, торжества материальных ценностей, осваивания ресурсов личной свободы и конкурентоспособность. Увеличивается объем противоречивой информации. Причем ценности западного общества неконтролируемым потоком хлынули на просторы России. Многие из них оказались чужды русским людям, в силу особенности менталитете русского человека.

На сегодняшний день в нашем обществе сложилась достаточно печальная картина. Неполные семье. Даже в полных и, на первый взгляд, благополучных семьях, воспитание детей сводится к тому, чтобы одеть, обуть, накормить, отправить на занятия, в детский сад, в школу, купить модные игрушки. А насколько родители близки и понятны детям и наоборот?

Повсеместно транслируется и утверждается поведение родителей, направленное на удовлетворение материальных потребностей, максимальное получение удовольствия от жизни самими родителями. К сожалению, система образования не обеспечивала и не обеспечивает, в должной мере того уровня социального воспитания, которое необходимо для создания и сохранения семьи.

Вполне понятно, для того, чтобы осуществить эффективное социальное воспитание, необходимо четко понимать образ желаемого будущего и от этого будет понятно, что и как надо формировать. Государственный и общественный заказ достаточно невнятный и противоречивый. Поэтому каждой семье необходимо самостоятельно сформулировать образ своего будущего и на этой базе воспитывать детей, формировать их будущее. Конечно, только семейным воспитанием не может ограничиться воспитание детей дошкольного возраста, поэтому на помощь семье приходят разнообразные формы дополнительного образования практически на любой запрос родителей.

Итак, воспитание человека это процесс сложный и противоречивый, коллективный и одновременно индивидуальный (необходимо учитывать особенности ребенка), творческий, требующий педагогического мастерства и особой культуры воспитателя. Семья – есть основная и естественная среда воспитания человека, особенно на первом этапе развития ребёнка – до 7 лет. Именно этот период, как указывают современные учёные, играет определяющую роль в последующем развитии человека, становлении его как личности.

Литература

1. Марковичева Е.В.. Традиции семейного воспитания в Древней Руси IX-XII вв. – Орел 1997.
2. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.:Изд-во Эксмо, 2003. – 1024 с.
3. История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / Сост. С.В. Лыков, Л.М. Волобуева / Под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Изд. центр «Академия», 1999. – 520 с.

4. Хрестоматия по истории философии (русская философия): Учеб. пособие для вузов: в 3 ч. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 2001. Ч.3. – 672 с.

5. Семейное воспитание: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Сост. П.А. Лебедев. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 408 с.

СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

А.Э. Сокольский

*зам. директора Центра социальной помощи семье
и детям «Берегиня» г. Москвы, аспирант каф.
Социального института МГПУ, г. Москва*

Современная семья является объектом пристального внимания со стороны самых разных отраслей науки. Важнейшее место среди них занимают социология и социальная психология. Многие проблемы лежат на стыке социально-психологического и социологического аспектов изучения семьи. Одной из таких сторон семейной жизни являются семейные роли.

Трансформации ролевых отношений в семье являются важнейшей стороной современной перестройки брачно-семейных отношений. Неопределенность норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые отношения, ставит перед современной семьей ряд социально-психологических проблем. Важнейшими из них являются проблемы "выбора" каждой семьей способа ролевого взаимодействия ее членов.

Особенно остро эти проблемы встают перед молодыми людьми, только что вступившими в брак. Процесс возникновения ролевой структуры новой семьи является одной из главных сторон ее становления как социальной и психологической общности, адаптации супругов друг к другу и выработки стиля семейной жизни. В условиях сосуществования разных норм и образцов ролевого поведения этот процесс тесно связан с межличностными отношениями супругов и их установками. В современной семье качество межличностных отношений супругов определяется, прежде всего, тем как воспринимают свой брак сами супруги, насколько успешным они его считают.

Большинство психологов и социологов, исследующих семейные отношения, такие как М.С. Мацковский, А.Г. Харчев., В.А. Сысенко, И.Ф. Дементьева, Т.М. Трапезникова, Р. Ричардсон, Г. Навайтис, И.Ф. Гребенников, С. Кратохвил, А. Харчев, Е.В. Антонюк, А.К. Дмитриенко, Е.Берджес, подчеркивают важность начального периода семейного цикла. Именно в этот период происходит супружеская адаптация, формируются семейные нормы, осуществляется овладение ролевым поведением. Одновременно в этот период обостряются почти все проблемы супружеской жизни. «Как и все живое, семья бывает наиболее слабой в момент возникновения». Изучению молодой семьи, ее становлению посвящены исследования Антонюк Е.В. «Становление ролевой

структуры молодой семьи и ее восприятие супругами»; Дорно И.В. «Современный брак: проблемы и гармония»; Зацепин В.И. «Молодая семья: социально – экономические, правовые, морально-психологические проблемы»; Косачева В.И. «Проблема стабильности молодой семьи: философский, и социально-психологический анализ»; Сысенко В.В. «Молодежь вступает в брак».

Анализируя специфику современной российской молодой семьи, следует указать, что основная ось отношений в ней определяется не родством и родительством, а брачностью (супружеские отношения имеют превосходство над отношениями между детьми и родителями, супругами и родственниками), с акцентуацией личных аспектов. В то же время, молодая семья – это особая социально-психологическая, интимно-психологическая группа, специфика которой состоит и в том, что, с одной стороны, взгляды современного молодого поколения на семью и брак отражают гуманизацию супружеских отношений, с другой – увеличивается значимость материального благополучия.

Важные особенности современной молодой семьи заключаются еще и в следующем: ориентация на брачного партнера, снижение ценности детей, сложность совмещения профессиональных и семейных ролей; снижение авторитета мужчины как главы семьи; быстрое изменение социально-нравственных норм; эгоцентристская ориентация; существование объективных факторов дестабилизации.

На общем жизненном пути молодым супругам приходится сталкиваться с многочисленными проблемами и трудностями, так как у них ещё не выработался определенный сценарий поведения и жизни в семье, ещё не сформировался тип взаимоотношений, который складывается в течение длительного времени. Семейная жизнь на первоначальных ее этапах доставляет много проблем, супруги начинают узнавать друг друга с противоположных сторон, ранее не известных, приспосабливаться к привычкам своего партнера, возникает желание его «переделать», «перевоспитать», заставить поступать в угоду своим желаниям. Одна из первых проблем, возникающих в молодой семье – распределение обязанностей.

Традиционно на мужчину принято возлагать обязанности кормильца, добытчика, а на женщину – обязанности хозяйки, хранительницы очага. Сохраняются ли эти нормы сегодня? По данным исследования ВЦИОМ «Кто в семье главный?», проведенного в 2008 году: женщина в семье должна отвечать за мелкие ежедневные покупки, а решения о крупных тратах должен принимать мужчина, – считает половина респондентов (49%). Другая половина (51%) придерживается мнения, что жена имеет полное право самостоятельно делать крупные покупки, даже если деньги в семье зарабатывает муж. К первой точке зрения склоняются мужчины (62% против 38%), ко второй – женщины (62% против 38%). Деньгами в семье должен распоряжаться тот, кто ведёт хозяйство, – полагает большинство опрошенных – 71% (75% женщин и несколько меньше – 66% – мужчин. И только 28% отмечают, что деньгами должен распоряжаться тот, кто их зарабатывает. Ведение домашнего хозяйства – тяжёлая

работа, которую супруги должны делить поровну, считают три четверти опрошенных (в том числе 79% женщин и 66% мужчин. Напротив, 27% респондентов считают, что домашним хозяйством должна заниматься главным образом жена – так считает каждый третий мужчина (34%) и каждая пятая женщина (21%). Скорее мужскими функциями в российских семьях являются зарабатывание денег (34% респондентов отмечают, что в их семье этим занимается муж, 5% – что жена) и распределение средств на крупные расходы (12% и 8%). Остальные из перечисленных функций – скорее женские; прежде всего, это распределение средств на текущие расходы (в 36% случаев этим занимается жена, в 3% – муж); ведение домашнего хозяйства (31% и 3%), воспитание детей (22% и 2%), а также, в меньшей степени, поддержание отношений с родными (13% и 3%) и решение вопросов проведения досуга (10% и 3%).

На сегодняшний день отечественными и зарубежными специалистами в области психологии семейных отношений предложены различные классификации семейных ролей.

Так, С.В. Ковалев выделяет систему семейных ролей в соответствии с важнейшими функциями семьи:

1. *Ответственный за материальное обеспечение семьи.* Эта роль включает в себя комплекс обязанностей, связанных с обеспечением семьи необходимым уровнем благосостояния.

2. *Хозяин – Хозяйка.* Реализация этой роли предполагает приобретение продуктов, приготовление пищи, обеспечение уюта, чистоты и порядка.

3. *Ответственный за поддержание родственных связей.* Эта роль включает в себя участие в семейных ритуалах и церемониях, организацию общения с родственниками.

4. *Организатор семейной субкультуры.* Исполнение этой роли направлено на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, разнообразных интересов и увлечений.

5. *Организатор развлечений.* Эта роль включает в себя инициацию и организацию жизнедеятельности семьи в сфере досуга.

6. *Семейный психотерапевт.* Предполагает осуществление действий, направленных на решение личностных проблем других членов семьи.

7. *Любовный партнер.* Данная роль связана с проявлением активности в сфере сексуальных отношений.

8. *Ответственный по уходу за младенцем.* Обеспечение ребенку в первые год-полтора его жизни физического и психического комфорта.

9. *Воспитатель.* Выполнение обязанностей, связанных с формированием личности ребенка более старшего возраста.

Психолог Т.С. Яценко выделила 4 основных супружеских роли: *Сексуальный партнер, Друг, Опекун, Покровитель.* Именно эти роли связаны с удовлетворением наиболее значимых потребностей супругов: сексуальной, потребности в эмоциональной связи, потребности в защите, опеке и в сфере выполнения бытовых обязанностей.

Американский социолог К. Киркпатрик считает, что определяющими в супружеских отношениях являются три основных вида семейных ролей: традиционные, товарищеские и роли партнеров.

Чешский психотерапевт С. Кратохвил на основании значительного практического опыта пришел к выводу, что ролевое поведение супругов в семье, особенно в начальный период ее становления, связано с неосознанной тенденцией к повторению модели семьи своих родителей.

Значимый вклад в разработку проблемы связи сходства установок супругов в сфере семейных ролей и удовлетворенности браком был внесен И.Н. Обозовым и А.Н. Обозовой в работе «Психология межличностных отношений». Полученные ими данные свидетельствуют о том, что несовпадение мнений супругов по поводу функций семьи, характера распределения основных семейных ролей приводит к дезорганизации семьи. Ими так же было показано, что совпадение мнений супругов по этим вопросам влияет на их совместимость и успешность брака.

Таким образом, вся семейная жизнь изначально строится на распределении обязанностей, и чрезвычайно важно решить вопрос об оптимальном разделении их между супругами. Причем делать это нужно в соответствии с желаниями и возможностями каждого супруга, чтобы их выполнение не превратилось в тяжкое бремя.

Наряду со стремлением согласовывать свое поведение с ролевыми ожиданиями брачного партнера, в семейной жизни важно не забывать и о собственных желаниях и установках. Предупредительность, замалчивание своих потребностей иногда приводит к одностороннему распределению ролей. Тогда возникают отношения господства и подчинения, что в определенных жизненных обстоятельствах может вылиться в острый супружеский конфликт.

Молодым супругам следует помнить, что прочность и стабильность семьи во многом зависит от совпадения их ролевых ожиданий и соответствующих им особенностей ролевого поведения брачных партнеров.

Литература

1. Андреева Т.В. Семейная психология. СПб, 2004.
2. Вовк Е. «Муж-добытчик» и «жена-хозяйка»: традиционные семейные роли в нормах и практиках». Социальная реальность. 5/2007.
3. Исследование ВЦИОМА «Кто в семье главный?» Пресс-выпуск № 992, 2008.
4. Косачева В.И. Проблема стабильности молодой семьи: философский, и социально-психологический анализ. Минск, 1990.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА
В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

Сборник научных трудов
участников Международной научно-практической конференции
«Социальная педагогика в духовно-нравственном становлении
современного человека»

12 апреля 2013 года

Под редакцией А.В. Иванова, А.М. Егорычева

Верстка Д. Кузнецов

Сдано в печать 14.03.2013 г. Формат 84X90/16

Бумага офсетная №1. Гарнитура «Times».

Объем – 18,25 печ. л. Тираж 500 экз.

Заказ 75